

JAPAN:

THE 11TH
OF MARCH,
2011

EVENTS,
RESULTS
AND LESSONS

ЯПОНИЯ:

11 марта 2011 года

ИТОГИ И УРОКИ

ЯПОНИЯ:

с о б ы т и я

11 марта

2011 года

ИТОГИ И УРОКИ

Институт востоковедения РАН
Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences

Японский фонд
The Japan Foundation

Институт востоковедения РАН
Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences

Японский фонд
The Japan Foundation

ЯПОНИЯ: СОБЫТИЯ 11 МАРТА 2011 ГОДА. ИТОГИ И УРОКИ

JAPAN: THE 11TH OF MARCH, 2011
EVENTS. RESULTS AND LESSONS

АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(АИРО–XXI)

МОСКВА
MOSCOW
2012

Руководитель проекта Э. В. Молодякова
Project leader E. V. Molodyakova
Ответственные редакторы
Э. В. Молодякова E. V. Molodyakova
С. Б. Маркарян S. B. Markaryan

Фотография на обложке

О. В. Андреевой

Япония: события 11 марта 2011 года. Итоги и уроки / Рук. проекта
Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. 2012 – 224 с.

Монография коллектива японоведов посвящена событиям 11 марта 2011 г. в Японии, которые соединили в себе крупнейшие стихийные бедствия – землетрясение и цунами со страшной техногенной катастрофой – аварией на атомной электростанции «Фукусима-1». Они вышли за национальные рамки и приобрели поистине мировой характер. Получившая название Великое восточно-японское землетрясение эта катастрофа в той или иной степени затронула практически все страны мира – политически, экономически, социально или психологически.

При написании этой монографии, которая непосредственно касается событий буквально вчерашнего дня, о многих из которых существует подчас противоречивая, а иногда и недостоверная информация, авторы использовали различные формы подачи материала. Они рассматривают события 11 марта 2011 г. в контексте политической и экономической деятельности правительства внутри страны и на внешней арене, на фоне духовной жизни японцев и восприятия ими происходивших событий.

ISBN 978-5-91022-157-8

© Институт востоковедения РАН, 2012.
Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences, 2012.
© Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов», 2012.
«Association of Japanologists», 2012.
© «АИРО-XXI», 2012.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарян)	7
Глава первая. Путь к восстановлению. «Надежда побеждает бедствие». Доклад Совета по планированию восстановления после Великого восточно-японского землетрясения, представленный премьер-министру 25 июня 2011 г. (сокращенный перевод А. Л. Гарибова)	27
Глава вторая. Внутриполитическая ситуация в Японии до и после 11 марта 2011 года (Э. В. Молодякова)	54
Глава третья. Март 2011: экономическое измерение (И. П. Лебедева)	72
Глава четвертая. События 11 марта 2011 года и аграрный сектор японской экономики (С. Б. Маркарян)	90
Глава пятая. Катастрофа на «Фукусима-1»: причины и следствия (Ю. Д. Денисов)	114
Глава шестая. Природно-техногенная катастрофа 2011 года и перспективы привлечения прямых иностранных инвестиций в Японию (И. Л. Тимонина)	127
Глава седьмая. Внешняя политика Демократической партии Японии: старые проблемы, новые решения? (Н. Ю. Мурашкин)	146
Глава восьмая. Катастрофа 11 марта 2011 года и японские СМИ: профессиональный долг в условиях испытаний и вызовов (К. О. Нака)	170
Глава девятая. Великое восточно-японское землетрясение и Россия: медийно-имиджевый афтершок (А. Е. Куланов)	185
Глава десятая. В предчувствии трагедии (Е. Л. Катасонова)	198

CONTENTS

Introduction (<i>Molodyakova E. V., Markaryan S. B.</i>) translated by <i>Garibov A. L.</i>	7
Chapter 1. Towards Reconstruction «Hope beyond the Disaster», 25 July 2011. Report to the Prime Minister of the Reconstruction Design Council in Response to the Great East Japan Earthquake. (Abridged translation by <i>Garibov A. L.</i>)	27
Chapter 2. Internal Situation in Japan: Before and After of 11th of March, 2011 (<i>Molodyakova E. V.</i>)	54
Chapter 3. The March of 2011: Economic Estimation (<i>Lebedeva I. P.</i>)	72
Chapter 4. The 11 th of March, 2011, Events and Japanese Agriculture (<i>Markaryan S. B.</i>)	90
Chapter 5. “Fukushima”’s Disaster: Cause and Effect (<i>Denisov Yu. D.</i>)	114
Chapter 6. Natural and Technical Disaster of 2011 and Perspectives of Foreign Direct Investments in Japan (<i>Timonina I. L.</i>)	127
Chapter 7. Foreign Policy of the Democratic Party of Japan: Old Problems, New Decisions? (<i>Murashkin N. Yu.</i>)	146
Chapter 8. Catastrophe on 11 of March 2011 and Japanese Mass Media’s Activities: Professional Duty under Trials and Tribulations (<i>Naka K. O.</i>)	170
Chapter 9. The Great East Japan Earthquake and Russia: Aftershock in Media and Images (<i>Kulanov A. E.</i>)	185
Chapter 10. Presentiment of Tragedy (<i>Katasonova Ye. L.</i>)	198

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту книгу нельзя было не написать. Трагедия 11 марта 2011 г. в Японии, соединившая в себе стихийные бедствия – мощное землетрясение и цунами – со страшной техногенной катастрофой – аварией на атомной электростанции «Фукусима-1», вышла за национальные рамки и приобрела поистине мировой характер. Получившее название Великое восточно-японское землетрясение, это событие в той или иной степени затронуло едва ли не все страны – политически, экономически, социально или психологически. Оно повлияло не только на японский бизнес за рубежом, но и на предприятия и компании, связанные с японскими взаимными обязательствами, ограничило возможности иностранных инвестиций; во многих странах был поднят вопрос о целесообразности использования атомной энергетики.

В то же время бедствие вызвало всеобщее сочувствие к населению Японии, которое проявило достойную восхищения солидарность и поддержку. Многие страны не только выразили японцам симпатию и поддержку, не только предоставили специалистов-спасателей, но и помогли материально, оказав финансовую помощь, поставляя продовольствие, медикаменты и вещи. Многие иностранцы работали бок о бок с японскими добровольцами, помогая разбирать завалы и очищать территорию. Россия – ближайший сосед Японии – не исключение.

Землетрясение произошло 11 марта в 14 час. 46 мин. по местному времени или в 8 час. 46 мин. по московскому. Несколько подземных толчков подряд – самый сильный магнитудой 9,0 – и последовавшая за ними цунами унесли жизни более 20 тыс. человек погибших и пропавших без вести. При этом число пострадавших непосредственно от сейсмических ударов феноменально невелико: не более 8 процентов. Построенные с огромным запасом прочности жилые дома и офисные строения выдержали подземные толчки. Вне непосредственной зоны бедствия разрушений сейсмического происхождения практически не было. Главное и самое страшное последствие землетрясения – цунами.

Именно гигантская, в некоторых местах до 39 метров высотой, волна стала основной причиной гибели десятков тысяч людей. Цунами стала и первопричиной аварии на атомной электростанции «Фукусима-1», вызвавшей загрязнение радионуклидами обширной территории суши и прибрежных вод.

И хотя катастрофа непосредственно затронула лишь часть японской территории – регион Тохоку на северо-востоке острова Хонсю, круги от удара разошлись по всей стране. Она коснулась всего населения страны – родных, близких и друзей погибших и раненых, потерявших кров и все имущество, а также тех, кто бросился на помощь пострадавшим, расчищать территорию от гор мусора, обломков домов, мостов, эстакад и других сооружений.

Великое восточно-японское землетрясение можно назвать «черным днем» в истории страны. Бывший в то время премьер-министром Кан Наото сразу заявил, что последствия землетрясения, цунами и аварии на АЭС «Фукусима-1» являются крупнейшим национальным бедствием со времен Второй мировой войны. Таким образом, восстановление страны является величайшим вызовом, с которым столкнулась Япония. Не случайно в докладе, подготовленном для премьер-министра Советом по планированию восстановления после Великого восточно-японского землетрясения, говорилось:

«Для нас, выживших, нет другой точки отсчета на пути к возрождению, кроме как помнить и чтить те многочисленные жизни, которые были потеряны. В связи с этим мы намерены сохранить вечную память об этом бедствии, включая создание мемориальных рощ и монументов. Само бедствие будет научно проанализировано широким кругом ученых, чтобы извлечь уроки, которыми мы поделимся со всем миром и передадим будущим поколениям».

При написании данной монографии, непосредственно касающейся событий буквально вчерашнего дня, о многих из которых существует противоречивая, а иногда и не вполне достоверная информация, авторы использовали различные формы подачи материала. Они рассматривают события 11 марта 2011 г. в контексте политической и экономической деятельности правительства внутри страны и на международной арене, на фоне духовной жизни японцев и восприятия ими происходивших событий. Такой подход определил структуру монографии, характер написания глав и позволил создать достаточно полную картину описываемых событий.

В первой главе представлен сокращенный перевод доклада, подготовленного для премьер-министра Советом по планированию восстановления после Великого восточно-японского землетрясения 25 июня 2011 г. «Путь к восстановлению», подзаголовок которого «Надежда

побеждает бедствие». Во многом на базе этого доклада была разработана правительственная программа восстановления пострадавшего от катастрофы в регионе Тохоку.

Во второй главе говорится о том, что Великое восточно-японское землетрясение пришлось на период сложного внутривластного положения и серьезных вызовов во внешней политике. На время трагедии сняла непосредственное давление с администрации Кан Наото со стороны как членов собственной партии, так и оппозиции. Отношения правительства с оппозиционными партиями, к которым Кан сразу обратился с призывом действовать совместно, остались непреходящей «головной болью» и следующего премьера Нода Ёсихико. Позиции двух крупнейших партий страны – Демократической и Либерально-демократической – во многом схожи. Сегодня избирателям достаточно «переключить» свою поддержку с одной из крупнейших партий на другую, чтобы привести ее к победе.

Возглавив правительство в июле 2010 г., Кан предложил комплексную реформу системы социального обеспечения и повышение налога на потребление, «открытие страны» путем широкомасштабной либерализации торговли, но трагические события внесли коррективы в его планы. Одновременно премьер осторожно дал понять, что демократам придется частично пересмотреть свой предвыборный «Манифест» 2009 г., что могло привести (и, как показали события июля 2012 г., привело) к бунту внутри партии. В то же время лидер ЛДП в очередной раз потребовал роспуска палаты представителей и проведения досрочных выборов.

В такой ситуации страна и люди пережили страшную трагедию 11 марта. Казалось, власти представился шанс продемонстрировать способность выйти из сложной ситуации. Однако, когда прошел первый шок, выяснилось, что органы местной власти в пострадавших префектурах оказались на высоте, а поведение центрального правительства вызвало серьезную и обоснованную критику. Катастрофа примерно на месяц заставила забыть о межпартийных распрях и позволила в срок принять государственный бюджет на 2012 фин. г. и сопутствующие ему законопроекты. ЛДП временно изменила линию поведения с конфликта на сотрудничество, объявив нечто вроде перемирия с демократами. Это дало возможность принять законы, необходимые для финансирования работ по ликвидации последствий бедствия и по восстановлению пострадавших районов.

Первым шагом к решению проблем, вызванных катастрофой, явилось создание в тот же день Общенационального штаба по ликвидации последствий землетрясения под руководством премьера. Затем для коор-

динации и успешного продолжения начатой работы в конце июня было создано Агентство по делам восстановления страны, которое определило главные принципы действий центральной власти. Лидеры оппозиции временно воздерживались от откровенно обструкционистских действий, но сохраняли критическое отношение к администрации Кан. Настроение в стране было не в пользу действующего премьера, и его сменил Нода Ёсихико.

Новому кабинету пришлось заняться разрешением наболевшей проблемы ассигнований на социальное обеспечение и государственные расходы. В сложившейся ситуации у правительства нет иного варианта действий, кроме как заняться налоговой реформой и реформой системы социального обеспечения. Прежде всего, речь идет о повышении налогов с населения, что долгое время не решалась делать ни одна администрация.

Автор третьей главы подробно показывает, что катастрофа 11 марта 2011 г. нанесла огромный урон экономике страны. По уточненным данным японского правительства, общий ущерб от землетрясения и цунами составил 16,9 трлн. иен (или порядка 220 млрд. долл. по официальному курсу). Особенно сильно пострадала обрабатывающая промышленность: оказались выведены из строя сотни предприятий, производивших детали и компоненты для автомобильной и электронной промышленности, и целый ряд крупных заводов.

Однако поражают не только масштабы ущерба, нанесенного стихией экономике, но и то, насколько быстро и эффективно проводились работы по восстановлению разрушенных объектов. Одними из первых были восстановлены железнодорожные линии, связывающие регионы Тохоку и Канто и обслуживающие основную часть грузо- и пассажироперевозок между ними. Очень быстро (к концу марта) был снова введен в эксплуатацию аэропорт в г. Сэндай, располагающийся неподалеку от побережья и практически полностью залитый цунами. Быстрыми темпами и практически в круглосуточном режиме шли работы по расчистке и восстановлению сильно пострадавшей сети автомобильных дорог, пролежавших по северо-восточному побережью и служивших основными каналами сообщения с внешним миром для многих небольших городков и деревень.

Огромный ущерб был нанесен экономике страны и в результате аварии на АЭС «Фукусима-1». Правительство оценивает его в сумму более 130 млрд. долл. – таков объем его претензий к компании «ТЕРСО», оператору станции. Возможно, эти цифры будут расти с учетом того, что обнародованный 5 июля 2012 г. доклад специальной комиссии японского парламента охарактеризовал аварию как «не природную, а

техногенную катастрофу» и возложил главную ответственность за нее на компанию-оператора, которая не приняла необходимых мер по обеспечению безопасности станции и жителей прилегающих к ней районов.

Критике подверглись и государственные институты, которые, как и компания-оператор оказались не готовы «к ущербу от землетрясения и цунами, к серьезной техногенной аварии, к необходимости обеспечить и гарантировать безопасность населения». По мнению авторов доклада, тогдашний премьер Кан, не доверяя «ТЕРСО», вмешивался в процесс ликвидации, что «вызвало хаос в системе управления и командах персонала».

Отметим, что главы монографии были написаны до обнародования данного доклада, но почти все ее авторы обратили особое внимание на человеческий фактор трагедии.

Беспрецедентное по масштабам бедствие, постигшее Японию, потребовало беспрецедентных мер по ликвидации его последствий и восстановлению разрушенных районов. По расчетам правительства, на ликвидацию ущерба, нанесенного северо-восточным районам Хонсю землетрясением, цунами и аварией на АЭС «Фукусима-1», и восстановление их жизнедеятельности потребуется не менее 10 лет. Основная часть работ должна быть выполнена в течение первых пяти лет, которые названы «периодом концентрированных действий». В целом на реализацию программы восстановления правительство предполагает выделить 23 трлн. иен, в том числе 19 трлн. иен – в течение первых пяти лет. Однако, по мнению экспертов, на ликвидацию последствий катастрофы потребуются гораздо более значительные средства, чем рассчитывало правительство.

Тем не менее, представляется, что страна успешно справится с предстоящим ей огромным объемом восстановительных работ. Во-первых, японский народ обладает всеми необходимыми для этого качествами. Во-вторых, японская экономика, при всех проблемах и вызовах, с которыми она сталкивается в настоящее время, продолжает оставаться одной из наиболее мощных и эффективных в мире и вполне способна, опираясь на свою производственную, научно-техническую и финансовую мощь, выйти на новую траекторию развития.

В главе четвертой показано, что особенно сильный урон понесли сельское хозяйство и рыболовство. В пострадавшем регионе именно сельское, лесное и рыбное хозяйство играют ключевую роль в экономике. Тохоку – один из самых развитых сельскохозяйственных районов страны. Здесь сосредоточена примерно одна пятая обрабатываемой земли, стоимости всей сельскохозяйственной продукции и наиболее эффективных хозяйств. Здесь самые низкие, не считая Хоккайдо,

издержки производства риса. Это важнейшая зона прибрежного рыболовства. Семь префектур – Хоккайдо, Аомори, Иватэ, Мияги, Фукусима, Ибараки и Тиба – дают половину всей рыбной продукции страны.

Жизнь местных жителей во многом зависит от земли, моря и портовых сооружений. Если последние воссоздать не так сложно, то на восстановление почвы, которая очень засолена и замусорена, потребуются годы. Согласно оценкам, реконструкция в целом займет не менее десяти лет. По расчетам Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, в префектурах Иватэ и Мияги земля будет почти полностью подготовлена для проведения сельскохозяйственных работ в 2014 фин. г., однако в преф. Фукусима, по некоторым оценкам, для ее полного обеззараживания может потребоваться до 30 лет.

После аварии на АЭС «Фукусима-1», связанной с сильнейшим землетрясением и необычно высокой волной цунами, обрушившейся на станцию, как отмечает автор главы пятой, возникло много непростых вопросов. Главный среди них – почему возможность такого удара стихии не была своевременно оценена и не были приняты меры по недопущению столь тяжелых последствий. Аварийную ситуацию детально исследовали ученые-ядерщики и другие специалисты. Во всем мире обострился интерес к будущему мировой атомной энергетики – в ряде стран, в первую очередь в Японии, сразу же усилились настроения в пользу полного отказа от использования АЭС и их дальнейшего строительства.

По мнению специалистов, крайне неблагоприятное развитие аварии на АЭС произошло в результате сбоев в работе систем охлаждения реакторов, вследствие чего в активной зоне трех реакторов станции возникли сильные повреждения. Поэтому не удалось избежать взрывов водорода и частичного разрушения зданий, а также выброса радиоактивных веществ в атмосферу. Авария на АЭС во многом связана с тем, что она была построена по проекту, относящемуся к началу 1960-х гг. Ее аварийная система охлаждения основывалась на принудительной прокачке воды насосами с электроприводом, т. е. требовала бесперебойного электроснабжения, однако оно было полностью нарушено из-за землетрясения и цунами.

Претензии предъявлялись и к персоналу станции. Оказавшись в экстремальных условиях, он старался четко выполнять имевшиеся инструкции, но ему не хватало активности и изобретательности.

Однако представляется, что для подобных выводов нет достаточно серьезных оснований. В конструкции современных АЭС предусмотрено все, что позволяет в случае каких-либо сбоев в работе оборудования полностью исключить радиационное воздействие не только на население

близлежащих районов, но и на персонал станции. По-видимому, теперь на первый план должны выйти вопросы, связанные не столько с конструкцией атомных станций, сколько с их рациональным размещением.

Важнейшим обстоятельством, говорящим в пользу атомных электростанций и стимулирующим дальнейшее развитие ядерной энергетики, является их существенный вклад в энергетический баланс, а тем самым и в национальную экономику. Это хорошо почувствовали в Японии, где, несмотря на фукусимскую трагедию, было решено не отказываться полностью от эксплуатации АЭС.

Катастрофические события 11 марта не только причинили зримый ущерб, но могут иметь долгосрочные последствия и оказывать воздействие на экономическое развитие страны, политику правительства, стратегии компаний, многие стороны жизни японского общества, обнажая те или иные проблемы, которые ранее существовали в латентной форме.

Последствия природной и техногенной катастрофы не могли не повлиять на деятельность японских и иностранных компаний в стране и на инвестиционный климат. Изменилось ли отношение иностранных предпринимателей к перспективам ведения бизнеса в Японии после марта 2011 г.? Как эволюционировала динамика притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну? Намерено ли правительство скорректировать курс на активное привлечение иностранного капитала в Японию и вообще возможно ли продолжение этого курса в «постшоковых» условиях?

В главе шестой автор оценивает позиции Японии на мировом рынке ПИИ, выявляет причины низкого уровня их притока в страну, анализирует государственную политику по привлечению иностранного капитала. Подробно рассмотрена динамика притока иностранных инвестиций в Японию после катастрофы 2011 г. На конкретных примерах автор исследует реакцию иностранных предпринимателей, действующих в различных отраслях экономики, на трагические события и их намерения относительно продолжения бизнеса в Японии.

Особое внимание уделяется оценкам инвестиционного климата и его возможному изменению под влиянием событий марта 2011 г. Несмотря на принимаемые правительством страны меры, иностранные предприниматели по-прежнему указывают на неблагоприятные особенности инвестиционного климата Японии. Среди них называются высокие цены на недвижимость, закрытость предпринимательской практики и сложность административных процедур. Думается, Японии предстоит пройти большой путь, прежде чем она действительно станет центром притяжения для международного бизнеса, независимо от того,

насколько оперативно будут ликвидированы последствия природной и техногенной катастрофы.

В сегодняшней Японии внутри- и внешнеполитические проблемы тесно увязаны друг с другом. Все три демократических премьера – Хатояма Юкио, Кан Наото, Нода Ёсихико – сталкивались и сталкиваются с серьезными внешнеполитическими вызовами, которые требуют оперативной реакции. В главе седьмой дан подробный анализ внешней политики Японии с точки зрения того, удалось ли кабинетам ДПЯ ответить на вызовы, стоящие перед страной в международной сфере; показано, насколько успешными были эти меры и насколько они смогли учесть и исправить ошибки предшественников. В ней очерчен геополитический контекст, в котором ДПЯ приняла эстафету от либерал-демократов, рассмотрена дипломатическая повестка дня по основным направлениям двусторонних отношений – с США, КНР, КНДР и Россией.

На протяжении десятилетий характерными особенностями внешней политики Японии считались ее реактивность и зависимость от внутриполитических проблем, партийной фракционности, частой смены кабинетов и системы ротации чиновников. Автор отмечает, что период после 1991 г. стал для японских элит временем открытия геополитики заново и стимулом к большей внешнеполитической автономии ввиду распада СССР, изменения геостратегических предпосылок для союза с США и роста могущества КНР, что в совокупности вызывало изменение баланса сил в Восточной Азии. Япония пытается сбалансировать отношения с США – своим главным военным и стратегическим союзником – с интеграцией в Азию, особенно с Китаем.

События марта 2011 г. отразились в нескольких сферах внешней политики Японии. Баланс внимания элит и общества между внутренними и внешними вопросами еще больше сместился в сторону первых. Затем начался пересмотр структуры топливно-энергетического баланса страны в сторону сокращения доли атомной энергии за счет увеличения потребления углеводородов (в первую очередь природного газа) и развития возобновляемых источников энергии. После мартовской катастрофы Япония начала проводить «дипломатию возрождения». МИД активно занялся разъяснением происходящего в стране иностранным партнерам, выражением благодарности за оказанную помощь и зондировал перспективы сотрудничества в восстановлении пострадавших районов за счет привлечения туристов, инвестиций и общего улучшения национального имиджа.

Автор главы восьмой, будучи сотрудником одного из российских средств массовой информации в Токио, имел возможность в режиме

реального времени получать информацию и работать в контакте с японскими и иностранными СМИ. Возникшая 11 марта 2011 г. ситуация оказалась непредсказуемой и для японских масс-медиа. Им пришлось выстраивать свою работу в экстремальных условиях, с чистого листа, не полагаясь на заранее расписанные пошаговые инструкции, на ходу расставляя приоритеты, используя одни способы передачи информации и отказываясь от других. Единодушно отмечаемая собранность, стойкость и сосредоточенность японского населения, отсутствие панических настроений, даже после сообщений о взрывах на АЭС и расширении зоны обязательной эвакуации населения, во многом обеспечивались оперативным освещением последствий катастрофы средствами массовой информации уже в первые дни.

По ходу спасательных работ СМИ сообщали о пострадавших и обо всем связанном с проблемами жизнеобеспечения: функционирование железнодорожного транспорта, телефонной сети, гуманитарная помощь, ситуация в больницах и т. д. О положении на АЭС люди получали сведения, прежде всего через пресс-конференции генерального секретаря кабинета министров Эдано Юкио и представителей компании «ТЕРСО». В целом японские СМИ нельзя обвинить в умышленном сокрытии важной информации: они сообщали все, что им предоставляли официальные источники.

Нельзя не отдать должное руководству телеканалов, включая коммерческие, которые в течение первых двух недель фактически обходились без рекламы, а в программах новостей, как правило, выделялись рубрики, посвященные нуждам пострадавших, транслировались списки эвакуированных, погибших и пропавших без вести. Реклама, которая все же появлялась на телеэкранах после катастрофы, имела социальный характер: она создавалась по заказу общественных организаций и фондов, а телеканалы транслировали ее бесплатно. По мнению автора, японские СМИ правильно осознали свое место в критической ситуации, что стало причиной их главного успеха – им удалось избежать паники в обществе, не вызвать массовый психоз и истерию, последствия которых осложнили бы общую тяжелейшую ситуацию и могли привести к дополнительным жертвам. В этой связи нельзя не обратить внимания на совершенно иное поведение средств массовой информации за рубежом, которые в эти трагические дни явно нагнетали обстановку.

Девятая глава написана «от первого лица» человеком, анализирующим события методом «включенного наблюдения». Автор имел возможность в течение многих месяцев заниматься практически ежедневным мониторингом информации «из первых рук» и анализом имиджевых последствий происходящего.

В главе описана ситуация в российских СМИ, рассмотрены различные формы и методы подачи информации, связанной с трагедией 11 марта. Россия – ближайший сосед Японии, и для россиян, особенно живущих и работающих в этой стране, афтершок трагедии в Тохоку оказался сильным и долгим. Россияне оперативно откликнулись на беду соседей, предложив им посильную помощь. По мнению автора, пережитая Японией катастрофа повысила градус сочувствия к этой стране у нашего народа, даже у тех, кто раньше, возможно, симпатизировал ей меньше.

Знакомясь после трагических событий в Тохоку с образцами современного японского искусства и литературы, полагает автор десятой главы, невольно приходишь к мысли о том, что японцы давно уже жили предчувствиями приближающейся беды. В их сознании с ней издавна ассоциировались землетрясения и цунами, а после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки – война и техногенные угрозы. Возможно, именно поэтому они с каким-то пугающим постоянством создавали книги и снимали фильмы-катастрофы, которые так популярны в этой стране.

Их олицетворением стало легендарное чудовище Годзилла, страшный мутант гориллы и кита, рожденный под влиянием радиации. Первые фильмы о Годзилле наводили на зрителя неподдельный ужас, вызывали трагические воспоминания о минувшей войне и не менее страшные ассоциации с испытаниями американцами термоядерного устройства у атолла Бикини в Тихом океане, жертвами которых стали японские моряки. С еще большей долей достоверности и реализма события наших дней были спрогнозированы в известном японском фильме 1974 г. «Гибель Японии» по роману Комацу Сакэ. Сюжет фильма построен на фантастических прогнозах ученых о том, что в недалеком будущем Японии грозит погружение в океан вследствие тектонических процессов, происходящих в земной коре. Для японских читателей и зрителей наиболее важным явился не сам захватывающий драматический сюжет, а то, что в нем нашли реальное воплощение их потайные страхи и скрытые тревоги о будущем. Возможно, именно это обстоятельство на долгие годы сделало тему гибели Японии самой пронзительной в современном японском искусстве.

Взять хотя бы культовое анимэ «Акира», первые эпизоды которого начинаются с разрушения Токио в результате ядерного взрыва. Одна из последних работ в этом жанре и первая анимэ-катастрофа – сериал «Токійское восьмибалльное» (Токё Магунитюд 8.0, 2009). Сегодня эта лента уже вселяет какие-то жуткие ассоциации с реально случившимся, да и сам фильм можно с полным основанием назвать предвестником

трагедии 2011 г. Поражает, что авторами была словно просчитана почти каждая деталь грядущих событий на АЭС «Фукусима-1», вплоть до магнитуды подземных толчков. Они лишь на один год ошиблись с реальной датой катастрофы (в анимэ это 2012 г.).

Для мировой культуры, и это сегодня очевидно, трагедия на «Фукусима-1» уже стала символом «до» и «после». После нее, по оценкам многих специалистов, любое художественное произведение в жанре катастроф будет обязательно в той или иной степени ассоциироваться с произошедшими в Японии событиями.

INTRODUCTION

We consider it was necessary to write this book. The Japanese tragedy of March 11, 2011, which included natural disasters (powerful earthquake and tsunami), and industrial disaster (nuclear accident at Fukushima-1 power plant), was beyond the national scale and became a global problem. These developments, known as the Great East Japan Earthquake, affected many countries one way or another (politically, economically, socially and psychologically); the disaster affected the Japanese business abroad, as well as foreign companies, which have mutual commitments with the Japanese counterparts, and limited the foreign investment possibilities. Some countries even questioned the expediency of atomic power engineering.

At the same time, the disaster aroused general sympathy with the Japanese, who displayed great self-control and solidarity. Many countries not just demonstrated moral support and sympathy, but sent their rescue teams, furnished financial assistance, provided medical and food aid. Many foreigners worked side by side with the Japanese volunteers, clearing the debris at the disaster-afflicted area. Like many other nations, Russia – the close neighbour of Japan – also didn't stand aside.

The earthquake struck at 2:46 pm local time (8:46 am Moscow time) on March 11, 2011. Several tremors (the most strong had the magnitude of 9.0) and tsunami took the lives of more than 20,000 people dead or missing. At the same time, the number of the immediate victims of seismic tremors was rather small – about 8%. Residential and office buildings, which were constructed with great margin of safety, stood underground shocks. Outside the immediate disaster area there were actually no destructions of seismic nature. The most devastating result of the earthquake was tsunami. The giant wave (up to 39 m high) caused death of tens thousands of people. Tsunami also became the principal cause of the nuclear accident at Fukushima-1 nuclear power station, which resulted in radioactive contamination of vast land area and coastal waters.

Although the disaster immediately affected only part of the Japanese territory – the Tohoku region at the north-east of Honshu island, – it had

consequences for the whole Japanese nation: relatives and friends of those perished, wounded and missing; those who were left without a roof over their head and lost their property; those who came to help to the victims of disaster, who cleared the debris, etc.

The Great East Japan Earthquake has actually become a “black day” in the Japanese history. Naoto Kan, the then Prime Minister, immediately stated that the aftermath of the earthquake, tsunami and nuclear accident at Fukushima-1 was the greatest national calamity in Japan since the World War II. Thus, recovery and reconstruction of the country are the ultimate challenge to the nation. It is no mere chance that the Report to the Prime Minister of the Reconstruction Design Council in response to the Great East Japan Earthquake stated:

“For us, the surviving, there is no other starting point for the path to recovery than to remember and honor the many lives that have been lost. Accordingly, we shall record the disaster for eternity, including through the creation of memorial forests and monuments, and we shall have the disaster scientifically analyzed by a broad range of scholars to draw lessons that will be shared with the world and passed down to posterity”.

While writing this monograph about quite recent events, the authors used a comprehensive approach, examining the problem in the context of political and economic activities of the Japanese government both at home and abroad, as well as the Japanese specific appreciation of the above-mentioned developments. Such approach determined the scheme of the monograph and allowed to present rather complete view of the events.

Chapter 1 presents the abridged translation of the Report to the Prime Minister of the Reconstruction Design Council in response to the Great East Japan Earthquake (issued on June 25, 2011), titled “Towards Reconstruction” with the subtitle “Hope beyond the Disaster”. This report in many respects served as a basis for the government program for recovery and reconstruction of the disaster-affected Tohoku region.

Chapter 2 says that the Great East Japan Earthquake fell on the period of complex internal political situation in Japan and serious foreign policy challenges. For a short time the disaster reduced the immediate pressure on Kan's government both from the members of his own party and the opposition. Relations between the government and the opposition parties, to whom Kan appealed for collaboration, have also remained permanent “headache” for the next Prime Minister Yoshihiko Noda. The stands of the two major parties – Democratic and Liberal Democratic – are similar in many respects. Currently the voters can easily ensure a victory of one of the two major parties by just changing their mind and giving their votes to one of them at the election.

After taking a post of Prime Minister in July, 2010, Kan proposed a comprehensive reform of social security system and the increase of consumption tax, “opening” the country by large-scale liberalization of trade; however, the disaster has made him to change his plans. Also the Prime Minister hinted at the necessity for the Democrats to partly revise their electoral “Manifesto 2009”; this could lead to the riot in his own party (what actually happened in July, 2012). At the same time, the LDP leader once again demanded to dissolve the House of Representatives and to hold early election.

That was the situation in the country when the disaster of March 11 happened. It seemed the authorities had a chance to demonstrate their ability to meet this challenge. However, after the first shock, it became clear that the local authorities in the disaster-affected prefectures were not at their best, and the work of the national government came under severe and valid criticism. The disaster made everybody to forget for a month about controversies among parties and made it possible to pass national budget for the 2012 fiscal year, as well as other related acts. The LDP has temporally changed its position from confrontation to cooperation, and declared a sort of a truce with the Democrats. This made it possible to pass the bills, which were necessary for financing reconstruction works and recovery of the disaster-affected areas.

The first step to solve the problems, caused by the disaster, was establishing on the same day the National headquarters for the elimination of the aftermath of the earthquake, headed by the Prime Minister. Then in the late June the Agency for national reconstruction was established in order to coordinate the reconstruction works. It outlined the basic principles of the government activities. The opposition leaders temporally refrained from the open policy of obstruction; however, they retained their critical attitude to Kan’s administration. The national sentiments were also not in favour of the acting Prime Minister, so he was replaced by Yoshihiko Noda.

The new Cabinet had to start solving the urgent problem of financing social security system and public expenditures. In the current situation there is no alternative for the government but to start tax reform and reform of social security system. First of all, it is a matter of increasing taxes on individuals; up to now every Cabinet didn’t dare to take such a step.

Chapter 3 shows in detail, that the March 11, 2011, disaster caused great damage to the national economy. According to the Cabinet Office estimates, the cost of the disaster totaled 16.9 trillion yen (about \$220 billion). The processing industry was especially impaired by the disaster; hundreds of enterprises, which produced components for motor and electronic industries, as well as other major plants, were damaged.

However, it is amazing, how quickly and efficiently the reconstruction works were performed. Railways, connecting the Tohoku and Kanto regions, which carry out most of cargo and passenger operations, were among the first restored facilities. Sendai airport, located not far from the coast and heavily damaged by tsunami, went into operation by the end of March. Round-the-clock works were carried out to restore motor road network on the north-east coast, which connected many towns and villages.

Heavy damage was inflicted to the national economy by the nuclear accident at Fukushima-1 power plant. According to the government estimates, the cost of the damage amounts to \$130 billion – that is its monetary claim to Fukushima operator TEPCO. And this sum may increase in the future, taking into account that special commission of the Japanese Diet in its report of July 5, 2012, described the accident as an “industrial disaster”, not as a “natural” one, and laid the blame on the operator company, which didn’t take all due security measures for the power station and the population of the nearby areas.

The authorities were also criticized, because, like the operator company, they were not ready to take measures for disaster reduction in case of earthquake and tsunami and serious industrial accident, and to ensure safety of the population. The report says, Kan, the then Prime Minister, didn’t trust TEPCO and meddled in the process of elimination of the aftermath of the disaster, causing chaos in system of control and among the personnel.

It is noteworthy, that the chapters of the monograph were written before the publication of the abovementioned report; however, nearly all the authors paid special attention to the “human factor” of the disaster.

The unprecedented disaster in Japan required unprecedented recovery and reconstruction measures for the disaster-afflicted areas. According to the government estimates, it will take at least 10 years to repair damage, inflicted to the north-east areas of Honshu by the earthquake, tsunami and Fukushima nuclear accident. The major part of this work should be carried out during the initial five years – the so-called “period of concentrated efforts”. The government intends to allocate 23 trillion yen for recovery and reconstruction program, including 19 trillion yen during the initial five years. But experts say it will require much more money to revitalize the damaged region.

However, it seems that the nation will be able to carry out this great recovery and reconstruction work. First, the Japanese have all the necessary qualities for such endeavor. Second, Japanese economy, despite all the current problems and challenges, remains one of the most strong and efficient in the world. So it has the potential for further economic progress on the basis of its industrial, scientific, technological and financial power.

Chapter 4 demonstrates that especially heavy damage was inflicted to agriculture and fisheries. Agriculture, forestry and fisheries are key industries in the damaged region. Tohoku is one of the most agriculturally developed regions in Japan – one fifth of cultivated land, value of agricultural products, and most profitable farm business is located here. Expenses of rice production here are the lowest (besides Hokkaido). Seven prefectures – Hokkaido, Aomori, Iwate, Miyagi, Fukushima, Ibaraki and Chiba – give half of all fish products in the country.

The life of local residents depends, to a considerable extent, on land, sea and port facilities. The latter can be restored rather easily, but it will take years to re-cultivate the littered and salted land – approximately, about 10 years. The estimates of the Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries show that land in Iwate and Miyagi prefectures will be ready for agricultural work by 2014. However, in Fukushima prefecture it may take 30 years to completely decontaminate the land.

Some uneasy questions arose after the nuclear accident at Fukushima-1, caused by the earthquake and tsunami, notes the author of Chapter 5. The main question: why the possibility of such grievous natural disaster wasn't foreseen in good time, and appropriate measures were not taken to avert such disastrous consequences. The nuclear scientists and other experts examined the accident in detail. Intense interest for the future of nuclear power engineering arose around the world, including sentiments against the use and construction of nuclear power plants.

Experts say the unfavorable developments at the nuclear power plant were the result of malfunction of the cooling system of the reactors. Thus, active zones of the three reactors were heavily damaged. This resulted in explosions of hydrogen and partial demolition of buildings; radioactive substance was thrown out to the atmosphere. The Fukushima nuclear accident to a certain extent resulted from the fact that it was built according to the project of the early 1960s. Its emergency cooling system was based on forced supply of water by electric pumps; thus, it needed uninterrupted electric-power supply, which was damaged by tsunami.

There is also some criticism about the personnel of the station. Finding themselves in the extreme conditions, they tried to precisely follow the instructions; however, they lacked initiative and inventiveness.

At the same time, all these conclusions may seem not substantiated enough. The design of the modern power plants includes everything necessary to prevent radioactive contamination not only of the neighboring population, but of the personnel as well, in case of malfunction. It seems, today one must pay attention not just to the issues of the design of nuclear power plants, but also of their rational location.

The significant contribution of nuclear power plants to the energy balance and, thus, to the national economy, is another weighty argument in favour of further development of atomic power engineering. This is quite clear in Japan, where, despite the Fukushima calamity, it was decided not to give up using atomic power stations.

The disaster of March 11, 2011, not just inflicted the actual damage; it may have prolonged impact on the national economy, government policy, economic strategy of companies, many aspects of the Japanese life, displaying some problems, which earlier existed in a latent form.

The results of the natural and industrial disaster couldn't but have an influence on the work of the Japanese and foreign companies in Japan, as well as on the investment climate. Did the attitude of foreign businessmen to the prospects of being engaged in business in Japan change after March, 2011? How did the inflow of foreign direct investment to Japan change? Would the government somehow adjust its course on attracting foreign investment to Japan? Is it possible to continue this course in the current situation?

In Chapter 6 the author examines the position of Japan in the market of foreign direct investment, considers the causes of its small inflow, analyze the government policy of attracting foreign capital. The dynamics of the inflow of foreign investment to Japan after the disaster of March 11, 2011, is examined in detail. The author gives concrete examples of the response of the foreign businessmen, working in various industries, to the Fukushima tragedy, and their intentions about future business in Japan.

Special attention is paid to the assessment of the investment climate and its possible changes in the aftermath of the March 11 events. Despite the government measures, foreign entrepreneurs continue to point out the unfavourable peculiarities of the Japanese investment climate. In particular, they name high real estate prices, closed business practices, and complicated administrative procedures. It seems Japan should work hard to become attractive for foreign business, regardless of how quickly the aftermath of the natural and industrial disasters will be eliminated.

Today in Japan the internal political issues and foreign-policy problems are closely connected. All three Democratic Prime Ministers: Yukio Hatoyama, Naoto Kan and Yoshihiko Noda – faced serious foreign policy challenges, which demand swift reaction. Chapter 7 analyzes the Japanese foreign policy from the point of whether the DPJ Cabinets managed to meet these foreign policy challenges; whether their efforts were successful, and whether they could take into account and correct the mistakes of their predecessors. The chapter outlines the geo-political context, in which the DPJ succeeded to the

Liberal Democrats; examines the diplomatic agenda on the main directions of bilateral relations with the USA, China, North Korea and Russia.

For decades the Japanese foreign policy had several special features: re-activity, dependence on internal political issues, party factionalism, frequent changes of Cabinets. The author notes, that after 1991 the Japanese elites took a new view of geo-politics, and tended to pursue more autonomous foreign policy because of the disintegration of the USSR, changes of geo-strategic grounds for the alliance with the USA, and the growth of China – all these factors have changed power balance in East Asia. Japan tries to combine its ties with the USA – its main military and strategic ally – with its integration in Asia, primarily, Japan's relations with China.

The events of March, 2011, had an impact on several spheres of Japanese foreign policy. Both elites and society tended to pay more attention to the internal problems instead of foreign policy issues. Also, they started to revise the national fuel and energy balance with the objective of decreasing the share of nuclear power by increasing the consumption of gas and oil (primarily, gas) and developing the renewable sources of energy. After the disaster of March 11, 2011, Japan started to pursue the “revival diplomacy”. Japan's Ministry for Foreign Affairs thoroughly explained the developments to the foreign partners, thanked for the help, and examined the prospects of collaboration in reconstruction of the disaster-afflicted areas by attracting investment and tourists, and by general improvement of Japan's image.

The author of Chapter 8, who works in Russian mass media in Tokyo, had an opportunity to receive information in real time and to work in contact with Japanese and foreign mass media. The situation of March 11 appeared unpredictable for the Japanese mass media. They had to work in extreme conditions, without relying on precise instructions, emphasizing priorities, using some specific methods of informing, and rejecting others. The evident tenacity and concentration of the Japanese, who were not panic-stricken under extreme conditions, even after the reports about explosions at the nuclear power plant and expansion of the evacuation zone, were ensured, to a considerable extent, by the prompt and efficient interpretation of disaster aftermath by mass media, even in the first days of calamity.

During rescue operations mass media informed about victims as well as all aspects of life-support system: railway transport, telephone, humanitarian aid, hospitals, etc. Information about the situation at the nuclear power station was mainly spread at the press-conferences of the Cabinet Office General Secretary Yukio Edano and the representatives of TEPCO. On the whole, nobody can accuse the Japanese mass media of deliberate concealment of crucial information: they presented all information, which came from official sources.

It is noteworthy that TV channels, including the commercial ones, during the two weeks after the disaster did actually without advertising, and in news programs they usually presented information about the needs of the disaster victims, the lists of the evacuated people, of those dead or missing. The advertising, which eventually appeared at the channels after the disaster, was of social nature: it was created on order of public organizations and funds, and TV channels transmitted it at no charge. The author states, that Japanese mass media correctly realized their role in extreme circumstances, and so they managed to prevent general panic and mass hysteria, which could aggravate the situation and lead to more victims. In this connection one must pay attention to the work of mass media abroad, which at that time definitely strained the situation.

Chapter 9 is written by a person, who had an opportunity for several months, day after day, to receive information “at first hand” and to analyze the image consequences of the developments.

The chapter describes the situation in the Russian mass media, examines various forms and methods of informing about the March 11 disaster. Russia is Japan's neighbor, and for Russians, especially those, who live and work in Japan, the aftermath of the Tohoku disaster was painful and enduring. Russians swiftly responded to the disaster and proposed feasible aid. According to the author, Japan's calamity aroused sympathy with this nation among Russians, even those, who were earlier unsympathetic of them.

While looking at the modern Japanese art and literature after the Tohoku disaster, the author of Chapter 10 presumes that the Japanese for a long time had a presentiment of the approaching calamity. From time immemorial various possible disasters were associated in the Japanese consciousness with the earthquakes and tsunamis, and after the atomic bombing of Hiroshima and Nagasaki – with war and threats of industrial disasters. Very likely, that's why the Japanese continually write books and shoot films about various catastrophes, and this books and films are so popular in Japan. The mythical monster Godzilla, a frightful mutant of gorilla and whale, who was born as a result of radiation impact, has become the most vivid personification of these sentiments. The early films about Godzilla put terror into the audience, evoking tragic memories about the last war and frightful associations with the American thermonuclear tests at the atoll Bikini in the Pacific (Japanese sailors became the victims of these tests). The film “Japan Sinks” (1974) after the novel by Sakyo Komatsu, seemed even more realistic and authentic. The plot is based on the fantastic hypothesis that in the near future Japan might sink in the ocean because of tectonic processes in the earth's crust. The Japanese readers and audience were impressed not just by the

dramatic and thrilling story; the film reflected their hidden inherent fears and anxieties about the future. Perhaps, this is the reason why the theme of Japan's destruction has been so acute in the modern Japanese art for many years.

The popular anime "Akira" is a vivid example of this trend. The first episodes show the destruction of Tokyo by a nuclear explosion. The serial "Tokyo's magnitude 8.0" (2009) is one of the last works in the catastrophe genre. Today this film evokes frightful associations with the actual disaster, and it might be seen as a forerunner of the tragedy of March 2011. The authors managed to predict many details of the accident at Fukushima-1 nuclear power plant, although they were wrong about the actual date of the calamity (in the anime it is 2012).

For the world culture the tragedy at Fukushima-1 has already become a symbol of "before" and "after". Many experts say that after this calamity any work of art in the genre of catastrophe would be associated with the Japanese disaster one way or another.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПУТЬ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ.

«НАДЕЖДА ПОБЕЖДАЕТ БЕДСТВИЕ».

Доклад Совета по планированию восстановления после Великого восточно-японского землетрясения, представленный премьер-министру 25 июня 2011 года.

Семь принципов восстановления:

1. Для нас, выживших, нет другой точки отсчета на пути к возрождению, кроме как помнить и чтить те многочисленные жизни, которые были потеряны. В связи с этим, мы намерены сохранить вечную память об этом бедствии, включая создание мемориальных рощ и монументов. Само бедствие будет научно проанализировано широким кругом ученых, чтобы извлечь уроки, которыми мы поделимся со всем миром и передадим будущим поколениям.

2. Учитывая обширность и разнообразие пострадавшего от бедствия региона, мы, в наших усилиях по восстановлению, должны опираться на восстановление жизни конкретных населенных пунктов. Национальное правительство поддержит такую реконструкцию, вырабатывая основные направления и общую концепцию.

3. Для возрождения пострадавшего от бедствия Тохоку мы будем использовать те формы восстановления, которые соответствуют значительным внутренним возможностям региона и будут способствовать технологическому обновлению. Мы будем стремиться развивать социально-экономический потенциал региона, чтобы вести Японию в будущее.

4. Сохраняя крепкие связи между местными жителями, мы должны создавать устойчивые к бедствиям и безопасные для жизни населенные пункты, а также обеспечить регион природными источниками энергии.

5. Экономика Японии не может быть восстановлена без возрождения пострадавших от бедствия районов. Пострадавшие территории не могут быть восстановлены без возрождения экономики Японии. Призная эти факты, мы должны одновременно осуществлять восстановление пострадавших территорий и возрождение страны.

6. Мы будем стремиться к быстрой ликвидации последствий ядерных аварий, и будем уделять самое пристальное внимание поддержке и восстановлению пострадавших территорий.

7. Все мы, ныне живущие, должны понимать, что случившееся бедствие затрагивает наши собственные жизни, и мы должны осуществлять восстановление в духе солидарности и взаимопонимания, которым проникнута вся нация.

«Семь принципов восстановления» были сформулированы на четвертом заседании Совета по планированию восстановления 11 мая как список позиций, разделяемых всеми его членами, перед выходом доклада с рекомендациями, и они являются философской основой этого доклада.

Разрушение началось внезапно. Было 14:46 (5:46 GMT) 11 марта 2011 года. Земля содрогнулась, море поднялось, люди пришли в смятение. Под ударами землетрясения и цунами вся местность оказалась разорванной на части. Катастрофа еще продолжалась, когда Японию постигла третья трагедия. Это, разумеется, авария на атомной электростанции. После ужаса землетрясения и цунами случилась третья беда, и ее мы никак не могли контролировать. Таково было развитие этой беспрецедентной ситуации. «Нечто», что поддерживало Японию в течение всех послевоенных лет, обрушилось на наших глазах.

Эпицентр землетрясения находился в море вдали от побережья Санрику, примерно в 130 километрах от полуострова Одзика в направлении восток–юго-восток. Землетрясение произошло на глубине 24 км и имело магнитуду 9,0 баллов. Это самое сильное землетрясение за всю историю Японии и четвертое по силе в мире за последние 110 лет (с начала XX века). Сила землетрясения на севере преф. Мияги составила 7 баллов, и 6 баллов в восьми префектурах в регионах Тохоку и Канто, где наблюдались сильные толчки. Хотя основной удар пришелся на восточную часть Японии, трясло весь Японский архипелаг, от Хоккайдо до Кюсю.

Человеческие жертвы составили более 23 тыс. человек погибшими и пропавшими без вести. Прямой ущерб от землетрясения, как ожидается, достигнет примерно 16,9 трлн. иен, включая как материальные активы жителей и пострадавших регионов (данные канцелярии премьер-министра). Однако никто пока не знает стоимости ущерба от ядерной аварии, включая ущерб от травмирующих слухов, вызванных аварией.

Великое землетрясение Канто и Великое землетрясение Хансин-Авадзи, которые уместно использовать для сравнения, были землетрясениями, которые привели к ущербу из-за разрушения зданий и возникших пожаров. Напротив, Великое восточно-японское землетрясение представляло собой совершенно новый тип бедствия, где ущерб от цунами был усугублен ядерной аварией.

Учитывая тот факт, что Великое землетрясение Канто было городским бедствием, журналисты в то время описывали его такими словами: «1 сентября было окрашено в красный цвет», «... у людей, переживших в тот день землетрясение и пожары, настолько глубоко запечатлелся в памяти образ всего красного, что все другие краски оказались стерты».

В связи с этим возникает вопрос, с каким цветом люди, пострадавшие от недавнего бедствия, будут ассоциировать то, что они пережили? Вероятно, это будет насыщенный цвет, напоминающий бурлящие потоки воды, обрушившиеся на прибрежные районы. Или, может быть, цвет обломков, оставшихся после того, как цунами ушло. Для людей, переживших бедствие, которые вели себя столь мужественно и не поддались панике, возможно, имеет значение не цвет; у них это несчастье вызывает чувство глубокой печали. Самоотверженные действия и благородное поведение этих людей после бедствия вызвали удивление и восхищение международного сообщества, которое не замедлило оказать всевозможную помощь.

Что касается ядерной аварии, то ее в этой ситуации трудно полностью осознать, поскольку она не имеет ни цвета, ни запаха. Таким образом, это бедствие имеет аспекты комплексного бедствия¹ включая травмирующие слухи, которые распространялись как внутри страны, так и за рубежом. Соответственно, для этого бедствия нет единого пути восстановления, но существует много сложных путей, по которым необходимо продвигаться, чтобы решить столь сложную проблему.

Так как же решать сложную задачу в контексте комплексного бедствия? Данные рекомендации предлагают возможность для ее решения. На самом деле, с какой бы стороны мы ни посмотрели на эту проблему, за конкретными рекомендациями для пострадавших районов мы можем ясно видеть ряд проблем, которые остаются нерешенными в Японии в течение всего послевоенного периода. Кроме того, эта катастрофа напомнила нам, что перед лицом угрозы со стороны природы и человеческого

¹ Комплексное бедствие – это ряд бедствий, которые происходят одновременно или последовательно одно за другим. При таком сценарии бедствия существует тенденция к увеличению ущерба, поскольку отдельные происшествия взаимосвязаны между собой. Например, там, где землетрясение вызвало провал почвы, последующие дожди могут вызвать мощные оползни. В результате возникает комплексное бедствие.

высокомерия современная цивилизация является весьма уязвимой. Не возникает ли в связи с этим вопрос о самом характере нашей цивилизации? Что мы можем сделать перед лицом такой чудовищной катастрофы? Спектр проблем, с которыми мы столкнулись, крайне широк, и ситуация может показаться безнадежной. Так или иначе, мы должны признать, что единственный выход – это работать над решением проблем, исходя из имеющегося у нас опыта, и извлечь уроки из этой беспрецедентной катастрофы.

Наш опыт, извлеченный из этого бедствия, должен заставить задуматься о том, кто поддерживал нас в нашей жизни до сих пор, и, соответственно, кому следует оказывать помощь в нынешней ситуации. Мы должны понять, что говорит нам наш разум.

Возможно, мы поймем, что говорит нам наше сознание, связывая наши действия с другими людьми. Эта связь может проявляться во многих формах: человек с человеком, населенный пункт с населенным пунктом, компания с компанией, муниципалитеты с правительствами префектур и центральным правительством, местные сообщества с другими сообществами в стране и за рубежом, восточная Япония с западной Японией, страна со страной. Связь может быть большой или малой по своим масштабам, однако этот вид деятельности помогает нам открывать подлинную сущность поддержки, которая, в свою очередь, осваивает путь к восстановлению.

Именно такая «взаимосвязанная» деятельность поможет людям в пострадавших регионах трудиться для достижения «гармоничного сосуществования» между людьми и природой, в результате чего они смогут действовать в соответствии с принципом «сокращения ущерба от бедствия»². Такой подход будет способствовать независимым усилиям по возрождению местных поселений и местной промышленности. Это, в свою очередь, пробудит ее «надежду». Способность пережить бедствие, сохраняя надежду, станет доказательством реальности процесса восстановления.

То же самое можно сказать о других регионах, напрямую не затронутых бедствием. Например, люди в Токио должны понимать, насколько их поддерживал регион Тохоку, и стремиться отплатить за эту поддержку. В контексте подготовки к возможным будущим бедствиям также необходимо, чтобы западная Япония оказывала поддержку региону

² «Сокращение ущерба от бедствия» – это подход, целью которого является не полное предотвращение природного бедствия, но минимизация его воздействия. Сокращение ущерба от бедствия требует как инфраструктурных мер (строительство дамб и т.д.), так и мер, ориентированных на людей (специальная подготовка к действиям во время бедствия и т.д.), на основе многоуровневого подхода.

Тохоку. Эта развивающаяся сеть отношений и поддержки породит неиссякаемый источник надежды в сердцах и умах людей.

Тот факт, что так много людей, включая силы самообороны, собрались со всей страны для участия в самоотверженной работе по ликвидации последствий бедствия, является поистине вдохновляющим примером реальной взаимосвязи и взаимной поддержки. Если все люди в Японии присоединятся к усилиям по восстановлению региона Тохоку, это пробудит у всех и каждого надежду на возрождение Японии. Это касается не только Японии, но имеет глобальный потенциал. Подумайте о том, что эта катастрофа вызвала отклик и помощь со всего мира. Все это нас глубоко тронуло.

По мере того, как усиливается наше понимание «гармоничного сосуществования», наши мысли о тех, кто погиб в катастрофе, помогают прийти к осознанию понятия «быть единым с теми, кто погиб». Помня о многочисленных жизнях, потерянных в этом бедствии, мы приходим к пониманию ценности нашей собственной жизни.

Мы верим, что после разрушения мы вступим на верный и прямой путь восстановления, исполненный «надежды».

Глава 2. Восстановление жизни и средств к существованию

(1) Введение

Возрождение региона станет возможным лишь тогда, когда будут созданы условия для обеспечения средств к существованию и занятости для людей. С точки зрения обеспечения средств к существованию, жизненно важными являются «комплекс социальных служб в населенных пунктах» и «расширение функций школ».

Службы здравоохранения и медицинского обслуживания, ухода за детьми, социальные службы должны быть интегрированы, чтобы связать людей, которые пострадали от бедствия, а также обеспечить создание рабочих мест. В пострадавшем регионе будут подготовлены специалисты в различных областях медицины, и они сыграют важную роль в развитии новых населенных пунктов. Эта инициатива в пострадавшем регионе послужит «моделью комплекса социальных служб в населенных пунктах», и будет впоследствии осуществлена по всей стране.

С точки зрения концепции «сокращения ущерба от бедствия», важным также является усиление функций «школьных объектов». Разумеется, в период бедствия эти объекты служили эвакуационными центрами и чрезвычайными профилактическими станциями. В этой связи необходимо усилить функции школ как базовых объектов новых населенных

пунктов. С помощью «обучения сокращению ущерба от бедствий и предотвращению бедствий» учителя, а также дети, учащиеся, и местные жители должны знать особенности своих населенных пунктов и пути «спасения» в случае чрезвычайной ситуации. Такое образование укрепит *кидзуна* – тесную связь между людьми в регионе. Более того, оно может способствовать восстановлению культуры в регионе. Развитие школ как центральных объектов в населенных пунктах также обладает потенциалом широкого распространения такого обучения.

Далее, с точки зрения занятости, усилия по возрождению различных отраслей промышленности должны начаться с активного использования существующих схем и структур. В целях восстановления с помощью новых инициатив выработают подходящие модели для каждого населенного пункта. В этом процессе, также с учетом развития инфраструктуры и диверсификации энергоснабжения, следует уделить внимание сочетанию ряда элементов, которые могут дать больший эффект, и путям достижения этой цели.

Вместо того чтобы использовать каждый элемент по отдельности, важно, чтобы элементы функционировали в связи друг с другом.

(2) Местные механизмы для взаимной поддержки и обучения

1) Предоставление помощи пострадавшим людям

Землетрясение разрушило множество объектов в зоне бедствия, включая медицинские учреждения, объекты социального обеспечения, центры дневного ухода за детьми. В ближайшее время необходимо восстановить их, а также организовать новые временные медицинские клиники и аптеки, службы ухода за детьми и помощи людям с ограниченными возможностями и т. д. Кроме того, в контексте взаимной поддержки и обучения местных жителей было бы полезно организовать специальный центр, где жители могли бы обсуждать будущее своих населенных пунктов.

Людям на пострадавших территориях, которые живут в эвакуационных центрах и временном жилье, крайне необходимы психологическая и медицинская помощь, обеспечение питанием, соблюдение там санитарных норм. При предоставлении этой помощи дополнительное внимание следует уделить социально уязвимым людям, включая людей с ограниченными возможностями. Кроме того, следует и дальше развивать службы здравоохранения, ухода за детьми и социального обеспечения. В то же время, необходимы скоординированные усилия соответствующих посредников. Также необходимо предпринять шаги для предотвращения преступности в пострадавших районах, как на территории, откуда люди эвакуированы, так и там, куда их эвакуировали.

Для всех детей, пострадавших в результате бедствия, необходимо создать качественные условия жизни. В частности, необходимо создать консультационную службу, включая службу психологической помощи, а также условия для обучения с долгосрочной перспективой. Также необходима долгосрочная помощь детям, потерявшим родителей, и детям, чьи родители пропали без вести, включая использование системы приемных семей.

2) Развитие системы здравоохранения и медицинского обслуживания, ухода за детьми и социального обеспечения, которая направлена на предоставление комплекса социальных услуг в населенных пунктах

Для восстановления пострадавших муниципалитетов следует развивать систему комплексных социальных услуг. В то время как основой является традиционная система поддержки, ориентированная на населенные пункты, новая система интегрирует предоставление медицинских и социальных услуг, услуг по уходу за детьми и обеспечение средств к жизни. Учитывая факторы удобства и предотвращения бедствий, внимание будет уделено развитию интегрированных объектов и совместному использованию объектов, таких как жилье, медицинские и социальные учреждения, офисы коммерческих структур для обеспечения социального обслуживания, ухода за детьми и образования.

В частности, что касается медицинского обслуживания, то медицинские функции необходимо объединить и координировать в связи с нехваткой врачей в пострадавших муниципалитетах. В ходе этого процесса необходимо предпринимать меры по развитию медицинской помощи на дому, всячески облегчать скорейшее восстановление и снижение нагрузки на пациентов. Кроме того, необходимо усилить другие службы, относящиеся к здравоохранению, включая использование частных компаний. Для координации услуг по здравоохранению и медицине, уходу за детьми и социальному обслуживанию следует использовать информационные и коммуникационные технологии. Также необходимо предпринять шаги для того, чтобы облегчить обмен медицинской информацией, включая истории болезни пациентов, на случай будущих кризисов и необходимости ликвидации последствий их последствий.

Более того, эти сектора обеспечат значительное количество рабочих мест. В этом отношении, их можно считать ключевыми отраслями промышленности региона на пути к восстановлению. Кроме того, система образования будет способствовать появлению врачей, которые будут практиковать в больницах при университетах, и профессионалов в сложных отраслях медицины. Через развитие профессионально-технического обучения с использованием различных учебных заведений, включая университеты, школы, профессионально-технические училища и т. д., будет обеспечено развитие людских ресурсов. Это создает рабочие

места для людей в пострадавшем регионе, включая молодежь, женщин, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, и еще более усилит здесь *кидзуна*.

В процессе восстановления жители будут помогать друг другу, проживая в эвакуационных центрах, временном жилье и т. д. Это должно еще более сблизить местных жителей и способствовать развитию участия в общественной жизни. Соответственно, взаимопомощь будет развиваться как во вновь построенных населенных пунктах, так и в уже существующих.

Эти инициативы в пострадавшем регионе в будущем послужат моделью для Японии с ее низким уровнем рождаемости и стареющим населением. Таким образом, и в регионах, не затронутых бедствием, было бы желательно использовать «модель комплекса социальных служб в населенных пунктах»

3) Обеспечение возможностей для обучения

Что касается восстановления и развития школ, пострадавших от бедствия, то для этого необходимо разработать различные пути, чтобы они могли играть свою роль эвакуационных центров и профилактических станций предотвращения бедствий в период чрезвычайных ситуаций. Например, необходимо усилить функции предотвращения бедствий, включая передислокацию школ с их нынешнего местоположения. Директора, учителя и другой персонал должны быть готовы предпринять соответствующие действия для защиты местных жителей в случае необходимости. Что касается восстановления школ, общественных центров и т. д., то следует усилить не только их функции по профилактике бедствий, но также их функции как главных общественных центров. Также при восстановлении детских садов и яслей необходимо учитывать, что некоторые из этих объектов имеют ненадежное финансирование. Учитывая пожелания соответствующих заинтересованных лиц, желательно оказать помощь в том, чтобы эти учреждения вновь начали работать как интегрированные объекты, объединяющие детские сады и ясли.

Чтобы усилить в населенных пунктах, где школы и другие учреждения играют центральную роль, обучение профилактике бедствий и пр. должно осуществляться с широким участием местных жителей с учетом особенностей данного населенного пункта. Во время Великого землетрясения Хансин-Авадзи различные меры по спасению людей осуществлялись благодаря взаимопомощи жителей, проживающих по соседству, которые до этого не раз совместно организовывали различные мероприятия, например, праздники в школах и общественных центрах. С использованием информационных и коммуникационных технологий соответствующее обучение различным навыкам будет транслироваться для всех жителей пострадавшего региона. Более того, будут разработаны

способы создания сетей и организации форумов для общения, чтобы жители могли применить свои навыки в период бедствия.

Также следует уделить внимание тому, чтобы дети и молодые люди, чьи родители и родственники понесли большой экономический ущерб в результате бедствия, не сталкивались с трудностями при поступлении в школу и имели широкие возможности в получении образования. Для этого необходимо оказывать помощь, включая стипендии и соответствующую финансовую помощь, с учетом ситуации и потребностей на пострадавших территориях. Это крайне важно в контексте обеспечения социальной справедливости. Для того, чтобы на обучение и жизнь детей в пострадавших районах не оказывали негативного влияния последствия землетрясения, необходимо назначать туда компетентных учителей и консультантов.

В долгосрочной перспективе развитие людских ресурсов с целью восстановления пострадавших территорий требует создания новой среды обучения, которая обеспечит развитие науки и техники, интернационализацию и информатизацию. В то же время, в пострадавшем регионе необходимо развить в будущем людские ресурсы путем партнерства промышленности, науки и правительства. Они будут развивать в регионе высокотехнологичную промышленность, создавать новые отрасли и возрождать местную промышленность, готовить трудовые ресурсы, которым придется соответствовать требованиям глобализации. Необходимо также предпринять усилия для расширения обучения в университетах, технических колледжах и т. д., и широко внедрить такие программы в регионе.

(3) Восстановление культуры в населенных пунктах

1) Восстановление в населенных пунктах культуры, которая соединяет людей

Тройное бедствие (землетрясение, цунами и ядерная авария) нанесло ущерб культуре региона Тохоку. Однако культура в населенных пунктах развивается не только при благоприятных обстоятельствах. Именно во времена бедствий она проходит испытание на прочность. Так, есть пример, когда праздник в малонаселенной местности смог привлечь детей из других мест и, таким образом, обрел новую жизнь. И опять ключевым словом является *кидзуна*.

В этом плане природный ландшафт Тохоку будет восстанавливаться, продолжая получать помощь от жителей местных населенных пунктов, соседних районов и со всей страны. Деликатная поддержка со стороны центрального правительства, правительств префектур и муниципалитетов различных культурных аспектов в населенных пунктах поможет

местным жителям вновь осознать глубину их кидзуна. Культура в населенных пунктах напомнит людям об их корнях и историческом окружении.

2) Возрождение традиционной культуры и культурного достояния в населенных пунктах

Для возрождения населенных пунктов, которые понесли ущерб в результате бедствия и последующей эвакуации жителей, помимо всего прочего, необходимо осуществить восстановление и реставрацию культурного достояния. Кроме того, необходима помощь в возрождении, сохранении и продолжении традиционных мероприятий, таких, как национальные и местные праздники. Для этого важно поддерживать идентичность каждого населенного пункта, сохраняя его историю и культуру и передавая его культурное наследие. Также необходима помощь в восстановлении и сохранении поврежденных объектов, включая музеи и библиотеки. Для того чтобы ускорить восстановление, следует развивать структуры, которые способствовали бы изучению утраченного культурного достояния.

3) Создание культуры через восстановление

Следует осуществлять деятельность, которая подбодрит и подымет дух жертв бедствия и жителей пострадавших населенных пунктов, а также укрепит единство региона. Такие действия включают поддержку культуры и искусства, проведение мероприятий таких как художественные и музыкальные фестивали, развитие спорта. Кроме того, в регионе Тохоку следовало бы проводить международные соревнования, которые бы дали надежду и вселили оптимизм в жителей пострадавшего региона и символизировали бы его возрождение.

После землетрясения многие люди, включая известных артистов и спортсменов, оказывали добровольную помощь региону, которая включала проведение музыкальных и спортивных мероприятий. Такая деятельность углубляет связи между людьми, оказывающими помощь, и теми, кто проживает в пострадавших районах, и продолжение такой деятельности может привести к рождению новой культуры. В дальнейшем активное развитие такой культуры было бы весьма желательным.

(4) Восстановление занятости

1) Меры по обеспечению занятости на текущий момент

Следует немедленно заняться преодолением кризиса занятости в пострадавшем регионе. Люди, которые потеряли работу, должны как можно скорее начать получать пособия по безработице. В свете острой ситуации с занятостью в пострадавшем регионе следует смягчить условия получения пособия по безработице, включая увеличение срока его получения и смягчение требований для этого.

В то же время, для того, чтобы бизнес, столкнувшийся с трудностями, мог поддерживать занятость на максимально возможном уровне, необходимы гибкие действия, включая смягчение критериев для дотаций на регулирование занятости. Чтобы не только сохранять имеющиеся возможности занятости, но и создавать новые рабочие места, следует активно использовать программы фонда создания новых рабочих мест.

Кроме того, следует обратить внимание на то, чтобы создаваемые рабочие места в рамках программ восстановления в пострадавших районах обеспечивали занятость для жертв бедствия. Для этого необходимо, чтобы муниципалитеты, участвующие в программах восстановления, и службы обеспечения занятости «Hello Work» делились информацией и тесно сотрудничали. Кроме того, чтобы увеличить занятость среди жертв бедствия, правительству следует субсидировать компании, которые берут их на работу. Правительству также необходимо принять меры по обеспечению рабочих мест и оказывать конкретную помощь в поиске работы в соответствии с деятельностью совета «Япония как единое целое»³. Для получения работы необходимо приобретать соответствующие знания и навыки, поэтому следует усилить профессионально-техническое обучение, чтобы люди имели возможность сменить профессию или специальность; чтобы предлагаемая работа в определенной мере соответствовала запросам жертв бедствия, необходимо развивать функционирование системы «Hello Work» и «Shigoto-Joho-net» – Информационной сети поиска работы.

2) Обеспечение полноценной занятости через поддержку промышленности

Занятость рождается из спроса со стороны производства. Поэтому стабильную занятость может обеспечить промышленное оживление на пострадавших территориях. В этом смысле, возрождение отраслей, которые первоначально составляли экономическую основу этого региона, а именно, сельское, лесное и рыбное хозяйство, обрабатывающая промышленность, туризм, а также создание новых отраслей, таких, как энергетика на основе возобновляемых источников энергии, являются главным путем к восстановлению занятости. Более того, восстановление и сохранение компаний на пострадавших территориях, которые

³ Рабочий Совет «Japan as One», возглавляется, главным образом, отделами труда префектур. Он включает представителей местного правительства, региональные представительства национального правительства, представителей других соответствующих организаций. Такие советы созданы по всей стране на уровне префектур и занимаются такими вопросами, как сбор информации о компаниях, которые получили контракты на программы восстановления, а также подают информацию (Hello Work) о рабочих вакансиях, относящихся к программам восстановления.

создают рабочие места, а также политика обеспечения занятости жертв бедствия, крайне важны с точки зрения восстановления занятости.

Для того чтобы восстановленная занятость оставалась стабильной, а условия труда улучшились, промышленное восстановление должно развиваться по пути создания дополнительной добавленной стоимости. В этой связи важно поддерживать инициативы по усилению профессионально-технической подготовки и организации людских ресурсов, которые обеспечат развитие высокотехнологичной промышленности в регионе и создание новых отраслей промышленности.

В тех пострадавших районах, где высока доля добывающей промышленности, было естественно существование структуры занятости, в которой мужчины и женщины, молодые и пожилые, работали вместе. Помимо добывающей промышленности, технически передовые малые и средние предприятия в регионе относительно широко практиковали систему пожизненного найма, где пожилые продолжали трудиться, применяя полученный опыт. В такой ситуации мастерство и опыт ветеранов естественным путем передавался молодым. Правительству при восстановлении занятости следует применять такой подход преемственности от поколения к поколению.

Далее, что касается сельского хозяйства и рыболовства, то этот бизнес обычно обеспечивает занятостью и работой другие отрасли, включая туризм и производство. Такая «интеграция специальностей» поможет эффективно обеспечить стабильную работу и доход в каждом конкретном населенном пункте.

(5) Возрождение местной экономической деятельности

1) Частные компании и инновации

■ Помощь частным компаниям

В регионе Тохоку обрабатывающая промышленность составляет значительную долю местной экономики. Она играет важную роль в цепочке снабжения обрабатывающей промышленности в стране и за рубежом. Случившееся бедствие нанесло сильный удар по экономике Японии.

Рассматривая ситуацию с общенациональных позиций, компании, которые возобновляют и продолжают свою деятельность в рамках процесса восстановления, все более зависят от займов, а их финансовым резервам нанесен ущерб. Следует принять меры для решения этих проблем. Более того, чтобы компании могли продолжать свою деловую активность, необходимо оказать им помощь в мобилизации капитала и осуществить другие широкомасштабные меры.

■ Меры, поощряющие компании размещаться в Японии

Существует вероятность того, что в результате случившегося бедствия промышленные компании переместятся за рубеж, в результате чего

сократится занятость. Поэтому, чтобы улучшить ситуацию для деятельности компаний в Японии, правительству следует активно работать над восстановлением местной экономики, возрождением промышленности, сохранением и созданием рабочих мест, осуществляя меры, поощряющие компании размещаться в Японии, включая помощь в восстановлении системы снабжения.

Кроме того, в результате бедствия вновь подтвердилась важность составления компаниями плана развития деловой активности. Следует всячески поощрять составление таких планов.

■ Малые и средние предприятия

Помимо обрабатывающей промышленности, значительную социально-экономическую роль играют малые и средние предприятия в различных секторах, включая торговлю, туризм, предоставляя рабочие места. Однако они серьезно пострадали в результате бедствия. Поэтому следует оказывать помощь в мобилизации капитала, в восстановлении и развитии объектов бизнеса. Также следует принять серьезные меры, чтобы необходимая помощь доходила до предприятий. Более того, в ответ на вредные слухи, вызванные последствиями бедствия, необходимо оказывать помощь в скорейшем открытии новых каналов сбыта в стране и за рубежом.

Кроме малых и средних предприятий, пострадавших от бедствия, можно ожидать, что люди, взявшие в свое время кредиты на развитие бизнеса в сельском хозяйстве, лесной и рыбной отраслях, столкнутся с проблемами при получении новых средств из-за бремени прежнего долга (так называемая проблема перекрывающихся долгов) при попытке восстановить свой бизнес. В этой связи всем заинтересованным сторонам, не только финансовым организациям и людям в пострадавшем регионе, но и национальному правительству и муниципальным органам власти следует разделить это бремя и совместно работать над решением проблемы. Необходимо принять все возможные меры по оказанию помощи, исходя из принципа справедливости и с учетом ликвидации последствий бедствия.

В то же время существуют опасения, что случившееся бедствие будет иметь ряд последствий для финансовых институтов, которые поддерживали местную экономику, малые и средние предприятия. Поэтому можно надеяться, что будут применены специальные положения, касающиеся бедствий (Закон об усилении финансовых функций).

■ Концентрация и обновление промышленности и технологий

Университет Тохоку и многие другие университеты, больницы при университетах, технические колледжи, исследовательские институты, компании в частном секторе сосуществуют как важная интеллектуальная инфраструктура и учреждения по подготовке людских ресурсов в ре-

гионе. Очень важно использовать этот потенциал Тохоку для формирования и работы центров знаний и технологического обновления. Для этого необходимо работать над скорейшим восстановлением и дальнейшим развитием инфраструктуры образования и исследований, в частности, уделяя внимание объектам и оборудованию университетов, университетским больницам, исследовательским институтам, которые пострадали от бедствия. Кроме того, необходимо разработать среднесрочные и долгосрочные гибкие схемы оказания помощи для обеспечения максимально быстрого технического и технологического обновления на основе сотрудничества по схеме промышленность-наука-правительство. Более того, следует отвечать на различные местные запросы и потребности, развивая функционирование баз для восстановления на местах на основе университетов в пострадавшем регионе.

С учетом вышесказанного, можно ожидать, что новые отрасли промышленности и рабочие места, которые станут базой роста, будут созданы на основе технологического обновления. Оживится местная промышленность, и Тохоку станет регионом с высокой концентрацией промышленности и технологий.

Конкретные примеры создания новых отраслей промышленности и рабочих мест через технологическое обновление в регионе Тохоку могут включать следующее:

- Формирование структуры, состоящей из университетов, исследовательских институтов и компаний частного сектора на базе прибрежного региона Санрику; исследование морской экологии, которая резко изменилась в результате бедствия; использование полученных результатов для восстановления районов рыбных промыслов и создания соответствующих производств.

- Создание нового бизнеса мирового уровня на основе сотрудничества между территориями в Тохоку, где наиболее развита обрабатывающая промышленность (например, производство электронных деталей и схем), и территориями, где расположены университеты, в которых занимаются исследованием новых материалов, оптическими системами, нанотехнологиями. Сотрудничество между промышленностью и наукой уже осуществляется в технических колледжах, в частности, в области материаловедения и информационных технологий. Ожидается, что будут подготовлены технические специалисты самого высокого уровня.

- Для восстановления местной медицины и здравоохранения необходимо создавать системы подготовки медицинского персонала на основе университетских больниц, распространять медицинскую информацию через информационные сети и в электронной форме, создавать медицинские структуры следующего поколения. Кроме

того, следует сотрудничать с местными компаниями в разработке новых лекарств и работать над созданием новой медицинской промышленности.

2) Сельское хозяйство и лесное хозяйство

■ От восстановления к реконструкции

Необходимо как можно скорее восстановить сельскохозяйственные угодья и ирригационно-дренажные объекты, оказывать помощь фермерам в период, когда они восстанавливают свое хозяйство.

Необходимо восстанавливать фермерские хозяйства на землях, где завершилась ликвидация последствий бедствия, и составлять планы на будущее для каждого поселения в соответствии с планами восстановления муниципалитетов региона.

■ Три стратегии

Пострадавший регион включает территории, отличающиеся своей топографией, климатом, культурой, и в соответствии с этим различаются направления восстановления сельского хозяйства. Необходимо тщательное обсуждение на уровне сельских поселений. Также следует обдумать стратегию возрождения сельского хозяйства с использованием местных ресурсов. Поэтому, чтобы стимулировать такое обсуждение, необходимо представить конкретное видение будущего в соответствии с тремя стратегиями для каждого типа территории.

а) Создание продукции с высоким уровнем добавленной стоимости: стратегия обеспечения занятости и повышения доходов путем создания комплексной, так называемой «шестой отрасли» (создание нового бизнеса через объединение производства, обрабатывающей промышленности и производства услуг), присвоение новых товарных знаков, развитие передовых технологий и т. д.

б) Снижение издержек производства: стратегия повышения доходов фермеров за счет сокращения расходов путем пересмотра и конкретизации планов землепользования.

в) Диверсификация управления фермами: стратегия обеспечения новых источников доходов с помощью «зеленого» туризма, используя привлекательность сельской местности, извлекая выгоду из использования энергии от биомассы, и т. д.

■ Равнинные территории

В районах с равнинной местностью и районах, где на основе поселений существуют сильные сельскохозяйственные кооперативы, главной должна быть «стратегия снижения себестоимости».

В этом случае применение местной стратегии, сочетающей «стратегию создания продукции с высоким уровнем добавленной стоимости» и «стратегию диверсификации управления фермами» является наиболее эффективным подходом. В идеальном варианте, по результатам обсуж-

дения в сельских поселениях следует отобрать фермеров для проведения широкомасштабных сельскохозяйственных работ и осуществить реорганизацию землепользования. В результате, «сокращение издержек» будет достигаться за счет передачи в управление фермерам всей земли в сельском поселении. С другой стороны, концентрация сельскохозяйственных угодий может быть осуществлена через участие фермеров, которые не ведут крупного сельскохозяйственного хозяйства, а также через участие в возрождаемых и вновь создаваемых в сельских поселениях производствах, связанных с пищевой промышленностью. «Стратегию снижения издержек» следует осуществлять за счет сочетания «стратегии создания продукции с высоким уровнем добавленной стоимости» и «стратегии диверсификации управления фермами».

Мы должны добиваться, чтобы этот регион стал передовым в ведении интенсивного сельского хозяйства с эффективным использованием земель на основе подробного обсуждения в сельских поселениях проектов восстановления, чтобы перейти на новый тип сельскохозяйственной структуры региона.

- На побережье Санрику и других территориях

В районе Санрику, где мало равнинных земель, и в районах, где уже развито производство плодовых и другой продукции, представляется эффективным использование стратегии, разумно сочетающей «стратегию создания продукции с высоким уровнем добавленной стоимости» с местной продукцией (например, морепродуктами) и со «стратегией диверсификации управления фермами», включая «зеленый» туризм и производство дизельного топлива из биомассы.

На внутренних территориях следует действовать, исходя из особенностей каждого района, например, сочетать стратегии «сокращения издержек» и «создания добавленной стоимости» в фермерских кооперативах на базе сельских поселений.

- Лесное хозяйство

При восстановлении лесного хозяйства в пострадавшем регионе следует постараться обеспечить стабильную поставку лесоматериалов на восстановленные крупные фабрики по производству фанеры, а также стремиться обеспечить независимость отрасли, осуществляя стабильное управление лесным хозяйством. Для этого необходимо прокладывать лесные дороги и осуществлять комплексное управление лесным хозяйством.

В процессе восстановления необходимо использовать отходы лесного хозяйства для производства электричества и тепла, и для создания центра по поставке энергии, производимой с использованием древесной массы. В будущем стабильное управление лесным хозяйством и струк-

турами по поставке энергии следует организовывать, перенося акцент на энергию, производимую из древесных отходов.

(6) Рыболовство/рыбная отрасль

- Значение рыболовства

Бедствие нанесло крупный ущерб большой территории в семи префектурах, где сосредоточены 50% рыбных запасов Японии (Хоккайдо, Аомори, Иватэ, Мияги, Фукусима, Ибараки, Тиба). Санрику – крупнейший район рыбного промысла, особенно серьезно пострадал от цунами.

Рыбные промыслы тесно связаны с соответствующими отраслями промышленности и играют важную роль в функционировании местной экономики и создании рабочих мест. В частности, в районе Санрику находятся несколько городов, живущих за счет рыболовства, и ряд поселений, экономика которых в значительной степени зависит от рыболовства.

- Прибрежные рыбные промыслы и районы

Прибрежные рыбные промыслы обеспечивают поставку разнообразных свежих морепродуктов, являясь основной отраслью в рыбацких поселениях. В рыбной отрасли существует множество мелких хозяйств, и во многих случаях им будет трудно восстановить свой бизнес самостоятельно, поэтому необходимо объединять и концентрировать производственную инфраструктуру (рыболовные суда и оборудование) путем создания рыбацкими кооперативами филиалов, а также совместных предприятий между такими кооперативами и бизнесменами в рыбной отрасли. В то же время необходимо восстановить структуры переработки и продаж с целью создания комплексной отрасли, объединяющей добывающую и перерабатывающую промышленность и сферу услуг, которые используют специфические местные морепродукты (например, моллюски).

Многие из рыбацких портов, которые являются частью инфраструктуры прибрежных рыбных промыслов, невелики по своим размерам. Прибрежные районы этого промысла вместе с селениями рыбаков и портами обеспечивают рабочие места для местных жителей и их повседневную жизнь. При восстановлении рыбацких портов необходимо учитывать наличие рабочей силы из числа местных жителей, а также применять комплексный подход к концентрации и разделению функций рыбацких портов в каждой сфере с учетом особенностей рыбацких поселений. В этом случае проекты должны начинаться с портов, поскольку они остро нуждаются в восстановлении и реконструкции.

- Рыбный промысел в открытом море, рыболовецкие базы

Рыболовство в открытом море обеспечивает не только большой улов и объем поставок на рынки, но и широкую базу для связанных с

рыболовством отраслей. Помимо структурных реформ в рыбной отрасли, включая развитие соответствующих ресурсов управления и модернизацию рыболовческих судов, необходимо развивать и совершенствовать перерабатывающие предприятия и сети продаж, связанные с рыбной отраслью.

Поскольку связи между этими отраслями являются весьма тесными, им, а также судостроительной промышленности, следует координировать свои усилия по проектам восстановления.

Рыболовецкие порты, которые обеспечивают промысел в дальних водах, являются базами, где скапливаются уловы судов из других районов и морепродукты из соседних рыбных портов. Там расположены рынки и центры переработки морепродуктов, «рыбные города», и они играют важную роль в распространении такой продукции в стране. Поэтому необходимо срочно осуществлять проекты восстановления с учетом дальнейшего расширения распределительной функции портов, а также как можно быстрее возобновлять рыбный промысел.

- Восстановление районов рыбного промысла и ресурсов, развитие сотрудничества между руководителями рыбной отрасли и компаниями частного сектора

Морская экосистема, в том числе в районах рыбных промыслов, серьезно изменилась в результате цунами, поэтому необходимы научные исследования для проведения работ по восстановлению рыбных промыслов и ресурсов, и этим следует активно заниматься.

Также руководителям рыбной отрасли было бы полезно сотрудничать с компаниями частного сектора для использования их средств и опыта в возрождении этой отрасли. Рассматривая местные поселения как основу, центральное и местные правительства должны сотрудничать с целью удовлетворения и местных потребностей, и намерений компаний частного сектора, обеспечивать посредничество, чтобы местные представители рыбной отрасли могли осуществлять разноплановое независимое сотрудничество с частными компаниями. В некоторых районах, по необходимости, можно было бы осуществлять меры «специальных зон». В частности, создать механизм, при котором корпорации, управляемые местными функционерами рыбной отрасли, не подчиняются рыболовческим кооперативам и могут получать права на вылов рыбы. Однако при этом необходимо позаботиться о сохранении средств к существованию для местных предпринимателей в рыбной отрасли. При этом следует принять ряд мер, включая создание третьей организации, которая проводила бы консультации и осуществляла координацию между всеми заинтересованными сторонами.

- 1) Туризм

- Использование местных туристических ресурсов и создание новых стилей туризма

Туристическая отрасль приносит большую экономическую выгоду, и, наряду с сельским и лесным хозяйством, а также рыболовством может оказать большую помощь в восстановлении пострадавшего региона. Ожидается, что местные туристические ресурсы, включая прекрасные морские пейзажи, отличную местную кухню, местное культурное достояние (праздники, святилища, храмы, национальные парки, объекты Всемирного наследия) будут широко использоваться для создания новых туристических стилей, которые возможны лишь в Тохоку, и сделают бренд «Tohoku» известным в стране и в мире.

При этом следует осуществлять развитие поселений с учетом красоты ландшафта и использовать их туристические ресурсы в процессе восстановления. Кроме того, следует учитывать туристическую перспективу при развитии сельского и лесного хозяйства, рыбной отрасли; создавать новые туристические маршруты с учетом близости моря.

- Связи между людьми и развитие туризма в ходе восстановления

В ближайшее время следует принять неотложные меры по развитию и стимулированию внутреннего туризма и туристов из-за рубежа путем распространения точной информации для предотвращения вредных слухов и проведения туристических кампаний.

Также важно сохранять *кидзуна*, которая возникла между людьми в результате бедствия, и обеспечить участие в процессе восстановления людей из других, не пострадавших регионов.

(7) Укрепление инфраструктуры, поддерживающей местную экономическую деятельность

- 1) Транспорт и материально-техническое обеспечение

- Транспортная сеть, устойчивая к стихийным бедствиям

Учитывая роль транспорта в повседневной жизни, следует создать модель местного транспорта, устойчивого к бедствиям, включая функции предотвращения бедствий для транспортных объектов. Такая модель должна сочетаться с политикой восстановления региона и учитывать социальные тенденции, такие, как сокращение рождаемости, старение населения, депопуляция.

Кроме того, развивая функции предотвращения бедствий для транспортной системы, следует и дальше усиливать ее устойчивость и гибкость к воздействию землетрясений.

Что касается железнодорожного транспорта, при усилении функций предотвращения бедствий и «минимизации ущерба от бедствия» следует восстановить прежние маршруты там, где возможно использование

существующих железнодорожных объектов. С другой стороны, железные дороги на территориях, сильно пострадавших от цунами, должны быть восстановлены таким образом, чтобы они сочетались с развитием населенных пунктов, включая изменение прежних железнодорожных маршрутов. Что касается портов и гаваней, следует усилить функции «минимизации ущерба от бедствия», включая создание структур для эвакуации с учетом количества и типов компаний, расположенных в портовых районах. Что касается дорог, то график быстрого развития Тихоокеанской прибрежной оси (продольная автомагистраль Санрику и т. д.) и развитие поперечной оси, соединяющей Тихоокеанское побережье и автомагистраль Тохоку, должны быть осуществлены в первую очередь; затем должна быть дана оценка с точки зрения готовности к потенциальным бедствиям, и начата работа с приоритетом для наиболее выгодных проектов. Также следует развивать необычайные маршруты эвакуации и т. д.

■ Совершенствование систем материально-технического обеспечения

При восстановлении пострадавшего региона следует уделить первоочередное внимание скорейшему восстановлению структуры материально-технического обеспечения (дороги, порты и гавани, железные дороги на побережье и т. д.). Далее, для повышения привлекательности Японии как места размещения промышленности и предотвращения упадка промышленности следует проанализировать всю цепочку поставок, восстановление производственных центров и центров материально-технического обеспечения, расширение сети транспортных маршрутов, включая координацию между тихоокеанскими районами и районами на побережье Японского моря, стабильное обеспечение океанского судоходства.

Кроме того, с позиции подготовки к возможным будущим бедствиям, следует обеспечить «материально-техническое снабжение на случай бедствия», то есть, создать гибкую и устойчивую структуру материального технического обеспечения, также усилить компоненты программного обеспечения. Другими словами, задачей для структур материально-технического обеспечения должно стать использование ноу-хау частного сектора и материально-техническое обеспечение объектов этого сектора на основе соглашений о сотрудничестве в период бедствия, чтобы в случае чрезвычайной ситуации помощь из других районов страны доставлялась в эвакуационные центры в конце цепочки снабжения бесперебойно и в срок.

1) Обеспечение использования возобновляемых источников энергии и повышение энергетической эффективности

■ Потенциал энергетики на основе возобновляемых источников энергии в пострадавшем регионе

Энергетика на основе возобновляемых источников – солнечная энергия, энергия ветра, гидроэнергия, использование биомассы, геотермальная энергия чрезвычайно важна для диверсификации и децентрализации источников энергии, а также для борьбы с глобальным потеплением, для создания новых отраслей промышленности и новых рабочих мест. Поэтому необходимо ускорить внедрение энергетики на базе возобновляемых источников энергии, одновременно решая такие проблемы, как нестабильность поставок энергии и ее высокая себестоимость, ограничения, связанные с расположением таких энергетических объектов, и т. д.

Тихоокеанское побережье региона Тохоку получает примерно такое же количество часов солнечного света, что и регион Канто, а температура воздуха здесь ниже; это означает, что потеря энергии от повышения температуры солнечных панелей в солнечных энергетических установках невелика, поэтому регион хорошо подходит для производства энергии за счет солнца. Более того, геотермальные энергетические ресурсы, лесные и водные энергетические ресурсы также присутствуют в изобилии в этом регионе, поэтому он имеет большой потенциал в области производства альтернативной энергии.

■ Независимые региональные энергетические системы

При восстановлении инфраструктуры пострадавшего региона следует внедрять передовые независимые и децентрализованные энергетические системы в соответствии с особенностями региона. Эти системы должны сочетать, во-первых, эффективное использование энергосберегающих систем; во-вторых, использование различных источников энергии, включая возобновляемые. Это стало бы решением проблемы нестабильности производства энергии за счет использования аккумуляторных батарей и комбинированного генерирования тепла и энергии с использованием газа и других видов топлива.

Такие типы независимых и децентрализованных энергетических систем (комфортные и эффективные населенные пункты и деревни) высокоэффективны и устойчивы в случае бедствия, поэтому следует развивать их на долгосрочную перспективу. Соответственно, необходимо внедрять эти системы в рамках восстановления пострадавшего региона.

Интегрированное внедрение этих систем параллельно с другими планами по предотвращению бедствий, развитию населенных пунктов и т. д. может наиболее эффективно осуществляться при восстановлении и возрождении пострадавшего региона.

■ Возобновляемые источники энергии как отрасль промышленности

Внедрение и установка энергетических систем на основе возобновляемых источников энергии, в первую очередь, будет способствовать созданию новых рабочих мест в процессе восстановления. Кроме того, производство соответствующего оборудования и систем будет способствовать развитию промышленности в регионе Тохоку, где промышленность, производящая электромеханическое оборудование, которая стимулирует развитие промышленности в целом, составляет значительную долю экономики по сравнению с другими регионами Японии. Поэтому следует поощрять концентрацию промышленности, имеющей отношение к этой отрасли, используя различные меры, в частности, оказывая помощь в привлечении туда компании.

1) Использование информационных и коммуникационных технологий, которые затрагивают интересы людей

Информационной и коммуникационной инфраструктуре, которая связывает людей между собой, нанесен огромный ущерб, поэтому следует уделить первоочередное внимание ее восстановлению, чтобы обеспечить развитие следующего поколения таких технологий. В частности, после бедствия возникли трудности с подключением мобильных телефонов к сети, поэтому необходимо принимать меры для исправления такой ситуации.

В ходе восстановления следует использовать различные средства для того, чтобы, в первую очередь, быстро получать точную информацию о помощи, которая необходима людям в пострадавшем регионе, включая жителей, которые были эвакуированы в отдаленные места. Более того, следует создать обстановку, в которой будет обеспечена возможность беспрепятственного контакта между местными правительствами и местными жителями. Это позволит многим жертвам бедствия и местным жителям в пострадавшем регионе свободно участвовать в процессе восстановления, что будет способствовать оживлению местных поселений.

Кроме того, необходимо обеспечить доведение точной информации до жителей, как в Японии, так и за рубежом, включая «большую прозрачность» политики через сетевые ресурсы, чтобы общественность могла знать о ходе и успехах восстановления через Интернет или другие сети, правительство должно предоставлять информацию в легкодоступной форме.

Более того, учитывая, что административная и прочая информация (в области медицины и здравоохранения, образования и т. д.), касающаяся местных населенных пунктов, была утеряна или повреждена в результате бедствия, всю информацию в этих сферах следует перевести

в цифровой формат, а также активно развивать «комплексные сетевые услуги»⁴.

Кроме того, необходимо принимать меры для возрождения отраслей промышленности, которым был нанесен ущерб в результате бедствия, и создавать новые отрасли, включая информационные и коммуникационные технологии. Следует осуществлять обмен медицинской информацией на местах, развивать детское здравоохранение; создавать комплексную промышленность, включающую сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбную отрасль, восстанавливать малые и средние предприятия и расширять для них каналы сбыта.

Все эти усилия будут максимально эффективны в случае их интегрированного применения. В то же время, желательно, чтобы люди в пострадавшем регионе стали компетентными пользователями информационных и коммуникационных технологий и главными участниками восстановления. В результате сохраняется *кидзуна* между людьми в пострадавшем регионе и улучшается их способность использовать информационные и коммуникационные технологии.

(8) Использование мер «специальной зоны» и независимость региональных муниципалитетов

Для возрождения экономики пострадавшего региона путем концентрации промышленности, которая хорошо вписывается в особенности региона, и создания новых отраслей, необходимо максимально использовать все возможности муниципалитетов региона.

В ходе нынешнего этапа восстановления для использования средств и ноу-хау частного сектора и при применении всех необходимых мер по оказанию помощи было бы полезно рассмотреть, в том числе, и такие специальные мероприятия как децентрализация управления, упрощение всевозможных процедур, экономическая помощь, и, после определения зоны и периода, использование мер «специальной зоны», которые будут применяться быстро и интегрировано.

Далее, местные правительства, которые осуществляют восстановление, должны обеспечить эффективность и прозрачность при реализации соответствующих проектов в соответствии с составленными ими планами восстановления. Поэтому следует создать гибкую и легкую в применении систему грантов, которая позволит осуществлять развитие новых поселений в сочетании с принятием различных мер, необходимых для восстановления. Более того, следует рассмотреть возможность учреж-

⁴ К «комплексным сетевым услугам» относятся услуги, которые позволяют использовать различные компьютерные ресурсы через Интернет и другие средства «отовсюду, когда необходимо и насколько необходимо».

дения фонда для получения помощи от центрального правительства и правительства префектуры, чтобы восполнить пробелы в существующей системе и иметь возможность гибко действовать при осуществлении необходимых проектов. При этом необходимо учитывать соответствующий опыт ликвидации последствий прежних бедствий и использования пожертвований частного сектора.

(9) Обеспечение финансовых ресурсов для восстановления

Невозможно обсуждать восстановление, не рассматривая вопрос о финансовых ресурсах; не имея четкого и ясного представления о плане восстановления, мы не можем обсуждать финансовые ресурсы. Именно такой подход должен лежать в основе разработки планов восстановления после бедствия, которое нанесло беспрецедентный ущерб.

Во время этого чудовищного бедствия многие общественные здания были разрушены цунами, в результате чего региону был нанесен огромный ущерб; многие местные правительства понесли серьезные убытки. В этой ситуации люди стремятся восстановить разрушенные объекты, и для этого необходимы значительные средства. Для скорейшего восстановления, с одновременным обеспечением прозрачности и отчетности перед гражданами, следует принимать необходимые меры, основываясь на потребностях пострадавшего региона. В то же время, необходим ответственный подход и разъяснение как самих мер по восстановлению, так и соответствующих финансовых ресурсов.

Финансовое положение Японии значительно ухудшилось со времени Великого землетрясения Хансин-Авадзи, и как негативное наследство для будущих поколений останется огромный долг, вызванный ростом расходов на социальное обеспечение и другими факторами. Более того, как ожидается, работоспособное население Японии сократится на 10% в течение следующих 10 лет, а нагрузка на душу населения для следующего поколения, как ожидается, резко возрастет. Зарубежные кредитные рейтинговые агентства также выражают озабоченность подходом к восстановлению и усилиями Японии добиться финансовой консолидации.

В такой ситуации финансовые ресурсы для восстановления должны быть собраны ныне живущим поколением, чтобы каждый его представитель разделил это бремя, вместо того, чтобы перекладывать его на следующее поколение. Разрабатывая конкретные меры по восстановлению, правительству следует тщательно и всесторонне изучить нынешние расходы и принять меры по временному повышению налогов, особенно базовых, на период, когда существует повышенный спрос на финансовые ресурсы центрального и местных правительств. Этот момент особенно

важен с точки зрения сохранения доверия на рынках японских государственных облигаций в случае, если будут выпущены «облигации на восстановление» как временная мера для покрытия предыдущего спроса.

В то время как финансовое положение национального и местных правительств остается сложным, финансовые возможности многих местных правительств в зоне бедствия весьма ограничены, а во многих муниципалитетах региона катастрофический ущерб нанесен целым городам, где нарушены административные функции. Как ожидается, когда начнется полномасштабное осуществление проектов восстановления, на местные правительства и территории ляжет тяжелое бремя, даже несмотря на финансовую помощь центрального правительства. Необходимо собирать местные финансовые ресурсы на восстановление с помощью временного повышения налогов и других мер, чтобы удовлетворить эти временные потребности. В ходе этого процесса, стабильное обеспечение финансовыми ресурсами следует осуществлять за счет повышения местных налогов и других мер, чтобы излишне не перекладывать финансовое бремя местных правительств за пределы пострадавшего региона.

Следует отметить, что использование капиталов частного сектора, помимо правительственных средств, возможно в тех районах, где можно ожидать возврата вложенных средств, а также там, где будет налажено сотрудничество в оказании добровольной финансовой помощи от частного сектора и отдельных людей. Следует рассмотреть вопрос об использовании частного капитала с учетом пределов этой помощи и объема доступных средств.

Заключение

Обеспечение связи между людьми обогатит процесс восстановления. Однако не следует ожидать, что он будет протекать гладко. Будут и успехи, и неудачи, как это и бывает в жизни. На ранних этапах восстановления нам следует убедиться, что, несмотря на травму от бедствия и тяжелые испытания, с которыми столкнулась Япония, «крылья восстановления» несут ее вперед. Среди оцепенения и печали, вызванных бедствием, когда важно было определить, «что мы должны делать в первую очередь», японский народ проявил твердую решимость ответить на брошенный ему вызов. Мы можем вложить в восстановление нашу душу и сердце. Еще прежде, чем мы это осознали, мы, возможно, найдем путь от происшедшей трагедии к возрождению, освещенному лучами «надежды».

Очевидно, что процесс восстановления будет тяжелым и болезненным. Хотя мы можем верить, что сумеем все выдержать, может наступить время, когда нам потребуется «помощь и общества и государства» и

«взаимопомощь». Однако в таких ситуациях мы должны поддерживать дух «опоры на собственные силы» и уверенно двигаться вперед по пути восстановления, где мы вновь увидим свет маяка «надежды». Вполне естественно стремление самому устанавливать связи с другими людьми, однако вряд ли вам понравится оказаться в зависимости от других людей, даже не подозревая об этом. Именно во времена бед и тяжелых испытаний, в ходе восстановления, люди вновь обретают независимость и черпают «надежду» в этой независимости.

«Надежда», которую мы обретаем, должна стать позитивным посланием молодому поколению Японии. Это послание, которое мы должны вложить в сердце и разум нынешней молодежи, родится из результатов работы по восстановлению, в чем бы они ни заключались, будь – то желание продолжать жить в Японии или сделать страну лучшим местом для жизни. Это будет зависеть от того, найдет ли сегодняшняя молодежь в своем сердце любовь к Японии и желание «гармонично сосуществовать» с ней. Заглядывая в будущее, за пределы восстановления, мы хотим найти способ сделать Японию страной, где молодое поколение играло бы ведущую роль.

Старая поговорка гласит: «Оказавшись на берегу, мы перестаем молиться». В связи с этим возникает вопрос, сможет ли концепция «сокращения ущерба от бедствия» утвердиться в Японии после этого бедствия. Специалист в области сейсмологии Тэрада Торахико так выразил эту мысль спустя 12 лет после Великого землетрясения Канто: «Вместо того чтобы беспокоиться по поводу цунами, о времени прихода которого мы не имеем ни малейшего представления, более разумно позаботиться о пропитании на завтрашний день». Как бы нам не поддаться подобному искушению.

Мы, определенно, не должны забывать, что ситуация по-прежнему остается сложной и опасной, и она далеко выходит за рамки афоризма Тэрада. В первую очередь, это касается ситуации на АЭС «Фукусима-1», где сохраняются негативные последствия ядерной аварии, что внушает тревогу, и пока не приняты решительные шаги по их ликвидации. Эта ядерная авария ясно показала нам, что мы не сможем вернуться к прежнему положению вещей.

Исходя из предпосылки, что землетрясения и цунами и в будущем останутся постоянной угрозой, мы будем следовать концепции «минимизации ущерба от бедствия». Что же мы должны предпринять перед лицом ядерной аварии?

Чем больше мы прислушиваемся к различным громким призывам к возрождению «Фукусима-1», тем, кажется, меньше слышим. Большая часть теряется под бесцветной, неосозанной завесой страха и мрачного предчувствия. Поэтому мы должны умерить свой гнев по по-

воду этой аварии. Мы искренне надеемся, что близок день, когда мы сможем отпраздновать возрождение «Фукусима-1» вместе с людьми всего мира.

Этим мы завершаем наши рекомендации

В первую очередь, они включают предложения о методах применения различных усилий на местах по созданию новых населенных пунктов на основе концепции «минимизации ущерба от бедствия».

Во-вторых, они указывают направления к возрождению различных отраслей и, в конечном итоге, возрождению всего региона.

Далее, они предлагают ответные меры по ликвидации последствий ядерной аварии и новые направления развития энергетической структуры Японии на основе внедрения возобновляемых источников энергии.

Мы также предлагаем путь восстановления, основанный на связи между людьми и взаимной помощи.

Наше самое заветное желание, чтобы усилия по восстановлению после бедствия нашли отклик во всей Японии, послужив возрождению всей страны.

Эти рекомендации отражают наше стремление к тому, чтобы люди в пострадавших районах сплотились, объединенные этой трагедией, и, получая поддержку и помощь всей страны, зажгли свет «надежды».

Мы решительно призываем правительство со всей серьезностью отнестись к этим рекомендациям и начать их четкое и быстрое осуществление.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЯПОНИИ ДО И ПОСЛЕ 11 МАРТА 2011 ГОДА

Великое восточно-японское землетрясение 11 марта 2011 г., которое можно назвать «черным днем» в истории страны, пришлось на период сложного внутриполитического положения, а также серьезных вызовов во внешней политике. Такая ситуация досталась по наследству Демократической партии Японии (ДПЯ), триумфально пришедшей к власти в конце августа 2009 г. после сокрушительного поражения на выборах Либерально-демократической партии (ЛДП), которая правила страной более полувека. Аналитик журнала «Economist» высказал мнение, что «одним из признаков неблагополучия в Японии является система, которая позволяет слабым политикам подниматься на вершину, после чего их меняют на следующего премьера, такого же невзрачного»¹.

Япония не первый год живет без эффективного политического руководства, когда безликие премьеры и кабинеты сменяют друг друга. Создается впечатление, что политическая дисфункция стала привычной, а реакция правительства на это остается весьма вялой. До июня 2010 г., когда кабинет министров возглавил Кан Наото – катастрофа припала на его администрацию, – в стране уже сменились четыре «краткосрочных» премьера, а первый глава правительства от ДПЯ Хатояма Юкио ушел в отставку после восьми месяцев работы. Казалось, Кан ждала такая же перспектива. Средства массовой информации, оппозиция и даже некоторые соратники по партии поставили крест на его политическом будущем вскоре после реформирования кабинета в сентябре 2010 г. За неделю до мартовской трагедии обозреватели неосторожно заметили, что премьеру нужна «крупная катастрофа». Он ее получил, но страна заплатила страшную цену.

¹ Economist. 3.03. 2011.

На время это событие сняло непосредственное давление с администрации Кан со стороны как членов его собственной партии, так и оппозиции. Стихийные бедствия такого масштаба предоставляют правительству возможность либо проявить свои качества, либо показать неспособность к руководству. Кан сразу заявил, что последствия землетрясения, цунами и аварии на АЭС «Фукусима-1» являются крупнейшим национальным бедствием со времен Второй мировой войны. Таким образом, восстановление страны является величайшим вызовом, с которым столкнулась Япония.

В первый год правления демократов положение в партии тоже оставалось сложным. Одновременная отставка Хатояма Юкио с поста председателя партии и премьер-министра и Одзава Итиро с поста ее генерального секретаря позволили ДПЯ несколько повысить свой рейтинг, опустившийся к этому моменту чуть ниже 20%, что считается критической отметкой. Несмотря на официальные обвинения в финансовых и коррупционных скандалах в его окружении², Одзава, которого называют «серым сёгуном» японской политики, сохранял сильные позиции в партии, поэтому, начав формировать правительство, Кан стремился по возможности ослабить их. Он назначил двух противников Одзава на ключевые посты в партии и правительстве: Сэнгоку Ёсито стал генеральным секретарем кабинета, Эдано Юкио – генеральным секретарем ДПЯ. Накануне состоявшихся в сентябре 2010 г. очередных выборов председателя ДПЯ Одзава заявил о намерении баллотироваться, что грозило, по мнению экспертов, расколом партии. Экс-премьер Хатояма на встрече с Кан предложил создать «руководящую тройку» с участием Одзава, т. е. фактически ввести коллективное руководство Кан-Хатояма-Одзава. Этого удалось избежать, хотя «проблема Одзава» оставалась внутрипартийной «головной болью» Кан в период его пребывания у власти и перешла по наследству к его преемнику Нода Ёсихико.

Возглавив кабинет, Кан заявил, что правительство предложит основные направления реформы социального обеспечения и налоговой реформы, которые тесно связаны друг с другом. Относительно первой премьер признал, что страна сталкивается с трудностями в обеспечении фондов для оплаты мер социального благосостояния, стоимость которых постоянно возрастает. У власти не остается другого выбора, как обратиться к населению с просьбой взять на себя значительную часть финансового бремени для поддержания жизнеспособной системы социального обеспечения. Решение правительства повысить налог на потребление, что было своеобразным политическим табу (перед выборами 2009 г. демократы обещали не делать этого как минимум четыре года), вызвано

² Associated Press. 31.01.2010.

необходимостью дополнительно финансировать систему социального обеспечения, которая стоит перед перспективой нашествия выходящего на пенсию послевоенного поколения «бэбибумеров». План повышения этого налога предусматривает стабилизацию финансов в стране, которая имеет одну из наибольших внутренних задолженностей в мире, где выпускается больше государственных облигаций, чем собирается налогов. Критики говорят, что это лишь повредит экономике, которая и без того находится в тяжелом положении. Подготавливая свои предложения, правительство старается доказать, что данная мера направлена на реализацию заявленного им лозунга «Жизнь людей – на первом плане».

Однако, во-первых, отношения правительства с оппозиционными партиями, к которым Кан сразу обратился с призывом действовать совместно, остались непреходящей «головной болью» демократов. Во-вторых, серьезным моральным ударом для них явилось поражение на выборах в палату советников в июле 2010 г., на которых переизбиралась половина депутатов: 121 из 242 (выборы второй половины должны пройти в 2013 г.). По итогам голосования ДПЯ получила только 44 мандата, а ее партнер по коалиции – Социал-демократическая партия Японии (СДПЯ) – ничего. В результате демократы располагают в верхней палате только 110 мандатами, а совокупная оппозиция – 131. Главная оппозиционная партия ЛДП имеет здесь 84 голоса. Таким образом, положение в этой палате политически неопределенно, что дает возможность заключать временные коалиции при рассмотрении отдельных вопросов или блокировать предложения правительства. В результате демократы контролируют нижнюю палату, оппозиция – верхнюю, поэтому правительство Демократической партии, которую терзают острые внутренние конфликты, испытывает трудности при принятии решений по ключевым вопросам. В обществе присутствует настроение, что ситуация зашла в тупик. Велика вероятность того, что «разделенный парламент» с нынешних пор станет нормой.

Оппозиция начала методично проваливать в верхней палате все правительственные законопроекты, выносить порицания министрам и т. д. Чтобы обеспечить принятие законов, отвергнутых этой палатой, требуются голоса двух третей депутатов нижней палаты, но не от полного состава, а присутствующих. Исключение составляет принятие государственного бюджета: утвержденный нижней палатой, но отвергнутый верхней, он автоматически приобретает силу закона через месяц после голосования в нижней палате. ЛДП поступает с правительством точно так же, как действовал сам Кан, будучи лидером оппозиции, то есть использует тактику «булавочных уколов» для критики и противодействия. Но, несмотря на все сложные проблемы, благоприятным моментом для

демократов остается отсутствие такой оппозиции, которая может и готова представить конструктивные альтернативные предложения.

Позиции двух крупнейших партий страны, ДПЯ и ЛДП, во многом схожи. Это принципиально отличается от положения дел при так называемой «системе 1955 года», когда ЛДП стабильно находилась у власти, а ее главным соперником выступала Социалистическая партия Японии (ныне СДПЯ), непримиримо настроенная к либерал-демократам, но не имевшая шансов отрешить их от власти путем победы на выборах. Сегодня избирателям достаточно «переключить» свою поддержку с одной из крупнейших партий на другую. К тому же при существующей избирательной системе какой-либо одной партии трудно получить большинство в палате советников, чего не случалось с 1989 г.

Еще одним болезненным вопросом стала перспектива присоединения Японии к Транс-тихоокеанскому партнерству (ТТП), о возможности которого Кан заявил осенью 2010 г. Это радикально скажется на многих сферах жизни страны, поэтому мнения о целесообразности такого шага разделились не только в обществе, но и внутри ДПЯ. По мнению экспертов, само по себе решение присоединиться к ТТП является «эпохальным» событием. Премьер обещал представить план реформы, нацеленной на превращение сельского хозяйства в экспортно-ориентированную отрасль вместо традиционного дорогостоящего и нерентабельного рисоводства. По мнению Кан, японский аграрный сектор должен действовать в тесном взаимодействии с перерабатывающей промышленностью и розничной торговлей, чтобы его продукция находила больше потребителей как в стране, так и за рубежом³. Производители риса защищены тарифами почти в 800%, пересмотр которых был еще одним табу. Фермеры старшего поколения образуют влиятельный слой избирателей, большинство которого выступает против реформы, поэтому правительству придется преодолеть сопротивление аграрного лобби для снятия барьеров на одном из самых защищенных в мире рынков риса (подробнее см. главу четвертую).

Комплексная реформа системы социального обеспечения в сочетании с повышением налога на потребление, «открытие страны» путем широкомасштабной либерализации торговли и переговоры об участии в Транс-тихоокеанском партнерстве легли в основу программной политической речи премьер-министра на очередной сессии парламента 24 января 2011 г.⁴ Кан предложил пакет реформ, наиболее радикальных за последние два десятилетия экономических трудностей. «Даже Коидзуми Дзюнъитиро, премьер-министр с 2001 г. по 2006 г., который удивлял своими действиями

³ The Japan Times. 26.01.2011.

⁴ Там же. 24.01.2011.

и ушел на пике политической карьеры, не пытался предпринять столь дерзких шагов»⁵, – отметил аналитик журнала «Economist». Предполагалось, что кабинет разработает и представит основные направления своей политики к июню 2011 г. Но трагические события внесли свои коррективы.

В очередной раз правительство призвало оппозицию к продуктивному взаимодействию. Касаясь проблем социального обеспечения, премьер заметил, что находящиеся ныне в оппозиции ЛДП и Новая Комэйто, когда они были у власти, тоже предлагали добиваться консенсуса между правящими и оппозиционными партиями. По заявлению Кан, «ответственность за принятие мер для решения этого серьезнейшего вопроса в равной степени лежит на всех законодателях, представляющих и правящую и оппозиционные партии»⁶. Одна лишь критика правительства за его слабость не решит проблемы, так же как и замена премьер-министра. Независимо от того, кто у руля, внутренняя и внешнеполитическая ситуация останется сложной. Простое лавирование не поможет преломить сложившееся положение, поскольку необходима мобилизация всех имеющихся ресурсов.

В редакционной статье газеты «Асахи» отмечалось: «Если базовая система меняется с каждой сменой правительства, то неизбежна полная неразбериха. Чтобы избежать этого все партии должны стремиться выработать общий подход и путем совместных действий создать систему, которая переходила бы от одной администрации к другой, независимо от того, какая партия придет к власти. На деле именно кабинет Асо Таро внес поправки в закон о подоходном налоге с прицелом на то, чтобы он был принят в 2011 фин. г., а также в законодательство о налоговой реформе, включая налог на потребление. Теперь, когда ДПЯ призывает к совместным обсуждениям, наступил удачный момент для совместных действий»⁷.

Премьер-министр, рейтинг которого колебался около 30%, попытался нейтрализовать действия оппозиционных сил. «В то время как правящие партии, – писала газета «Майнити», – могут устанавливать июнь в качестве крайнего срока, когда надо решить поставленные задачи, простой призыв к сотрудничеству не будет эффективным. Чтобы опровергнуть обвинения, будто они просто перекладывают ответственность на оппозицию, партии, находящиеся у власти, должны как можно быстрее составить серьезный план политических действий и представить его парламенту»⁸.

⁵ The Economist. 03.02. 2011.

⁶ Japan Brief/FPCJ №1048. 27.01.2011.

⁷ Асахи симбун. 25.01.2011.

⁸ Майнити симбун. 25.01.2011.

Оппозиция прибегла к испытанному оружию – угрозе заблокировать принятие парламентом бюджета на 2011 фин. г., что не позволило бы правительству выпускать государственные облигации. О том, что работа сессии будет непростой, свидетельствовало и то, что на 78-ой партийной конференции ЛДП, состоявшейся буквально накануне, ее лидер Танигаки Садакадзу заявил, что главной задачей партии в текущем году является возвращение к власти, для чего потребуется роспуск нижней палаты и проведение досрочных выборов. Фактически это был призыв сместить правительство Кан. Оппозиция заявляла, что конструктивный диалог с демократами возможен лишь в случае пересмотра ими всей политической программы⁹. Ямагути Нацуо, лидер Новой Комэйто, которая долгое время была союзницей либерал-демократов, поддержал данное предложение, но обошел молчанием вопрос о роспуске парламента, что скорее было не знаком согласия, а проявлением сомнения относительно целесообразности подобной меры.

По-прежнему большие трудности для премьера внутри Демократической партии создавали Одзава и его сторонники. В отношении «серого сёгуна» и его бывших помощников было возбуждено дело по обвинению в коррупции и подделке финансовой отчетности. Кан воздержался от комментариев по сути обвинений, «поскольку это касается юридических процедур». Однако, по мнению аналитиков, такая позиция объясняется тем, что руководство правящей партии до сих пор не решило, что делать со столь влиятельным политиком, который категорически отказывается подчиняться чужой воле. Руководству ДПЯ пришлось ограничиться приостановкой членства Одзава в партии до окончания судебного разбирательства, что допускается уставом и считается самым мягким наказанием. В свою очередь Одзава, постоянно заявлявший о своей невинности, отказался добровольно приостановить свое членство в партии, не говоря уже о том, чтобы выйти из нее. Однако он выразил готовность дать показания не под присягой перед Советом по политической этике нижней палаты парламента¹⁰. Подчеркнуто примирительную позицию занял сменивший Одзава на посту генерального секретаря ДПЯ Окада Кацуя, который старался не допустить раскола партийных рядов перед лицом усиливающейся критики оппозиционных сил.

Накануне открытия очередной сессии парламента Кан осторожно дал понять, что демократам придется частично пересмотреть свой предвыборный «Манифест» 2009 г., в частности, широкомасштабные обещания выплаты ежегодных пособий на детей, отмены оплаты за

⁹ <http://www.jimin.jp/jimin/english/ntws/news98.html>

¹⁰ The Japan Times. 11.02.2011.

проезд на скоростных автодорогах и т. д. Это серьезно осложнило для премьера возможность маневра в парламенте, поскольку депутаты-демократы, близкие к бывшим партийным лидерам Одава и Хатояма, призывали партию строго придерживаться «Манифеста» как основы политики ДПЯ. Кан опасался бунта внутри партии, поскольку в ее рядах уже появились раскольники. Сразу 16 депутатов нижней палаты от ДПЯ пригрозили, что выйдут из ее парламентской фракции и создадут собственную, сохранив членство в партии, но генеральный секретарь Окада категорически отверг такой вариант.

Почти сразу после начала работы сессии глава ЛДП Танигаки в очередной раз потребовал роспуска палаты представителей и проведения досрочных выборов. Это стало серьезной угрозой для правительства, рейтинг которого опустился ниже отметки в 20%, а по данным опросов общественного мнения, примерно половина респондентов высказалась за немедленную отставку премьера¹¹. Однако Кан решительно заявлял, что не покинет свой пост, пока не проведет задуманные реформы, и не намерен досрочно распускать нижнюю палату.

У правительства оставалось не слишком много времени. К 1 апреля, когда в Японии начинается новый финансовый год, необходимо принять государственный бюджет и связанные с ним законопроекты. Непринятие их не позволяло реализовать около 40% расходной части бюджета, достигшей рекордного уровня в 92,4 трлн. иен. Это, в свою очередь, ставило под вопрос запланированное снижение налога на корпорации, необходимое для оживления экономики и реализации социальных программ. По оценке агентства Киодо, «трудно даже предположить возможные негативные последствия такого варианта».

Буквально накануне трагедии 11 марта оппозиция попыталась использовать сведения о политических поступлениях в фонд поддержки Кан от иностранного гражданина, что является серьезным нарушением закона. Из-за подобного факта в начале марта был вынужден уйти в отставку министр иностранных дел Маэхара Сэйдзи. Оппозиция намеревалась использовать это для усиления давления на премьера, чтобы вынудить его принять на себя ответственность и уйти в отставку. Кан заявил, что ничего не знал, но, если все подтвердится, готов вернуть пожертвование размером в 1 млн. иен.

В такой «пиковой» ситуации правительство вело упорную борьбу за каждый депутатский голос и за каждый день. Премьер неофициально обратился с просьбой поддержать правящий блок к небольшой консервативной партии «Вставай, Япония!» (Татиагарэ Ниппон!), которая

¹¹ Майнити симбун. 03.2011.

имеет по три мандата в обеих палатах¹². Кан также уговаривал вернуться в правящую коалицию социал-демократов, рейтинг поддержки которых составлял лишь 2%, но и те не спешили связываться с непопулярным премьером. Так же поступила Новая Комэйто, которая в преддверии выборов в местные органы власти рассчитывала на поражение кабинета¹³.

11 марта страна и люди пережили страшный шок, о чем много и подробно писалось. Казалось, власти представился неожиданный шанс продемонстрировать способность выйти из сложившейся ситуации, но этого не случилось. Когда прошел первый шок, то выяснилось, что органы местной власти в пострадавших префектурах оказались на высоте, а поведение центральных властей вызвало серьезную и обоснованную критику.

Премьер-министр, имевший репутацию закаленного борца, хорошего оратора и полемиста, в первые месяцы после катастрофы редко и неубедительно обращался к народу, практически не посещал зону бедствий, свел до минимума контакты с прессой, не отвечал по существу на критику со стороны оппозиции и в то же время не выступал со сколь угодно значимыми инициативами. Противники вновь обвинили его «в недостатке лидерских качеств», что ставилось в упрек и его предшественнику Хатояма. Катастрофа примерно на месяц заставила забыть о межпартийных распрях и позволила в срок принять государственный бюджет на 2012 фин. г. и сопутствующие ему законопроекты.

ЛДП временно изменила линию поведения с конфликта на сотрудничество, объявив нечто вроде перемирия с демократами. Для членов парламента это означало принятие законов, необходимых для финансирования работ по ликвидации последствий бедствия и восстановлению, но почти по каждой позиции шел ожесточенный торг. Например, демократы держались за обещания своего «Манифеста» о социальных выплатах, а ЛДП предложила полностью отменить программу детских пособий, характеризуя ее как «казенный пирог». Ради того чтобы договориться с оппозицией о дополнительных бюджетных расходах на восстановление пострадавших регионов, кабинет согласился отозвать новый законопроект о детских пособиях, заменив его временным законопроектом о продлении срока действия прежнего на несколько месяцев¹⁴.

Первым шагом к решению проблем, вызванных катастрофой, явилось создание в тот же день Общенационального штаба по ликвидации последствий землетрясения под руководством премьера. Штаб взял на

¹² The Japan Times. 25.12.2011.

¹³ Daily Yomiuri. 11.02.2011.

¹⁴ The Japan Times. 31.03.2011.

себя оценку ситуации на аварийной АЭС «Фукусима-1», подготовку законопроектов о порядке покрытия ущерба населению и компаниям и выплате 200 млрд. иен из бюджетного резерва на первоочередные расходы. Позже правительство приняло первый дополнительный бюджет на текущий финансовый год, который предусматривал выделение 4,02 трлн. иен на ликвидацию последствий землетрясения и последовавших за ним аварий¹⁵. Непосредственно после катастрофы уровень поддержки правительства поднялся до 28,3%. Примерно половина респондентов не поддержала меры правительства по ликвидации аварии на АЭС «Фукусима-1», но столько же положительно оценили усилия по оказанию помощи пострадавшим. 67,5% опрошенных одобрили временное повышение налогов для преодоления последствий катастрофы¹⁶.

Для координации и успешного продолжения начатой работы в конце июня было создано Агентство по делам восстановления страны, которое определило главные принципы действий центральной власти: «1. Правительство должно поставить под контроль аварийные реакторы и исходить из того, что аналогичная катастрофа может повториться в любой момент. 2. Правительство отвечает за финансирование экономики пострадавших районов. 3. В зоне бедствия предстоит решить, что восстанавливать, что переносить, что строить заново»¹⁷. (Подробнее см. главу третью).

Лидеры оппозиции временно воздержались от откровенно obstructивных действий, но сохранили критическое отношение к администрации Кан. Такое поведение не способствовало росту авторитета ЛДП, которой спустя неделю после землетрясения премьер предложил образовать «большую коалицию» или хотя бы войти в состав кабинета¹⁸. В ответ Танигаки заявил, что его партия будет сотрудничать с демократами в деле ликвидации последствий катастрофы и восстановления страны, даже не входя в правительство. Однако формирование «большой коалиции» невозможно без договоренности по принципиальным политическим и экономическим вопросам, которые не имеют отношения к произошедшей трагедии.

Однако 4 апреля ЛДП, учитывая сложившуюся ситуацию, сняла требование о роспуске парламента и проведении досрочных выборов в палату представителей. «До марта наша политика заключалась в оказании давления на правительство везде, где только можно. Но после тра-

гических событий мы не можем продолжать ее», – заявил Танигаки после консультаций с бывшими премьерами Накасонэ Ясукиро, Кайфу Тосики и Коидзуми Дзюнъитиро¹⁹. Однако совместно с лидерами других оппозиционных сил он потребовал отставки премьер-министра, который «явно не имеет лидерских качеств, необходимых для вывода страны из кризиса». Ему вторил председатель созданной два года назад, но уверенно набирающей силу Партии всех (Минна-но то) Ватанабэ Ёсими. По его мнению, при выходе из кризиса главное – «сменить командира, который не справился с работой... следует начать с отставки премьера»²⁰.

Еще одним негативным фактором для правительства и премьера стало фактическое поражение демократов на выборах в органы местного самоуправления, которые проходили в два тура 10 и 24 апреля. Японцы избирали 136 глав администраций городов и деревень и 6985 членов муниципальных советов. В первом туре непосредственная борьба между представителями ДПЯ и ЛДП шла в 10 избирательных округах, и здесь с небольшим перевесом победили либерал-демократы. Во втором туре от ДПЯ в муниципальные советы прошли 397 человек, от ЛДП – 499 и от Комэйто – 903. На выборах в такие советы в 21 округе Токио ДПЯ добилась только 45 мест из 409. Однако наибольшее число кандидатов, 4321 человек или 61,9%, не состояло ни в одной партии, что отразило растущую потерю доверия избирателей к устоявшимся политическим силам. Эксперты оценили результаты первого тура местных выборов, как серьезное поражение демократов²¹. СМИ отметили несколько причин такого положения, а именно, медлительность и неэффективность действий по разрешению «ядерного кризиса» и восстановлению страны после катастрофы, политику в отношении Китая по поводу принадлежности островов Сэнкаку, скандалы с получением политических жертвователей от постоянно проживающих в Японии иностранных граждан.

Полгода, прошедшие после Великого восточно-японского землетрясения, поставили перед страной и ее руководством множество стратегических и тактических задач. Среди них – скорейшая ликвидация последствий аварии на АЭС «Фукусима-1», точнее, предотвращение их разрастания и принятие всех необходимых для этого технических мер. С этим непосредственно связан глобальный вопрос о дальнейшем использовании «мирного атома», который дает японской экономике 25–30% электроэнергии. Общество выступает за полный отказ от ядерной энергетики, но деловые и промышленные круги указывают на не-

¹⁵ Киодо цусин. 22.04.2011.

¹⁶ Киодо цусин. 01.04.2011.

¹⁷ Подр. см. Е. Л. Леонтьева. Япония: восстановление после удара стихии // Япония: экономика и общество в океане проблем. М., 2011, с.32–33.

¹⁸ Киодо цусин. 18.03.2011.

¹⁹ NHK. 04.04.2011.

²⁰ Киодо цусин. 14.04.2011.

²¹ http://www.jcp.or.jp/English/jps_2011/2011412_02.htm

обходимость «мирного атома» даже при сокращении объемов и отказе от строительства новых АЭС. Затем идёт возрождение региона Тохоку, которое правительство объявило приоритетным направлением национальной политики. Оно должно стать мощным стимулом для ряда отраслей экономики, связанных со строительством жилья, инфраструктуры и пр.²².

В начале июня оппозиция внесла в парламент проект резолюции о недоверии кабинету Кан. При других обстоятельствах ДПЯ, обладая большинством мандатов, легко отклонила бы его, но положение осложнялось тем, что часть демократов, в том числе бывшие председатели партии Хатояма и Одава, склонялась к мысли поддержать вотум недоверия непопулярному премьеру и добиться формирования нового правительства. В результате переговоров с различными внутрипартийными группами премьер убедил их проголосовать против резолюции в обмен на его согласие уйти в отставку «спустя некоторое время». Проволочки в решении вопроса об отставке Кан объяснил необходимостью принять второй дополнительный бюджет на 2011 фин. г., законы о размещении пакета государственных облигаций и о расширении использования возобновляемых источников энергии. Было принято решение продлить сессию на 70 дней. Однако, по мнению одного видного оппозиционера, «Кан затягивает время, чтобы успеть добиться хоть каких-то результатов и вписать свое имя в историю»²³.

Настроение в стране было не в пользу действующего премьера. В июле рейтинг правительства упал до рекордно низкой отметки за все время пребывания ДПЯ у власти: 17,1% против 24% в конце июня. 67% респондентов считали, что премьер «должен уйти в отставку в августе», а треть из них полагала, что ему «следует это сделать немедленно».

Буквально накануне отставки Кан, после ожесточенного торга, сумел добиться соглашения с оппозиционными партиями, что позволило выйти из законодательного тупика. Оппозиция согласилась на принятие дополнительного бюджета для восстановления страны и законопроект по развитию возобновляемых источников энергии в ответ на отказ ДПЯ от некоторых социальных субсидий, что, впрочем, вызвало протесты в рядах демократов.

В конце июля был спешно избран новый председатель партии – Нода Ёсихико, который стал очередным премьер-министром. Этому предшествовала напряженная борьба между пятью претендентами, отразившая личное соперничество лидеров групп и фракций. В первом туре ни

один из претендентов не сумел набрать более половины голосов 395 депутатов парламента от ДПЯ, которые имеют право выбора нового лидера. Нода был вторым, пропустив вперед главного соперника – министра экономики, торговли и промышленности Каиэда Банри. Последнего поддерживали две группировки (общей численностью около 120 человек), в той или иной степени ориентирующиеся на Одава. Во втором туре Нода смог заручиться поддержкой сторонников менее успешных кандидатов и в результате стать третьим премьер-министром от ДПЯ. Выборы лидера партии проходили по ускоренной схеме, что исключало участие в них низовых организаций ДПЯ и депутатов местных органов власти. Отметим, что именно с их помощью сумел победить своих соперников Кан.

Новый премьер, по мнению обозревателей, выглядел бледно на фоне своих соперников, включая бывшего председателя ДПЯ и главу МИД Маэхара. Они поспешили вынести вердикт, что к власти пришел очередной заурядный премьер. Впрочем, Нода и позиционировал себя как «обычный человек». Он даже сравнил себя с небольшой непривлекательной рыбкой голец, живущей в проточной воде: «Гонец имеет свои качества, даже если он не может поступать как золотая рыбка»²⁴.

Новый председатель ДПЯ сразу же приступил к кадровым перестановкам, направленным на достижение консенсуса и укрепление единства партии. Пост генерального секретаря – «человека номер два» – получил 75-летний Косииси Адзума, возглавляющий фракцию демократов в верхней палате. Это неслучайное назначение, поскольку Косииси – ближайший политический союзник Одава и к нему тяготеют противники Нода. Главой политического комитета ДПЯ стал Маэхара, а третий по значимости пост председателя парламентского комитета получил Хирано Хирофуми, бывший генеральный секретарь кабинета Хатояма, сторонники которого отказали Ноде в поддержке на выборах председателя ДПЯ. Аналитики полагают, что избрание Нода, который не имеет массовой поддержки в партийных рядах и не был в числе ее основателей, означает стремление «дать новый старт». Предстояло сплотить раздираемую противоречиями партию и расколотое общество, а также восстановить доверие к правительству, о чем на протяжении последнего десятилетия говорили все премьеры, независимо от того, какую партию они представляли. Нода был избран премьер-министром в обеих палатах парламента. В ключевой нижней палате за него отдали голоса 308 из 476 депутатов, а его главный соперник Танигаки получил 118 голосов. Лидер демократов победил и в верхней палате: за него проголосовали 110 депутатов, за Танигаки – 107.

²² В. Э. Молодяков. Япония после 11 марта: итоги и уроки Великого восточно-японского землетрясения // Япония. Ежегодник. 2011. М., 2011, с. 13–15.

²³ <http://www.tass-press.ru/compass/>

²⁴ Guardian.co.uk 29.08.2011.

Созданное Нода правительство представлялось одним из самых сбалансированных за последние годы, в чем проявились незаурядные качества его лидера по улаживанию ситуации в партии, где существуют несколько полюсов силы. Во время выборов председателя ДПЯ Нода сумел привлечь на свою сторону сторонников уходящего Кан, а при формировании кабинета укрепил сотрудничество с самой многочисленной в партии группировкой Одзава, сторонники которого получили три министерских поста и пост номер два в партийной иерархии. Иными словами, Нода не обидел никого из партийных боссов – в отличие от Кан, который не смог или не захотел сделать это, что привело к снижению эффективности работы партии в целом. Однако оппозиция сразу обвинила премьера в том, что, формируя кабинет, он руководствовался в первую очередь стремлением избежать раскола внутри ДПЯ.

Рейтинг нового кабинета, согласно первому опросу газеты «Йомиури», составил 65%, заняв по этому показателю пятое место среди своих предшественников. 71% респондентов заявили, что «одобряют взятую премьер-министром линию на урегулирование внутривнутрипартийных разногласий в интересах скорейшего преодоления последствий мартовского стихийного бедствия», 61% опрошенных поддержали его планы повысить потребительский налог²⁵.

По мнению аналитика «Foreign Affairs», «в условиях нестабильной внутренней политической ситуации, которая может опрокинуть даже самое цельное правительство, вопрос заключается в том, сможет ли Нода обеспечить тот уровень политического руководства, которого требует Япония. После бедствий 11 марта все в стране, за исключением политиков, проявили способность справиться с кризисом. Яркие проявления инициативы частного сектора, хорошо показали себя неправительственные организации и местные органы власти в регионе Тохoku. Напротив, национальные законодатели казались парализованными, если не считать перебранки между собой»²⁶.

Занимавший пост статс-секретаря министерства финансов в кабинете Хатояма и главы этого ведомства в кабинете Кан, Нода известен как сторонник жестких мер по оздоровлению финансов и сокращению государственного долга, по обеспечению ядерной безопасности, по реорганизации энергетического сектора с перспективой на будущее, по созданию социальной инфраструктуры для поддержки быстро стареющего общества. Он также заявил о готовности принять необходимые меры для обеспечения финансирования работ по восстановлению опустошенного стихией северо-востока страны.

²⁵ Йомиури симбун. 04.09.2011.

²⁶ Japan's New Prime Minister. 30.08.2011. Foreign Affairs.com

Не ДПЯ виновата в существующих финансовых проблемах, но именно правительству Нода пришлось заняться разрешением проблемы ассигнований на социальное обеспечение и государственные расходы, которые в течение многих лет все больше выходили из-под контроля. Действительно, «стремительно растущие расходы на социальное обеспечение радикально изменили структуру бюджетов и распределение средств между различными конкурирующими секторами, в результате чего восстановление государственных финансов превратилось в очень сложную и запутанную проблему. Это объясняет, почему сменявшие друг друга правительства ЛДП в течение десятилетий бежали от этой проблемы, как от чумы. ДПЯ не повезло – время ее правления пришлось на «точку невозврата», сразу после завершения почти непрерывного правления ЛДП в послевоенный период, и сегодня правительству демократов приходится разгребать накопившиеся финансовые завалы»²⁷.

В ходе предвыборной кампании 2009 г. ДПЯ, будучи оппозиционной партией, заявила о намерении «изменить структуру бюджета» и урезать раздутые правительственные ассигнования, чтобы экономить средства. Тогда она обещала не повышать налог на потребление для покрытия социальных расходов до следующих очередных выборов, т. е. до 2013 г. Поэтому оппозиция во главе с ЛДП обвиняет демократов в нарушении предвыборных обещаний и отказывается начать переговоры с Нода по поводу реформ, пока тот не назначит новые выборы. Однако у правительства в сложившейся ситуации нет иного варианта действий, кроме как заняться налоговой реформой и реформой системы социального обеспечения. Прежде всего, речь идет о повышении налогов с населения, что долгое время не решалась делать ни одна администрация. Стоит напомнить, что бывший премьер-министр Охира Масаёси, который говорил, что политик должен проводить принципиальную политику, «даже если она непопулярна в народе», провалился с попыткой ввести единый потребительский налог из-за многочисленных возражений как внутри правящей ЛДП, так и со стороны оппозиции. Попытки правительства Накасонэ повысить этот налог закончилась отставкой премьера. Его преемник Такэсита Нобору, который ввел налог на потребление в размере 3%, был вынужден уйти в отставку после законодательного утверждения этой меры. Увеличивший этот налог с 3% до 5%, лидер ЛДП Хасимото Рютаро потерпел крупное поражение на следующих всеобщих выборах и оставил пост главы правительства²⁸. Обращение к этой проблеме стоило демократам поражения на выборах в палату советников в 2010 г. Таким образом, предыдущий опыт учит, что подготовка

²⁷ The Japan Times. 17.02.2012.

²⁸ The Japan Times. 05.03.2012.

вопроса о повышении налогов требует тщательности и осторожности, создания политической обстановки, в которой правительство и политики пользуются доверием населения.

Многие члены правящей партии опасаются, что повышение налогов может привести к поражению на предстоящих всеобщих выборах. 13 января 2012 г. Нода произвел формальное реформирование кабинета. Особой необходимости в этом не было, но премьер-министр ввел в его состав Окада Кацуя, учредив для него пост вице-премьера (который не входит в постоянную номенклатуру правительства) специально для проведения реформ налоговой системы и системы социального обеспечения, а также, что особо подчеркивалось, для координации политики с другими партиями. Считается, что Окада умеет общаться с оппозицией, прежде всего с либерал-демократами, которые готовы слушать его и считаются с его мнением. Кроме того, в соответствии с традицией сложившейся в Японии с сентября 2006 г., он один из вероятных кандидатов на пост премьера при очередной смене кабинета, которую вполне можно ожидать, осенью.

Перед нынешней администрацией не стоит принципиальный вопрос, повышать потребительский налог или нет. Речь идет лишь о том, когда и насколько. Правительство предлагает увеличить его до 8% в апреле 2014 г. и до 10% в октябре 2015 г. Двукратное повышение приблизит его к уровню ведущих стран ЕС. По замечанию заместителя управляющего директора Международного валютного фонда Синохара, «ставку налога следует повысить примерно до 15%, чтобы Япония смогла выйти из нынешнего финансового кризиса»²⁹. По мнению многих экспертов, повышение потребительского налога было бы лучшим средством для оздоровления истощенных государственных финансов Японии, но негативно скажется на положении различных групп населения, включая пожилых людей.

С целью экономии бюджетных средств на текущей сессии парламента предполагается принять закон, уменьшающий число депутатских мест в палате представителей с 480 до 400. Одновременно обсуждается законопроект о сокращении расходов на государственных служащих, согласно которому их заработная плата будет в среднем снижена на 7,8% в течение двух лет, что должно дать экономию в 500 млрд. иен. Полученные в результате этих мер средства предназначены на восстановительные работы в регионе Тохоку³⁰. Таким путем правительство хочет «подсластить пилюлю» в виде двойного повышения потребительского налога. Кроме того, согласно опросу, проведенному газетой

²⁹ The Japan Times. 18.02.2012.

³⁰ The Japan Times. 24.02.2012.

«Майнити» 21 и 22 февраля 2012 г., 60% жителей Японии высказались против проекта повышения подоходного налога, а 37% поддержали его. В кабинете министров впервые за время его работы большинство министров не поддержало законопроект.

Еще одним конкретным шагом в деле возрождения пострадавших районов стало начало работы в феврале 2012 г. нового правительственного Агентства по восстановлению, созданного на 10 лет согласно специальному закону, принятому парламентом в декабре 2011 г. Его головной офис расположен в Токио, бюро – в столицах пострадавших префектур – г. Мориока (преф. Иватэ), г. Сэндай (преф. Мияги) и г. Фукусима (преф. Фукусима), меньшие филиалы – еще в шести городах этих префектур, а также в г. Хатинохэ (преф. Аомори) и в г. Мито (преф. Ибараки), которые тоже пострадали от разгула стихии³¹. Новому ведомству поручено конкретно руководить процессом восстановления. В частности, оно должно сломать бюрократические препоны между различными министерствами и ведомствами, чтобы те могли быстро реагировать на запросы местных органов власти и жителей. Агентство будет рассматривать обращения местных администраций за специальными грантами на восстановление и создание специальных экономических зон. Оно имеет полномочия объединять бюджетные запросы по реконструкции от всех министерств и ведомств, представлять бюджетный запрос министерству финансов и распределять средства между заинтересованными сторонами, которые предоставляют планы расходования средств. Созданная структура должна сделать все возможное для восстановления сельского хозяйства, рыбной и других отраслей, чтобы жители пострадавших районов снова могли зарабатывать себе на жизнь. Агентство должно помогать местным органам власти в поисках бизнеса, способного открывать новые предприятия в этих районах, и сотрудничать с неправительственными организациями, которые оказывают помощь местному бизнесу в проектах реконструкции.

В середине марта 2012 г. вновь возникли толки о создании «большой коалиции» ДПЯ–ЛДП, несмотря на то, что обе партии публично отвергли такую возможность³². Инициатором идеи выступил Окада, по словам которого «такой альянс позволил бы нам всем лучше работать на благо нашей общей страны». У демократов – уверенное большинство в ключевой нижней палате парламента, не растраченный пока полностью кредит народного доверия и относительно успешное преодоление последствий прошлогодних стихийных бедствий. У либерал-демократов – почти полувековой опыт управления страной и взаимодействия с

³¹ The Japan Times. 16.02.2012.

³² The Japan Times. 18.03.2012.

бизнесом и бюрократическим аппаратом. Однако подобная идея была официально объявлена «личным мнением» Окада. Партии не могут договориться не только из-за личных амбиций политиков, но и потому что лидеры ЛДП прямо заявляют, что их главная цель – свалить демократов, вместо того, чтобы действовать в национальных интересах и совместно возрождать страну.

Либерал-демократы по-прежнему настойчиво требуют досрочного роспуска нижней палаты и новых выборов. Они вряд ли победят, но могут лишить демократов монополии на власть. Демократы не соглашались на выборы, поскольку точно не смогут повторить успех 2009 г. Сейчас опросы общественного мнения отдают обеим главным партиям примерно поровну – чуть меньше 20% голосов респондентов. Исход патовой ситуации может зависеть от небольших партий вроде Комэйто или Партии всех, поскольку остальные либо слишком слабы, либо не рассматриваются как партнер по коалиции (Коммунистическая партия Японии, КПЯ). Однако в стране есть еще одна многочисленная политическая сила – те, кто не поддерживает ни одну из существующих партий (фактически «против всех»). Весной 2012 г. их количество вплотную приблизилось к 50%, а столько имеют в сумме все остальные партии. Одновременно на политической арене появляются новые фигуры, которые присматриваются и к демократам, и к либерал-демократам, но хотят вести свою политическую игру. Таков мэр города Осака, а ранее губернатор одноименной префектуры – харизматичный и ориентированный на реформы Хасимото Тору, которого уже начинают воспринимать как политика национального масштаба.

Создание мощной коалиции или союза ДПЯ с ЛДП отвечало бы национальным интересам, но либерал-демократы ведут конфронтационную политику. В бытность правящей партией ЛДП выступала за увеличения потребительского налога до 10%, т. е. его удвоение. Но, оказавшись в оппозиции, выступает против этого. Совместные действия с оппозиционными партиями, прежде всего с ЛДП, по словам Окада, чрезвычайно важны для утверждения законопроектов о налоговой реформе, поскольку для этого необходим консенсус в палате представителей. Лидер небольшой Новой народной партии (ННП) Камэи Сидзука, выступающий против повышения налогов, пригрозил ее выходом из коалиции с демократами и участием в создании новой партии, которую мог бы возглавить губернатор Токио Исихара Синтаро³³. Однако большинство однопартийцев не поддержало его. В результате Камэи оставил свой пост, а затем вообще вышел из партии, которую вместо него возглавил Дзими Сёдзабуро. Этот политик, являющийся единствен-

ным представителем ННП в кабинете Нода (государственный министр по делам финансовой системы), еще раньше заявил, что поддерживает проект повышения налогов и готов поставить подпись под соответствующим правительственным документом.

Обсуждение законопроектов о повышении налогов усиливает тенденцию к расколу в рядах правящей партии, причем зачинщиками выступают депутаты из окружения Одава. Недавний пример – выход из рядов ДПЯ Такатанэ Киути, впервые избранного в парламент на триумфальных выборах 2009 г. «Выход из партии для меня – единственный путь остаться верным своим принципам», – заявил Такатанэ, ныне являющийся независимым депутатом³⁴. Четверо депутатов, включая двух заместителей министров, также подали заявления об отставке. В ответ генеральный секретарь кабинета министров Фудзимура Осаму попросил оппонентов не уходить в отставку и не уклоняться от открытого обмена мнениями.

Похоже, Японию в ближайшие месяцы ждут серьезные перемены. Этими словами заканчивалась статья, когда в начале июня месяца была сдана в редакцию. Развитие событий не заставило себя ждать. Во-первых, ушел из ДПЯ, уведя с собой около полусотни сторонников Одава Итиро. Другими словами, свершился ожидаемый бунт в рядах демократов. Во-вторых, создание им новой партии под названием «Жизнь народа, прежде всего» скажется на конфигурации лагеря оппозиции. В-третьих, в конце июня был принят многострадальный закон о повышении потребительского налога при поддержке ведущих сил оппозиции – ЛДП и Комэйто. Ценой такого решения стали роспуск нижней палаты парламента и проведение досрочных выборов. Поскольку очередные выборы председателя ДПЯ назначены на 21 сентября, то парламентские выборы вряд ли состоятся ранее. Скорее всего, это произойдет в октябре-ноябре текущего года.

³³ The Japan Times.02.04.2012.

³⁴ Там же.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МАРТ 2011: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Природная и техногенная катастрофа, обрушившаяся на Японию 11 марта 2011 г., потрясла страну и весь мир, прежде всего, огромными масштабами человеческого горя и человеческих страданий. Однако, как и всякое подобное явление, она имеет и экономическое измерение. Экономическим аспектам японской трагедии – начиная с оценки масштабов разрушений и кончая программами восстановления пострадавших районов – и посвящена настоящая глава.

По уточненным данным японского правительства, общий ущерб от землетрясения и цунами, нанесенный народному хозяйству страны, составил 16,9 трлн. иен (или порядка 220 млрд. долл. по официальному курсу), в том числе в 10,4 трлн. иен был оценен ущерб от разрушения зданий и сооружений (жилья, офисов, заводов и т. д.), в 1,3 трлн. иен – от повреждений различных систем жизнеобеспечения (газо-, водо- и энергоснабжения, систем связи, радио- и телевидения), в 2,2 трлн. иен – от разрушений объектов инфраструктуры (автомобильных дорог, портов, аэропортов, железных дорог), в 3,0 трлн. иен – ущерб, причиненный сельскому, лесному хозяйству и рыболовству¹.

Наибольшим разрушениям подверглись города и поселки 5 префектур, расположенных на северо-восточном побережье о. Хонсю (Аомори, Иватэ, Мияги, Фукусима и Ибараки). И хотя совокупный экономический потенциал этих префектур в масштабах всей японской экономики незначителен и составляет всего лишь около 2,5 % ВВП страны, происшедшие здесь события очень быстро стали сказываться и на общей макроэкономической ситуации. Так, реальные темпы роста ВВП в первом квартале 2011 фин. г. (апрель – июнь) составили (-) 4,5 %, а во втором квартале (июль – сентябрь) – (-) 2,8 %².

¹ Road to Recovery. Government of Japan. December 2011, p. 10.

² Дзэнсангё кацудо сису, дзэнсангё кёкю сису. Хэйсэй 23нэн нигацубун (Индексы производства и спроса по отраслям. 2012 г., февраль) (www.meti.go.jp/).

Особенно сильно пострадала обрабатывающая промышленность, которая лишь весной 2010 г. начала приходить в себя после шока, вызванного мировой рецессией, последовавшей за финансовым кризисом. О том, насколько велико было влияние мартовской катастрофы на положение национальной промышленности, можно судить по данным о динамике индексов промышленного производства (2005 г. принят за 100)³:

2010 г.

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
83,0	89,2	102,1	91,3	87,6	98,3	98,4	90,1	101,1	95,3	98,1	98,1

2011 г.

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
86,8	91,8	88,7	78,9	82,8	96,5	95,4	90,5	98,4	95,3	94,0	93,9

В марте 2011 г. объем промышленного производства снизился на 3,4 %, а в апреле – еще на 11,0 %. При этом особенно сильно пострадало автомобилестроение – ведущая отрасль японской промышленности: по отношению к уровню февраля 2011 г. в марте объем производства составил лишь 59,0%, а в апреле – 47,0 %⁴.

Дело в том, что в районах, пострадавших от землетрясения и цунами, располагались сотни субподрядных предприятий, выпускавших для сборочных заводов головных компаний различные детали и материалы. Система поставок деталей и материалов в японской автомобильной промышленности представляет собой в высшей степени отлаженный механизм. Он позволяет достигать практически полной синхронизации работы сборочного конвейера головной фирмы и ее поставщиков деталей различных уровней, избегать простоев и сокращать до минимума запасы деталей и материалов. Очевидно, что повреждение одного из звеньев чревато сбоями в работе всего механизма. Неудивительно поэтому, что хотя доля Тохоку в общем выпуске автомобильных деталей не так уж и велика (4–5 %), прекращение поставок из этого района (как

³ Indices of Industrial Production (www.stat.go.jp/getujidb/zuhyou/).

⁴ Ibid.

готовых деталей, так и промежуточных компонентов) привело к резкому спаду производства в масштабах всей страны.

Наряду с национальными предприятиями последствия мартовской катастрофы ощутили и зарубежные филиалы японских автомобильных компаний, прежде всего американские. Так, во втором квартале 2011 г. общий объем продаж американских филиалов (производителей автомобилей и автомобильных деталей) упал почти на 30 %⁵, при этом примерно у половины предприятий сбои в поставках деталей из Японии продолжались до 3 месяцев, а у почти 40 % – до полугода⁶.

Характерно, что из-за сбоев в поставках деталей из Японии пострадали не только филиалы японских компаний, но и национальные американские автопроизводители. Так, в апреле 2011 г. в американском автопроме было зафиксировано снижение объемов производства почти на 9 % по сравнению с мартовскими показателями⁷.

Однако поражают не только масштабы ущерба, нанесенного стихией японской экономике, но и то, насколько быстро и эффективно проводилась работа по восстановлению разрушенных объектов.

Конечно, свою роль сыграло то, что японцы накопили огромный опыт в организации работ по ликвидации последствий землетрясений и цунами и координации действий властей и ведомств разных уровней в случае чрезвычайных обстоятельств. Но нельзя не отдать должного мужеству и стойкости рядовых японских граждан, в самый сложный период проявивших свои лучшие национальные качества, самоотверженности всех тех, кто принимал участие в разборе завалов и восстановлении разрушенных объектов, не говоря уже о работниках «ТЕРСО» и специального отряда пожарных, занимавшихся ликвидацией последствий взрывов на атомной станции «Фукусима-1».

Одними из первых были восстановлены линии Синкансэн, связывающие между собой регионы Тохоку и Канто и обслуживающие основную часть грузо- и пассажироперевозок между ними. Землетрясение и цунами вывели из строя в общей сложности порядка 347 км железнодорожных линий, что составляет более половины от их общей протяженности (675 км). Во многих местах произошли глубокие разломы на прилегающих к железнодорожному полотну полосах, напавшие асфальта на рельсы и т. д. К счастью, железнодорожные мосты, туннели и

⁵ Trends in Overseas Subsidiaries. Statistics. September 2011, p. 5–6.

⁶ 2011 だいじょうきく дайосю-торуко никкэй кигё кэйэй дзиттай тёса-но кёка хококу (Обследование положения дел на японских предприятиях в США, Европе и Турции). ДЖЭТРО, октябрь 2011, с. 4–5.

⁷ White Paper on International Trade. Summary, 2011, p. 15. Это связано с тем, что основная часть автомобильных деталей для американских филиалов и национального автопрома поступает с предприятий, расположенных в Канто, которые в свою очередь сильно зависят от поставок промежуточных компонентов с предприятий Тохоку.

вокзалы почти не пострадали, что помимо их высокой сейсмостойкости было связано и с тем, что практически моментально после начала землетрясения были остановлены все 26 поездов Синкансэн, находившихся в это время в пути⁸.

В этой связи следует подчеркнуть, что японцы не только накопили большой опыт в деле ликвидации последствий разрушительных землетрясений и цунами, но и научились уменьшать размеры возможного ущерба от удара стихии (за счет сооружения защитных дамб и водорезов, строительства сейсмостойких зданий и сооружений, использования специальных сверхпрочных конструкций при строительстве мостов, туннелей, автодорожных развязок и т. д.).

Что касается линий Синкансэн, то здесь значительную роль сыграли осуществленные после землетрясения в преф. Ниигата в 2004 г. меры по повышению эффективности работы системы раннего оповещения о начале землетрясения. В частности, компания «JR East», в ведении которой находятся линии Синкансэн, пролегающие по северо-восточному побережью, в последние годы вложила в совершенствование этой системы порядка 50–60 млрд. иен. За счет этих средств в 2005 г. были внедрены более совершенные модели сейсмографов в местах их прежнего расположения (62 единицы), значительно увеличено их общее количество (в 2006 г. – на 28, в 2010 г. – на 97). Кроме того, к 2009 г. весь подвижной состав был оснащен системами раннего оповещения о начале землетрясения.

О результатах этой работы можно судить по следующим фактам. В 14 час. 47 мин. 03 сек. сейсмограф, расположенный на о-ве Осики, послал сигнал о первом толчке, и уже через две секунды система раннего оповещения автоматически отключила электроснабжение, приведя к полной остановке находившихся в пути поездов. Благодаря этому составы, летящие со скоростью более 200 км в час, были остановлены за 1 мин. 10 сек. до самого мощного толчка, и тем самым были предотвращены еще более масштабные жертвы и разрушения⁹.

Основная часть восстановительных работ на линиях Синкансэн была выполнена уже к 24 марта 2011 г. (что позволило снять ограничения на движение поездов), а полностью работы были завершены к 29 апреля.

Очень быстро был введен в эксплуатацию и аэропорт в г. Сэндай, располагающийся неподалеку от побережья и практически полностью залитый цунами. Благодаря слаженным действиям японских Сил обороны и американских военных, занимавшихся расчисткой затопленных и разрушенных взлетно-посадочных полос, уже к 29 марта они

⁸ Economic Impact of the Great East Japan Earthquake and Current Status of Recovery. Government of Japan. August, 2011, p. 4, 5.

⁹ Road to recovery, p. 5.

были полностью готовы к эксплуатации, а с 13 апреля, т. е. месяц спустя после землетрясения, возобновились полеты между городами Сэндай и Токио и Сэндай и Осака¹⁰.

Быстрыми темпами и практически в круглосуточном режиме шли также работы по расчистке и восстановлению сильно пострадавшей сети автомобильных дорог, пролегавших по северо-восточному побережью и для многих небольших городков и деревень, служивших основными каналами сообщения с внешним миром. Наряду с военнослужащими Сил самообороны и американской армии, пожарными и профессиональными строителями в них участвовали и местные жители, а также добровольцы из других регионов страны.

Как отмечалось выше, в результате землетрясения и цунами сильно пострадала обрабатывающая промышленность северо-восточного региона, причем не только мелкие и средние предприятия, но и крупные заводы всемирно известных японских компаний. Приведем несколько примеров.

Завод компании «Ниссан» в г. Иваки, который производил более 370 тыс. двигателей в год, был настолько разрушен, что опасно было даже заходить внутрь помещения (везде лежали осколки выбитых окон, конвейерные линии и другое оборудование валялись на полу, стены были повреждены и т. д.). Кроме того, были разрушены предприятия более 50 местных поставщиков деталей для «Ниссан» и здания дилерских контор. В результате компания вынуждена была приостановить работу всех своих японских заводов. Однако, благодаря огромным усилиям уже к 17 мая 2011 г. завод в г. Иваки был восстановлен и производство возобновилось в прежних объемах.

В результате подземных толчков различной силы (общее число которых составило порядка 1 тыс.) были повреждены здание и оборудование основного завода по производству силиконовых плат в г. Сиракава компании «Shin-Etsu Chemical» – крупнейшего производителя этой продукции (с долей в мировом производстве около 30 %). Однако уже к 20 апреля ремонтные работы были завершены и производство было частично восстановлено, а на полную мощность завод заработал с 1 июля.

Сразу после землетрясения были остановлены два крупнейших комбината по производству этилена компании «Мицубиси кагаку» в г. Касима, на долю которых приходится порядка 10 % выпуска этой продукции в Японии. Оказались повреждены сами комбинаты, а также разрушены подъездные пути и портовая инфраструктура, в результате чего не только производство, но и отгрузка продукции стали невозможны. Однако благодаря быстрому ходу восстановительных работ (включая и

объекты инфраструктуры) первый комбинат возобновил производство и отгрузку продукции уже 20 мая, а второй – 30 июня¹¹.

Как показывают эти примеры, восстановление промышленных предприятий в пострадавших районах в целом шло весьма быстрыми темпами. Согласно результатам обследования положения дел на предприятиях, подвергшихся удару стихии, проведенного в конце июня 2011 г. Министерством экономики, торговли и промышленности (МЭТП), к этому времени уже более 90 % предприятий были восстановлены, а 80 % из них смогли выйти на уровень производства, предшествовавший землетрясению. Правда, положение дел на некоторых предприятиях продолжало оставаться весьма тяжелым: около 7 % к концу июня все еще не смогли возобновить производство, 2 % вышли на уровень менее 30 %, а 4% – на уровень менее 50 % от предшествовавшего землетрясению¹². К этому следует также добавить, что сотни мелких и мельчайших предприятий, располагавшихся в прибрежных городах северо-восточных районов, были либо полностью разрушены землетрясением, либо стерты с лица земли цунами.

Быстрое восстановление предприятий разрушенных районов положительно сказалось и на общей динамике промышленного производства. Как показывают приведенные выше данные, с июля 2011 г. началось наращивание объемов выпуска продукции, и в целом во второй половине года эти показатели находились на уровне, предшествовавшем катастрофе. Решающее значение при этом имели быстрые темпы восстановления автомобильной промышленности и, прежде всего, налаживание бесперебойной работы системы поставок деталей. Из-за невозможности использования прежних производственных цепочек (в результате физической гибели субподрядных предприятий или из-за значительных масштабов причиненного им ущерба) компании-производители конечных деталей и головные автосборочные предприятия вынуждены были начать поиск новых поставщиков. Несмотря на сопряженные с этим трудности к середине лета 2011 г. абсолютное большинство из них уже смогли восполнить выпавшие звенья системы поставок за счет предприятий, работающих в других регионах (главным образом – в Тюоку и Кинки), а также за счет расширения импорта деталей из Китая и некоторых других азиатских стран. Но при этом следует отметить, что более 80 % из них намерены были возобновить отношения со своими субподрядчиками из Тохоку по завершении последними восстановительных работ¹³.

¹¹ Ibid., p. 11–13.

¹² Results of the Emergency Survey on the Actual Status of Industries after the Great East Japan Earthquake, p. 2.

¹³ Ibid., p. 4–6.

¹⁰ Economic Impact of the Great East Japan Earthquake and Current Status of Recovery, p. 6.

Наряду с промышленными предприятиями, жилыми помещениями, транспортными и энергетическими объектами пострадала и финансовая инфраструктура северо-восточных районов. Поскольку в такой высоко-развитой стране, как Япония бесперебойное функционирование финансовой системы имеет критически важное значение, сразу после землетрясения Центральный банк и частные коммерческие банки предприняли беспрецедентные меры по скорейшему преодолению последствий от удара стихии как для экономики пострадавших районов, так и для страны в целом.

О размерах материального ущерба, понесенного финансовой инфраструктурой в результате землетрясения и цунами, можно судить по следующим цифрам. Из 2700 отделений 72 банков, оперировавших в 6 пострадавших префектурах, были закрыты 310 или 11,5 % от общего числа¹⁴. Часть зданий была разрушена, часть – сильно пострадала от цунами, имелись жертвы среди служащих. Из-за перебоев с электричеством не работали многие банкоматы, «зависали» компьютеры и т. д. При этом особую остроту ситуации придавало то обстоятельство, что обычно в периоды разного рода катастроф потребности в наличных деньгах со стороны населения резко возрастают (в связи с необходимостью переезда на новое место жительства, из-за стремления запастись продовольствием, лекарствами, предметами первой необходимости и т. д.). Скорейшее восстановление бесперебойной работы финансовой инфраструктуры необходимо было и для того, чтобы успокоить деловое сообщество и особенно – иностранных инвесторов и приостановить распространение панических настроений.

В сотрудничестве с правительством и частными банками Банком Японии были осуществлены следующие меры.

Во-первых, были резко увеличены объемы обеспечения коммерческих банков наличностью, прежде всего в пострадавших районах. В частности, банкам, оперирующим в Тохоку, в течение первой недели после землетрясения было предоставлено 310 млрд. иен, т. е. в три раза больше, чем обычно. Кроме того, им были выданы льготные кредиты в объеме 1 трлн. иен (сроком на 1 год под 0,1 % годовых) для финансирования восстановления разрушенных объектов. Одновременно для компаний и муниципальных образований пострадавших районов были введены облегченные требования в отношении залога.

Во-вторых, для обеспечения ликвидности частных банков им было предоставлено кредитов на сумму 21,8 трлн. иен (втрое больше, чем в период мирового финансового кризиса). Кроме того, в рамках принятой в октябре 2010 г. программы Банк Японии многократно (с 5 трлн. иен

до 40 трлн. иен) увеличил объем покупки активов частных компаний (коммерческих бумаг, корпоративных облигаций, страховых обязательств и т. д.).

В-третьих, Банком Японии совместно с Министерством финансов была организована работа по приему у населения поврежденных банкнот и обмену их на новые – как в офисах самого банка, так и в отделениях коммерческих банков (к концу июня 2011 г. объем этих операций составил 2,42 млрд. иен).

В-четвертых, коммерческие банки, оперировавшие в пострадавших районах, в ответ на обращение Банка Японии приняли ряд специальных мер, призванных облегчить положение своих клиентов (таких, как введение отсрочки по платежам для физических и юридических лиц, ставших жертвами стихии, разрешение на снятие денег с депозитов даже в отсутствие необходимых документов, признание подписи от руки в случае утери печатки и т. д.). Кроме того, для того, чтобы хотя бы в какой-то степени компенсировать ущерб, нанесенный финансовой инфраструктуре, банки наладили различные формы сотрудничества (использовали неповрежденные банкоматы друг друга, выдавали клиентам других банков наличные деньги в пределах определенной суммы, помогали им в оформлении документов и т. д.).

И, наконец, представители Банка Японии и Агентства финансовых услуг практически в круглосуточном режиме информировали японскую и мировую общественность о положении дел в стране, о ходе восстановительных работ, что также позволило довольно быстро успокоить японских и иностранных экономических агентов и избежать паники на финансовых рынках. В частности, что касается объемов торгов на Токийской фондовой бирже, то после резкого роста 14–15 марта (что типично для кризисных ситуаций) спустя несколько дней они вернулись на уровень, предшествовавший землетрясению.

Что же касается финансовой инфраструктуры пострадавших районов, то восстановительные работы шли весьма быстро, и к концу июня 2011 г. число закрытых офисов сократилось с 310 до 72¹⁵.

Говоря об экономических аспектах мартовской катастрофы, нельзя не коснуться и вопроса, связанного с аварией на АЭС «Фукусима-1». Поскольку этот вопрос подробно рассматривается в главе пятой монографии, мы затронем его лишь в самых общих чертах.

Авария на «Фукусима-1», как известно, привела не только к резкому сокращению объемов подачи электроэнергии в районы Канто и Тохоку, но и к радиоактивному заражению территорий, расположенных в радиусе 40 км от станции, а также к загрязнению прибрежных вод в результате сброса в океан в огромных объемах радиоактивной воды, использовав-

¹⁴ Responses to the Great East Japan Earthquake by Payment and Settlement Systems and Financial Institutions in Japan. BOJ. October 2011, p. 13.

¹⁵ Ibid., p. 5–13, 23.

шейся для охлаждения реактора. Это потребовало переселения сотен тысяч людей из зараженных районов и привело к практически полному прекращению здесь каких-либо видов экономической деятельности. Особенно сильно пострадало сельское хозяйство и рыболовство, причем не только в префектуре Фукусима, но и в граничащих с ней префектурах (см. главу четвертую).

В материальном выражении экономический ущерб от аварии на «Фукусима-1» вполне сопоставим с тем, что был причинен народному хозяйству страны землетрясением и цунами. Правительство Японии оценивает его в сумму более 130 млрд. долл. (таков объем его претензий к компании «ТЕРСО», оператору АЭС «Фукусима»)¹⁶.

Наиболее ощутимым для экономики последствием этой аварии стало резкое сокращение объемов подачи электроэнергии в районы Канто и Тохоку, где проживает в общей сложности более 42 млн. человек и производится порядка 40 % ВВП страны, поскольку компания «ТЕРСО» потеряла 40% своих генерирующих мощностей¹⁷.

Следует также иметь в виду, что после аварии на «Фукусима-1» для проверки безопасности один за другим были остановлены атомные реакторы на 17 японских АЭС (по состоянию на январь 2012 г. – 49 из 54), а также несколько ТЭС¹⁸.

Иными словами, весной 2011 г., когда стране предстоял огромный объем восстановительных работ, ее экономика столкнулась с серьезным энергетическим кризисом. Оставляя в стороне вопрос о средне- и долгосрочных мерах, намеченных для решения энергетической проблемы, отметим, что в краткосрочном плане основным средством преодоления дефицита электроэнергии стала всемерная ее экономия. В частности, в районах, в которых оперируют компании «ТЕРСО» и «Тохоку ЕРСО», для крупных потребителей энергии (потребляющих более 500 кВт) поставки электроэнергии были сокращены на 15 %, а прочим потребителям (мелким и средним предприятиям, офисам, университетам, домохозяйствам и т. д.) было предписано сократить ее расход на 15 %. МЭТИ выпустило специальные инструкции с описанием мер, которые должны обеспечить достижение этой цели (поддержание в помещениях температуры воздуха не ниже 28 градусов, отключение лишних осветительных приборов, экономичное использование компьютеров, сокра-

¹⁶ Поскольку «ТЕРСО» не в состоянии выплатить эту сумму, в результате сложных переговоров она согласилась на кардинальную реструктуризацию в обмен на получение государственной помощи в размере более 60 млрд. долл. См. Сапрыкин Д. А. Последствия катастрофы в Японии для глобальной экономики // Российский японоведческий журнал. 2011, № 3, с. 31.

¹⁷ Road to Recovery, p. 12.

¹⁸ Сапрыкин Д. А. Последствия катастрофы в Японии для глобальной экономики. // Российский японоведческий журнал. 2011, № 3, с. 33.

щение числа используемых принтеров и ксероксов, уменьшение числа эксплуатируемых эскалаторов и деактивация автоматических дверей, назначение в каждом подразделении компаний и учреждений лиц, ответственных за исполнение этих инструкций и т. д.).

В результате солидарных действий всех граждан, начиная от домохозяйек и кончая владельцами крупных заводов, были достигнуты весьма впечатляющие результаты. Например, в самый жаркий день лета 2011 г. (10 августа) объем потребления электроэнергии в районах Канто и Тохоку был на 18 % меньше, чем в самый жаркий день 2010 г. (23 июля)¹⁹. И хотя в результате постепенного улучшения баланса между спросом и предложением электроэнергии в 2012 г. ситуация уже не будет столь острой, как в 2011 г., несомненно, что японцы, осознавая, насколько уязвима их страна с точки зрения обеспеченности энергоресурсами, будут и дальше соблюдать меры экономии энергии.

Беспрецедентное по масштабам бедствие, постигшее Японию, потребовало от правительства принятия и беспрецедентных мер по ликвидации его последствий и восстановлению разрушенных районов.

Сразу после землетрясения начали предприниматься экстренные меры, направленные на спасение жизней людей в пострадавших районах и ликвидацию последствий катастрофы. Они включали организацию спасательных работ, переселение людей в безопасные зоны, разбор завалов, мониторинг радиационной обстановки вокруг «Фукусима-1», контроль за безопасностью продуктов питания и воды, оказание финансовой поддержки населению и предприятиям пострадавших районов, помощь префектуральным и муниципальным органам власти в восстановлении систем жизнеобеспечения и т. д.

Но одновременно началась работа по подготовке комплексной долгосрочной программы восстановления экономики разрушенных районов, и довольно быстро, уже в конце июля 2011 г., была опубликована ее общая концепция²⁰.

В основу концепции программы были положены идеи, предложенные Советом по планированию восстановления после Великого восточно-японского землетрясения. Совет был создан на правах совещательного органа при премьер-министре страны во главе с известным японским ученым, ректором Национальной академии обороны Ёкибэ Макото.

По расчетам правительства, на ликвидацию ущерба, нанесенного северо-восточным районам землетрясением, цунами и аварией на «Фукусима-1», и восстановление их жизнедеятельности потребуются не менее 10 лет. При этом основная часть всех работ должна быть осуществ-

¹⁹ Economic Impact of the Great East Japan Earthquake and Current Status of Recovery, p. 15–16.

²⁰ См.: Basic Guidelines for Reconstruction in response to the Great East Japan Earthquake (decided on July 29, 2011).

лена в течение первых пяти лет, которые названы «периодом концентрированных действий». В целом на реализацию программы восстановления правительство предполагает выделить 23 трлн. иен, в том числе 19 трлн. иен – в течение первых пяти лет²¹.

Следует отметить, что уже в 2011 фин. г. потребовалось принять три дополнительных бюджета для финансирования работ по ликвидации последствий мартовской катастрофы и восстановления разрушенных районов.

Первый бюджет, принятый еще в апреле 2011 г., был использован главным образом на цели финансирования экстренных мер. Из общей суммы расходов (4 трлн. 15 млрд. иен) более 1 трлн. 600 млрд. иен (40 %) было направлено на финансирование работ по восстановлению объектов транспортной и социальной инфраструктуры (ремонт дорог, портов, аэропортов, систем жизнеобеспечения, больниц, школ и т. д.), а еще 800 млрд. иен (20 %) – на финансирование деятельности различных структур, участвовавших в оказании помощи населению (военных, пожарных, медиков и т. д.). На помощь жителям пострадавших районов было выделено более 480 млрд. иен (в основном они пошли на сооружение временного жилья для переселенцев). Порядка 640 млрд. иен составил объем финансовой помощи, предоставленной пострадавшим от стихии предприятиям (главным образом в форме беспроцентных займов на цели восстановления), а более 350 млрд. иен было направлено на финансирование работ по уборке мусора²².

Во втором дополнительном бюджете, объемом около 2 трлн. иен, помимо расходов на оказание поддержки жителям и предприятиям пострадавших районов (порядка 380 млрд. иен) и переводов местным органам власти (545 млрд. иен), были предусмотрены также расходы на выплату компенсаций лицам, пострадавшим в результате радиационного заражения (275 млрд. иен). Кроме того, в рамках этого бюджета 800 млрд. иен было направлено на создание резервов для финансирования восстановления северо-восточных районов²³.

Однако самым значительным оказался третий дополнительный бюджет – общий объем предусмотренных в нем расходов на финансирование ликвидации последствий мартовской катастрофы и восстановление экономики составил 11 трлн. 735,5 млрд. иен. Причем, если первые два дополнительных бюджета были сформированы за счет средств, полученных в результате пересмотра и сокращения расходных статей основного бюджета 2011 фин. г., то для наполнения третьего бюджета

потребовалось уже прибегнуть к выпуску государственных облигаций на цели восстановления.

Особенностью третьего дополнительного бюджета стало резкое расширение финансовой помощи местным органам власти – переводы и гранты на цели восстановления в совокупности составили 3 трлн. 225 млрд. иен (более 27 % от общих расходов). Другими наиболее крупными его статьями стали расходы на восстановление объектов производственной и социальной инфраструктуры (1 трлн. 470 млрд. иен), на финансовую поддержку мелких и средних предприятий (650 млрд. иен), уборку мусора (около 390 млрд. иен), а также расходы, связанные с аварией на «Фукусима-1» (355,8 млрд. иен, начиная с финансирования работ по обеззараживанию территории и кончая выплатами компенсаций пострадавшим от аварии). Кроме того, 575 млрд. иен было выделено на реализацию разного рода превентивных мероприятий, призванных минимизировать размеры ущерба от стихийных бедствий²⁴.

Таким образом, только в 2011 фин. г. расходы правительства, связанные с мартовской катастрофой, составили 17 трлн. 750 млрд. иен.

В бюджете 2012 фин. г. предусмотрено выделить на эти цели еще 3 трлн. 250 млрд. иен (в том числе на переводы и гранты местным органам власти – 836 млрд. иен, на финансирование общественных работ – 509 млрд. иен, на ликвидацию последствий атомной аварии – 481 млрд. иен, на проведение превентивных мероприятий – 483 млрд. иен, на уборку мусора – 344 млрд. иен)²⁵. Это означает, что только за 2011–2012 фин. гг. расходы центрального правительства составят 21 трлн. иен, т. е. на 2 трлн. превысят сумму, которую предполагалось затратить в первые пять лет восстановительного периода, и что, следовательно, в итоге на ликвидацию последствий катастрофы и восстановление экономики потребуются гораздо более значительные средства, чем рассчитывало правительство.

Для того, чтобы придать системе финансирования работ по восстановлению большую четкость, было решено создать Спецсчет, в котором отражается структура доходов и расходов на эти цели. Министерство финансов предполагало, что в 2012 фин. г. доходная часть этого спецсчета составит 3775,4 млрд. иен, в том числе 2682, 3 млрд. иен будет получено за счет выпуска гособлигаций на цели восстановления, 550,7 млрд. иен составят переводы из центрального бюджета (427,2 млрд. иен – за счет пересмотра объема выплат детских пособий, 120,0 млрд. иен – за счет отмены бесплатного проезда по скоростным автодорогам), а 530,5 млрд. иен составят поступления от специального налога на цели

²¹ Road to Recovery, p. 30.

²² Outline of the Supplementary Budget for FY2011 (www.mof.go.jp/).

²³ The Outline of the 2nd Supplementary Budget for FY2011 (www.mof.go.jp/).

²⁴ The Outline of the 3rd Supplementary Budget for FY2011 (www.mof.go.jp/).

²⁵ Highlights of the Budget for FY2012. Ministry of Finance. December 2011, p. 3.

восстановления (481,0 млрд. иен – налог на корпорации, 49,5 млрд. иен – налог на физических лиц)²⁶. Однако, уже очевидно, что структура доходной части спецсчета будет иной, поскольку к началу 2012 фин. г. специальный налог на цели восстановления так и не был введен.

Хотя мартовская катастрофа стала тяжелым испытанием для японского народа и нанесла значительный урон национальному хозяйству страны, а на ликвидацию ее последствий и возрождение пострадавших районов потребуются колоссальные ресурсы, нельзя не видеть и некоторых положительных ее аспектов (если в данном случае вообще применимо такое определение). Речь идет о том, какое влияние она может оказать на общий ход экономического развития страны.

Что касается текущей экономической динамики, то уже с лета 2011 г. экономика Японии начала испытывать положительный эффект от дополнительного спроса, связанного с проведением восстановительных работ. Так, в третьем квартале 2011 г. рост ВВП в реальном исчислении составил 4,5%, а в четвертом квартале – 2,3%²⁷. В целом же по оценкам правительства, в 2011–2013 фин. гг. макроэкономический эффект от восстановительных работ будет выглядеть следующим образом.

Таблица 1
Макроэкономический эффект от восстановительных работ

Годы	2011 фин. г.		2012 фин. г.	2013 фин. г.
	1-ая половина	2-ая половина		
Влияние на ВВП в пострадавших районах, трлн. иен	(-)1,25 – (-)0,5	(-)1,25 – (-)0,5	(-)2,25 – (-)1,25	(-)2,25 – (-)1,25
Влияние на ВВП в непострадавших районах, трлн. иен	(-)0,25	–	–	–
Расширение производства в связи с восстановлением основных фондов, трлн. иен	2–3	3–5	6–9,5	5–7,75
Влияние на ВВП страны, трлн. иен	0,5–2,25	2–4,25	3,75–8,25	2,75–6,5
Вклад в реальные темпы роста ВВП, %	0,25–0,75	0,75–1,5	0,75–1,5	0,5–1, 25

Источник: Economic Impact of the Great East Japan Earthquake and Current Status of Recovery, p. 22.

Расчеты исходят из предположения, что основные работы по восстановлению будут завершены в течение трех лет. В пострадавшие районы включены: Хоккайдо, Аомори, Иватэ, Мияги, Фукусима, Ибараки, Тиба.

²⁶ Ibid., p. 2.

²⁷ Дзэнсангё кацудо сису, дзэнсангё кёкю сису.

Как видно из приведенных расчетов, хотя из-за огромных масштабов разрушений в ближайшие годы в пострадавших районах ВВП будет продолжать сокращаться, на общестрановом уровне за счет расширения производства в связи с необходимостью восстановления основных фондов ожидается его заметный прирост (в 2011 фин. г. – на 2,5 – 6,5 трлн. иен, в 2012 фин. г. – на 3,75 – 8,25 трлн. иен, в 2013 фин. г. – на 2,75 – 6,5 трлн. иен).

Что же касается более отдаленных перспектив, то, как подчеркивается в различных правительственных документах, главным принципом восстановления экономики разрушенных районов должна стать тесная увязка этого процесса с задачей оживления японской экономики в целом, так как очевидно, что без восстановления разрушенных районов невозможно нормальное развитие экономики страны, а без оживления последней невозможно восстановление разрушенных районов.

Мартовское землетрясение в Японии называют «кризисом посреди кризиса», имея в виду, что и до него японская экономика переживала застой, связанный с последствиями мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Концентрированным выражением этого застоя стала дефляция как следствие низкой инвестиционной активности компаний, вялого потребительского спроса, ухода капиталов за рубеж, ограниченных возможностей государства по стимулированию экономического роста и т. д. Так, за три года (с первого квартала 2008 г. по второй квартал 2011 г.) в номинальном выражении ВВП Японии сократился с 517 трлн. иен до 462 трлн. иен (в годовом исчислении), т. е. более чем на 10 %²⁸. Кроме того, с 2009 г. началось быстрое повышение курса иены, что подорвало рентабельность экспортных отраслей японской промышленности и привело к нарастанию оттока капитала из страны.

Очевидно, что мартовская катастрофа еще больше ухудшила макроэкономическую обстановку. Ее прямыми последствиями стали не только сокращение поставок электроэнергии, радиоактивное заражение, огромные масштабы потерь основных фондов, разрушение производственных связей, обострение проблемы государственного долга и т. д., но и усиление чувства беспокойства и неопределенности относительно будущего страны как в японских деловых кругах, так и среди иностранных инвесторов.

В течение всего года после землетрясения в правительстве шла напряженная работа по выработке стратегии возрождения японской экономики. В ее основу были положены базовые принципы «Новой стратегии роста», опубликованной в июне 2010 г. и ставшей основным документом

²⁸ Yukio Edano, Minister of Economy, Trade and Industry. Initiatives toward the Revitalization of Japan. November 21, 2011, p. 1.

правительства демократов в области долгосрочной экономической политики (на период до 2020 г.).

Основные идеи «Новой стратегии роста» заключаются в следующем.

Главной целью экономического роста провозглашается создание «сильной экономики», опирающейся на «здоровую систему государственных финансов» и «крепкую систему социального обеспечения». Среднегодовые темпы роста в период 2011–2020 гг. должны составить порядка 2 % в реальном исчислении и около 3 % – в номинальном.

Со стороны спроса экономический рост будут поддерживать расширение спроса населения на медицинские услуги, услуги по уходу за престарелыми и детьми, а также общий рост потребления товаров и услуг, который станет результатом создания системы социального обеспечения, удовлетворяющей потребностям граждан и снимающей их тревоги относительно проблем, с которыми они могут столкнуться в старости. (Предполагается, что благодаря этому ежегодно на расширение потребления будет направляться от 4 до 10 трлн. иен из сбережений населения, составляющих сейчас порядка 1,5 квадриллионов иен). Экономический рост будут также поддерживать частные инвестиции в оборудование, существенного расширения которых потребует реализация широкого комплекса мер, намеченных в области экологии и энергосбережения.

Со стороны предложения поддержать экономический рост предполагается за счет расширения занятости пожилых граждан, женщин и молодежи (и снятия тем самым отрицательных последствий быстрого сокращения числа лиц трудоспособного возраста), за счет облегчения условий для открытия дела как для отечественных, так и для иностранных предпринимателей, а также путем принятия целого комплекса мер, направленных на усиление творческого потенциала нации (начиная с Плана по трудоустройству выпускников вузов и кончая введением разного рода схем, поощряющих научно-исследовательскую деятельность).

От модели экономического роста с упором на ведущие отрасли обрабатывающей промышленности Японии предстоит перейти к более диверсифицированной и устойчивой модели, основанной на преимущественном развитии семи стратегических областей, таких как:

- энергосбережение и защита окружающей среды;
- система здравоохранения;
- экономическое сотрудничество с Азией;
- туризм и развитие местных экономик;
- сфера НИОКР, информации и связи;
- обеспечение занятости и развитие человеческих ресурсов;
- финансовая система.

За счет развития только первых четырех сфер предполагается увеличить объем спроса на 123 трлн. иен и создать дополнительно 4 млн. 990 тыс. рабочих мест. Авторы стратегии рассчитывают также, что меры, направленные на активизацию предпринимательства (в том числе снижение с нынешних 40 % до 25 % ставки корпоративного налога), приведут к созданию до 2020 г. около 1 млн. новых предприятий, а следовательно – к расширению инвестиционного спроса и росту вклада в экономический рост фактора общей эффективности (ТФР, который также называют остаточным фактором или фактором научно-технического прогресса)²⁹.

Таким образом, по замыслу разработчиков Стратегии, к 2020 г. Японии предстоит коренным образом изменить свой имидж. Из страны, производящей высококачественную промышленную продукцию и насаждающей свои промышленные филиалы по всему миру, она должна превратиться в страну, которая, во-первых, будет являться образцом с точки зрения обеспечения качества окружающей среды и достижений в области энергосбережения, и, во-вторых, предложит эффективную модель решения проблемы старения населения и связанных с этим социальных вопросов (что становится актуальным для все большего числа государств).

Разумеется, новые реалии потребовали внесения в этот документ определенных изменений. И хотя окончательный вариант концепции возрождения японской экономики еще не опубликован, по промежуточному варианту и другим правительственным документам уже можно судить о том, какие положения будут подвергнуты корректировке. На наш взгляд, прежде всего, это – энергетическая политика и оценка роли национальной промышленности в развитии экономики страны.

Что касается энергетической политики, то очевидно, что в первую очередь речь идет об изменении структуры энергообеспечения страны, а именно о сокращении зависимости от атомной энергетики и повышении роли возобновляемых видов энергии. При этом внедрение энергосберегающих технологий и другие меры по экономии энергии рассматриваются как один из важнейших источников оптимизации баланса между спросом и предложением энергии. В краткосрочном плане (на ближайшие три года) главной задачей энергетической политики является стабильное обеспечение страны энергией для целей восстановления разрушенных районов и оживления японской экономики. В среднесрочной перспективе (3–10 лет) главной ее целью является достижение такой структуры энергобаланса, которая будет отвечать требованиям и экономической эффективности и экологической безопасности, а в долгосрочной перспективе (10–20 лет) – достижение оптимального соотношения между

²⁹ См.: New Growth Strategy. June 18, 2010. Cabinet Office.

спросом и предложением энергии, основанного на коренных преобразованиях в сфере производства и потребления энергии на основе широкого внедрения инновационных технологий³⁰.

Что же касается промышленности, то хотя выдвинутая в «Новой стратегии роста» идея о необходимости диверсификации структуры экономического роста за счет развития широкого комплекса непромышленных сфер и отраслей народного хозяйства сохраняет свою актуальность, тем не менее, в целом ряде последних правительственных документов подчеркивается, что ключевую роль в возрождении японской экономики и восстановлении разрушенных районов должна играть именно промышленность и предлагается ряд мер по сдерживанию выноса производства за рубеж (*кудока*).

Например, министр экономики, торговли и промышленности Эдано Юкио, подчеркивая опасность для будущего страны вывода за рубеж промышленных мощностей, предлагает две группы мер – «защитные» и «агрессивные». «Защитные» меры рассчитаны на период, пока иена не начнет дешеветь, и должны быть осуществлены как можно скорее. Помимо мер макроэкономической политики, направленных на снижение курса иены, они включают уменьшение ставки корпоративного налога, пересмотр налога на инвестиции в оборудование (необычного в мировой практике), оптимизацию размеров выплат корпораций в систему социального страхования, не говоря уже о мерах по быстрейшему восстановлению стабильного обеспечения экономики энергоресурсами.

Вторая группа мер призвана обеспечить долговременный устойчивый рост спроса на продукцию национальной промышленности за счет стимулирования развития таких сфер, как здравоохранение и социальные услуги, новые виды энергии, зеленые технологии, сельское хозяйство инновационного типа, инфраструктура нового поколения и т. д. Для этих отраслей должны быть введены мощные схемы поддержки со стороны государства (налоговые льготы, приоритетное финансирование, смягчение режима регулирования и т. д.). Одновременно должны быть приняты меры для расширения доли японских промышленных компаний на мировых рынках – за счет создания благоприятных торговых условий на основе заключения двусторонних и многосторонних торговых соглашений, содействия реализации в развивающихся странах крупных инфраструктурных проектов с участием японских компаний, поддержки экспансии на внешние рынки мелких и средних предприятий, стимулирования инновационной деятельности промышленных компаний и т. д.³¹.

³⁰ Challenges and Actions in Economic/Industrial Policies. METI, September 29, 2011, p. 15.

³¹ Yu. Edano. Initiatives toward the Revitalization of Japan, p. 3–4.

Промышленность должна стать базой для возрождения и разрушенных стихией районов. В частности, на базе университета Тохоку (г. Сэндай), известного во всем мире своими достижениями в области разработки новых материалов, на основе объединения усилий трех сторон – академической науки, бизнеса и правительства – предполагается создать Сэндайскую долину новых материалов (по аналогии с американской Кремниевой долиной) с целью скорейшей коммерциализации достижений академической науки. Кроме того, поскольку район Тохоку обладал значительным производственным и научно-техническим потенциалом в сфере информационных технологий, здесь предполагается создать мощный научно-производственный комплекс (Tohoku IT Integration Consortium Base), задачей которого будет восстановление пострадавших предприятий и содействие созданию новых через соединение науки и производства³².

Говоря о концепции восстановления разрушенных районов и возрождения японской экономики, следует отметить и такую ее черту, как расчет на широкое участие в этих процессах иностранных инвесторов и иностранных специалистов. Поскольку круг вопросов, связанных с привлечением в страну иностранного капитала, подробно рассматривается в главе шестой, отметим лишь, что правительство рассчитывает, что в результате принятия необходимых мер к 2020 г. в Японию удастся привлечь порядка 300 тыс. высокотехнологичных иностранных компаний и создать около 2 млн. новых рабочих мест³³.

Таким образом, в ближайшие 10 лет Японии предстоит проделать огромный объем работ по восстановлению разрушенных стихией районов и придать новый импульс развитию национальной экономики. Нет сомнений, что эта задача будет выполнена. Во-первых, японский народ обладает всеми необходимыми для этого качествами. Во-вторых, японская экономика, при всех проблемах и вызовах, с которыми она сталкивается в настоящее время, продолжает оставаться одной из наиболее мощных и эффективных в мире и вполне способна, опираясь на свою производственную, научно-техническую и финансовую мощь, выйти на новую траекторию развития.

³² Challenges and Actions in Economic/Industrial Policies, p. 2.

³³ Ibid., p. 17.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СОБЫТИЯ 11 МАРТА 2011 ГОДА И АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

Последствия стихийного бедствия

Аграрный сектор экономики дает лишь небольшую долю ВВП, но играет очень важную роль в жизни общества, ибо с ним связана, прежде всего, проблема обеспечения населения продовольствием и защита окружающей среды.

События 11 марта 2011 г., произошедшие на северо-востоке Японии, — одно из самых страшных стихийных бедствий, которое обрушилось на сельское, лесное и рыбное хозяйство страны. Не только землетрясение принесло большие разрушения этого сектора экономики. Вызванная им цунами смыла почву на значительных участках полей, многие из них оказались засоленными, затопленными, покрытыми камнями, булыжниками, илом и различным мусором от разрушенных построек. Ущерб был нанесен не только обрабатываемой земле, но и сельскохозяйственному оборудованию и постройкам, лесному хозяйству, в том числе лесным дорогам. Значительно пострадало прибрежное рыболовство: были разрушены молы, береговые ограждения, порты и причалы, множество рыболовных судов, оптовые рыбные рынки. Затем последовала авария на атомной электростанции «Фукусима-1», и радиоактивное заражение распространилось на большую территорию суши и прибрежных вод. Кроме того, в течение десяти дней в различных частях страны вспыхнули такие страшные болезни скота, как ящур и птичий грипп. Ко всему этому добавились низкие весенние температуры, продолжительный сезон дождей, летняя жара, тайфуны, извержение вулкана Киришима.

В пострадавшем регионе именно сельское, лесное и рыбное хозяйство играет ключевую роль в экономике. Район Тохоку (префектуры

* В данной главе рассматриваются и две другие первичные отрасли — лесное хозяйство и рыболовство, которые также сильно пострадали от землетрясения, цунами и аварии на АЭС.

Аомори, Иватэ, Мияги, Акита, Ямагата, Фукусима) — один из самых развитых сельскохозяйственных районов. В 2008 г. он давал около 17% стоимости всей сельскохозяйственной продукции (в структуре ее производства здесь рис занимает 37%, овощи — 17% и фрукты — 12%). Тохоку снабжал рисом и овощами не только крупные города данного региона, но и такие как Токио, Иокогама, Кавасаки, Тиба, Ёкосука. Здесь сосредоточено 19 % обрабатываемой земли и 21 % (2009) так называемых основных хозяйств (к ним относятся фермы, у которых занятие сельским хозяйством дает свыше 50% дохода и где лица моложе 65 лет работают не менее 60 дней в году). В районе самые низкие, не считая Хоккайдо, издержки производства риса (2008)¹. Не менее важное значение имеет северо-восточный район и для рыбного хозяйства Японии. Это — важнейшая зона прибрежного рыболовства. Семь префектур — Хоккайдо, Аомори, Иватэ, Мияги, Фукусима, Ибараки и Тиба — дают половину всей рыбной продукции страны.

Тохоку славится широко известными сельскохозяйственными брендами: в префектуре Мияги это, например, рис сорта «Сасанисики», первоклассное сакэ «Урагасуми», окульи плавники (важная статья экспорта), устрицы из городка Кэсэнума и многое другое. Жизнь местных жителей во многом зависит от земли, моря и портовых сооружений. И если последние воссоздать не так сложно (на 30 ноября 2011 г., по данным секретариата Штаба по реконструкции, в каждом порту уже действует по несколько пирсов, а из 373 поврежденных причалов осталось восстановить 120²), то на восстановление почвы, которая очень засолена и замусорена, потребуются годы. Согласно оценкам, реконструкция в целом займет не менее десяти лет. По оценке Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее: Министерство сельского хозяйства), земля в наиболее пострадавших префектурах Иватэ и Мияги будет подготовлена для проведения сельскохозяйственных работ на 46 % в течение года, начиная с апреля 2012 г. и на 95 % в 2014 фин. г.; в преф. Фукусима в 2012 фин. г. лишь 20 % ее станет пригодной для обработки³. Как сообщают авторы статьи в журнале «Nikkei Weekly», ссылаясь на правительственные оценки, для ее полного обеззараживания здесь может потребоваться до 30 лет⁴.

На наиболее пострадавшие, по оценке Министерства сельского хозяйства, префектуры (см. табл. 1), приходится 19,3 % обрабатываемой пло-

¹ Хэйсэй 22 нэмпан Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и сельских районов за 2010 г.), Токио, 2011, с. 54, 58.

² www.reconstruction.go.jp/english/topics/111130recovery%20status%20of%20infrastructures.pdf

³ Kyodo, 26.08.2011.

⁴ Nikkei Weekly. 28.11.2011.

шади, в том числе под рисом – 24,7 % (которая дает 25,3 % всего объема производства риса в стране). Здесь сосредоточено 11,8 % голов молочного скота и 15,6% – мясного, 25,5% поголовья свиней и 26,4% – несушек, 23,9% – бройлеров. Здесь производится 12,5% молока и 27,2% яиц, 24 % вылова рыбы в прибрежных водах⁵. Преф. Фукусима, которая очень сильно пострадала еще и из-за аварии на АЭС, была на четвертом месте в стране по производству риса, на втором месте по производству персиков, стручковых бобов и сушеной хурмы, на третьем – груш и огурцов, и вся продукция, как считалось, была первокласной. Префектура Мияги входила в десятку крупнейших производителей земляники⁶.

Таблица 1.

Площадь поврежденной обрабатываемой земли, га, %*

Префектуры	Обрабатываемая площадь	Поврежденная площадь (га), в том числе:		
		2010 г., га	га, %	Поливная
Аомори	156 800	79	0,1	76
Иватэ	153 900	1838	1,2	1172
Мияги	136 300	15002	11,0	2685
Фукусима	149 900	5923	4,0	5588
Ибараки	175 200	531	0,3	525
Тиба	128 800	227	0,2	105
Итого	900 900	23 000	2,6	20 151
				3 449

* В процентах ко всей обрабатываемой площади в стране. FY2010 Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas in Japan. MAFF Japan, 2011, p.2.

Министерство сельского хозяйства оценило ущерб, нанесенный сельскому, лесному и рыбному хозяйству, на 18 мая 2011 г. в 1775 млрд. иен, в том числе в сельском хозяйстве – в 765 млрд. иен (опустошена земля, разрушены постройки, ирригационные и дренажные каналы, повреждены сельскохозяйственная продукция, скот, предприятия по производству кормов и пр.), в лесном – в 116 млрд. (сломаны деревья на площади 845 га, повреждены лесные дороги, оборудование для производства лесоматериалов, их перевозки и т. п.) и в рыбном хозяйстве –

в 895 млрд. иен (повреждены 20723 рыболовных судов, инфраструктура 319 портов, оборудование рыбоводного хозяйства и его продукция). В той или иной степени стихия затронула свыше 26 префектур⁷. В июне 2011 г. правительство рассчитало, что на восстановление сельского, лесного и рыбного хозяйства в зоне бедствия придется потратить 1,9 млрд. иен⁸. На 24 ноября ущерб был оценен несколько выше: в сельском хозяйстве он составил 893 млрд. иен, в лесном – 199 млрд. и в рыбном – 1249 млрд. иен. Увеличилось количество оборудования и объем продукции, которые пострадали от катастрофы; площадь поврежденных лесных угодий была определена в 1065 га, число рыболовных судов – в 25014 единиц и т. д.⁹

Отсюда понятно, что восстановление и реконструкция ключевых отраслей экономики пострадавшего района – является исключительно важной проблемой, как для местных органов власти этого района, так и центрального правительства.

Сразу после катастрофы в Японии начали принимать безотлагательные меры по созданию более или менее приемлемых условий для существования людей, проживавших в пострадавших префектурах (устройство временного жилья, организация снабжения продовольствием, углем, напитками и пр., разбор завалов, очищение территории от мусора, всяческих отходов, выброшенных морем и т. п.). Кроме того, в связи с загрязнением окружающей среды (почвы, воды и пр.) радиоактивными отходами власти дали указание о прекращении или приостановке ведения сельскохозяйственных работ, выпаса скота, хранения кормов в открытых помещениях и пр., задержке отгрузок сельскохозяйственной и рыбной продукции, прежде всего, молока и овощей (добровольного ограничения), об отсрочке высадки рисовой рассады (последнее в соответствии с указаниями Чрезвычайного штаба по обеззараживанию), которая осуществляется здесь обычно в апреле-мае.

Мониторинг уровня загрязнения радиоактивными отходами ведется постоянно, и в соответствии с результатами проверки ограничения на вывоз продовольствия из префектур бедствия либо накладываются, либо временно снимаются. Например, в конце августа 2011 г. был временно снят запрет на вывоз скота на бойню из префектур Мияги, Фукусима, Иватэ и Тотиги. В то же время 9 декабря вновь прошла инструкция о приостановке отгрузок из зоны бедствия ряда овощей, фруктов, рыбной

⁷ FY2010 Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas. MAFF, 2011, p. 2.

⁸ Приводится по Е. Л. Леонтьева, Япония: восстановление после удара стихии // Япония: экономика и общество в океане проблем, М., 2012, с. 32.

⁹ www.maff.go.jp/e/quake/press_111125-2.html (в других источниках данные могут несколько варьироваться).

⁵ Данные за 2009 г., по рыбе – 2008 г. Подсчитано по Нихон токэй нэнкан (Японский статистический ежегодник) Токио, 2012 г. (www.stat.go.jp/English/data/nenkan/index.html).

⁶ Данные на 2010 г. Nikkei Weekly. 28.11.201; The Nikkei. 06.03.11, вечерний выпуск.

и мясной продукции. В преф. Фукусима это, например, коснулось шпината, капусты, турнепса, сиитаке, выращиваемых на поленьях, дикорастущих грибов, бамбуковых ростков, каштанов, киви, японской сливы, риса производства 2011 года, кижуча, мяса кабана и медведя; в префектурах Ибараки, Тотиги, Гумма, Тиба и Канагава – чайного листа, в префектуре Тиба – сиитаке на поленьях, в преф. Ибараки – мяса кабана, в преф. Тотиги – мяса кабана и оленя, в префектурах Фукусима, Мияги, Иватэ и Тотиги – говядины. Что касается рыбной продукции, то проверка на радиоактивную субстанцию проходит по широкому спектру образцов еженедельно. Она проводится в каждом крупном порту совместно с представителями префектурных правительств, Агентства по вопросам рыбного хозяйства и рыбной промышленности. В случае превышения определенного уровня загрязнения промысел прекращается. 19 декабря 2011 г. в префектуре Фукусима никакой промысел не велся, так же было и 27 февраля 2012 г.¹⁰

Серьезным последствием событий 11 марта стало сокращение экспорта сельскохозяйственной продукции, рыбы и морепродуктов. Япония только сравнительно недавно начала усиленно наращивать экспортные поставки продовольствия, расценивая их и как возможность, хоть незначительно, но поднять уровень самообеспеченности продовольствием. В 2010 фин. г. они достигли 492 млрд. иен¹¹, а в ближайшем будущем японцы уже рассчитывали довести стоимость экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства до 1 трлн. иен. Несмотря на высокие цены на производимое в Японии продовольствие, из-за хорошего качества оно ценится за границей (в том числе и в развивающихся странах, где есть уже достаточно много зажиточных потребителей). Но, как зафиксировано в ежегодном отчете Министерства сельского хозяйства по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и сельских районов, иностранные государства, в том числе Китай, ужесточили импортные ограничения на японскую продовольственную продукцию в связи с возможным радиоактивным загрязнением.

В целом японский экспорт продовольствия (сельскохозяйственной и рыбной продукции) сократился за шесть месяцев 2011 г. (с апреля по сентябрь) на 9,4 %: в апреле и мае он снизился на 10 %, затем падение было несколько меньшим, но в сентябре эта цифра вновь возросла, дос-

тигнув 8,1 %. Экспорт риса и яблок сократился на 79 и 73 % соответственно. По данным за период с апреля по ноябрь, экспорт упал на 15 %. Китай – главный импортер продовольствия из Японии снизил в 2011 г. свои закупки до 56 % (из расчета за период апрель-август). Кувейт вообще запретил импорт из всех 47 японских префектур. На конец марта 2012 г., полностью сняли свои ограничения на импорт продовольствия из Японии Канада, Чили, Мьянма и Мексика; Гонконг дал согласие на получение продукции, имеющей сертификат радиационного контроля, из префектур Фукусима, Гумма, Тотиги, Ибараки и Тиба. Но все еще 47 стран продолжают ограничивать свой импорт продовольствия из Японии¹².

На разборке завалов и очищения от мусора и прочих работах было задействовано много людей, в том числе большое число добровольцев и членов некоммерческих организаций. Впервые, например, здесь присутствовали члены примерно 60 неправительственных организаций, основная функция которых – оказывать помощь в других странах. Ну и, конечно, активно действовали и сами фермеры, которые остались живы. Несмотря на то, что землетрясение, а затем цунами и авария на атомной станции нанесли большой ущерб производству продовольствия в северо-восточной части страны (кроме всего прочего, люди потеряли свои дома и работу, не говоря уже о своих близких), фермеры были готовы делать все, чтобы возродить земледелие. Так, например, в городе Хигаси-Мацусима фермер Сугавара Мицуо, потерял жилой дом и теплицы (площадью 2600 кв. м), но не потерял надежду продолжать свою работу. До 11 марта он выращивал лук, а сейчас переключился на китайскую капусту, ибо она, как он считает, лучше переносит засоленную почву¹³. Рыболовецкий кооператив в Мияко (преф. Иватэ), члены которого потеряли 90 % своих судов, приняли решение наладить лов путем пользования лодками по очереди. Кооперативы в префектурах Мияги и Иватэ помогают рыбакам создать фирмы, которые будут не только ловить рыбу, но и разводить ее. А в Министерстве сельского хозяйства изучают вопрос о постепенном объединении небольших портов в качестве первого шага к повышению эффективности производства¹⁴.

В связи с серьезными потерями фермеров уже имеющейся продукции, невозможностью ее отгрузки и весьма туманными перспективами производства, причем не только в следующем году, правительство планирует выплатить компенсации из расчета по 35 тыс. иен за 0,1 га земли, включив эти средства в дополнительный бюджет 2011 г. Тем же, кто не сможет начать производство из-за радиоактивного загрязнения, ком-

¹⁰ Road to Recovery (comprehensive information on the Great East Japan Earthquake) by Government of Japan, December 2011, p. 22–25 (www.kantei.go.jp/foreign/incident/pdf/road_to_recovery.pdf); www.kantei.go.jp/foreign/incident/pdf/road_to_recovery_1.pdf

¹¹ Среди 10 основных поставок продукции земледелия в 2010 г.: яблоки – 6400 млн. иен, говядина – 3400 млн. иен, китайский ямс 2000 млн., дыня 1400 млн., рис – 700 млн., каштаны – 600, персики – 500, виноград и персики – по 400 млн. иен и мандарины – 300 млн. иен.

¹² The Nikkei. 07.10.2011; 17.11.2011; 24.03.2012 (утренний выпуск); 31.12.2011.

¹³ The Nikkei. 17.11.2011 (утренний выпуск).

¹⁴ The Nikkei. 02.06.2011 (утренний выпуск).

пенсация будет выплачена по закону об ущербе, вызванном ядерной энергетикой¹⁵. Центральный сельскохозяйственный банк (центральный банк сельскохозяйственной кооперации) объявил о решении предоставить пострадавшим беспроцентный кредит сроком на три года в размере 300 млрд. иен, в том числе фермерам – 250 млрд., рыбакам – 50 млрд. иен. Кроме того, банк, как заявил в одном из интервью его президент Коно Ёсио, готов предоставить сельскохозяйственным и рыболовецким кооперативам от 100 до 150 млрд. иен в качестве кредита (частично под низкие проценты) с целью укрепления их финансового положения для проведения восстановительных работ¹⁶.

Стратегические планы правительства

О том, как правительство предполагает действовать в связи с постигшим такой важный сельскохозяйственный район бедствием, каковы его стратегические и тактические установки, можно получить представление из ряда документов, появившихся после событий 11 марта.

25 июня 2011 г. был опубликован Доклад премьер-министру, подготовленный Советом по вопросам ликвидации последствий Великого восточно-японского землетрясения и проведения реконструкции. Для части доклада, касающейся сельского, лесного и рыбного хозяйства¹⁷, был определен лозунг – «от быстрого восстановления к реконструкции». Для «реконструкции» предлагаются три стратегические установки в зависимости от экономических, топографических, климатических и культурных характеристик того или иного района.

Первая стратегия предполагает создание продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Речь идет об обеспечении занятости и повышении доходов путем создания так называемой «шестой отрасли» – нового бизнеса, который будет синтезом первичных, вторичных и третичных секторов и местного производства и будет основываться на передовых технологиях¹⁸. Вторая стратегия направлена на снижение издержек производства. Она нацелена на повышение доходов фермеров путем сокращения себестоимости на основе изменения и детальной разработки планов использования земли¹⁹. Третья стратегия касается

диверсификации управления фермерского хозяйства. Речь идет об изыскании новых источников доходов путем развития туризма в сельской местности, получении энергии из биомассы и т. п.

В равнинных сельскохозяйственных районах и в районах, где успешно действуют сельскохозяйственные кооперативы, организованные на основе локальных сообществ, центральным направлением должна стать стратегия «сокращения себестоимости продукции» при одновременном использовании положений первой и третьей стратегий. Земля должна быть сконцентрирована у фермеров данного поселения. Эти районы должны стать авангардом (лидером гонки) интенсивного производства на земле. Для реализации таких изменений в регионе проекты реконструкции необходимо обсуждать среди жителей каждого данного локального сообщества.

В прибрежном районе Санрику (исторический район в прибрежной части на северо-востоке о. Хонсю: префектуры Аомори, Иватэ и частично Мияги), где мало полей на равнине и где уже создано весьма продвинутое производство плодовых и ряда других видов продукции, было бы эффективно соединить производство продукции с высокой долей добавленной стоимости с местным производством, например морепродуктов, с развитием туризма и производством биодизельного топлива.

На островах в зависимости от сложившейся там ситуации можно соединить первый и второй виды стратегий с опорой на сельскохозяйственный кооператив, созданный на основе местного сообщества.

При реконструкции лесного хозяйства авторы доклада считают необходимым для восстановления потерпевших районов, прежде всего, обеспечить им стабильное снабжение лесоматериалами, путем перестройки крупных предприятий по производству фанеры, для чего наладить развитие лесных дорог и усилить контроль над лесным массивом. В процессе реконструкции необходимо использовать все древесные отходы и обломки древесины для производства электрической и тепловой энергии, а также сформировать центр для снабжения энергией, получаемой от древесной биомассы.

Рыбное хозяйство, по мнению авторов доклада, играет важную роль не только потому, что дает значительную часть продовольствия, но и из-за того, что оно тесно связано с различными производствами и оказывает влияние на экономику в целом (т. е. имеет мультипликационный эффект) и на уровень занятости населения. В частности, в районе Санрику насчитывается ряд городов с развитой рыбной промышленностью и несколько поселений, где экономика очень сильно зависит от рыбного промысла. Прибрежное рыболовство является основой существования этого района. Здесь много индивидуальных рыболовецких хозяйств, которые, как правило, объединены в кооперативы и имеют общую про-

¹⁵ The Nikkei. 15.04.2011 (утренний выпуск).

¹⁶ The Nikkei 13.04.2011 (утренний выпуск); 04.05.2011.

¹⁷ Основные положения данного доклада см. в главе первой.

¹⁸ Предполагается более эффективное использование продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также земли, воды и прочих ресурсов в сельскохозяйственных, горно-лесных и рыболовецких деревнях путем интеграции производственной, перерабатывающей и распределительной сфер деятельности.

¹⁹ Планируется, в частности, создать орган, который бы арендовал у собственников не используемую ими землю с тем, чтобы затем отдавать ее в аренду тем, кто может вести производство на больших площадях – 20–30 га (The Nikkei. 12.07.2011, утренний выпуск).

изводственную инфраструктуру и венчурный бизнес. Существует настоятельная необходимость соединить воедино промысел рыбы и морепродуктов и их переработку. Реконструкцию надо начинать с портов, которые служат как тем, кто занимается прибрежным ловом, так и тем, кто ведет промысел в открытом море.

Последние, тесно связаны с переработкой продукции и ее реализацией. Поэтому планы реконструкции надо формировать, учитывая интересы всех отраслей. Рыболовецкие порты с инфраструктурой для промысла в открытом море одновременно являются и центрами, куда стекается рыбная продукция из других районов и морепродукты из соседних портов. Там находятся рыбные рынки и центры переработки морской продукции. Они играют важную роль в распределении рыбной продукции в масштабах страны. Поэтому их реконструкцию необходимо ускорить.

Важное значение имеет восстановление морской экосистемы и рыбных ресурсов, а также налаживание сотрудничества между индивидуальными рыболовецкими хозяйствами и компаниями частного сектора, чтобы первые смогли использовать финансовые возможности и опыт работы вторых. Такое сотрудничество может проходить в различных формах, и местные власти должны помочь в его осуществлении²⁰.

29 июля 2011 г. Штабом по ликвидации последствий землетрясения (*Хигаси нихон дай синдзай фуко тайсаку хомбу*) был принят документ «Основные установки по реконструкции последствий Великого восточно-японского землетрясения». Кратко его рекомендации в соответствии с пересмотренным 11 августа вариантом в части, касающейся сельского, лесного и рыбного хозяйства, сводятся к следующему²¹.

— Восстанавливать район Тохoku как новую базу обеспечения продовольствием и перестраивать сельское, лесное и рыбное хозяйство, опираясь на новую систему использования земли и прилагать усилия, чтобы этот район послужил моделью для остальной страны, имея в виду важность первичных отраслей для развития экономики и общества в целом.

— В соответствии с планом возобновления сельскохозяйственных работ подготовить для этого обрабатываемую землю (провести мелиорацию) и сельскохозяйственное оборудование.

— Поддерживать совместную работу фермеров, направленную на возобновление сельскохозяйственных работ, готовить будущих участ-

ников сельскохозяйственного производства путем обсуждения данного вопроса в местном сообществе.

— Помогать реализации новой аграрной структуры, опираясь на упомянутые выше три стратегии.

— Внедрять новую структуру сельского хозяйства путем развития информационных технологий, которые помогут создавать высококачественную продукцию и проводить исследования в широких масштабах с использованием передовых сельскохозяйственных технологий.

— Поддерживать и укреплять финансовые функции сельскохозяйственных и рыболовецких кооперативных организаций и других объединений для развития новых форм управления в фермерском и рыболовецком хозяйстве в пострадавших районах.

— Поддерживать имидж японской сельскохозяйственной и рыбной продукции, в том числе произведенной и в пострадавших районах, для восстановления доверия к ее бренду на мировом рынке.

— Осуществлять лесопосадки и восстанавливать производство лесоматериалов как ключевую отрасль района. Продвигать строительство эффективной деревообработки, включая восстановление в пострадавших районах работ по рубке и пилке леса, фабрик по производству фанеры. Способствовать использованию древесины этих районов (в том числе и древесные обломки, оставшиеся после цунами) для строительства здесь жилых домов, общественных зданий и зданий общего пользования (кооперативные офисы или оборудование для производства плодовых). При этом иметь в виду создание энергосистемы, дружелюбной к окружающей среде, на основе использования биомассы из поврежденных деревьев.

— Налаживать управление рыбным хозяйством путем содействия восстановлению рыболовных судов и различного оборудования, в том числе для аквакультуры, холодильных и рефрижераторных установок для общего пользования, а также помогать в уборке всякого рода мусора и отходов.

— Восстанавливать районы рыбного промысла, создавая условия для разведения лососевых рыб. Содействовать модернизации и рационализации рыболовецких судов и флотов, поощрять совместное управление и кооперирование в производственной сфере и укреплять рыбную промышленность, принимая во внимание характеристики каждой из ее форм (например, иметь в виду, что аквакультура дает доход лишь по прошествии определенного времени после начала производства).

— Содействовать реконструкции рыбопереработки и наряду с развитием других отраслей, в перспективе помогать реализации идеи шестой отрасли. Поддерживать отрасли, связанные с рыбным хозяйством, например, судостроение.

²⁰ Подробнее см.: Towards Reconstruction “Hope beyond the Disaster”. Report to the Prime Minister of the Reconstruction Design Council in Response to the Great East Japan Earthquake. 25 June 2011, p. 28–31.

²¹ Basic Guidelines on Reconstruction in Response to Great East Japan Earthquake, p. 22–25 (http://reconstruction.go.jp/topics/0810basic_guidelines_reconstruction_20110729.pdf).

— Закрепить перерабатывающие функции за центральными портами как национальными базами производства и распределения рыбной продукции. Помогать в этой сфере и локальным портам, функционирующим как местные базы.

— Содействовать координации разных рыболовческих операторов, чтобы они активно сотрудничали с компаниями, имеющими капитал и технологии производства. В случае необходимости создавать особые зоны, где частные компании местных операторов смогут получить рыболовческие права, не попадая в подчинение рыболовческим кооперативам.

30 ноября 2011 г. в Сэндае состоялся саммит по проблеме восстановления в районе бедствия пищевой промышленности. В обращении к присутствующим (представителям бизнеса, правительства и экспертам) министр экономики, торговли и промышленности (далее: министр экономики) Эдано Юкио говорил о необходимости влить живую струю в пищевую промышленность, которая страдает еще дополнительно от всяческих слухов о небезопасном потреблении японской продукции²².

Как можно видеть из приведенных положений нескольких официальных документов, речь идет не просто о возмещении понесенного ущерба, а о том, чтобы одновременно была осуществлена реконструкция, институциональная перестройка, серьезное изменение структуры сельского хозяйства, повышение его эффективности. Проблема структурных перемен в аграрном секторе стояла уже давно, и правительство прилагало определенные усилия для ее разрешения, но делало все очень медленно, даже заявленные меры проводило непоследовательно и, тем более, не решалось на радикальные перемены, на всестороннюю экономическую либерализацию этого сектора народного хозяйства. Правительство с завидным постоянством продолжало проводить протекционистскую аграрную политику, которая была, несомненно, оправданной в первые годы после окончания войны, но затем стала тормозить повышение эффективности производства. По меткому замечанию Кодзима Акира, нация покинула «эру послевоенной нехватки всего» примерно в 1971 г., «но законы того времени и инерция их соблюдения остались»²³. И причина такой политики, как нам представляется, прежде всего, политическая, ибо в противном случае правящая партия теряла бы значительную часть своего электората. Мы не раз касались этой проблемы в своих исследованиях²⁴.

Небезынтересно привести мнение об этой политике весьма компетентного специалиста в этой области – Такаги Юки, бывшего в свое

²² http://news.xinxuanet.com/english2010/business/2011-11/30/c_131280382.htm

²³ Japan Echo. № 76 August-September 2011 (www.japan-echoweb.jp/economy/jew0708/)

²⁴ См., например, С. Б. Маркарян. Сельское хозяйство в условиях протекционистской политики ЛДП // Япония: полвека правления либерал-демократов. М., 2010, с. 156–175.

время заместителем министра сельского хозяйства. В интервью газете «The Nikkei», опубликованного 24 ноября 2011 г., он заявил: «Как бывший ответственный чиновник министерства я очень сожалею, что мы проводили ошибочную протекционистскую аграрную политику. Мы установили высокий 700-процентный тариф на импортный рис, чтобы защитить японских рисоводов от иностранной конкуренции и проводили политику сокращения площадей под этой культурой как меру для поддержки цен на рис... его производство в Японии обходится в семь раз дороже, чем в США... и японские рисоводы потеряли конкурентоспособность на мировом рынке».

Альтернативные предложения по реформированию аграрного сектора и правительственные меры по повышению эффективности

Представители промышленных и академических кругов неоднократно обращались к правительству, доказывая необходимость изменить аграрную структуру. Достаточно вспомнить многочисленные документы Ниппон кэйданрэн и других экономических организаций, или выступления ученых – специалистов по аграрным проблемам. В последнее время появилось много новых проектов развития сельского хозяйства, альтернативных правительственным программам. Их общий мотив – как можно быстрее провести структурные реформы, чтобы отрасль сумела выйти на уровень развития аграрных секторов в других странах. Ключевыми словами всех выступлений по этому вопросу являются: дерегулирование и создание крупных эффективно работающих хозяйств с низкими издержками производства, высоким уровнем производительности труда. Другими словами, предлагаются внедрение полноценных рыночных отношений в функционирование отрасли, развитие здоровой конкуренции, снижение таможенных барьеров, открытие внутреннего рынка для продукции других стран, выход Японии на мировой рынок зерна.

В наиболее полном виде альтернативный правительственному вариант структурных реформ сельского хозяйства был представлен в опубликованном в январе 2009 г. документе под названием «Стратегия Японии в отношении развития сельского хозяйства в глобализованном мире», предложенном группой участников Японского форума по вопросам международных отношений²⁵. Этот документ-рекомендация,

²⁵ Форум основан в 1987 г. д-ром Окита Сабуро, г-ном Хаттори Итиро и еще 61 представителем деловых, академических и политических кругов, а также массовых коммуникаций. Цель – представлять точку зрения простых людей на международные отношения. Участники Форума считают, что Япония должна думать не только о своей роли в международном сообществе, но и содействовать установлению нового порядка в мире. Форум является некоммерческой организацией.

представленный премьер-министру Асо Таро, был сформулирован как результат обмена мнениями хорошо информированных специалистов – политиков, представителей правительства, бизнеса и научных кругов и пр. (всего на документе стоит 99 подписей)²⁶.

Аграрный сектор рассматривается в этой «Стратегии» не только как источник снабжения японцев продовольствием, но и как отрасль с потенциалом роста и возможностями внести свою лепту в мировые рынки продовольствия. Чтобы достичь такого уровня развития, предлагается, в частности, создать «Базовые зоны по производству продовольствия» (типа свободных экономических зон), где бы высококачественная продукция производилась при низкой себестоимости на крупных участках обрабатываемой земли с использованием новейших технологий²⁷. В этих зонах предполагается обеспечить свободный переход земли в аренду или владение и снять любые другие ограничения при запрете на нецелевое использование сельскохозяйственной земли на период не менее 30 лет. Подчеркивается, что для стимулирования создания крупных землевладений необходимо как можно быстрее побудить владельцев мелких хозяйств расстаться с землей (при соответствующей компенсации).

Большинство этих предложений по развитию сельского хозяйства совпадает с направлением аграрной политики правительства, хотя предлагаются в более жесткой форме. Особое внимание заслуживает идея о создании «базовых зон». Исключение составляет также предложение не сокращать площадей под рисом, что делалось с целью возделывания на них других сельскохозяйственных культур (эта политика проводилась уже с 1970-х гг.), а, наоборот, увеличивать его производство для последующего экспорта.

Эти рекомендации были высказаны за два года до трагедии на северо-востоке Японии. Среди мер, которые были предприняты японским правительством за эти два года (сначала представляющим Либерально-демократическую партию, а потом Демократическую партию Японии, ДПЯ), можно отметить следующие.

- Изменения в системе землепользования в июле 2009 г., которые в очередной раз облегчали условия аренды сельскохозяйственной земли для несельскохозяйственных компаний. Но они не коснулись их требования о разрешении покупки ими земли. Против этого выступают сельскохозяйственные организации и парламентское аграрное лобби, объясняя

²⁶ www.jfir.or.jp/e/pr/pdf/31pdf

²⁷ Предлагается выделить для этих зон примерно 1,5 млн. га, где предварительно создать инфраструктуру и обеспечить условия для повышения производительности труда; сформировать здесь около 10 тыс. хозяйств, имеющих примерно по 100 га под обработкой.

свою позицию угрозой использования земли не по назначению в случае неблагоприятной конъюнктуры. Однако нельзя не признать, что это уменьшает возможности повышения эффективности производства. Что же касается возможности использования сельскохозяйственной земли не по назначению, то этого можно было бы избежать, внося в законодательство определенные условия для деятельности нового собственника.

- Решение о подъеме степени самообеспеченности продовольствием до 50% (в настоящее время отечественное сельское хозяйство предоставляет лишь примерно 40 % необходимого населению продовольствия (при подсчете по заключенным в этом продовольствии калориям)). Пока что это решение остается только на бумаге.

- Введение системы поддержки доходов фермеров путем предоставления прямых выплат (кобэцу сётоку хосё сэйдо) тем, кто выращивает на затопляемых полях наиболее важные для подъема уровня самообеспеченности продовольствием виды продукции – прежде всего, рис для производства муки и кормов, пшеницу и соя-бобы. (с 2011 г. эта система должна была быть распространена и на занятых в овощеводстве, плодоводстве, животноводстве и рыболовстве, но, конечно, в связи с постигшем Японию бедствием в марте 2011 г. такие выплаты были приостановлены).

Разработчики системы считают, что эта мера сможет послужить в качестве панацеи для разрешения всех трудностей аграрного сектора. Основной их пафос заключается в том, что субсидии выплачиваются без исключения всем слоям фермерских хозяйств, которые занимаются производством указанных видов продукции. Автор данной главы уже высказывал сомнения о действенности этой программы для повышения эффективности производства²⁸. В прессе не раз сообщалось, что многие собственники не прекращают заниматься сельским хозяйством и не сдают землю в аренду именно с целью получения этих субсидий. Эту систему удачно охарактеризовал вице-президент университета Мияги Охидзуми Кадзунуки: «действия правительства напоминают одновременное нажатие газа и тормоза»²⁹.

- Изменение политики сокращения площадей под рисом и определение квот его производства. Вопрос был передан на усмотрение самих производителей, но при этом субсидиями могли пользоваться только те фермеры, которые сотрудничали с правительственной программой сокращения площадей. Другими словами, предусматривалось пролонгирование политики сокращения площадей под рисом.

²⁸ См.: Маркарьян С. Б. Аграрная политика демократов // Япония. Ежегодник 2011, М., с. 52–69.

²⁹ Nikkei Weekly. 03.10.2011.

• Принятие закона о создании «шестой отрасли» экономики, о чем было заявлено в базисном плане по проблемам развития производства продовольствия, сельского хозяйства и сельских районов, принятом в марте 2010 г. Речь идет о соединении сельского, лесного и рыбного хозяйства с обрабатывающей промышленностью и сферой услуг и намерении образовать всеобъемлющую, комплексную «шестую отрасль». Как это конкретно собираются сделать, пока не ясно.

Можно отметить некоторые результаты развития сельского хозяйства в 2010 фин. г.: увеличилось количество экологических ферм; число получателей выплат для поддержки доходов при производстве риса составило в 2010 г. 1160 тыс. ферм; среди них 36% имели посевные площади под рисом от 5 га и более; в 2010 г. площадь под рисом для производства муки увеличилась против предыдущего года вдвое, для производства кормов – в три раза; в отрасли почти вдвое выросло число несельскохозяйственных компаний; за 2009 г. число занятых в сельском хозяйстве в возрасте до 39 лет выросло на 1 тыс. человек³⁰.

Однако в целом положение в сельском хозяйстве весьма далеко от желаемого. Себестоимость продукции продолжает оставаться высокой, сельскохозяйственные доходы падают, сокращается численность хозяйств, в которых есть сравнительно молодые работники, производство сокращается, ощущается настоятельная необходимость проведения институциональных реформ.

В докладе по проблемам продовольствия, сельского хозяйства и сельских районов за 2010 фин. г. были представлены меры, которые планировало правительство на 2011 фин. г. Это, прежде всего, мероприятия по восстановлению последствий землетрясения 11 марта 2011 г. Вторая проблема – повышение уровня самообеспеченности продовольствием и меры по увеличению производства отдельных видов продукции. Третья – стабильное обеспечение населения продовольствием, что предполагает производство безопасного для здоровья продовольствия и обретение доверия со стороны потребителей, укрепление связей с производителями продовольствия внутри страны, устойчивое развитие пищевой промышленности, ведение международных переговоров на основе принципа значимости снабжения населения основными продуктами питания для стран с высоким уровнем импорта продовольствия. Четвертая проблема – достижение устойчивого развития сельского хозяйства. Эта мера включает применение системы прямых выплат производителям для поддержки доходов, организацию «шестой отрасли» для повышения доходности, оказание помощи продвинутым фермерам, активизацию и эффективное использование сельскохозяйственной земли

³⁰ FY2010 Annual Report..., p. 8, 21, 23, 26, 29.

высокого качества, выплату компенсаций пострадавшим от стихийных бедствий, поддержку развития производственной инфраструктуры. И, наконец, меры по поддержке развития сельских районов и сближения города и деревни³¹. Если пролистать ежегодные доклады о положении в области продовольствия, сельского хозяйства и сельских районов за несколько последних лет, то можно понять, что за редким исключением, стоящие перед правительством задачи повторяются из года в год.

Комментируя правительственные проекты мероприятий по ликвидации последствий трагических событий 11 марта, по восстановлению и перестройке пострадавших районов, а также основные направления развития отрасли на 2011 фин. г., представители академических кругов (мы основываемся на мнениях профессора Национального института политических исследований профессора Акира Кодзима и профессора Токийского университета Хомма Масаёси)³², отмечают определенный прогресс в направлении создания «нового сельского хозяйства», но при этом еще раз повторяют уже приводимые выше положения о необходимости сделать более радикальные шаги по пути изменения аграрной структуры.

В частности, повторяются требования о создании особых сельскохозяйственных зон, организации конкурентного бизнеса и шестой отрасли, а также о необходимости прекращения популистской политики компенсации доходов индивидуальным хозяйствам, ибо она препятствует проведению структурных реформ. В соответствии с измененной аграрной политикой подчеркивается необходимость пересмотра бюджета на 2012 фин. г. и разрешения несельскохозяйственным компаниям приобретать землю, оговорив при этом определенные условия. Поддерживаются правительственные предложения о создании на пострадавших от цунами землях объединенные крупные участки земли и предлагается это сделать также и в других районах, для чего укрупнять размеры хозяйств не путем обмена прав на землю между собственниками, когда в неизменном виде остаются очертания границ участков, их форма и размеры, а на основе соединения разрозненных полей в единое пространство, чтобы можно было эффективно провести работы по улучшению земель, изменить формы и размеры отдельных участков³³. Консолидацию земель целесообразно осуществлять как проект общественных работ, стоимость которого наполовину оплачивает государство,

³¹ FY2010 Annual Report..., p. 49.

³² См «Japan Echo» № 7 August-September 2011 (www.japanechoweb.jp/economy/jew0708); Нихон кэйдзай симбун. 08.06.2011.

³³ В этом случае предлагается оценить землю до проведения работ по улучшению земель и после их завершения, и все различия в объединяемых участках – в качестве воды, уровней склонов и других природных условий – подсчитать в денежной форме.

одна четвертая часть финансируется за счет префектуры и по одной восьмой падает на муниципалитеты и индивидуальные хозяйства. Но, конечно, в районе бедствия работа по улучшению земель, например очищение засоленных почв, должна на 90% проводиться за государственный счет. Поддерживается также правительственная идея постройки жилых домов на более высокой местности (или подъема их фундаментов над землей на несколько метров), но при этом предлагается одновременно соединять жилые кварталы с дорогами на поля и к рыболовным портам, а также предусматривать и зоны бизнеса. Заканчивая свою статью, профессор Акира Кодзима выражает надежду, что новая концепция развития отрасли выведет ее далеко за пределы «реставрации после землетрясения». «Возмещая ущерб от землетрясения, – пишет профессор Хомма, – мы должны создать и кое-какие основы для будущего. В планах восстановительных работ должна просматриваться надежда, что в этой политике будет заложено возрождение и всей Японии».

О настоятельной необходимости проведения структурных реформ говорит и упомянутый выше бывший вице-министр сельского хозяйства Такаги Юки. Для улучшения положения в аграрном секторе он, в частности, выдвигает два предложения. Первое – давать субсидии только тем фермерам, которые заняты всецело сельским хозяйством, и принять новую программу поощрения совместителей, чтобы они смогли получать дополнительную плату за сдачу земли в аренду. Второе – изменить закон о сельскохозяйственной земле, который не дает возможности эффективно работать несельскохозяйственным компаниям в аграрном секторе. По его мнению, это соединит их управленческие возможности и навыки реализации товара с опытом фермеров по производству продукции, что помогло бы повысить конкурентоспособность японского сельского хозяйства³⁴.

Переговоры о вступлении в Транс-тихоокеанское партнерство и перспектива структурных реформ

При прочтении правительственных документов определенная надежда на проведение структурных реформ и соответственно «надежда на возрождение», о которой упоминает профессор Хомма, действительно, как нам представляется, начинает просматриваться. И эту надежду на безотлагательное проведение структурных реформ поддерживает разворачивающаяся в настоящее время кампания по заключению так называемого Транс-тихоокеанского стратегического экономического партнерского соглашения (ТТП). Речь идет о том, что Япония в ноябре 2011 г. объявила, что она готова принять участие в переговорах по при-

соединению к Восточно-азиатскому содружеству, которое было создано в 2006 г. как зона свободной торговли между Сингапуром, Новой Зеландией, Брунеем и Чили.

В настоящее время для присоединения к этому соглашению ведут переговоры США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия. Начиная с 2010 г. уже прошло девять раундов переговоров, которые предполагается завершить в 2012 г.³⁵ Ряд других стран (Канада, Южная Корея, Филиппины, Тайвань) также заявили о своем намерении присоединиться к ним. 11 ноября 2011 г. объявила об этом и Япония. И, что очень важно для этой страны, с 2008 г. усиленно идею создания Транс-тихоокеанского стратегического экономического партнерского соглашения продвигают США – главный внешнеторговый партнер японцев.

В условиях низкой эффективности производства в аграрном секторе присоединение к такому широкомасштабному партнерству может весьма значительно повлиять на положение в сельском хозяйстве Японии. (США предоставляют около 27 % японского импорта продовольствия, Австралия – около 8 %). До последнего времени на переговорах по линии ВТО и во время обсуждений положений двусторонних соглашений с рядом стран об экономическом партнерстве (к февралю 2011 г. Япония уже заключила или закончила переговоры об этих соглашениях с 13 странами) японская сторона, так или иначе, ухитрялась сохранять защитные меры для своего сельского хозяйства³⁶.

В случае присоединения к ТТП стране придется ликвидировать тарифы примерно на 5900 позиций (пока что уже заключенные двусторонние соглашения об экономическом партнерстве оставили тарифы 940 позициям, в том числе на долю сельского хозяйства приходится примерно 850). Согласно правительственным подсчетам, если Япония станет участником этого соглашения, то ее ВВП может вырасти примерно на 0,48–0,65%, если же нет, то снизится на 0,13–0,14 %³⁷ и, что для нее особенно серьезно, она останется, по мнению председателя Японской федерации экономических организаций Ёнэкура Ниромаса, «за бортом глобального экономического роста». И в этом случае, по подсчетам Министерства экономики, торговли и промышленности, ее ВВП недосчитается свыше 10 трлн. иен, и будет ликвидировано 8 млн. рабочих мест³⁸.

³⁵ Предполагается, что к этому времени будет принято решение о ликвидации 11 тыс. тарифов и создана дорожная карта будущих торговых отношений (www.fas.org/sgp/crs/tow/R40502.pdf).

³⁶ Речь идет, в частности, о сохранении достаточно высоких тарифов на наиболее «значимые» для нее продукты питания.

³⁷ The Nikkei. 28.10.10, утренний выпуск.

³⁸ The New York Times. 11.11.2010.

³⁴ The Nikkei. 24.11.2011.

В общем, проблема эта для Японии весьма сложная, так как поднимает очень много вопросов, например, таких как необходимость резкого повышения эффективности сельскохозяйственного производства, наличие больших денежных средств для выплаты компенсаций фермерам (до 6 трлн. иен ежегодно), ужесточение требований со стороны США о снятии ограничений на импорт американской говядины, противостояние американским обвинениям по поводу нечестной конкуренции со стороны японской почтовой компании, поддерживаемой государством, или требованиям развивающихся стран о приеме иностранных рабочих, к чему Япония относится очень настороженно, и т. п.

Против участия в этих переговорах выступают, конечно, фермеры и их организации. Председатель Всеяпонского совета сельскохозяйственных кооперативов (руководящий орган сельскохозяйственной кооперации) Мотэки Мамору заявил на пресс-конференции, что этот шаг несовместим с обеспечением продовольственной безопасности Японии, что участие в этих переговорах затруднит поднятие уровня самообеспеченности продовольствием до 50 %, что вопрос, присоединиться или не присоединиться к переговорам может означать «обеспечить или разрушить будущее страны»³⁹. Министерство сельского хозяйства также стремится воспрепятствовать тому, чтобы Япония вступила в переговоры по этому вопросу. Оно опубликовало в связи с этим расчеты, согласно которым при ликвидации тарифов только на 19 основных сельскохозяйственных позиций⁴⁰ будет потеряно много рабочих мест, а стоимость японского сельскохозяйственного производства недосчитается примерно 4 трлн. иен. Часть членов ДПЯ, в том числе и парламентарии, также высказывается против таких переговоров. Негативно оценивает присоединение Японии к ТТП и, например, доцент Киотосского университета Накано Такэси, считая, что этот проект выгоден именно США и ничего не может дать японской экономике в целом, но при этом разрушит ее сельское хозяйство⁴¹.

В то же время, по словам профессора Хомма Масаёси, возможно, для сельского хозяйства именно это торговое партнерство «сможет стать такой крайне необходимой шоковой терапией»⁴². Такаги Юки также считает, что участие Японии в ТТП в долговременной перспективе окажет положительное влияние на развитие японского аграрного

³⁹ The Nikkei. 28.10.10; 29.10.10, утренний выпуск.

⁴⁰ В настоящее время рис, арахис и крахмал облагаются пошлинами в размере 500–1000%, пшеница, ячмень, масло, обезжиренное сухое молоко, свинина, сахар и шелк – в размере от 200 до 500 %.

⁴¹ Nikkei Weekly. 20.12.2010.

⁴² The New York Times. 11.11.2010.

сектора⁴³. «За» высказались и 46,6 % респондентов во время опроса населения, проведенного Киодо, в то время как 38,6 % – против. И это не удивительно, ибо цены в Японии на продукты питания значительно превышают среднемировые⁴⁴.

1 ноября 2010 г. правительство опубликовало основные меры, которые оно собирается предпринять в связи с возможностью присоединения к упомянутым переговорам, что должно было продемонстрировать приверженность Японии к свободной торговле. В частности, правительство предполагает в течение 5–10 лет поднять конкурентоспособность японской сельскохозяйственной продукции на внешнем рынке путем консолидации обрабатываемой земли и поддержки экспорта, а также увеличения субсидий фермерам для повышения их доходов⁴⁵.

6 ноября 2010 г. правительством был принят документ под названием «Основная политика по вопросу о всеобъемлющем экономическом партнерстве». В нем отмечается, что в современных условиях серьезных трансформаций в мире, которые можно определить как «водораздел в истории», для того, чтобы добиться создания сильной экономики, необходимо углублять экономические отношения со всеми странами и, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который очень важен для Японии со всех точек зрения. Страна заинтересована в его развитии и процветании, а инициатива создания зоны свободной торговли в нем поможет сформировать единый Азиатско-Тихоокеанский регион... поэтому правительство приняло решение «открыть страну» и «повести ее в новое будущее». В документе подчеркивается, что для этого необходимо провести ряд серьезных реформ для подъема конкурентоспособности японской продукции, в частности, в аграрном секторе, для чего будет создан специальный орган содействия проведению структурных реформ в сельском хозяйстве, который подготовит свои предложения к июню 2011 г. Касаясь соглашения об Транс-тихоокеанском партнерстве – единственном пути к созданию зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, о чем переговоры уже начались, предлагается активно собирать необходимую информацию, чтобы Япония, улучшая положение внутри страны, начала консультации с представителями стран – участниками ТТП⁴⁶.

Однако трагические события 11 марта 2011 г. внесли свои коррективы, и 17 мая 2011 г. кабинет министров принял постановление об основных

⁴³ The Nikkei. 24.11.2011.

⁴⁴ The New York Times. 11.11.2010. По словам токийского корреспондента газеты «New York Times» Табути Хироко со ссылкой на правительственные подсчеты, на рис они выше в четыре раза, масло и говядину – в три раза, на пшеницу – в два раза.

⁴⁵ The Nikkei. 01.11.10, утренний выпуск.

⁴⁶ www.kantei.go.jp/foreign/kan/topics/20101106basicpolicyepa.pdf

направлениях предстоящей политики в связи с Великим восточно-японским землетрясением. В разделе о соглашениях об экономическом партнерстве подчеркивалась приверженность базовой политике укрепления тесных связей (*кидзуна*) с другими странами, но при этом отмечалась необходимость принимать во внимание чувства фермеров и рыбаков, которые понесли огромные потери. В этом документе также упоминалось, что время принятия решения о присоединении или не-присоединении к переговорам о ТТП, будет определяться, исходя из общей перспективы на будущее⁴⁷. Но дебаты о вступлении или невступлении в переговоры о зоне свободной торговли продолжались.

В разгар этих дебатов правительство в октябре 2011 г. опубликовало доклад о предлагаемых путях реформирования аграрного сектора. Предполагается в течение пяти лет увеличить средний размер хозяйства в 10 раз – до 20–30 га в равнинных районах и до 10–20 га в холмистых и горных районах. В связи с этим в Министерстве сельского хозяйства прорабатывался вопрос о предоставлении субсидий не только тем, кто покупает или берет землю в аренду, но и тем собственникам, которые продают или сдают в аренду свою землю молодому поколению фермеров. Средства для этого предусмотрены в третьем дополнительном бюджете на 2011 фин. г. Они будут направлены, прежде всего, в пострадавшие префектуры. Эта программа на остальной территории будет выполняться с апреля 2012 г. В 2011 фин. г. размер субсидий тем, кто берет в аренду землю для расширения хозяйственной деятельности, предполагается определить в 20 тыс. иен за 0,1 га (или 1 тыс. кв. м). С 2012 фин. г. планируется предоставление таких субсидий индивидуальным продавцам и арендодателям, в том числе организациям-посредникам по сделкам⁴⁸.

Правительство также предполагает ввести субсидии для оказания помощи молодым работникам, которые начали заниматься сельским хозяйством. Предполагается и создание специального фонда на основе государственно-частного партнерства для того, чтобы финансировать тех, кто займется одновременно не только производством, но и переработкой и реализацией сельскохозяйственной и рыбной продукции⁴⁹. Кроме того, имеются планы создать инвестиционный фонд на основе государственно-частного партнерства – Министерства сельского хозяйства в сотрудничестве с «Киккоман», «Кагомэ» и рядом других пищевых компаний сроком предположительно на 15 лет, начиная с 2012 г. Он будет предназначен для развития перерабатывающего производства на

местах и последующей продажи продукции с целью повышения доходов производителя. С этой же целью Министерство сельского хозяйства планирует удвоить штат сотрудников – распространителей сельскохозяйственных знаний для того, чтобы они давали рекомендации фермерам по диверсификации их бизнеса, расширения его рамок (производство на экспорт, переработка, выращивание новой продукции, изыскание новых каналов реализации, организация туризма и т. п.)⁵⁰.

Встал вопрос и о пересмотре программы поддержки доходов как часть мер по подъему эффективности сельскохозяйственного производства. Министерство сельского хозяйства еще осенью 2010 г. подсчитало, что при присоединении к ТТП и отмены тарифов потребуется увеличить сумму ежегодных субсидий для поддержания доходов от 2,9 до 3,1 трлн. иен⁵¹. Собственно говоря, если, как это планируется правительством, будут в 10 раз увеличены размеры хозяйств, надобность в этой поддержке в значительной степени отпадет, так как себестоимость производства сократится. Тем более что тарифы не будут отменены в одночасье. Пример тому Перу, получившая льготный период в 10–12 лет⁵².

Хотя 11 марта 2011 г. был нанесен огромный ущерб всей стране, с точки зрения трансформации сельского хозяйства появился (не от хорошей жизни, конечно) определенный шанс, ибо опустошенные сельскохозяйственные земли могут стать в известной мере полигоном для проведения необходимых реформ. Создание ферм-рекордсменов на разрушенной землетрясением и цунами земле не только поможет пострадавшей зоне, но и подтолкнет к возрождению всего аграрного сектора. Этим постепенно и начали заниматься крупные промышленные и торговые компании, а также инициативные фермеры.

Мартовская трагедия побудила частные фирмы более активно обратиться к аграрному бизнесу. Компании «Кагомэ» и «IBM Japan» намереваются наладить крупное производство овощей (томатов и перцев) в закрытом грунте в г. Сэндай в текущем, 2012 г., обеспечить возможности их переработки, а также наладить связи с крупным ритейлером. Компания «Сайдзэрия» (рестораны итальянской кухни) уже в этом году начнет выращивать томаты на опустошенной земле на западе г. Сэндай, а корпорация «Итотю» с рядом фирм по производству необходимого оборудования планируют снабжать пострадавших фермеров семенами хлопка и реализовывать готовую продукцию. В преф. Мияги в 2012 г. на арендованной, но пока еще засоленной земле (которую вряд ли

⁴⁷ www.kantei.go.jp/foreign/topics/2011/20110517_guideline_2hdf

⁴⁸ Киодо. 13.09.2011.

⁴⁹ Киодо. 26.10.2011.

⁵⁰ The Nikkei. 10.01.2012; 07.02.2012, утренний выпуск.

⁵¹ The Nikkei. 27.10.2011...

⁵² Nikkei Weekly. 31.01.2011.

можно очистить быстро) предполагается создать ферму размером в 200–250 га на основе государственно-частного партнерства, деятельность которой рассчитана на шесть лет. За эти годы будет вложено 10 млрд. иен, в том числе государство предоставит 4–5 млрд. иен, остальное – частный сектор. В частности, с большой долей вероятности в проекте будут участвовать «Фудзицу», «Хитати», и «Шарп». Проявляют интерес к проекту и такие компании как «Панасоник», «NEC», «Яммар», «Адзиномото», «Ито-Ёкадо». Министерство сельского хозяйства, со своей стороны, призывает к сотрудничеству научно-исследовательские институты. Руководство фермой будет возложено на местные сельскохозяйственные компании. Здесь будут применяться новые технологии, начиная с проведения очистки почвы от засоления. Так, ферма намерена выращивать рис, соя-бобы, овощи и фрукты при использовании сенсорных систем для замера воды и удобрений, роботов – для укладки продукции в контейнеры и диодное освещение – для предотвращения заболеваний и т. п. Министерство сельского хозяйства предполагает, что издержки производства сократятся наполовину⁵³. Активная деятельность частных компаний в аграрном секторе, безусловно, даст возможность изменить его лицо, в том числе путем внедрения в производство возобновляемых энергетических ресурсов и высоких технологий.

Активизировались и фермеры. В конце января 2012 г. 76 молодых фермеров, работающих на компанию «Сёнаикомэкобо», составили программу снижения себестоимости производства риса с 14 тыс. иен за 60 кг до 10 тыс. и ниже. Указанная фирма в сотрудничестве с универсальной торговой компанией «Мицубиси» разработала новую технологию производства риса, сокращающую число подкормок и облегчающую высадку риса на поля⁵⁴. Но, конечно, Япония не может создать такие крупные предприятия как в Австралии или США, но уровень европейский ей мог бы быть под силу.

* * *

Япония, одна из ведущих развитых стран, конечно, не может не присоединиться к Транс-тихоокеанскому стратегическому партнерству, ибо либерализация внешней торговли повышает в целом экономическую эффективность, в том числе и в аграрном секторе. Но, учитывая положение в этой отрасли в настоящее время, для Японии теперь важно во время переговоров по вопросу о ТТП оговорить льготный период до

отмены тарифов. И сделать все возможное, чтобы за это время провести в сравнительно короткие сроки структурные реформы, без которых уже не обойтись. Проведение институциональных реформ всегда в той или иной степени наносят определенный ущерб той или другой части общества. Поэтому правительство должно сделать все возможное, чтобы потери свести к минимуму. А для этого надо тщательно разработать механизмы для выполнения планов, предусматривающих повышение эффективности производства, четко прописать дорожную карту, как добиться запланированных результатов.

Эта задача для Японии – достаточно сложная по ряду причин, о которых в основном было сказано выше. Здесь можно лишь добавить, что, хотя многие из этих причин до сих пор остаются, в частности, речь может идти о традиционной склонности японцев к патернализму и протекционизму, но нельзя забывать и об их рационализме. Учитывая национальный характер японцев, их целеустремленность и работоспособность, их мобилизационные способности, можно достаточно уверенно предположить, что они сумеют справиться с этой нелегкой задачей.

⁵³ The Nikkei. 05.01.2012, утренний выпуск.

⁵⁴ The Nikkei. 20.02.2012, утренний выпуск.

ГЛАВА ПЯТАЯ

КАТАСТРОФА НА «ФУКУСИМА-1»: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

11 марта 2011 года в 70 км от северо-восточного побережья острова Хонсю произошло одно из сильнейших землетрясений, когда-либо зафиксированных на планете, и возникла гигантская волна цунами, которая нанесла огромный ущерб префектурам Фукусима, Мияги и Иватэ. Это землетрясение явилось сильнейшим сейсмическим событием в районе японских островов за период с 1896 г., когда цунами было уничтожено около 9 тыс. домов и погибло 12 тыс. человек. Мартовская трагедия не ограничилась гибелью и потерей без вести 28 тыс. человек; в результате удара цунами и выхода из строя важнейших систем атомной электростанции «Фукусима-1» произошла серьезная техногенная катастрофа — повреждение ядерных реакторов АЭС и радиационное заражение обширной территории.

К этой катастрофе немедленно обратилось внимание всего мира. В условиях глобального информационного общества она получила оперативное детальное отображение во всех средствах информации. Видеотехника непрерывно поставляла на экраны телевизоров и мониторы компьютеров картины подлинного апокалипсиса, которые сопровождались трагическими комментариями. Не отставали от электронных СМИ печатные средства информации, буквально по минутам расписывая все детали происшествия. Появились и содержащие массу впечатляющих иллюстраций солидные по объему книги с подробным описанием как аварийных процессов, происходивших на АЭС, так и их предполагаемых последствий. Возникла даже новая литературная серия «Катастрофы, меняющие мир», которую как раз и открыла одна из таких книг¹.

Естественно, наиболее взвешенная и детальная информация о причинах аварии на АЭС и ее развитии публиковалась в научно-технических изданиях специалистами-ядерщиками. Глубокий анализ как

мартовских событий, так и их экономических, социальных и политических последствий был проведен также японоведами. Их первоочередное внимание привлекли такие вопросы, как география пострадавшего района, характер и оценка ущерба, задачи по восстановлению разрушенного, вопросы финансирования этих работ, проблемы энергообеспечения страны и др. Резко обострился интерес к будущему мировой атомной энергетики. Ведь в ряде стран, в том числе в Японии, возникли серьезные общественные настроения вообще отказаться от использования АЭС и их дальнейшего строительства.

В зону воздействия землетрясения и цунами попали четыре АЭС расположенные на восточном побережье острова Хонсю — «Онагава» (преф. Мияги), «Фукусима-1» и «Фукусима-2» (преф. Фукусима) и «Токай-2» (преф. Ибараки). Хотя при их строительстве учитывались как неблагоприятные сейсмические условия страны, так и возможность удара цунами, высота и сила волны оказались существенно выше, чем принимавшиеся в расчет при проектировании. В зоне расположения АЭС «Фукусима-1» волна поднялась на 14 м., тогда как защитные ограждения были рассчитаны на ее высоту немногим более пяти метров.

Именно здесь, на станции «Фукусима-1» сложилась наиболее тяжелая обстановка². Хотя ядерная реакция в реакторах была остановлена по сигналу от датчиков, среагировавших на начало землетрясения, из-за высокой температуры в активной зоне каждого из них и огромного количества сосредоточенного здесь тепла требовалось еще некоторое время прокачивать через реакторы охлаждающую воду. Однако из-за землетрясения отключились внешние источники электроснабжения, в результате чего перестали работать насосы, обеспечивающие циркуляцию воды через реакторы. Поступление энергии от автономных электрогенераторов с приводом от дизельных двигателей было весьма кратковременным, так как их вывела из строя пришедшая через 45 минут цунами.

Через три часа после начала землетрясения уровень воды в реакторе первого энергоблока снизился настолько, что стала обнажаться его активная зона. Это привело к существенному повышению температуры стержней с ядерным топливом — сначала до температуры, при которой начинается пароциркониевая реакция с выделением водорода, а затем и

² АЭС «Фукусима-1» имеет шесть энергоблоков (в энергоблок входят атомный реактор, паровая турбина и ее системы, электрогенератор, трансформаторы и др.). Когда началось землетрясение, работали только первый, второй и третий энергоблоки. На остальных проводились профилактические мероприятия, и их реакторы не работали. Расположенная в 11 километрах от нее АЭС «Фукусима-2» имеет четыре энергоблока. Она также пострадала в результате землетрясения, но существенно меньше, чем «Фукусима-1».

¹ Цирулев Р. М. Япония. Вся правда. Первая полная антология катастрофы. М., 2011.

до температуры плавления ядерного топлива³. Так что к тому времени, когда для охлаждения реактора начали подавать морскую воду, значительная часть его активной зоны была сильно повреждена. Сходные процессы происходили также на втором и третьем энергоблоках. Поэтому не удалось избежать ни взрывов водорода с частичным разрушением здания станции, ни выброса некоторого количества радиоактивных веществ в атмосферу.

Японское агентство по ядерной и промышленной безопасности (NISA) повысило уровень опасности аварии по международной шкале сразу на два пункта – до седьмого уровня. Это означало, что авария относится к разряду крайне серьезных, вызывающих тяжелые последствия для здоровья населения и окружающей среды. По данным агентства, наибольшее количество радиоактивных веществ с АЭС «Фукусима-1» попало в воздух из второго энергоблока, где произошел взрыв водорода, была нарушена герметичность оболочки реактора и радионуклиды были выброшены в окружающую среду.

Полное отключение электропитания систем АЭС, как это произошло на станции «Фукусима-1», представляют одну из наиболее опасных аварийных ситуаций в плане возможных последствий. И хотя вероятность подобных происшествий невысока, именно они могут привести к серьезным повреждениям активной зоны реактора. Чтобы предупредить возникновение подобных аварий, при проектировании АЭС обязательно предусматриваются специальные технические средства и разрабатываются инструкции по управлению в аварийных ситуациях. Причем, основная цель всех этих мер заключается в том, чтобы еще на начальном этапе развития аварии создать надежное принудительное охлаждение активной зоны реактора, в которой в течение длительного времени продолжается выделение тепла.

Авария на станции «Фукусима-1» во многом связана с использованием устаревшей конструкции энергоблоков, построенных по проекту американской компании «Дженерал Электрик» начала 1960-х годов. Аварийная система охлаждения основывалась на принудительной прокачке воды насосами с электроприводом, т. е. требовала бесперебойного электроснабжения. Лишь более поздние проекты АЭС предусматривали поступление охлаждающей воды самотеком из резервуара, расположенного над реактором.

Анализ причин и последствий аварии на АЭС «Фукусима-1» был проведен многими научными организациями и независимыми экспер-

³ Стержни с ядерным топливом имеют оболочку из циркония. При ее нагреве до 950°C цирконий и вода вступают в химическую реакцию, сопровождающуюся выделением водорода, который, смешиваясь с содержащимся в воздухе кислородом, образует взрывоопасную смесь.

тами, в том числе российскими. Полученные результаты позволили выявить многие важные детали аварийного процесса, которые в первые дни после аварии были не вполне ясны. По мнению специалистов-ядерщиков, крайне неблагоприятное развитие аварии на АЭС «Фукусима-1» произошло в результате сбоев в работе систем отвода остаточного тепловыделения, последовательного отказа барьеров безопасности и непринятия должных мер при развитии аварийных процессов.

Особый интерес представляет мнение японского специалиста по конструированию ядерных реакторов Омаэ Кэнъити. После тщательного изучения информации о происшедшей аварии он в период с октября по декабрь 2011 г. выступил с несколькими весьма острыми по своему содержанию докладами, в которых особое внимание было уделено, как он подчеркивал, основной причине аварии. По его мнению, абсолютно порочными являются решения о строительстве АЭС в местах возможного проявления каких-либо экстремальных природных катаклизмов, даже если их вероятность оценивается как крайне незначительная. А если сложные и потенциально опасные объекты построены, то они должны надежно работать даже в самых маловероятных условиях. Им не должны быть страшны ни сильнейшие землетрясения или цунами, ни падение большого самолета, ни террористические атаки. Ни одна АЭС не может быть допущена к эксплуатации, если эти требования не выполняются, считает эксперт. Во всех этих случаях должна быть 100%-ная гарантия того, что ядерная реакция будет остановлена, а реактор охлажден. И еще одно высказанное экспертом требование – иметь в дальнейшем детальные инструкции по управлению АЭС применительно к трем вариантам ее эксплуатации: а) для обычных условий, б) для особых условий, в) для критических условий. В инструкциях должно быть четко указано, какие национальные ресурсы должны быть немедленно задействованы при том или ином сценарии развития аварийных процессов и какие органы управления и кто конкретно должны без промедления включиться в спасательные работы⁴.

О том, что руководители компаний, эксплуатирующих АЭС, воспринимают крайне малую вероятность возникновения катастрофического сценария как его практическую нереальность, свидетельствуют и другие японские специалисты, утверждая, что природные катаклизмы, пришедшиеся на 11 марта 2011 г., отнюдь не следует относить к разряду непредвиденных. Они напоминают о суперземлетрясении «Дзёган», которое произошло именно в этом районе и вызвало гигантскую волну.

⁴ Эти соображения подробно представлены в издании «The Japan Times» под красноречивым заголовком – «Фукусима: теория вероятности ненадежна» (<http://www.japantimes.co.jp/print/eo20120418a4.html> и <http://pr.bbt757.com/eng/>).

И хотя с тех пор минуло более тысячи лет, бесспорным фактом остается то, что возможность повторения аналогичного катаклизма было абсолютно необходимо учесть при строительстве АЭС и размещении ее жизненно важных систем⁵.

Немалые претензии предъявлялись и к персоналу электростанции. Оказавшись в экстремальных условиях, он старался четко выполнить имевшиеся инструкции, но ему не хватало активности и изобретательности. Например, российские специалисты были крайне удивлены тем, что персонал АЭС не сумел быстро доставить и установить новые дизель-генераторы вместо затопленных. Неверным они сочли и решение операторов использовать для аварийного охлаждения морскую воду, из которой в реакторах выпаривалась в осадок соль, снижая эффективность процесса охлаждения. Вместо этого следовало вызвать танкеры, заправленные пресной речной водой. В принципе соглашаясь с этим, служащие АЭС все же оправдывали свои действия тем, что на принятие таких мер ушло бы слишком много времени, поскольку АЭС и танкеры принадлежат разным компаниям.

Особенно серьезная критика в адрес японских организаций, вовлеченных в устранение последствий катастрофы, пришла от международной общественной экологической организации Гринпис. В подготовленном ею докладе «Уроки Фукусима» подчеркивается, что эта авария положила конец представлениям о безопасности атомной энергетики. В качестве главной причины аварии как непреложный факт указывается, что руководство страны не заботилось о надлежащем контроле объектов ядерной энергетики, хотя все ответственные лица регулярно информировались об угрозах, сопутствующих эксплуатации АЭС в физико-географических условиях Японии⁶.

По мнению привлеченных организацией экспертов, авария на АЭС высветила весьма серьезные системные проблемы японской атомной отрасли, в том числе неспособность государственных институтов, ответственных за безопасность атомной энергетики, защитить от последствий крупной аварии как операторов станции, так и население окружающих районов.

Серьезные возражения вызвали и используемые в атомной энергетике оценки вероятности крупных аварий. Как считают активные сторонники строительства АЭС, расплавление активной зоны хотя бы на одном из действующих в настоящее время атомных реакторов может произойти лишь один раз в 250 лет. Однако, утверждают авторы доклада,

⁵ Bulletin of the Atomic Scientists № 2, 2012, p. 14.

⁶ Lessons from Fukushima. GREENPEACE, February 2012 (<http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/28-02-2012-fukushima-lessons-report/>).

достаточно серьезная авария на АЭС происходит примерно раз в десять лет, и с этим нельзя не считаться. Они настаивают на необходимости пересмотра как теоретических схем, так и расчетных моделей, которыми пользуются в атомной энергетике, поскольку прогнозы, выполненные на их основе, явно опровергаются реальным опытом.

Эксперты задаются вопросом, почему в Японии, одной из самых развитых и технически оснащенных стран, не сработал план действий при возникновении чрезвычайной ситуации на ядерном объекте. Оказалось, что власти были не готовы к эвакуации населения из зараженных зон, в результате чего воздействию радиации подверглось неоправданно большое число людей. Вместо того, чтобы информировать население о средствах защиты, правительство Японии заверяло, что радиационной опасности нет. Из-за отсутствия должной ясности о направлении распространения радиации, многие эвакуированные оказались в районах с еще большим уровнем радиационного загрязнения. Ряд лечебных учреждений в преф. Фукусима приостановили свою работу из-за нехватки врачей и медсестер, так как в условиях неясности относительно развития дальнейших событий на АЭС значительная часть медицинского персонала предпочла переехать в более безопасные места.

На следующий день после аварии официально сообщалось, что большой утечки радиоактивных веществ из реакторов не произойдет, а потому уже за пределами двадцатикилометровой радиуса территория вполне безопасна. Однако через две недели было рекомендовано эвакуироваться проживающим на расстоянии до 30 км от станции, а в конце апреля радиус зоны эвакуации увеличили до 50 км. Рассматривался даже такой вариант развития событий, когда из-за повышения уровня радиации в помещениях станции пришлось бы срочно эвакуировать всех ее сотрудников, отказавшись на неопределенное время от мер по стабилизации ситуации.

Не исключалась возможность и такого выброса радионуклидов в атмосферу, которая вынудила бы правительство немедленно эвакуировать всех жителей из 170-километровой зоны вокруг станции. И действительно, если бы не удалось предотвратить выбросы ядерного топлива из перегревшихся реакторов, эвакуация всех жителей из мест проживания в радиусе 250 км от АЭС, в том числе и жителей Токио, стала бы вполне реальной. Соответствующее распоряжение было уже подготовлено, но поскольку ситуация на АЭС «Фукусима-1» начала стабилизироваться, оно не было опубликовано, так что опасной паники среди населения удалось избежать.

Вместе с тем, через несколько дней после аварии стало ясно, что отсутствуют сколько-либо надежные оценки уровня возникшего загрязнения продуктов питания, сельскохозяйственных культур и почвы. Пра-

вительственных программ мониторинга уровня радиации было недостаточно, полностью отсутствовала ясность, как дальше заниматься сельским хозяйством и рыболовством. Программы по обеззараживанию пострадавших территорий также вызвали множество вопросов об их эффективности, стоимости и негативных побочных эффектах.

В большинстве стран ответственность компаний – операторов АЭС ограничивается весьма небольшими выплатами в случае чрезвычайной ситуации. Такое положение вещей позволяет им фактически избежать ответственности за возможный инцидент. И хотя, как отмечают эксперты Гринпис, японское законодательство не предусматривает ограничений финансовой ответственности компании-оператора АЭС перед пострадавшей стороной, в законах нет детального разъяснения относительно процедур и сроков выплат, ничего не говорится и о том, кто реально может рассчитывать на денежную компенсацию. Таким образом, возникает масса возможностей произвольной трактовки норм и правил.

Гринпис возмущен тем, что многие чиновники и ответственные лица прилагали больше усилий к тому, чтобы вернуть доверие к атомной энергетике, а не к тому, чтобы оказать помощь пострадавшим. Так же вели себя и представители МАГАТЭ, которые не смогли правильно расставить приоритеты и больше заботились о политических интересах японского правительства и собственных задачах по продвижению атомной энергетике. Ведь именно после их инспекции японских АЭС в 2007 и 2008 годах была одобрена работа органов, контролирующих эксплуатацию японских АЭС, и заявлено, что они вполне приспособлены к работе даже в особо сложных условиях.

Выводы, которые делает Гринпис, говорят отнюдь не в пользу атомной энергетике. Главный вывод – атомная энергетика должна находиться под постоянным общественным контролем и быть абсолютно открытой, и кроме того, необходимо приступить к постепенному, но решительному отказу от использования атомной энергии в масштабах всей планеты. По оценкам организации, все существующие в мире реакторы могут быть закрыты, причем без ущерба для экономики, в течение ближайших 20 лет.

Пожалуй, столь радикальный вывод следовало бы все же подкрепить более солидной аргументацией и добротными научными расчетами, иначе он выглядит лишь как вполне понятный всплеск эмоций после тяжелой техногенной аварии и не воспринимается всерьез. Вместе с тем, нельзя не отметить, что необходимость строительства АЭС подвергалась сомнению и до фукусимских событий. Причем, самой серьезной критике были подвергнуты такие положения, которые уже довольно прочно укоренились в общественном сознании – об экологической чистоте атомной энергетике, о безопасности атомных реакторов, об экономической эффективности АЭС, о простоте решения проблемы ядерных отходов.

Про привлекательность атомной энергетики ввиду отсутствия выбросов в атмосферу так называемых парниковых газов, действительно, говорилось много. Однако гораздо меньше известно, говорят критики АЭС, что существенно сократить выбросы этих газов можно и в рамках традиционной энергетики путем применения современных энергоэффективных технологий. К тому же, как показывают расчеты, доля АЭС даже при продолжении их энергичного строительства может составить в общем объеме используемых энергоносителей не более 8%, так что их вклад в обеспечение чистоты атмосферы будет незначителен⁷. Не просты и экономические вопросы использования АЭС. Благодаря малым объемам потребляемого топлива расходы на него в стоимости вырабатываемой электроэнергии составляют около 20%, но строительство АЭС, особенно с учетом растущих требований по безопасности, становится все более дорогим и длительным. Дефицит ядерного топлива, т. е. урана-235, используемого в реакторах общепринятых схем с водяным охлаждением, также скоро может стать серьезной проблемой на пути развития атомной энергетики. Поэтому, полагают критики АЭС, представляется более целесообразным направлять усилия на развитие энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии.

Однако АЭС продолжают занимать достаточно прочные позиции в мировой электроэнергетике. На их долю приходится 16% мирового производства электроэнергии, а в отдельных странах эта доля превышает 50 и даже 70%. Данные МАГАТЭ о доле АЭС в производстве электроэнергии по состоянию на конец 2010 г. представлены в таблице 1. Здесь же показано распределение блоков АЭС по странам мира и суммарная электрическая мощность действующих в них АЭС – также на конец 2010 г. В скобках приведены цифры, относящиеся уже к концу 2011 г. и отражающие процессы, которые произошли в течение этого года в электроэнергетике нескольких стран. В частности, видна реакция Германии на «фукусимскую аварию» – из 17 атомных реакторов в 2011 г. было остановлено восемь, в результате чего доля АЭС в производстве электроэнергии понизилась с 28,4 до 22,6%. Но самый крупномасштабный выход АЭС из электроэнергетики произошел в Японии. Здесь к маю 2012 г. для проведения профилактических и ремонтных работ были остановлены все АЭС.

Между тем, по числу работающих энергоблоков, а также по суммарной мощности ядерных реакторов Япония была третьей в мире после США (104 реактора) и Франции (58 реакторов). На АЭС приходилось около 30% производимой в стране электроэнергии, а к 2018 г. планиро-

⁷ А. В. Яблоков. Миф о необходимости строительства атомных электростанций. М., 2000, с. 7, 73, 74.

валось увеличить этот показатель до 41%. Из приведенной таблицы видно, что электроэнергетика очень многих стран опирается именно на АЭС, причем, роль последних в производстве электроэнергии намного выше, чем в Японии. Абсолютным мировым лидером по вкладу АЭС в общий объем производимой электроэнергии, безусловно, является Франция (74,1%). Однако 30%-ный уровень, на который вышла Япония, превысили многие страны Европы – Бельгия, Болгария, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Украина, Швеция, Швейцария.

По состоянию на конец 2011 г., в процессе строительства находились 63 блока, из них 26 блоков – в Китае, десять – в России, шесть – в Индии, пять – в Республике Корея⁸. К строительству АЭС приступают Монголия и Объединенные Арабские Эмираты (пуск в 2017 г.), Турция (2018 г.), Иордания и Саудовская Аравия (2020 г.).

Ясно, что отношение к атомной энергетике в основном связано с ответом на вопрос, который пока во весь рост возник лишь перед Японией: допустимо ли рисковать здоровьем населения для решения энергетической проблемы страны. Безусловно, энергетики-атомщики отметят, что вопрос поставлен некорректно, что риска, о котором стоило бы говорить так жестко, не существует, что какие-то отдельные сбои в работе АЭС происходили и будут происходить, но в их конструкции предусмотрено все, чтобы при этом полностью исключить радиационное воздействие не только на население близлежащих районов, но и на персонал станции. Действительно, требования к безопасности АЭС стали уже настолько строгими, что в их конструкции и правилах эксплуатации учтены все накопленные на сегодня знания, в том числе, приобретенные в результате детального анализа имевших место аварий. Повидимому, теперь на первый план должны выйти вопросы, связанные не столько с конструкцией атомных станций, сколько с их рациональным размещением.

Строительство АЭС обычной планировки на берегу океана, как теперь стало абсолютно ясно, не только нежелательно, но и недопустимо. Определенное понимание этого было и в Японии – ведь не случайно японские АЭС в основном сосредоточены на ее западном побережье. Однако вести от них высоковольтные линии в восточную часть страны через обширные пространства с горным рельефом представлялось непрактичным, так что несколько АЭС построили и на побережье Тихого океана. Но эти АЭС должны были принципиально отличаться от всех остальных, они не должны были иметь ни одного уязвимого элемента, попросту говоря, их следовало строить, как если бы это были настоящие крепости. Этим соображением пренебрегли, что и стало причиной весьма серьезной техногенной аварии.

⁸ <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3607>

Таблица 1.
Распределение блоков АЭС по странам мира (2010-2011 гг.)

Страна	Действующие АЭС		Доля АЭС в производстве электроэнергии, %
	Кол-во блоков	Общая электрическая мощность, МВт	
Аргентина	2	935	5,9
Армения	1	375	39,4
Бельгия	7	5 926	51,2
Болгария	2	1 906	33,1
Бразилия	2	1 884	3,1
Великобритания	18	9 920	15,7
Венгрия	4	1 889	42,1
Германия	17 (9)	20 490	28,4
Индия	19 (20)	4 189	2,9
Иран	– (1)	...	...
Испания	8	7 514	20,1
Канада	18	12 569	15,1
Китай	13	10 058	1,8
Мексика	2	1 300	3,6
Нидерланды	1	482	3,4
Пакистан	2 (3)	425	2,6
Республика Корея	21	18 698	32,2
Россия	32 (33)	22 693	17,1
Румыния	2	1 300	19,5
Словакия	4	1 816	51,8
Словения	1	666	37,3
США	104	101 240	19,6
Тайвань	6	4 982	19,3
Украина	15	13 107	48,1
Финляндия	4	2 716	28,4
Франция	58	63 130	74,1
Чехия	6	3 678	33,3
Швейцария	5	3 263	38,0
Швеция	10	9 303	38,1
ЮАР	2	1 800	5,2
Япония	54 (50)	46 821	29,2
Итого	441 (435)	375 267	...

Источники: Nuclear Power Reactors in the World. Vienna, June 2011, pp.10–11;
<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3607>

Естественно, что после этого события внимание немедленно обратилось к прогнозам, оценивающим возможность повторения похожих природных катаклизмов. Специальная экспертная комиссия, сформированная при кабинете министров, пришла к выводу, что в ближайшие десятилетия в числе особо сильных землетрясений может оказаться землетрясение в «Разломе Нанкай» – океаническом разломе длиной в 900 км, протекающем к востоку от острова Хонсю. Ранее считалось, что вызванная им волна будет не выше 20 метров, однако теперь японские специалисты утверждают, что на некоторых участках она превысит и 30-метровую отметку. Правда, это может произойти лишь в окрестностях острова Сикоку, а не в районе, пострадавшем от мартовского землетрясения 2011 г.

После аварий на АЭС, как показали опросы, за отказ от атомной энергетики выступает 80% населения Японии. Вместе с тем, более половины опрошенных считает, что полный отказ от нее возможен лишь в долгосрочной перспективе. Нехватка электроэнергии, возникшая после отключения японских АЭС, ощутимо повлияла на жизнь страны. Существенное углубление процессов энергосбережения в хозяйственной сфере, тем более немедленное, было практически не реальным, поскольку Япония уже давно вышла здесь на уровень наивысшей энергоэффективности. Высокой экономичности достигла бытовая и офисная техника, так что для дальнейшей экономии электричества в быту и в учреждениях остается лишь ограничивать использование некоторой ее части, в первую очередь, обогревателей или кондиционеров. Поскольку Япония располагается в пределах одного часового пояса, то при острой нехватке электроэнергии в дневное время имеет место ее избыток ночью. Нет недостатка в ней и в общепринятые выходные дни. Поэтому многие предприятия перестроили свой график, переместив рабочие смены на дни и часы, менее напряженные по расходу электроэнергии.

Однако все приемы приспособиться к модели «урезанного энергопотребления» лишь еще сильнее подчеркивают необходимость решать эту проблему на крупномасштабном, общенациональном уровне. И разумеется, используя традиционные энергоносители, а не маломощные и дорогие установки с альтернативными источниками энергии, характеризующиеся к тому же непредсказуемым поступлением энергии от этих источников. Поэтому основным способом смягчения энергетической проблемы стало увеличение потребления газа, правда, возникли

определенные трудности из-за ограниченных возможностей терминалов по приему сжиженного газа⁹.

Энергетическая проблема Японии стала своего рода катализатором острых обсуждений перспектив атомной энергетики во всем мире. Общее мнение специалистов сводится к тому, что после серьезной аварии на японской АЭС, поставленной в один ряд с черновильской, развитие мировой атомной энергетики не остановится, так же как оно не остановилось и после черновильских событий. Безусловно, старые АЭС будут закрываться, но через некоторое время начнется строительство новых, более совершенных с точки зрения безопасности их рабочего процесса и возможного воздействия на окружающую среду.

Главная задача по предотвращению серьезных аварий на АЭС – это устранить саму возможность повреждения активных зон, потери плотности оболочки реактора, исключить выход радиоактивности в окружающую среду. Для этого требуется обеспечить гарантированное электрообеспечение АЭС после аварийной остановки ее собственных энергоблоков и подачу воды для охлаждения активной зоны в течение первых же часов. На станции должны быть неповреждаемые мобильные технические средства, позволяющие произвести охлаждение реактора даже в условиях полной изолированности АЭС, т. е. когда к ней нельзя ничего доставить извне. Естественно, что все эти меры окажутся эффективными лишь при условии отличной профессиональной подготовки персонала станции. Важным делом является совершенствование международных документов в области безопасности АЭС. Целый ряд их пунктов должен иметь не рекомендательный, а обязательный характер. Кроме того, необходимо углублять научные исследования по атомно-энергетической тематике и вести разработки новых схем и конструкций.

Выбору прогрессивных направлений развития атомной энергетики и прогнозам ее развития в Японии уделяется большое внимание. В частности, японские специалисты считают, что особое внимание следует обратить на создание следующего поколения легководных реакторов, которые благодаря использованию передовых технологий сейсмоизоляции не предъявляют особых требований к местам строительства, обладают ресурсом порядка 80 лет и работают на топливе со степенью обогащения более 5%. Они полагают, что такие реакторы могут быть созданы после 2025 г. Весьма актуальны, по их мнению, разработки ядерных энергетических установок с термоэлектрическими генераторами – таковые могут появиться к 2023 г. В связи с большими сроками эксплуатации многих реакторов очень важно разработать технологии

⁹ В качестве одного из перспективных вариантов газоснабжения Японии в СМИ обсуждали и прокладку газопровода из России (от южной части Сахалина).

их безопасного демонтажа, как и другого оборудования АЭС, и эта задача может быть успешно решена к 2020 г.

Наконец, по-прежнему остается крайне актуальным перейти в строительстве реакторов-размножителей на быстрых нейтронах от экспериментальной стадии (через которую Япония пока проходит не очень успешно) к этапу их широкого промышленного строительства. Применение таких реакторов позволило бы гораздо полнее использовать природное ядерное горючее, однако ее решение прогнозируется лишь на конец 2020-х годов.

Безусловно, важным обстоятельством, говорящим в пользу атомных электростанций и стимулирующих дальнейшее развитие атомной энергетики, является их существенный вклад в энергетический баланс, а тем самым и в национальную экономику. Это отлично почувствовалось в самой Японии, где меньше чем через полтора года после фукусимских событий было решено не отказываться полностью от эксплуатации АЭС.

И хотя авария на АЭС «Фукусима-1» произвела сильный шок на мировое сообщество, на какое-то время даже поставив под вопрос «легитимность» атомной энергетики, трезвый анализ этого события позволил наметить такие пути ее дальнейшего развития, на которых будут достигнуты высокие показатели как надежности АЭС, так и их эффективности. Параллельно повысился интерес и к развитию других энергетических отраслей – к диверсификации энергоносителей, особым технологиям добычи газа, новым видам топлива и, конечно же, к возобновляемым источникам энергии, которые уверенно, шаг за шагом расширяют свою нишу в сфере энергопроизводства.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРИРОДНО-ТЕХНОГЕННАЯ КАТАСТРОФА 2011 г. и ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЯПОНИЮ

Землетрясение, цунами и последовавшая авария на АЭС «Фукусима-1» стали тяжелейшим испытанием для Японии. Даже прямые и очевидные последствия этих событий, такие как радиоактивное заражение, разрушение жилого фонда, предприятий, объектов инфраструктуры, нарушение производственных цепочек еще не преодолены и даже не до конца ясны их масштабы и уровень опасности. Катастрофические события марта 2011 г., очевидно, могут иметь и долгосрочные последствия и оказывать косвенное воздействие на экономическое развитие страны, экономическую политику правительства, стратегии компаний, многие стороны жизни японского общества, обнажая те или иные проблемы, которые ранее существовали в латентной форме.

Последствия природной и техногенной катастрофы марта 2011 г., конечно, могут повлиять и на деятельность японских и иностранных компаний в Японии, инвестиционный климат страны. Изменилось ли отношение иностранных предпринимателей к перспективам ведения бизнеса в Японии после марта 2011 г.? Как изменилась динамика притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну? Намерено ли правительство скорректировать курс на активное привлечение иностранного капитала в Японию и вообще возможно ли продолжение этого курса в «постшоковых» условиях? Эти вопросы и станут предметом исследования в данной главе. А для ответа на них, прежде всего, попробуем оценить позиции Японии на мировом рынке ПИИ и выявить причины низкого уровня притока ПИИ в страну.

Япония как экспортер и импортер прямых инвестиций: количественные оценки

Процесс интернационализации производства и формирования международных производственных систем, находящий отражение в движении

прямых иностранных инвестиций, является, как известно, одной из основополагающих характеристик современного этапа экономической глобализации. Активность компаний страны на мировом рынке ПИИ, открытость тех или иных стран для приема иностранных прямых капиталовложений, влияние иностранного капитала на развитие национальной экономики и условия конкуренции, особенности взаимодействия национальных компаний с иностранными на отечественном рынке – все это важнейшие проявления и одновременно показатели уровня глобализации страны и ее участия в системе мирохозяйственных связей.

Япония, являясь одной из крупнейших экономик мира и одним из ведущих экспортеров ПИИ, тем не менее, до последнего времени и де-юре, и де-факто оставалась относительно закрытой для иностранных инвестиций. В последние десятилетия и особенно в 2000-е годы ситуация начинает меняться. Реализация провозглашенного правительством Японии курса на активное привлечение иностранных инвестиций в страну начала давать свои плоды. Активизировалась деятельность иностранного бизнеса в Японии. В свою очередь, японские компании все более охотно взаимодействуют с иностранными партнерами и конкурентами не только за рубежом, но и на отечественном рынке, происходит диверсификация форм такого взаимодействия.

Продвижение Японии в направлении большей открытости рынка капитала потребовало определенных изменений в сфере государственной политики, законодательства, корпоративного управления, и эти изменения постепенно происходят.

Каковы же позиции Японии на мировом рынке прямых инвестиций? Начиная с 60-х годов прошлого века страна неизменно является чистым экспортером ПИИ с довольно значительным отрицательным сальдо по данной статье платежного баланса¹. Инвестирование японских компаний за рубежом и создание ими производственных сетей в разных странах особенно активизировалось с середины 1980-х годов, когда в результате повышения курса иены японские производители начали утрачивать свою конкурентоспособность.

В 1985 – 1995 гг. ежегодные ПИИ Японии в среднем составляли около 24 млрд. долл. в год, а в 2000-е гг. (2001–2010 гг.) их объем колебался в пределах от 28 до 128 млрд. долл. Накопленные ПИИ Японии за рубежом в 2010 фин. г. превысили 831 млрд. долл.² Однако, если говорить о динамике, то доля страны в мировых ПИИ в 1990–2000-е гг. стабилизировалась (на уровне 3–6% по ежегодному оттоку и 4% – по накопленным за рубежом ПИИ) после резкого роста обоих показателей

¹ <http://www.stat.go.jp/english/data/chouki/18.htm>

² UNCTAD, World Investment Report 2006, p. 299, 306, 2011, p. 187, 191. (www.unctad.org/wir).

во второй половине 1980-х годов, обусловленного повышением курса иены (см. Диаграммы 1 и 2).

Диаграмма 1. Доля Японии в мировых ПИИ (% , потоки)

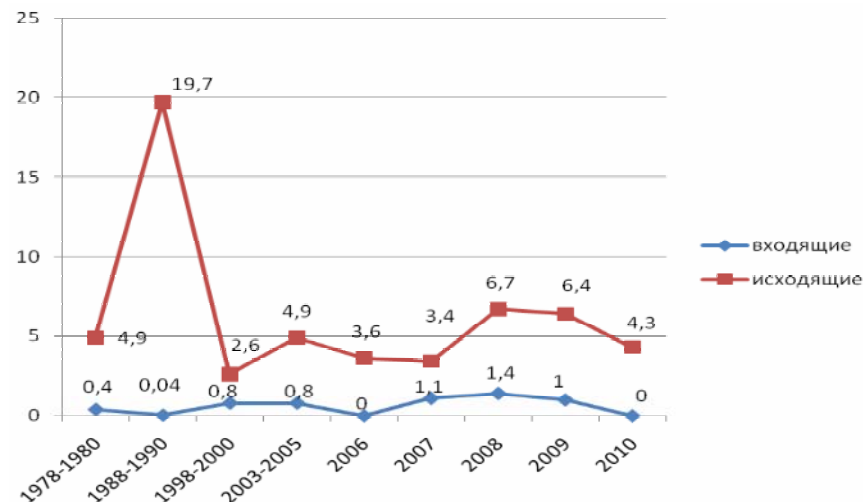
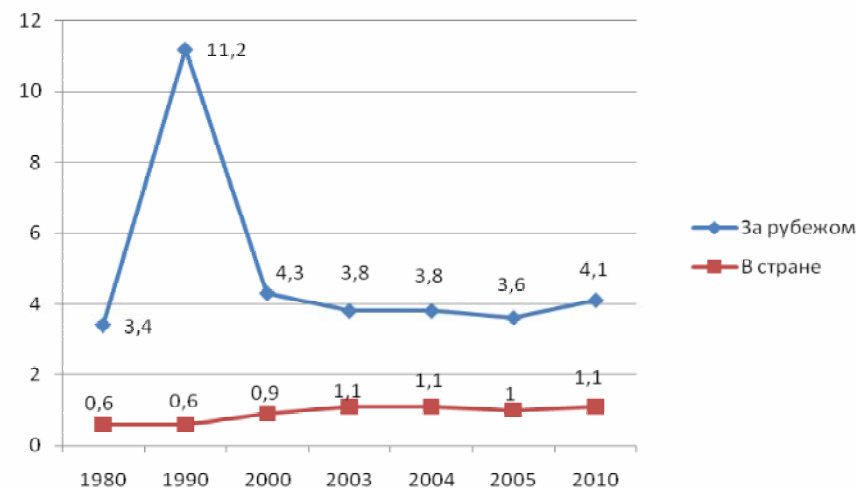


Диаграмма 2. Доля Японии в накопленных мировых ПИИ (%)



Диаграммы 1 и 2 рассчитаны и построены по данным UNCTAD, World Investment Report 2005, 2006, 2011 (www.unctad.org/wir).

Примечание: Официальная японская статистика ПИИ, опирающаяся на данные Министерства финансов страны, содержит показатели, отличающиеся от данных международной статистики. В данном случае для международных сравнений более приемлемой представляется международная статистика.

Особенностью участия Японии в мировом движении ПИИ является, как уже указывалось выше, значительный дисбаланс между их экспортом и импортом. Масштабы привлечения ПИИ в страну абсолютно не соответствуют ее экономическому потенциалу и размерам рынка, о чем свидетельствует, в частности, значение индекса привлеченных ПИИ (Inward FDI Performance Index)³.

Являясь одним из ведущих экспортеров прямых инвестиций (7 место в 2010 г.), по показателю индекса привлеченных ПИИ Япония в 2010 г. занимала лишь 136 место среди 141 страны (в 2005 г. Япония находилась на 131 месте из 140 стран, включенных в рейтинг, а «наивысшим» достижением было 110 место в 1990 г.).

По соотношению исходящих/входящих и внутренних капиталовложений и накопленных за рубежом инвестиций и накопленных в Японии иностранных инвестиций к ВВП страны Япония отстает от среднемировых показателей и показателей развитых стран. И особенно существенно это отставание по относительным показателям импорта капитала: здесь Япония существенно уступает и своему конкуренту в Азии – Китаю (см. Таблицу 1).

Комплексный индекс транснациональности экономики⁴, характеризующий роль иностранного капитала (прямых инвестиций) в экономике страны и степень ее вовлеченности в международное производство в качестве места базирования филиалов иностранных компаний, для Японии в 10 раз ниже, чем средний показатель по группе развитых стран (соответственно 1,1% и 11,8%)⁵.

В то же время, оценивая перспективы и возможности импорта ПИИ в страну и повышения роли иностранного капитала в ее экономике, важно

³ Рассчитывается ЮНКТАД и представляет отношение доли страны в мировом импорте ПИИ к ее доле в мировом ВВП. Источник: UNCTAD, World Investment Report 2011. Country fact sheet: Japan.

⁴ Индекс ЮНКТАД. Рассчитывается как среднее арифметическое 4 показателей: среднегодовой (за последние 3 года) приток ПИИ по отношению к валовому капиталонакоплению (%); накопленные в стране ПИИ по отношению к ВВП (данные на последний год, %); добавленная стоимость, созданная иностранными филиалами на территории страны за последний год по отношению к ВВП (%); численность занятых в иностранных филиалах по отношению к общей численности занятых в стране (данные на последний год, %).

⁵ <http://www.unctad.org/Templates/Search.asp?intItemID=6018&lang=1&frmSearchStr=Index+transnationality&frmCategory=all§ion=whole>

Таблица 1.
Роль ПИИ в экономике Японии и других стран и групп стран

Страны/ группы стран		Доля потоков ПИИ в валовом внутреннем капиталонакоплении, %			Доля накопленных ПИИ в ВВП. %		
		1995 – 2004	2008	2010	1995	2008	2010
Всего по миру	входящие	9,8	12,5	9,1	11,0	25,0	30,3
	исходящие	9,6	13,7	9,7	11,9	26,4	32,6
Развитые страны	входящие	9,1	11,3	8,4	10,3	25,6	30,8
	исходящие	11,3	18,1	13,0	13,6	32,3	41,4
Китай	входящие	10,6	5,8	4,1	13,4	8,6	9,9
	исходящие	0,7	2,8	2,6	2,3	3,4	5,1
Япония	входящие	0,5	2,1	– 0,1	0,6	4,2	3,9
	исходящие	2,5	11,2	5,1	4,5	13,9	15,1

Таблица составлена по данным: UNCTAD, World Investment Report 2011. Country fact sheet: Japan.

отметить, что по индексу потенциала привлечения ПИИ⁶ Япония занимает гораздо более высокое место в международном рейтинге (26-я позиция из 141 страны в 2008 и 2009 гг., 22-я – в 2004 г., а наивысший показатель – 9 место в 1995 г.), что свидетельствует о том, что, в принципе, Япония является привлекательной страной для инвестирования. То же подтверждают и данные обзора ЮНКТАД, касающегося кратко- и среднесрочных перспектив прямых инвестиций в мире, в отдельных регионах и странах⁷. Так, по мнению экспертов и руководителей ТНК, в рейтинге развитых стран, наиболее привлекательных для размещения ПИИ в 2005 – 2008 гг., Япония заняла соответственно 6-е (28% из числа ответивших) и 8-е места (17%)⁸. Однако по данным опроса 2010 г., где компании и эксперты оценивали страны в отношении перспектив инвестирования в 2010-2012 гг., Япония заняла 16 место по опросу ТНК⁹ и не попала в первую десятку рейтинга экспертов¹⁰.

⁶ Индекс ЮНКТАД. Рассчитывается на основе 12 экономических параметров по шкале от 0 до 1.

⁷ Обзор составляется на основе результатов опросов Investment promotion agencies (IPAs), ТНК и экспертов.

⁸ Prospects for Foreign Direct Investment and the Strategies of Transnational Corporations, 2005–2008, p. 24 (www.unctad.org/en/docs/iteit20057_en.pdf).

⁹ В данном рейтинге оценивались все страны, а не только развитые как в предыдущем.

¹⁰ World Investment Prospects Survey 2010–2012, p. 13. (<http://pt.scribd.com/doc/36995072/UNCTAD-World-Investment-Prospects-Survey-2010-2012>).

Об относительно незначительной по сравнению с другими развитыми и развивающимися странами роли, которую играют иностранные компании в экономике Японии, помимо данного индекса свидетельствует и ряд относительных частных показателей. Так, например, размеры активов филиалов иностранных компаний, расположенных на территории Японии, составляли в 2002 г. 205 млрд. долл., в то время как аналогичный показатель для США равнялся 5,2 трлн. долл., КНР – 380 млрд. долл., Германии – 665 млрд. (2001)¹¹. Между тем, активы филиалов японских корпораций за рубежом достигали в 2001 г. 670 млрд. долл., что почти в 4 раза превышало показатель того же года для иностранных компаний в Японии.

В последующий период ситуация несколько изменилась. Так, численность занятых в филиалах иностранных компаний в Японии (только постоянно занятые) в 2009 г. достигла около 530 тыс. человек¹². Однако, например, в Китае уже в 2001 г. этот показатель составлял 6,7 млн. в КНР, в США почти 6 млн., в Германии – 2 млн., в Чехии – 600 тыс. человек. Сами же японские компании уже к началу десятилетия создали за рубежом 3,4 млн. рабочих мест. По числу филиалов иностранных компаний Япония также отстает от многих других стран. По данным ЮНКТАД на 2010 г., в Японии размещалось 2948 таких филиалов, в то время как в США более 27 тыс., Великобритании – более 45 тыс., в Китае – свыше 434 тыс.¹³ По числу региональных штаб-квартир ТНК неазиатского происхождения страна также занимает довольно скромное место. По данным на 2009 г., в стране их располагалось 75 (5,8% от общего числа штаб-квартир в 15 странах АТР), в то время как в Сингапуре 307, Китае – 300, Гонконге – 251¹⁴.

Что касается результатов деятельности иностранных компаний в Японии, то их объем продаж составил в 2002 г. 216 млрд. долл., в том числе на экспорт – 42 млрд. долл. (в США – 2,2 трлн., на экспорт – 150 млрд., в Германии – 760 млрд., в КНР – 377 млрд., на экспорт – 170 млрд. долл.), в то время как филиалы японских компаний за рубежом произвели товаров и услуг на сумму 1,1 трлн. долл. (в 2003 г. – 1,3 трлн., на экспорт – 369 млрд. долл.). В 2009 г. масштабы деятельности иностран-

¹¹ К сожалению, в нашем распоряжении не имеется более поздней сопоставимой информации, поскольку авторы ежегодных докладов ЮНКТАД помещают подобную подробную информацию не в каждом выпуске World Investment Report.

¹² The 44th Survey of Trends in Business Activities of Foreign Affiliates (Summary) (<http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/gaisikei/index.html>).

¹³ Данные по Японии за 2007 г., данные по Китаю основаны на китайской статистике предприятий с иностранным капиталом/UNCTAD. World Investment Report 2011. Annex Table 34. (<http://www.unctad.org/Templates/Page.asp?intItemID=5545&lang=1>).

¹⁴ The 44th Survey of Trends in Business Activities of Foreign Affiliates (Summary) (<http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/gaisikei/index.html>).

ных компаний в Японии увеличились: продажи достигли 41 трлн. иен (455 млрд. долл.), а экспорт – 4,8 трлн. иен. (53,3 млрд. долл.)¹⁵, т. е. имел место определенный прогресс. Однако по данным показателям Япония по-прежнему существенно уступает не только развитым странам, но и ряду азиатских, где ТНК размещают свои бизнес-единицы¹⁶.

В совокупности с показателями по импорту прямых инвестиций в Японию приведенные выше факты позволяют сделать вывод об относительно скромном участии иностранного капитала в экономике страны и относительно низкой привлекательности японского рынка для прямых инвесторов из-за рубежа. В чем же причины подобной ситуации и нужны ли Японии – крупнейшему мировому кредитору – иностранные капиталовложения?

Особенности японского рынка и политика по привлечению в страну иностранных инвестиций.

Главными причинами незначительных по сравнению с масштабами экономики объемов ПИИ, приходящих в Японию, является относительная «закрытость» внутреннего рынка и высокая стоимость производства в стране. В течение нескольких послевоенных десятилетий в Японии действовали формальные ограничения на приток иностранного капитала в форме прямых инвестиций, что отражало политику протекционизма по отношению к национальному предпринимательству. К 1990-м годам такие ограничения, в основном, были сняты, однако остались неформальные барьеры, среди которых первостепенную роль играют особенности предпринимательской структуры и деловой практики Японии: существование закрытых финансово-промышленных групп (*кигё сюдан* и *кэйрэцу*), перекрестное владение акциями, система возобновляемых контрактов с поставщиками, закрытый рынок труда. Все это препятствует, например, реализации альянсовых соглашений иностранных фирм с японскими компаниями и осуществлению сделок по слияниям и поглощениям, которые в последние годы стали не только одной из распространенных стратегий ТНК, но и одной из ведущих форм международного движения прямых инвестиций¹⁷. По мнению

¹⁵ Пересчитано по курсу 90 иен за 1 долл.

¹⁶ Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в 2003–2009 гг. совокупная прибыль филиалов иностранных компаний в Японии практически осталась на одном уровне, а доля прибыли в общем объеме продаж даже снизилась с 5,2 до 4,2 %. Однако эта норма прибыли все равно была выше, чем у японских компаний (2,3 % в 2009 г.)//The 44th Survey of Trends in Business Activities of Foreign Affiliates (Summary) (<http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/gaisikei/index.html>).

¹⁷ Подробнее см. Тимонина И. Л. Иностранный капитал на японском рынке // Япония, открытая миру, М., 2007, с. 138–161.

правительственных экспертов, ПИИ приносят в японскую экономику новые технологии и управленческие приемы, товары и услуги, стимулируют конкуренцию и создают новые рынки и рабочие места.

В январе 2003 г. премьер-министр Дз. Коидзуми объявил о плане удвоения накопленных прямых зарубежных инвестиций в Японии в течение 5 лет¹⁸. Для решения поставленной задачи был предложен целый пакет мер (всего 74 пункта), важнейшими из которых стали: распространение информации о ситуации с ПИИ в Японии и за рубежом; улучшение предпринимательской среды; пересмотр административных процедур; повышение качества жизни для иностранцев, работающих в иностранных компаниях в Японии; развитие общенациональных и местных организаций, связанных с обеспечением условий для иностранных инвестиций.

Позиция правительства была, в основном, поддержана и крупным японским бизнесом, о чем свидетельствуют, в частности, заявления наиболее влиятельных японских предпринимательских организаций – Ниппон Кэйданрэн и Кэйдзай Доюкай¹⁹.

Цели правительственного плана удвоения прямых иностранных инвестиций были достигнуты к 2005 г., когда кумулятивные ПИИ в Японии выросли до 101 млрд. долл. (50,3 млрд. долл. в 2000 г.). Столь динамичный рост (помимо эффекта низкого стартового уровня) был обусловлен сочетанием как «постоянно действующих», так и конъюнктурных факторов.

К первым следует отнести базовые характеристики японского рынка, делающими его потенциально привлекательным для иностранных инвесторов. Это – значительная емкость рынка, которая обеспечивается, в частности, высоким уровнем душевых потребительских расходов в сочетании с большой численностью населения. Не менее важны и качественные характеристики рынка, важнейшей из которых является «искушенность» потребителей, их желание и готовность принимать новую, качественную, технически сложную продукцию. Согласно данным расчетов конкурентоспособности стран, ежегодно проводимым Всемирным экономическим форумом, японские потребители являются самыми взыскательными и подготовленными в мире. С одной стороны, эта особенность японского рынка обостряет конкуренцию, а, с другой, делает его очень перспективным для продвижения качественных и дорогих товаров и услуг.

¹⁸ Впервые курс на привлечение в страну ПИИ был провозглашен в 1995 г. в документе Совета по иностранным инвестициям «Toward the Promotion of Foreign Direct Investment in Japan» (<http://www.invest-japan.go.jp/fdip/files/19950613.htm>).

¹⁹ Подробнее см. Тимонина И. Л. Иностранный капитал на японском рынке // Япония, открытая миру, М., 2007, с. 138–161.

Среди других базовых характеристик японского рынка следует выделить наличие в стране передовой научно-технологической базы, высокую эффективность и конкурентоспособность многих отраслей обрабатывающей промышленности. Однако, все эти факторы, на наш взгляд, обуславливают именно потенциальную привлекательность Японии с точки зрения размещения иностранных инвестиций.

В инвестиционном же «буме» начала 2000-х годов сыграли свою роль весьма существенные обстоятельства конъюнктурного порядка и, прежде всего, экономический подъем в Японии 2002–2007 гг., а также динамичный рост других азиатских экономик. Многие иностранные компании рассматривают Японию как «плацдарм» для укрепления своих позиций на азиатских рынках, что повышает их интерес к различного рода партнерствам с местными компаниями. И, наконец, на фоне общемировой тенденции к росту числа и стоимостных объемов сделок по слияниям и поглощениям в Японии также начался процесс либерализации подобных сделок. И что, еще более важно, в японской предпринимательской среде и в обществе начало меняться отношение к такого рода сделкам. В стране традиционно достаточно настороженно относились к «захвату» японских компаний иностранцами²⁰, поэтому здесь очень важен положительный демонстрационный эффект²¹.

Наряду с потенциальной привлекательностью японского рынка свою позитивную роль в привлечении зарубежных инвесторов играет и поддержка иностранного предпринимательства со стороны правительства на национальном и региональном уровне, которая имеет системный и комплексный характер и охватывает законодательную, организационную, финансовую сферы.

Дальнейшие (после принятия плана 2003 г.) шаги на пути улучшения инвестиционного климата и привлечения ПИИ были обозначены в докладе о продвижении Программы привлечения зарубежных инвестиций, подготовленном в 2005 г. Экспертным комитетом Совета по ино-

²⁰ Пример тому реакция на заключение альянсового соглашения с продажей крупного пакета акций между японской «Ниссан» и французской «Рено» в 1999 г. Подробнее об альянсе см. Тимонина И. Л. Международная экспансия «Ниссан» и место России в глобальной стратегии компании // Японский опыт для российских реформ, 2006, выпуск первый. (http://www.japan-assoc.ru/publics/science/texts/t_2006_1/index.html); Тимонина И. Л. «Ниссан» в условиях глобализации: от выживания к успеху // Япония 2006–2007. Ежегодник. М., 2006.

²¹ Самым ярким примером такого рода является успешный альянс «Ниссан» с «Рено» Пример этот, однако, не единственный. В 2004 г. ДЖЭТРО опубликовало обзор по данному вопросу «M&A Case Studies for “Invest Japan”. Successful Alliances with Japanese Companies», в котором анализируются примеры успешных партнерств японских и иностранных компаний более чем в 10 отраслях экономики (www.jetro.org.jp).

странным инвестициям²². Содержание обновленной программы свидетельствовало о комплексном и многоуровневом характере политики в области привлечения ПИИ, которая стала составной частью долгосрочной стратегии глобального экономического роста Японии. При следующих (после кабинета Дз. Коизуми) кабинетах министров программы привлечения в стране иностранного капитала корректировались или принимались новые документы, но в целом политическая линия на большую открытость страны для иностранных инвестиций подтверждалась²³. Не стала исключением и ныне действующая Программа содействия импорту инвестиций (ноябрь 2010 г.)²⁴, в которой провозглашается цель формирования в Японии наилучшего инвестиционного климата на путях либерализации законодательства и снижения уровня налогообложения. Особый упор в соответствии с новыми реалиями делается на идею превращения Японии в главную базу для азиатского бизнеса (размещения региональных азиатских штаб-квартир и исследовательских подразделений ТНК именно в этой стране), для чего предусматривается предоставление различных финансовых льгот иностранному бизнесу, реформирование иммиграционного законодательства, осуществление административных процедур на английском языке, улучшение социальной инфраструктуры для иностранцев²⁵.

Кроме того, решение задачи повышения привлекательности Японии для иностранного бизнеса связывается с превращением страны в инновационный центр на основе увеличения государственных капиталовложений в НИОКР, субсидирования «низкоуглеродных отраслей», улучшения бизнес-инфраструктуры²⁶.

²² The Follow-up of the Program for Promotion of Foreign Direct Investment in Japan (<http://www.investment-japan.go.jp/meeting/2005/0316item3.pdf>). В докладе было выделено 12 направлений, на которых должны быть сосредоточены усилия национального правительства и местных властей в решении названной задачи в ближайшем будущем. Подробнее см. Тимонина И. Л. Иностранный капитал на японском рынке// Япония, открытая миру, М., 2007, с. 138–161.

²³ Например, Program for Acceleration of Foreign Direct Investment in Japan (Revised in Dec, 2008) The program was revised based on the former program which was set by the Japan Investment Council in June 2006; Five Recommendations Toward the Drastic Expansion of Foreign Direct Investment in Japan (May 19, 2008) – ([www.meti.go.jp/english/report/downloadfiles/2008 White-Paper/4-4.pdf](http://www.meti.go.jp/english/report/downloadfiles/2008%20White-Paper/4-4.pdf); http://www.invest-japan.go.jp/en_committee.html).

²⁴ Inward Investment Promotion Program (www.meti.go.jp/english/policy/economy/inward_investment/full_report.pdf).

²⁵ Program for Promoting Japan as an Asian Business Center and Direct Investment into Japan. December 16, 2011

(Finalized at the Conference on Promoting Japan as an Asian Business Center and Direct Investment into Japan).

²⁶ Overview of the “Inward Investment Promotion Program”, November 2010. Ministry of Economy, Trade and Industry (www.meti.go.jp/english/policy/economy/inward_investment/overview.pdf).

Таким образом, на протяжении 2000-х годов в Японии проводилась последовательная и комплексная политика, направленная на улучшение инвестиционного климата и привлечение иностранного предпринимательского капитала. Нельзя сказать, что данная политика привела к какому-либо качественному прорыву в данной области, однако, некоторые позитивные сдвиги определенно наметились. Попытаемся теперь проанализировать, как же развивались события после катастрофы 2011 г.

Ситуация с прямыми иностранными инвестициями в Японию после катастрофы 2011 г. и корректировка правительственной политики

Первая реакция руководства иностранных компаний и их филиалов, расположенных в Японии, была вполне предсказуемой. Началась эвакуация персонала, данные о которой содержатся, в частности, в Белой книге по мировой экономике и торговле Министерства экономики, торговли и промышленности Японии (МЭТП) за 2011 г. В издании приводится целый ряд фактов, почерпнутых, как указывают авторы справочника, из новостей, о намерении иностранных компаний эвакуировать персонал на родину или перевести в подразделения, расположенные в Гонконге и Сингапуре²⁷. Эвакуация персонала в большинстве случаев означала сокращение масштабов или сворачивание деятельности иностранных компаний в Японии. И в связи с этим возникает вопрос, на который мы постараемся найти ответ: было ли это сокращение временным или оно носит необратимый характер.

Кроме того, не менее важно понять, как катастрофа на АЭС, ее последствия и необходимость их преодоления могут в среднесрочной перспективе сказаться на инвестиционном климате Японии и возможностях реализации планов правительства по ускоренному привлечению ПИИ в страну.

По оценке МЭТП и Японской организации содействия внешней торговле (ДЖЭТРО)²⁸, по мере роста развивающихся рынков привлекательность Японии для международного бизнеса снижается, что объясняется динамизмом других азиатских рынков и относительно низким уровнем налогообложения корпораций во многих этих странах. Поэтому конкурентоспособность Японии как принимающей страны для иностранных компаний в последние годы снижалась. А после землетрясения и техногенной катастрофы эта тенденция еще усилилась²⁹. Иными словами, в

²⁷ White Paper on International Economy and Trade 2011. Summary. Policy Planning and Research Office, Trade Policy Bureau, Ministry of Economy, Trade and Industry, August 2011, p. 20.

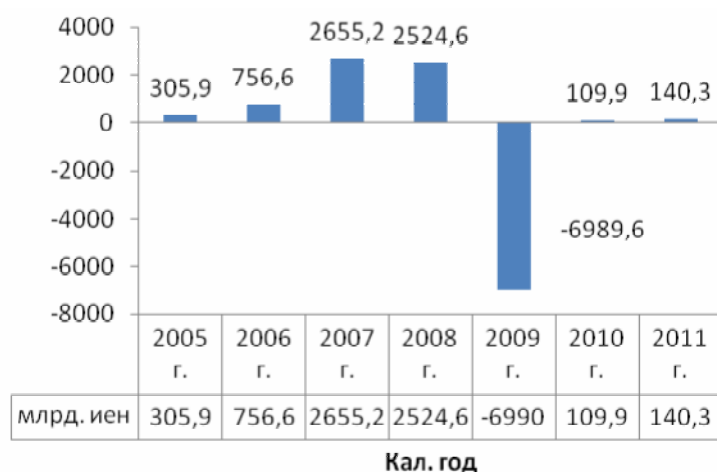
²⁸ White Paper on International Economy and Trade 2011. Summary. Policy Planning and Research Office, Trade Policy Bureau, Ministry of Economy, Trade and Industry, August 2011, p. 23.

²⁹ 2011 JETRO Global Trade and Investment Report, p. 86.

качестве первого фактора, влияющего на возможности страны привлекать иностранный бизнес, называется все же фактор международной внешней среды, а именно ситуация на азиатский рынках. И лишь затем коротко упоминается катастрофа.

Однако от себя заметим, что в статистике притока ПИИ в Японию заметной понижательной тенденции в 2011 г. не обнаруживается (см. Диаграмму 3), скорее в 2011 г., как и в 2010 г., имело место некоторое восстановление после «кризисного» спада 2009 г. Иными словами, если опираться на количественные оценки, то мировой финансово-экономический кризис выступает как несравненно более значимый фактор, влияющий на решения иностранных корпораций об инвестировании в Японии (как, впрочем, и в другие развитые страны).

Диаграмма №3. Приток ПИИ в Японию, млрд. иен



Составлено по данным Банка Японии (<http://www.boj.or.jp/en/statistics/br/bop/index.htm/>)

Квартальная статистика притока ПИИ в 2011 г. показала снижение объемов инвестирования в страну начиная со второго квартала, однако, еще более заметные колебания имели место и в 2010 г., поэтому нет достаточных оснований связывать динамику 2011 г. именно с последствиями катастрофы³⁰:

Несмотря на сочетание неблагоприятных внешних и внутренних факторов МЭТП не только не отказывается от планов привлечения иностранного бизнеса в страну, но считает необходимым предпринимать

³⁰ По данным Банка Японии (<http://www.boj.or.jp/en/statistics/br/bop/index.htm/>).

	2011	2010
	млрд. иен	млрд. иен
1-й квартал	812,6	891,1
2-й квартал	50,6	17,1
3-й квартал	31,8	860,6
4-й квартал	31,1	2033,3

еще более активные меры для того, чтобы компании размещали здесь свои штаб-квартиры и научно-исследовательские подразделения. Так, например, в декабре 2011 г. власти объявили о создании 7 специальных зон для привлечения иностранных компаний³¹.

При этом правительство рассчитывает, что «восстановительный бум» в Японии может стать стимулом привлечения иностранных компаний. ДЖЭТРО констатирует, что наблюдается определенное оживление среди иностранных компаний (потенциальных инвесторов), которые рассчитывают воспользоваться благоприятной конъюнктурой, а также льготами, предлагаемыми центральным правительством и местными властями и направленными на то, чтобы использовать предприятия и земельные участки, оставленные японскими компаниями³². И если в 2009-2010 гг. в рамках данной программы было привлечено только одно иностранное предприятие, то в 2011 фин. г. – уже четыре (включая три сделки, по которым ведутся переговоры)³³. Иностранные компании, по мнению ДЖЭТРО, рассчитывают на рост спроса на материалы и оборудование, необходимые для жилищного строительства, объем которого может возрасти в связи с необходимостью восстановления жилого фонда, пострадавшего в результате катастрофы. Такая возможность подтверждается показателями динамики экономической конъюнктуры.

По оценке Банка Японии, такие составляющие внутреннего спроса, как инвестиции в основной капитал, частное потребление и инвестиции в жилищное строительство в 2011 г. восстанавливались, в том числе и даже в значительной мере за счет оживления отложенного спроса, связанного с землетрясением. Что же касается государственных инвестиций, то они перестали снижаться после катастрофы благодаря реализации программ строительства временного жилья и проектов восстанов-

³¹ http://www.jetro.go.jp/en/topics/topics_20111221_01.html

³² Программа была объявлена до марта 2011 г. // M'bishi, Tata Consultancy Set Up IT Services Joint Venture (http://www.jetro.go.jp/en/topics/topics_20120209_01.html).

³³ Там же. Предполагаемый объем инвестиций 43 млрд. иен, число новых рабочих мест – 530.

ления социальной инфраструктуры, на которые выделяются дополнительные бюджетные средства³⁴.

Следует отметить, что реальная потребность в привлечении в страну прямых иностранных инвестиций возрастает также в связи с тем, что в 2012 фин. г. ожидается самый большой с 1979 г. дефицит торгового баланса³⁵ (хотя, по прогнозам, этот дефицит будет компенсирован доходами от зарубежной деятельности японских компаний).

Как же оценивают японский рынок потенциальные инвесторы? Обратимся к результатам опроса иностранных топ-менеджеров, проведенного ДЖЭТРО и опубликованного в виде обзора в январе 2012. Характеризуя общие настроения иностранных инвесторов, авторы обзора признают, что после землетрясения 11 марта многие фирмы с филиалами в Японии начали перемещать свои подразделения и штаб-квартиры в западную часть Японии или за пределы страны. По мере того, как становились очевидными масштабы катастрофы, росли опасения относительно стагнации экономики, нарушения цепей поставок за счет остановки производства на предприятиях в зоне бедствия, возможного дефицита электроэнергии (от себя заметим, что эти опасения во многом оправдались). Вместе с тем по понятным причинам в обзор ДЖЭТРО в основном включены позитивные в отношении перспектив бизнеса в Японии ответы, содержащие реальные факты и свидетельствующие о настроениях, по крайней мере, части инвесторов.

Так, М. Гринберг, генеральный директор бельгийской компании «Umicore» заявил, что компания не собирается корректировать свои инвестиционные планы в Японии³⁶. Такого же мнения придерживается и руководство шведской «ИКЕА». Президент и исполнительный директор японского филиала компании М. Палмквист заявил, что и после землетрясения компания не изменила своих бизнес-планов. Более того, она планирует дополнительные инвестиции в целях расширения бизнеса в стране, так как высоко оценивает потенциал японского рынка. По словам Палмквиста, Япония стоит перед лицом острых проблем, связанных в том числе и с необходимостью восстановления после катастрофы. Таким образом, такие кампании как «Umicore» и «ИКЕА», которые видят деловые возможности на японском рынке³⁷.

³⁴ Outlook for Economic Activity and Prices. April 2012, Bank of Japan, p. 18.

³⁵ Ibid., p. 29.

³⁶ Компания построила в Кобе предприятие по производству катодных материалов для ионно-литиевых батарей, которое вступило в строй в июне 2011 г. в соответствии с графиком // JETRO. Business hints, Jan. 2012 (www.jetro.go.jp/en/earthquake/flash); http://www.umicore.jp/ja/umsjInfo/ujpPressRelease/20110622_businessCommunication_EN.pdf).

³⁷ JETRO. Business hints, Jan. 2012 (www.jetro.go.jp/en/earthquake/flash).

Мы провели свое собственное небольшое исследование относительно намерений компаний, уже работающих на японском рынке. Было выбрано 20 компаний разных отраслей (в том числе, «Intel», «Dell», «KPMG», «IKEA», «L'Oreal», «Umicore» и др.), и выяснилось, что ни одна из них не намерена покидать Японию и существенно корректировать свои стратегические планы относительно этой страны. Например, «Дом Шанель» в течение 2011 г. и в 2012 гг. продолжал активное продвижение на японский рынок, и в марте 2012 г. торжественно открыл свой новый бутик в Токио³⁸. Компания «ИКЕА» сразу же после трагических событий переместила часть персонала в Гонконг³⁹, объявив при этом, что не собирается сворачивать деятельность в Японии. Компания «Проктор энд Гэмбл» (P&G) в июне 2011 г. заявила о продвижении в Японии одного из своих новых продуктов⁴⁰. Компании «Dell» и «Intel» объявляет о наборе новых сотрудников в свои японские подразделения⁴¹. Таким образом, создается впечатление, что откровенно панических настроений у зарубежных корпораций, работающих в Японии, не наблюдается.

Какие же новые возможности появляются для иностранных корпораций в «восстановительный» период?

Во-первых, ожидается расширение рынка оборудования и технологий для сохранения энергии и освоения ее новых источников. Судя по результатам организованной ДЖЭТРО выставки «Smart City Week 2011», иностранные компании проявляют интерес к участию в данном секторе бизнеса в Японии. Так, на выставке японской стороной было отобрано 13 претендентов для участия в программе привлечения зарубежных фирм в энергетический сектор. При этом потенциальные инвесторы высоко оценили не только масштабы рынка, но и технологический уровень японских партнеров и уровень защиты интеллектуальной собственности в этой стране.

Привлекательность сектора новых источников энергии для иностранного капитала, вероятно, повышается еще и благодаря принятию в августе 2011 г. Закона о закупках энергетическими компаниями электроэнергии, полученной на основе возобновляемых источников (Act on Purchase of Renewable Energy Sourced Electricity by Electric Utilities)⁴², который предусматривает закупку такой электроэнергии по льготному

³⁸ <http://chanel-news.chanel.com/en/faces/chanel-and-japan-celebrities-at-the-boutique/>

³⁹ IKEA is closely monitoring the situation in Japan after the earthquake, tsunami and nuclear incidents and takes action accordingly (http://www.ikea.com/jp/en/about_ikea/newsitem/20110317_Japan_situation).

⁴⁰ <http://www.scribd.com/doc/57031193/P-G-Japan-The-SK-II-Globalization>

⁴¹ <http://jobs.dell.com/jp/japan/engineering>; <http://www.intel.com/jobs/japan>

⁴² Солнечная и геотермальная энергия, энергия ветра и биомассы.

тарифу. В связи с этим, например, компания «АВВ» – мировой лидер в области энергетических технологий – видит для себя большие возможности на японском рынке. Подобные ожидания, по-видимому, разделяет и целый ряд других зарубежных фирм, действующих в сфере новых источников энергии и в смежных областях («Urban Green Energy», «Micropelt GmbH», «Infineon Technologies» и др.)⁴³.

Важно отметить, что все программы и схемы финансовой поддержки иностранного бизнеса в Японии, принятые до событий 2011 г., продолжали и продолжают реализовываться. Пример тому – программа содействия размещению предприятий в Японии (Subsidy Program for Promoting Site Location in Japan). Показательно, что в апреле 2011 г., т. е. буквально через несколько недель после катастрофы, правительство утвердило очередной список компаний, которые получают субсидии по данной схеме финансовой поддержки, предусматривающей субсидирование половины всех затрат на инвестиционный проект для малых и средних компаний (предприятий) и до 1/3 – для других компаний, которые будут производить товары и услуги с высокой добавленной стоимостью на территории Японии⁴⁴. При этом интересно отметить, что данная программа концептуально не изменилась, добавились лишь пункты, связанные с восстановлением после землетрясения и цунами, которые «демонстрируют новые возможности для иностранного бизнеса в Японии». Вскоре после катастрофы правительством была провозглашена концепция так называемой «открытой реконструкции» (июнь 2011 г.), в соответствии с которой к участию в восстановительных работах приглашается и иностранный бизнес. В частности, в Программе превращения Японии в азиатский бизнес-центр (Program for Promoting Japan as an Asian Business Center and Direct Investment into Japan, дек. 2011) указывается на необходимость распространения информации о проектах реконструкции в Японии и за рубежом⁴⁵.

Вместе с тем и в программу привлечения прямых иностранных инвестиций 2010 г., и в программу превращения Японии в азиатский бизнес-центр был внесен ряд корректив, необходимость которых была обусловлена последствиями катастрофы. В дополнение к мерам по совершенствованию инфраструктуры (что является обычным пунктом в программах привлечения инвестиций в те или иные регионы) особо

⁴³ JETRO. Business hints, Jan. 2012 (www.jetro.go.jp/en/earthquake/flash).

⁴⁴ 2011 JETRO Global Trade and Investment Report, p. 86.

⁴⁵ Program for Promoting Japan as an Asian Business Center and Direct Investment into Japan. December 16, 2011

(Finalized at the Conference on Promoting Japan as an Asian Business Center and Direct Investment into Japan), p. 12).

подчеркивается, что будет обеспечиваться экономическая и промышленная инфраструктура, максимально защищенная от «аномальных» рисков. Кроме того, предусматриваются дополнительные меры для привлечения штаб-квартир, развития инноваций, что является продолжением прежней линии, которая прослеживалась и в предыдущих программах⁴⁶.

* * *

Итак, повлияют ли катастрофические события марта 2011 г. на инвестиционный климат в Японии? Судя по имеющейся на настоящий момент информации, влияние это в средне- и долгосрочной перспективе не будет существенным. Конечно, многое покажут результаты опросов предпринимателей, которые появятся в этом году и в которых будет отражено мнение бизнеса относительно перспектив инвестирования в Японию с учетом изменения уровня безопасности в стране. Можно предвидеть, что уровень риска здесь будет оценен выше, чем в более ранних опросах. И сохранение уровня импорта ПИИ в Японию в 2011 г. можно, конечно, объяснить инерционным эффектом (компании, особенно крупные, не так быстро меняют свои инвестиционные планы). И намерение уже действующих в Японии компаний продолжать осваивать этот рынок может означать цель расширения объема продаж при перемещении самих бизнес-единиц в другие страны. Все это так. Однако, наше предположение об относительно небольшом влиянии катастрофы на перспективы привлечения инвестиций в Японию основано на другой посылке. Уровень ПИИ, приходящих в страну, крайне низок и препятствия на пути его повышения обусловлены фундаментальными особенностями японской экономики и общественного устройства, на фоне которых последствия катастрофы, как это ни цинично звучит, лишь конъюнктурный фактор.

Несмотря на предпринимаемые правительством Японии меры, иностранные предприниматели в ходе опросов по-прежнему указывают на такие неблагоприятные особенности инвестиционного климата, как высокие цены на недвижимость, закрытость предпринимательской практики и сложность административных процедур⁴⁷, и думается, что стране предстоит пройти большой путь, прежде чем она действительно станет центром притяжения для международного бизнеса, независимо от того, насколько оперативно будут ликвидированы последствия при-

⁴⁶ White Paper on International Economy and Trade 2011 (METI) (<http://www.meti.go.jp/english/report/data/gWT2011fe.html>).

⁴⁷ По данным опросов Японской организации содействия внешней торговле ДЖЭТРО // 10 Advantages to Investing in Japan. (www.investjapan.org).

родной и техногенной катастроф. (Разумеется, все эти рассуждения имеют смысл лишь в том случае, если будет кардинально решена проблема утечки радиоактивности).

По оценке Всемирного банка и Международной финансовой корпорации по условиям ведения бизнеса, в 2012 г. Япония заняла общее 20 место среди 183 обследованных стран⁴⁸, и это хороший показатель. При этом важно отметить, позиция страны не изменилась по сравнению с 2011 г. Однако, по таким субиндексам, как условия открытия бизнеса и уровень налоговой нагрузки Япония имеет низкие показатели (соответственно 107 и 120 места)⁴⁹, что важно, конечно, не только для национального бизнеса, но и зарубежных предпринимателей.

В другом рейтинге, составленном по индексу экономической свободы⁵⁰, Япония занимает также весьма достойное место – 22 (2012 г.) с общей оценкой 71,6 (из 100). Однако, что важно в контексте тематики данной статьи, у Японии гораздо более низкий показатель по такой составляющей индекса как «свобода инвестиций», который оценивает как раз свободу для иностранных инвесторов. При этом отмечается, что хотя формально иностранные инвестиции приветствуются, но сделки по слияниям и поглощениям с участием японских и иностранных компаний по-прежнему чрезмерно зарегулированы⁵¹.

Однако, как мы уже отмечали выше, главная проблема инвестиционного климата Японии – это все же не формальные ограничения, а предпринимательская практика. В обзоре Бюро по экономике, энергетике и бизнесу Госдепартамента США, посвященном инвестиционному климату в Японии, делается вывод о том, что иностранные инвесторы, намеревающиеся вести здесь бизнес в Японии, сталкиваются с целым рядом уникальных проблем, многие из которых относятся больше к преобладающей бизнес-практике и особенностям бизнес-среды, а не к

⁴⁸ Страны, входящие в первую двадцатку рейтинга ввели эффективные, но простые процедуры регулирования по таким направлениям, как учреждение предприятия и оформление разрешений на строительство, а также создали прочные правовые механизмы защиты прав собственности. Кроме того, они периодически анализируют и обновляют нормы регулирования предпринимательской деятельности в рамках более широкой программы повышения конкурентоспособности и используют возможности новых технологий для создания и совершенствования систем “электронного правительства” // Ведение бизнеса в условиях большей прозрачности 2012. Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк, с. 5–6 (<http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2012>).

⁴⁹ Doing Business/ Economy Profile: Japan. 2012 The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, p. 8 (<http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/japan>).

⁵⁰ Рассчитывается «Wall Street Journal» и Heritage Foundation по 184 странам мира на основе 10 контрольных показателей – от права собственности до свободы предпринимательства (<http://www.heritage.org>).

⁵¹ <http://www.heritage.org/index/country/japan>

постановлениям правительства. Наиболее существенные из них, по мнению американских экспертов, состоят в следующем:

- наличие сплоченных предпринимательских объединений, устойчивых к недружественным слияниям и поглощениям (M&A), члены которых предпочитают делать бизнес со знакомыми корпоративными партнерами;
- отсутствие независимых директоров в большинстве компаний;
- практика перекрестного владения акциями сети членами предпринимательских групп, в результате чего свободно обращается на рынке лишь небольшая часть акций;
- использование компаниями закрытых эксклюзивных сетей поставщиков, что ограничивает конкуренцию и снижает шансы для иностранных фирм и отечественных новичков работать с японскими клиентами;
- культурно-языковые проблемы;
- особенности рынка труда, включая практику найма, препятствующую мобильности рабочей силы и росту производительности, что негативно сказывается на развитии навыков⁵².

Возвращаясь к вопросу о влиянии природной катастрофы на возможность привлечения инвестиций в Японию, следует отметить, что правительство, продолжая свой прежний курс на привлечение иностранных инвестиций в страну, делает упор на решение фундаментальных проблем, препятствующих притоку ПИИ в страну. И в то же время, конечно, некоторая корректировка в связи с текущей ситуацией делается: предусматриваются меры по нивелированию негативных последствий катастрофы, в том числе и, возможно, в первую очередь, для имиджа страны (пропаганда, более высокая защита от рисков). Одновременно пропагандируются и новые возможности для иностранного бизнеса, связанные с «восстановительным бумом».

⁵² 2011 Investment Climate Statement – Japan. Report/US Department of State, Bureau of economic, energy and business affairs, March 2011 (<http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2011/157300.htm>).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ РЕШЕНИЯ?

В августе 2012 г. исполняется три года со времени исторической смены правительства, произошедшей в результате победы Демократической партии Японии (ДПЯ) на выборах в нижнюю палату парламента. На этот же период пришлось страшная катастрофа – Великое землетрясение, которое затронуло все стороны жизнедеятельности японцев. Три года – перспектива не долгосрочная, особенно в политике, однако достаточная для подведения предварительных итогов и ответов на центральные вопросы: удалось ли кабинетам премьеров Хатояма Юкио, Кан Наото и Нода Ёсихико предоставить свои ответы на вызовы, стоящие перед Японией в международной сфере, насколько успешными эти меры были, и насколько они смогли учесть и исправить ошибки предшественников.

Для начала очертим современный геополитический контекст, в котором ДПЯ приняла правительственную эстафету от либерал-демократов, составляла свою дипломатическую повестку дня по основным векторам двусторонних отношений – с США, КНР, РК, КНДР и Россией. Среди характерных особенностей японской внешней политики после Второй мировой войны традиционно принято выделять ее реактивность, в смысле антонимичном проактивности и сильную зависимость от внутриполитических проблем, партийной фракционности, частых ротаций чиновников и смены правительств. Во время «холодной войны» следование в фарватере США – партнера по оборонному союзу – частично обуславливало и компенсировало такую ограниченную функциональность. Однако период после 1991 г. стал для японских элит временем открытия геополитики заново¹, по выражению исследователя Юаса Такэси, и стимулом к большей внешнеполитической автономии ввиду

распада СССР, изменения геостратегических предпосылок для союза с США и роста могущества КНР, что в совокупности вызывало изменение баланса сил в Восточной Азии.

С середины 90-х годов прошлого века основной дилеммой, заботящей умы, занятые в стратегическом планировании Касумигасэки, стала необходимость нахождения нового положения в треугольнике отношений с Вашингтоном и Пекином. Если выразиться точнее, эта многосложная задача заключалась и продолжает заключаться в нахождении оптимального соотношения между большей дипломатической самостоятельностью Токио, комбинацией вовлечения и сдерживания КНР в Восточной Азии, и предотвращением как конфронтации между Китаем и США, так и повторением «никсоновского шока»². Параллельной «наследственной головной болью» для очередной смены японского кабинета министров являются ракетно-ядерная программа КНДР и неурегулированные территориальные споры вокруг островов Южно-Курильской гряды, Сэнкаку (кит. Дяоюйдао) и Такэсима (кор. Токто, англ. Лианкур) соответственно с Россией, Китаем и Южной Кореей.

По мере того, как изменившийся геополитический ландшафт и рост могущества Китая в Азии за последние два десятилетия становились вызовами, требовавшими от Японии соответствующей долгосрочной стратегии (особенно с точки зрения неореалистической парадигмы теории международных отношений), оценка как последовательности этой стратегии, так и в принципе ее наличия оставалась противоречивой среди исследователей японской внешней политики, и эта тенденция сохранилась при кабинетах ДПЯ³. Одна из формулировок указанной проблемы – вопрос о так называемой «нормальности» японской послевоенной внешней и оборонной политики⁴, то есть о несоответствии между дипломатией и «весовой категорией» страны. Впервые этот термин предложил в 1993 г. один из тяжеловесов ЛДП Одзава Итиро в программной книге «План преобразования Японии» (*Huppon kaidzo kэй-каку*). Ныне он считается «теневым сёгуном» ДПЯ⁵

² «Никсоновским шоком» называются два разных политических курса администрации президента Никсона в начале 1970-х гг.: экономические реформы, включившие отмену «золотого стандарта», и стремительная нормализация отношений с КНР без должных предварительных консультаций с японскими партнерами по оборонному союзу, вызвавшее в стране скандал. В данной статье выражение употребляется во втором значении.

³ Стрельцов Д. В. Москва и Токио: выйти из спячки//Россия в глобальной политике, 22 октября 2011. (<http://www.globalaffairs.ru/number/Moskva-i-Tokio-vyiti-iz-spyachki-15365>).

⁴ Soeya Yoshihide, Masayuki Tadokoro, and David A. Welch, eds. Japan as a 'Normal Country'? A Nation in Search of its Place in the World. Toronto 2011, pp. 3–5.

⁵ Schmidt Carmen. The DPJ And Its Factions: Benefit Or Threat?// Hitotsubashi journal of social studies, 43(1) July, 2011, p. 3. (<http://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/rs/bitstream/10086/19441/1/HJsoc0430100100.pdf>).

¹ Yuasa Takeshi. Central Asia in the Context of Japanese-Russian Relations.// China and Eurasia Forum Quarterly, Volume 8, No. 2, 2010, p. 134.

С 1990-х гг. основная дилемма внешней безопасности в восприятии японских политиков сохраняла две константы – США как «страховщик» и Китай как одновременно балансируемая угроза и перспективный партнер. Поле для маневра Японии в «золотой середине» между ними довольно узко. В связи с этим невозможно однозначно утверждать о последовательном проактивном стремлении Японии поддерживать баланс сил в Азии и сдерживать усиление Китая, что интуитивно могло бы вытекать из неореалистской парадигмы теории международных отношений.

Притом, что, например, в современном российском, китайском или американском истеблишменте доминирует в той или иной мере реалистическое целеполагание в геостратегических вопросах. Сложнее сказать то же самое о японских политических элитах, где в примерно равных силах противоборствуют группы «меркантилистов» (Миядзава Киити), сторонников «азиатского интернационализма» (Тэрасима Дзицуро) и различных приверженцев «нормального национализма»: от «нео-ревизионистов» (Абэ Синдзо) до «глобалистов» (И. Одзава)⁶. Внутри самой ДПЯ группы формально не разграничены по внешнеполитическим позициям, однако эксперты выделяют четыре течения: «неоавтономисты» – сторонники серьезного пересмотра отношений с США и сближения с КНР (Ю. Хатояма, отчасти Окада Кацуя), «реалисты» – консервативное крыло партии (Маэхара Сэйдзи, Нода Ёсихико, Нагасима Акихиса), «пацифисты» из старой партийной гвардии и бывших социалистов (Хираока Хидэо) и, наконец, прагматические «центристы», тяготеющие к реализму, однако без четко выраженных идеологических предпочтений в дипломатии (Кан Наото, Сэнгоку Ёсито, Мацумото Такэаки, Эдано Юкио)⁷.

Это можно проиллюстрировать на примере подходов кабинетов трех последних премьеров ЛДП Абэ Синдзо, Фукуда Ясуо и Асо Таро к указанным проблемам. Они могли разниться вплоть до диаметральной противоположности, однако при этом прослеживались линии как политической, так и семейной преемственности. «Ястребиный» настрой консерватора Абэ, лично знакомым с Диком Чейни и другими представителями республиканского истеблишмента, был выдержан в духе ориентиров его деда, премьера Киси Нобусукэ: укрепление союза с США и жесткая линия в отношении соседей Японии по Северо-восточной Азии. Вместе с тем, это не помешало Абэ успешно посетить Пекин в

⁶ Samuels, Richard J. *Securing Japan. Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia*. Ithaca, NY 2007, pp. 124–130.

⁷ Konishi Weston S. *From Rhetoric to Reality. Foreign-Policy Making under the Democratic Party of Japan*. April 2012 (<http://www.ifpa.org/pdf/fromRhetoricToReality.pdf>).

первый же месяц своего премьерства и полгода спустя принять ответный визит премьера Вэнь Цзябао. Асо, в ту пору министр иностранных дел в кабинете Абэ, а также его заместитель Яти Сётаро запомнились, в частности, стратегической концепцией «Дуги свободы и процветания», предполагавшей сотрудничество со странами НАТО и более активное содействие демократизации нестабильных стран Евразии. Проект «дуги» в результате вызвал значительную озабоченность Пекина и Москвы, тогда активно развивавших взаимодействие в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), которая, в свою очередь, являлась предметом беспокойства японских консервативных кругов⁸. Во второй половине нулевых годов Абэ активизировал дополнительные линии хеджирования против Китая, укрепив связи с Австралией и Индией.

Сменивший Абэ в 2007 г. представитель «голубиной» фракции ЛДП премьер Фукуда дезавуировал курс предшественника в интересах улучшения отношений с Пекином и другими странами Азии, что интересно, тоже в русле семейных традиций. Его отец, премьер Фукуда Такэо, заключил мирный договор с Китаем, был сторонником равноправного сотрудничества Японии со странами АСЕАН во второй половине 1970-х годов и противником ремилитаризации страны.

Вместе с тем семейная история Абэ и Фукуда вносила и осложнения в их формулировку курса по отношению к Китаю. Дед Абэ Н. Киси во время Второй мировой войны стоял за экономическим развитием Манчжурии, став впоследствии министром снабжения в правительстве Тодзио Хидэки, а Т. Фукуда был финансовым советником у марионеточного режима Ван Цзинвэя. Когда же главой правительства стал Асо, (к слову сказать внук премьера Ёсида Сигэру) реабилитация замысла «Дуги свободы и процветания» или аналогичных стратегий отошла на второй план, уступив место борьбе со свирепствовавшим финансовым кризисом и внутренними проблемами экономики.

Упоминание фактора родственных связей и семейной преемственности государственных деятелей Японии в данном контексте неслучайно, поскольку имеет особое значение для концептуального обоснования внешней политики правительства Ю. Хатояма – первого из трех кабинетов Демократической партии.

Братство, Восточноазиатское сообщество и Футэмма

Хатояма Юкио в предвыборной риторике 2009 г. и последующих программных заявлениях начал активно проводить параллели между

⁸ Kyrgyzstan should leave SCO, Tsutomu Saito says (<http://eng.24.kg/politic/2008/03/04/4781.html>).

дипломатическими подходами своего деда премьера Хатояма Итиро, заслугой которого является послевоенная нормализация отношений с СССР.

Во-первых, «несущей конструкцией» дипломатии Ю. Хатояма стала идея братства (*yuai*), озвученная дедом, и легшая в основу проекта Восточно-азиатского сообщества (ВАС).

Во-вторых, и дед, и внук Хатояма выступали за большую независимость Японии по отношению к США, что в итоге вылилось в поддержку их оппозиции со стороны Вашингтона. И замысел ВАС, и более равноправные отношения с США были отражены в предвыборном манифесте ДПЯ⁹.

В-третьих, одним из центральных предвыборных обещаний Ю. Хатояма сделал улучшение отношений с Россией, то есть решение курильской проблемы и подписание мирного договора, несмотря на то, что именно под его руководством летом 2009 г. ДПЯ выступила инициатором закона об исконной принадлежности «северных территорий» Японии. Возглавив кабинет министров, первый премьер-демократ был готов к разрешению территориального вопроса в формате «два острова плюс альфа», а не настаивая на передаче всех четырех островов¹⁰. Впрочем, необходимо отметить, что такую позицию Ю. Хатояма прямо озвучил уже после своей отставки. Напомним, И. Хатояма тоже считал переход Итурупы и Кунашира под японскую юрисдикцию если «не журавлем в небе», то скорее долгосрочной целью, а более реалистичным видел установление японского суверенитета над Хабомаи и Шикотаном¹¹.

Наконец, примечателен не столько сам факт принадлежности Ю. Хатояма к семье политического истеблишмента, но и то, что внук Хатояма Итиро победил на выборах Асо, внука Ёсида Сигэру. Последний же в свое время был соперником И. Хатояма и уступил ему в борьбе за лидерство. Таким образом, как отмечает исследователь Номура Сюнсукэ, смены курса Ёсида-Хатояма и Асо-Хатояма можно обозначить в виде своеобразных смен противоположных фаз исторического маятника между, с одной стороны, линией на союз с США, одним из фактических создателей которого был Ёсида, и, с другой, курсом на усиление автономии японской внешней политики, а также на нормализацию отношений с «северным соседом»¹².

⁹ Минсюто-но сэйкэн сэйсаку (Правительственный курс ДПЯ). Manifesto 2009 (<http://www.dpj.or.jp/policies/manifesto2009>).

¹⁰ Асахи симбун, 18.06. 2010.

¹¹ Асахи симбун, 06.06.1956.

¹² Nomura Shunsuke. Japan's Search for Autonomous Diplomacy: A comparison of the foreign policies of the Hatoyama administrations. Thesis. University of Cambridge, 2011, p. 4.

Конечно, фактор политической преемственности «японских Кеннеди», как иногда называют семью Хатояма, не стоит преувеличивать. Вместе с тем налицо как сознательное «наследственное» использование Ю. Хатояма понятия *yuai*, придуманного его дедом, так и стремление к более независимой от США дипломатии, а также гораздо менее проблемное для отношений с Китаем «военное прошлое» И. Хатояма по сравнению с родственниками предшествовавших премьеров, несмотря на принадлежность политика к националистической фракции.

Когда в 1996 г. ДПЯ была основана, Ю. Хатояма выпустил программную брошюру «Моя либерально-братская революция» (*Вага рибэрапу юай какумэй*), где излагалась политическая философия и генеральная линия партии. В частности, понятие юай у Хатояма было призвано примирить идеалы свободы и равенства, найдя между ними «золотую середину»¹³, дух юай был призван помочь Японии достичь эпохи независимости и сосуществования¹⁴. Применение философии юай к международной политике означало критику американской версии рыночной глобализации и приверженность социальной гармонии. Заявленная концепция Восточно-азиатского сообщества совместила в себе, с одной стороны, идеи братства между азиатскими странами, прежде всего Китаем и Южной Кореей, и их окончательного примирения с Японией¹⁵, с другой – снижение зависимости от старшего партнера по военному альянсу. В этом отличие ВАС по версии Хатояма от более ранних аналогов. Правительства ЛДП в середине нулевых годов обсуждали перспективы такого сотрудничества в форматах Восточно-азиатского саммита и «АСЕАН + 3», на основе которых планировалось создавать будущее сообщество¹⁶. Однако Коидзуми и его преемники, будучи сторонниками укрепления японо-американского союза, не рассматривали эту интеграцию как дрейф от США, да и до согласия с другими странами Восточной Азии было далеко¹⁷. При Хатояма практическое исполнение замысла восточно-азиатской интеграции было прописано четче, но натолкнулось на значительные препятствия, как внешнего, так и внутреннего характера.

Будет справедливым отметить, что в своих убеждениях относительно пересмотра ролей в японо-американском союзе Ю. Хатояма был после-

¹³ Хатояма Юкио. Вага рибэрапу юай какумэй. (Моя либерально-братская революция) (http://www.the-journal.jp/contents/newsspiral/2009/08/post_356.html).

¹⁴ Хатояма Юкио. Юай то ва (Что такое братство?)

(<http://www.hatoyama.gr.jp/profile/fraternity2.html>).

¹⁵ Речь премьер-министра Ю. Хатояма. Новые обязательства Японии в отношении к Азии – к осуществлению замысла Восточно-азиатского сообщества. 15 ноября 2009, Сингапур (<http://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200911/15singapore.html>).

¹⁶ Симамура Томоко. Хигаси адзиа сюно кайги (ЕАС) но сосэцу то конго но кадай // Рэфарэнсу № 664, 05.2006. с. 39.

¹⁷ Там же, с. 47.

дователен еще до того, как занял пост премьера. Основным идейным вдохновителем внешнеполитического курса являлся его советник – уже упоминавшийся выше представитель группы «азиатских интернационалистов» Д. Тэрасима. Он в своих работах критикует современных японцев за взгляд на мир американскими глазами¹⁸ и считает, что Токио должен снизить степень взаимного недоверия в Восточной Азии, тогда как в отношениях с Пекином и Вашингтоном следует достичь состояния равноудаленности. Та же идея отражена в «Плане преобразования Японии» Одзава. Примечательно также, что Одзава начинал свою политическую карьеру секретарем при премьер-министре Танака Какуэй, который нормализовал отношения с КНР после «никсоновского шока» и стал одним из примеров для будущего «теневого сёгуна» ДПЯ. Ю. Хатояма, со своей стороны, в это уравнение попытался добавить отношения с Россией, сближение с которой позволило бы Японии легче продвигать свои инициативы в восточно-азиатском регионе.

В первые месяцы правления Хатояма реализация его внешнего курса шла гладко. Общее потепление в отношениях с Поднебесной ознаменовалось активизацией взаимных визитов высокопоставленных лиц обеих стран. Сам премьер изыскал время отправиться в Пекин и Сеул в первый же месяц на новой должности. Затем под предводительством И. Одзава, для которого это уже была шестая по счету китайская миссия, Китай посетила японская делегация из шестисот человек. Сто сорок делегатов являлись депутатами, составляя почти треть всей палаты представителей от Демократической партии, каждый из них удостоился возможности лично сфотографироваться с Ху Цзиньтао¹⁹. В Японии же Хатояма принял Си Цзиньпина – ожидаемого преемника Ху Цзиньтао на посту председателя КНР и организовал для него встречу с императором Акихито. Китайское руководство учитывало «тектонический» характер победы более дружелюбно настроенной ДПЯ в 2009 г. и ее масштаб (308 депутатских мандатов из 480), понимая, что до возвращения либерал-демократов осталось, как минимум, четыре года, а значит, выдался исторический шанс для сближения.

Продолжилась и институционализация трехсторонних встреч лидеров Японии, Китая и Южной Кореи. Встреча, изначально проходившая «на полях» Восточно-азиатского саммита, в декабре 2008 г. состоялась отдельно и успешно продолжилась при всех трех кабинетах ДПЯ, причем на правление Хатояма пришлось два из таких мероприятий: в октябре 2009 г. и в мае 2010 г. Однако в более долгосрочной перспективе готовность Хатояма к сближению с официальным Пекином, традиционно

сохраняющим подозрения в отношении пан-азиатских инициатив Токио, была воспринята скорее с благосклонной осторожностью. Сам Ху Цзиньтао во время сентябрьской беседы с Хатояма в Нью-Йорке поприветствовал проект ВАС, но последующего энтузиазма не проявил.

Поначалу не выказывал чрезмерной озабоченности и официальный Вашингтон, несмотря на риторику Хатояма о необходимости пересмотра отношений с КНР и США, отсрочку выхода новой оборонной доктрины «Основные направления программы национальной обороны», обусловленную необходимостью внесения корректировок в редакцию ЛДП, а также на отзыв дозправочной миссии военно-морских Сил самообороны Японии из Индийского океана, взамен которой Токио взял на себя обязательство по оказанию дополнительной финансовой помощи Афганистану в размере 5 млрд. долл. США в течение пяти лет. Кроме того, перед выборами ДПЯ смягчила свою внешнеполитическую концепцию, чтобы не давать дополнительных козырей соперникам из ЛДП. Хотя турне президента Обамы по Восточной Азии осенью 2009 г. было призвано обозначить «возвращение» Соединенных Штатов в Азию после долгих ближневосточных кампаний в Афганистане и Ираке, тон риторики был скорее гармоничным. Во время своего выступления в Токио Обама напомнил, что родился на Гавайях и провел детство в Индонезии. Он объявил о намерении США принять на себя большую ответственность в Восточной Азии и постарался развеять страхи в отношении линии Вашингтон-Пекин, отвергнув и идеи сдерживания КНР, и приравнивание американо-китайского сближения к ослаблению отношений США с восточно-азиатскими союзниками. К тому же, портфель министра иностранных дел в правительстве Хатояма получил Окада Кацую, что согласно газете «Майнити», это было сделано с учетом своих связей в США²⁰. Как и Хатояма с Одзава, Окада – активный сторонник концепции безъядерного мира, продвигаемой Обамой²¹.

Однако затишье продолжалось недолго, уже зимой началась «буря» в переговорах с США из-за передислокации американской базы Фугэма на острове Окинава, в итоге стоившая японскому премьеру своего поста. Пообещав перед выборами убрать базы с острова, а во время визита в КНР и вовсе за пределы Японии в конечном итоге²², Хатояма отложил решение по уже достигнутой кабинетами ЛДП договоренности с американцами о переносе сюда базы в Наго до мая 2010 г. В январе

¹⁸ Тэрасима Дзицуру. Сэкай-о сиру тикара (Сила познания мира) Токио, 2010, с. 20.

¹⁹ Calder Kent, Ye Min. The Making of Northeast Asia. Stanford, 2010, p. 207.

²⁰ Kan picked as Japan's national strategy minister (<http://www.reuters.com/article/2009/09/05/us-japan-politics-cabinet-idUSTRE5840JL20090905>).

²¹ Котани Тэцуо. Зигзаг неудачи/Россия в глобальной политике, 20 декабря 2010 (<http://www.globalaffairs.ru/number/Zigzag-neudachi-15065>).

²² Асахи симбун, 12.10.2009.

2010 г. мэром Наго стал Инаминэ Сусуму – глава местного движения против переноса базы, а месяц спустя парламент преф. Окинава принял обращение к премьер-министру с просьбой разместить базу за пределами острова. Однако подвергшись значительной критике как со стороны оппозиции, так и со стороны заокеанских партнеров по альянсу, и не получив достаточной поддержки от тяжеловесов ДПЯ, кабинет Хатояма вернулся к варианту ЛДП, тем самым вынужденно пойдя на нарушение предвыборного обещания. С учетом осторожности Пекина в отношении японских интеграционных инициатив и накала обстановки на Корейском полуострове после инцидента с южнокорейским корветом «Чхонан», конъюнктура для Японии складывалась не в пользу ухудшения связей с США. Тем не менее, решение по Футэmma вызвало очередную волну обвинений в нерешительности в адрес премьера, усугубив падение рейтинга, связанное с расследованиями о финансировании политической деятельности Хатояма и Одзава в преддверии выборов в верхнюю палату парламента летом 2010 г.

Еще один пример, отражающий сохранение характерной «оглядки» на США в современном японском стратегическом мышлении, имел место в истории вьетнамского тендера на постройку ядерных реакторов и неофициально увязываемой с ним сделки по продаже российских подводных лодок. Зимой 2010 г. в СМИ появились сообщения о том, что «Росатом» получит подряд на возведение первой вьетнамской АЭС вместо японского участника тендера. В японских деловых и политических кругах эти известия предсказуемо вызвали изрядное недовольство: во-первых, негласные договоренности с Ханоем делали Токио фаворитом конкурса, во-вторых, Вьетнам воспринимался как один из партнеров Японии в АСЕАН и реципиент значительного объема ее финансовой помощи, в-третьих, могли сказаться старые стереотипы в отношении российской атомной промышленности.

Как бы там ни было, особенность и геополитическая важность российско-вьетнамской договоренности состояла в том, что меморандум о сотрудничестве между «Росатомом» и его вьетнамским партнером «EVN» был заключен параллельно с подписанием соглашения о продаже во Вьетнам шести дизельных многоцелевых субмарин проекта 636 «Варшавянка». В контексте вьетнамских притязаний на острова Спратли в Южно-Китайском море, оспариваемые также КНР, Тайванем, Малайзией, Филиппинами и Брунеем, сделка улучшала военные позиции Ханоя в регионе. Это играло на руку США и их восточно-азиатским союзникам, поскольку аналогичная американская поставка Вьетнаму с высокой долей вероятности вызвала бы сопротивление Китая. Однако японская сторона решила не поднимать шума по поводу тендера на АЭС не столько из самостоятельных соображений балансирования Китая, которому спо-

собствовала продажа субмарин, сколько по «оглядке» на Вашингтон и принятии во внимание того факта, что поставки российских вооружений не могли состояться без согласования с США²³. В целом же этот случай не отразился на российско-японских отношениях ввиду специфики мировой структуры предложения на рынке атомных реакторов. Он характеризуется очень ограниченным количеством игроков, вынужденных между собой договариваться, что впоследствии и произошло, когда российская и японская стороны в итоге получили равные доли во вьетнамском тендере.

Переходя к непосредственно японо-российским отношениям, следует констатировать, что Хатояма не удалось исполнить обязательство разрешить территориальный спор с Россией, важное в том числе для его избирательного округа на Хоккайдо. Начало правления ознаменовалось было «медовым месяцем», полным взаимных реверансов и оптимистичных отзывов в прессе. Последний раз такое потепление наступало в начале правления Коидзуми, окончившимся после скандала с Судзуки Мунэо. Тем не менее, замысел премьера «два острова плюс альфа» не нашел отражения в официальной позиции правительства, сохранившей традиционную формулировку о «незаконной оккупации» и необходимости передачи всех четырех островов. Эта позиция в свою очередь традиционно не нашла понимания в Кремле. На данный момент ввиду недоступности официальных документов столь недавнего срока, неясны причины, по которым позиция самого Хатояма не была сколь-либо осязаемо воплощена технократами. Можно предполагать, что сказалась чувствительность японских политиков к рейтингу в преддверии выборов в палату советников 2010 г., вынуждающая к осторожности и отсутствию резких шагов.

Говоря о внутривнутриполитической подоплеке дипломатии Хатояма, стоит вспомнить, что слоганы и обещания предвыборной платформы были ориентированы на запрос японского общества на перемены в политическом режиме и в системе как таковой. К тому же, лейтмотив риторики демократов стилистически и отчасти идеологически перекликался с президентской кампанией лидера североамериканского аналога ДПЯ Барака Обамы, получившей широкую международную огласку. Параллельно, идея И. Одзава и других лидеров ДПЯ была и в том, чтобы установить в Японии «вестминстерскую модель» двухпартийного парламентского режима²⁴ вместо существующей сейчас «полувестминстер-

²³ Интервью с бывшим сотрудником среднего звена министерства экономики, торговли и промышленности Японии, 21.02.2012.

²⁴ Котани Тэцую. Зигзаг неудачи // Россия в глобальной политике, 20 декабря 2010 (<http://www.globalaffairs.ru/number/Zigzag-neudachi-15065>).

ской». Однако несмотря на значение победы ДПЯ 2009 г., или же как раз с учетом завышенных общественных ожиданий в последовавшей эйфории, упомянутый запрос избирателей на обновление политической системы правительством Хатояма не был удовлетворен.

При всей декларируемой альтернативности ЛДП, одной из задач этой риторики была предвыборная дифференциация для четкого размежевания с ЛДП²⁵. Однако несмотря на попытки эту альтернативу осуществить, Демократическая партия продолжила традицию так называемой «квазисмены режима» своих предшественников и соперников²⁶. Введший этот термин в научный оборот японский политолог Китаока Синъити считал, что история кабинетов либерал-демократов сводилась по сути к постоянному переходу знамени внутри партии от ее одного крыла к другому и обратно, а не реальной смене курса²⁷. Подавляющее большинство высшего руководства ДПЯ составляют выходцы из ЛДП, имеющие за плечами схожий опыт и схожее мировоззрение²⁸, тогда как «заднескамеечники» отличаются мозаичным составом и сильной фракционностью, хотя проследить ее в ДПЯ сложнее, чем у либерал-демократов, ввиду отсутствия официальных публикаций в интересах поддержания имиджа партии²⁹. Придя во власть на волне критики кабинета Асо и противопоставлении своей платформы итогам правления ЛДП, команда Хатояма, с одной стороны, за недостаточным опытом нахождения у руля продолжала проявлять себя как оппозиция, а не партия большинства, не будучи в состоянии добиться сплоченности внутри партии, и, с другой стороны, не смогла сдержать обещания альтернативной программы. При этом, по оценкам экспертов, избиратели в 2009 г. скорее голосовали против внутриполитических неудач ЛДП, нежели за внешнеполитические концепции Хатояма. Завышенные требования по пересмотру прежних договоренностей либерал-демократов о переносе военной базы Футэммэ оказались невыполненными, прогресс в разрешении курильской проблемы достигнут не был, Восточно-азиатское сообщество не преодолело проектную стадию. Учили ли последующие кабинеты ДПЯ ошибки соратников?

²⁵ John Swenson-Wright. *East Asia: Searching for Consistency, in America and a Changed World: a Question of Leadership*, edited by Robin Niblett (Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010), pp. 7–8.

²⁶ Nomura Shunsuke. *Japan's Search for Autonomous Diplomacy: A comparison of the foreign policies of the Hatoyama administrations*. Thesis. University of Cambridge, 2011, pp. 40–41.

²⁷ Китаока Синъити. *Дзиминто (Либерально-демократическая партия)*. Токио. 1995.

²⁸ Молодякова Э. В. Приход демократов во власть: политическое землетрясение. Япония. Ежегодник 2010 М., 2010, с. 7.

²⁹ Schmidt Carmen. *The DPJ And Its Factions: Benefit Or Threat?* // Hitotsubashi journal of social studies, 43(1) July 2011, pp.1–2 (<http://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/rs/bitstream/10086/19441/1/HJsoc0430100100.pdf>).

Обострение территориальных споров, новая оборонная доктрина, Фукусима и другие заботы правительства Кан Наото

В июне 2010 г., после отставки Хатояма и временного отхода на второй план Одава с целью сохранения рейтинга партии перед надвигавшимися выборами в палату советников, новым лидером ДПЯ и премьером стал министр финансов Кан Наото. В ряду вышеупомянутых политических династий Кан выглядит исключением, несмотря на происхождение из древнего клана Сугавара. Его alma mater – Токийский технологический институт, а не Токийский университет или другие кузницы кадров японского истеблишмента, откуда вышло большинство его предшественников. В большую политику Кан пришел из активистов экологического движения, а к концу 1990-х годов добился лидирующих позиций в ДПЯ. Риторика второго премьера ДПЯ во время выборов в верхнюю палату была преимущественно сосредоточена на внутриполитической повестке дня, а дистанцированность от Одава укрепила его поддержку. Первым громким дипломатическим шагом Кан было принесение извинений Сеулу в августе 2010 г. по случаю столетней годовщины аннексии Кореи Японией.

Портфель руководителя внешнеполитического ведомства премьер поначалу сохранил за Окада. Однако после выборов председателя партии, выигранных Кан у Одава, и в разгар конфликта с Китаем вокруг Сэнкаку на эту должность был назначен Маэхара Сэйдзи. Договоренность с США по Футэммэ новый кабинет ДПЯ подтвердил, несмотря на первоначальное сопротивление Маэхара. Впрочем, значительным влиянием в международных вопросах в правительстве Кан неофициально обладал его давний союзник, генеральный секретарь кабинета Сэнгоку Ёсито – тоже бывший активист и сторонник сближения с Китаем и Кореей³⁰. Тем не менее, именно на правление второго кабинета ДПЯ выпала повышенная турбулентность в отношениях с восточно-азиатскими соседями Японии.

Начало череде международных скандалов положил инцидент с китайским траулером на островах Сэнкаку (Дяюйдао), являющихся предметом спора между КНР, Тайванем и Японией. 7 сентября 2010 г. рыболовецкое судно под флагом КНР столкнулось с кораблями японской береговой охраны в территориальных водах вокруг островов, в результате чего, согласно японскому законодательству, был арестован экипаж. В соответствии с притязаниями официального Пекина на Сэнкаку действия японской стороны были опротестованы китайскими властями. Парал-

³⁰ Takahara Kanako. *Sengoku's growing influence causes a stir*. Japan Times. 23.10.2010 (<http://www.japantimes.co.jp/text/nn20101023f1.html>).

тельно развернулось информационное противоборство: китайские интернет-пользователи стали распространять схему со своей версией произошедшего³¹, в ответ на что сотрудниками береговой охраны была выложена видеозапись инцидента³², свидетельствующая в пользу японской трактовки событий. В Касумигасэки повели себя осторожно и официально обнародовать материал не стали. Во время содержания капитана траулера под арестом Китай стал оказывать на Японию сильное давление, ставшее испытанием на прочность для правительства Кан. В Поднебесной прошли антияпонские выступления, китайские СМИ стали часто транслировать жесткие заявления представителей НОАК, предприятия КНР фактически заблокировали экспорт³³ в Японию редкоземельных металлов, стратегически необходимых для японской промышленности.

По непоследовательному поведению кабинета Кан складывалось впечатление отсутствия четкой программы действий на случай подобной нештатной ситуации. Изначальная реакция Токио была жесткой, однако в конечном счете под давлением Пекина и с подачи желающего замирить восточно-азиатского соседа Ё. Сэнгоку³⁴ капитана китайского траулера отпустили. Однако китайские власти этим не удовлетворились, потребовав извинений, а также компенсации, на что, впрочем, получили отрицательный ответ японского кабинета министров.

Инцидент стал стимулом для более активной диверсификации источников ввоза в Японию редкоземельных элементов за счет сокращения доли КНР, хотя доминирующее положение Китая на этом рынке и его склонность к односторонним мерам давно вызывали беспокойство у импортеров. Колебания правительства Кан вкупе с непоследовательностью мер и подверженности внешнему давлению послужили поводом для суровой критики как со стороны других фракций, так и парламентской оппозиции³⁵.

Следующим тестом на последовательность дипломатии ДПЯ стало посещение президентом РФ Дмитрием Медведевым острова Кунашир 1 ноября 2010 г. О визите было заявлено еще в сентябре, и японская сторона предостерегла Кремль, заявив, что такие действия осложняют

двусторонние отношения. Тем не менее, поездка состоялась, вызвав не только вербальное осуждение со стороны Кан и Маэхара, а также приглашение посла РФ М. Белого на беседу в японский МИД, но и отзыв в Токио «для консультаций» посла в Москве Коно Масахару – серьезный шаг по меркам дипломатического протокола. Напряженность была частично снята только две недели спустя, во время саммита АТЭС в Иокотаме, в ходе которого президент Медведев провел личную встречу с японским премьером.

Однако зимой случился новый виток напряженности, начавшись с отставки посла Коно, на которого была возложена ответственность за некорректное информирование правительства в отношении предстоящего визита российского лидера на Кунашир. Вскоре в интервью российским телеканалам президент Медведев заявил, что все острова Курильской гряды являются частью России, тем самым несколько ужесточив формулировку по сравнению с официальной позицией, в которой неизменно признавалась готовность передачи Японии Шикотана и Хабомаи после подписания мирного договора. 4 февраля 2011 г. Курилы посетил министр обороны РФ А. Сердюков, а три дня спустя, в «день северных территорий», отмечаемый в Японии, премьер-министр Кан назвал визит Д. Медведева «непростительным оскорблением», дав газетчикам лишний повод напомнить о своем прозвище «Ира-Кан» («раздражительный Кан»). Высшей точкой этой мини-эскалации стали заявления представителей Минобороны РФ в феврале 2011 г. о планах усиления Тихоокеанского флота двумя вертолетоносцами «Мистраль» для обеспечения безопасности Курил³⁶, после чего ситуация вернулась в свое обычное русло последних лет. Стороны остались при своем, выразив согласие в несогласии.

Как и в случае с инцидентом на Сэнкаку и в решении проблемы Футама, правительство проявило непоследовательность, сначала демонстрируя ужесточение позиции, но впоследствии за неимением долгосрочной стратегии действий и запасных сценариев, идя на попятный под давлением обстоятельств и критики оппозиции. Хотя на эмоциональные заявления обеих сторон можно сделать скидку в силу их предназначенности «для внутреннего потребления», надо отметить, что в случае с правительством Кан бумеранг вернулся в виде жесткой внутренней критики и вызвал снижение рейтинга одобрения премьера до критического минимума – 19%³⁷.

³¹ http://news.xinhuanet.com/world/2010-09/08/c_12529310.htm

³² Сэнкаку бидэо га рюсюю ка. Тю :гоку гэсэн га сётоцу но эйдзо. (Утечка видеозаписи с Сэнкаку. Запись столкновения китайского рыболовного судна) (<http://www.youtube.com/watch?v=sVVM2AmvD5U>).

³³ Наличие формального задокументированного запрета китайские власти отрицали.

³⁴ Котани Тэцую. Зигзаг неудачи//Россия в глобальной политике. 20.12.2010 (<http://www.globalaffairs.ru/number/Zigzag-neudachi-15065>).

³⁵ Новым генеральным секретарем кабинета министров Японии назначен Эдано Юкио (<http://www.itartass.ur.ru/lentanews/155779.html>).

³⁶ Первые два «Мистраля» будут выполнять задачи вблизи Курильских островов. (<http://www.rg.ru/2011/02/10/mistraldv-anons.html>).

³⁷ Kan's approval rating falls to 26% in June (http://news.xinhuanet.com/english2010/world/2011-06/27/c_13951815.htm).

Напряженность в отношениях с Китаем и Россией дополнилась и периодическими демаршами со стороны КНДР, впрочем, не направленными против Токио. В марте 2010 г. произошел инцидент с торпедированием южнокорейского корвета «Чхонан», а в ноябре – обстрел северокорейской артиллерией оспариваемых у Южной Кореи островов Ёнпхёндо. Правительство демократов отреагировало осуждением и ужесточением санкций, а также учло угрозы безопасности в Северо-восточной Азии в новой национальной оборонной доктрине.

Очередные «Основные направления программы национальной обороны» вышли в декабре 2010 г. Изначально их выпуск планировался еще правящей ЛДП в 2009 г., однако после победы на выборах Демократическая партия решила внести свои коррективы в этот документ. Итоговую опубликованную версию можно охарактеризовать как еще один шаг во взятом ранее поступательном движении в сторону «нормализации» оборонной стратегии Японии. Она выдержана в реалистичном ключе, а основное принципиальное отличие от предыдущих аналогов, в частности, издания 2004 г. заключается в отходе от традиции пассивного поддержания «минимально необходимых для обороны сил» в сторону «динамичной обороны» и «динамичного сдерживания»³⁸.

Это означает занятие более проактивной позиции в области безопасности за счет повышения уровня используемого снаряжения, увеличения военно-технического планирования и ориентира на активную роль в международных миротворческих операциях³⁹. Документ делает особый – по сравнению с редакцией 2004 г. – акцент на безопасности в АТР и более пристальное внимание уделяет угрозам от КНДР и КНР. Новая оборонная доктрина также расширила понятие сдерживания с просто «американского ядерного сдерживания» на «расширенное сдерживание, осуществляемое США, где жизненно важным элементом является ядерный». Такая позиция, с одной стороны, отражает поддержку стратегии Обамы по безъядерному миру, поскольку уделяет больше внимания обычным вооружениям, а с другой – сохраняет нацеленность на развитие совместной с США системы противоракетной обороны⁴⁰. Реакция Пекина не замедлила себя ждать. Китайские власти выразили озабоченность оборонной политикой Токио и заявили, что укрепление японо-американского противоракетного щита приведет к активизации гонки вооружений в регионе. Обсуждение новой про-

³⁸ East Asian Strategic Review, 2011, p.239 (http://www.nids.go.jp/english/publication/east-asian/pdf/2011/east-asian_e2011_08.pdf).

³⁹ Summary of national defense program guidelines for FY 2011 and beyond (http://www.kantei.go.jp/foreign/policy/decisions/2010/_icsFiles/afieldfile/2012/01/27/summary_ndpg_e.pdf).

⁴⁰ East Asian Strategic Review, 2011, p. 263 (http://www.nids.go.jp/english/publication/east-asian/pdf/2011/east-asian_e2011_08.pdf).

граммы также дало импульс к последовавшему позднее смягчению ограничений на экспорт японских вооружений.

Изменения в оборонной доктрине вряд ли произошли исключительно благодаря приходу ДПЯ к власти. С большей долей уверенности можно утверждать о преемственности основных идей между либерал-демократами и их соперниками. Изначально Демократическая партия была скептически настроена в отношении программы ПРО с США, однако вышеописанные происшествия с КНР и КНДР способствовали повышению мер предосторожности⁴¹. Кроме того, Вашингтон подтвердил министру Маэхара готовность прийти на подмогу Японии при защите ее территорий в Восточно-Китайском море⁴², что очевидно ослабило настрой ДПЯ на пересмотр договора о безопасности, продемонстрировав значение японо-американского союза.

Содействие Пентагона успешно проявилось и в рамках операции «Томодати», направленной на ликвидацию последствий землетрясения и цунами в районе Тохоку 11 марта 2011 г. В течение почти двух месяцев в ней приняли участие персонал и техника многих военных баз США, расквартированных в Японии: 24 тыс. служащих, 189 летательных аппаратов и 24 корабля с общими затратами в 90 млн. долларов⁴³. Спасательная операция помогла также частично сгладить напряженность, сохраняющуюся между Токио и Вашингтоном в переговорах о переносе базы Футэмма. Положительное отношение японского общества к США достигло исторического максимума в 82%, согласно опросам⁴⁴. Значительный пусть и менее масштабный, сообразно иной интенсивности русско-японских отношений вклад МЧС РФ, а также россиян, проживающих в Японии, в ликвидацию последствий природного бедствия не вызвал сильного улучшения отношения к России в Японии⁴⁵, будучи компенсированным трением вокруг посещений Курил российскими руководителями и тенденциозно освещенным местными СМИ⁴⁶.

Эффект «тройного удара» – землетрясения, цунами и аварии на АЭС «Фукусима-1» – во внешней политике Японии выразился в нескольких

⁴¹ Toki Masako. Japan's Defense Guidelines: New Conventional Strategy, Same Old Nuclear Dilemma. March 1, 2011 (<http://www.nti.org/analysis/articles/japans-defense-guidelines/>).

⁴² Шлындов А., Тебин Н. Япония не изменяет «принципам Ёсида» (http://nvo.ng.ru/forces/2011-02-25/1_japan.html).

⁴³ Eric Johnston. Operation Tomodachi a huge success, but was it a one-off? Japan Times, 03.03.2012 (<http://www.japantimes.co.jp/text/nn20120303f1.html>).

⁴⁴ Record 82% of Japanese feel friendly toward U.S.: poll (<http://www.japantimes.co.jp/text/nn20111207f2.html>).

⁴⁵ <http://www.pewglobal.org/database/?indicator=27&country=109&response=Favorable>

⁴⁶ Молодяков В. Э. Япония после 11 марта: итоги и уроки Великого восточно-японского землетрясения. // Япония. Ежегодник. 2011. М., 2011, с. 11.

сферах. Во-первых, баланс внимания руководства и общества между внутренними вопросами и внешними еще больше сместился в сторону первых. При этом рейтинг Кан сохранялся на низком уровне между 20 и 28%. Во-вторых, начался пересмотр структуры топливно-энергетического баланса (ТЭБ) страны в сторону сокращения доли атомной энергии за счет увеличения потребления углеводородов, и в первую очередь природного газа ввиду его большего соответствия экологическим обязательствам Японии. Эта тенденция стала противонаправленной развитию японской ядерной энергетики второй половины нулевых годов.

С середины десятилетия в рамках так называемого «ядерного возрождения» и национального энергетического плана 2006 г. правительство вело курс на постройку новых реакторов, увеличение объемов и диверсификацию поставок урана, а также экспорт японских ядерных технологий за рубеж. После аварии на АЭС было решено остановить для проверки все реакторы страны и проведения профилактических работ. Имеющиеся планы по добыче и закупкам урана за рубежом японскими корпорациями сохранялись, однако на экспансию был временно наложен мораторий⁴⁷. Невзирая на очевидный репутационный ущерб от аварии для японского энергопрома, динамика участия их компаний в зарубежных тендерах на постройку атомных реакторов не претерпела принципиальных изменений⁴⁸.

В разгар мартовской трагедии японская дипломатия получила нового руководителя. Новым министром иностранных дел был назначен заместитель Маэхара – Мацумото Такэаки, праправнук первого японского премьера Ито Хиробуми, известный проамериканским настроем и имеющий солидный опыт в важных парламентских комитетах⁴⁹. Маэхара же был вынужден подать в отставку после известий о получении пожертвований на свою избирательную кампанию от гражданки РК, проживающей в Японии. Японское законодательство запрещает финансирование политиков иностранцами.

Основной задачей нового главы японского МИД стало улучшение взаимодействия с внешним миром после аварии. «Дипломатия возрождения» весной 2011 г. включала в себя не только визиты Мацумото за рубеж с целью обеспечения снабжения природными ресурсами и поддержки японских подрядчиков для постройки инфраструктурных

⁴⁷ Интервью с сотрудником компании Сумитомо, июнь, 2011.

⁴⁸ Sekiguchi Toko. Japan, Vietnam to Move Forward on Nuclear Deal. (<http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204528204577009401285976844.html>).

⁴⁹ Japan appoints Takeaki Matsumoto as Foreign Minister. BBC News, 09.03.2011 (<http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-12684614>).

объектов⁵⁰. Преемник Маэхара занимался разъяснением происходящего в стране иностранным партнерам, выражением благодарности за оказанную помощь и зондировал перспективы сотрудничества в восстановлении пострадавших районов за счет привлечения туристов, инвестиций и общего улучшения имиджа.

Появление на повестке дня проблемы АЭС «Фукусима-1» и необходимости в укреплении международного сотрудничества в области восстановления и дальнейшей координации на случай стихийных бедствий придало дополнительный импульс трехстороннему саммиту Японии, Китая и Южной Кореи в мае 2011. Встреча в верхах не омрачилась ни очередным трением – на сей раз меньшего масштаба – вокруг Сэнкаку, ни вялотекущими перепалками с руководством РК по поводу корейского учебника истории, трактующего принадлежность Такэсима по версии Сеула.

Таким образом, внешняя политика при Кан несколько вернулась к предвыборному status quo. С одной стороны, в отношениях с США японское правительство, образно говоря, стало дуть на воду, обжегшись на молоке: сотрудничество укрепилось после Сэнкаку и операции «Томодати», а напряженность была ослаблена, несмотря на продолжающиеся трудные переговоры по переносу базы Футэмма. С другой стороны, второму кабинету ДПЯ пришлось бросить все силы на разрешение чрезвычайных ситуаций: от территориальных споров, где сказался недостаточный дипломатический опыт, до стихийных бедствий марта 2011 г., ставших не только беспрецедентным вызовом для послевоенной Японии, но и «сейсмическим толчком» для дипломатии страны. Именно в этом состоянии принял дела у Кан в сентябре 2011 г. третий премьер от Демократической партии Нода Ёсихико.

Дипломатия Нода⁵¹ Транс-тихоокеанское партнерство, сотрудничество в Восточной и Южной Азии, новые надежды на российском направлении

В биографическом плане Нода имел немало общего со своими непосредственными предшественниками. Не будучи потомственным политиком, он закончил ту же школу молодых лидеров, что и Маэхара – институт управления, созданный основателем корпорации «Панасоник» Мацусита Коносукэ для перспективных кадров. Через этот институт прошел и новый глава МИД Гэмба Коитиро, а также несколько членов небольшой фракции «Касэйкай», возглавляемой Нода, и к слову сказать, настроенной оппозиционно к И. Одава, как и фракция Маэхара-

⁵⁰ Фукука гайко гутайка о сидзи – Мацумото гайсё «Дипломатия возрождения: министр иностранных дел разъясняет реализацию [купца]» (http://jp.wsj.com/Japan/Politics/node_224303).

⁵¹ Поскольку на момент сдачи данной работы кабинет Нода находится у власти, то анализ дается по состоянию на конец мая 2012 г.

Эдано⁵². Советником по внешней политике Нода назначил Нагасима Акихиса – единомышленника-«реалиста», сторонника укрепления союза с США и ключевого эксперта по оборонным вопросам в кабинете Кан.

Подобно предшественнику, Нода пришел на высший государственный пост с должности министра финансов и основными его заботами предсказуемо стали внутренние проблемы: продолжение восстановительных работ, реформа энергетики и стимулирование экономики. Третий премьер продолжил курс на непопулярные, но важные для финансового оздоровления реформы, в частности, подтвердив намерение предшественника повысить потребительский налог с 5% до 10%. Несмотря на то, что эта мера обсуждается в Японии еще со времен правления Коидзуми, объявление Кан о повышении налога стало началом падения его рейтинга.

В этом свете, а также в ключе укрепления японо-американского партнерства и подталкивания КНР к более тесному торговому сближению, стоит рассматривать главную внешнеполитическую инициативу Нода – вступление в переговоры о присоединении к Транс-тихоокеанскому партнерству (ТТП). Проект ТТП является объединением свободной торговли стран региона: Брунея, Новой Зеландии, Сингапура и Чили. Также о вступлении в блок ведутся переговоры с Австралией, Вьетнамом, Малайзией, Перу, США и Японией. При этом в АТР сосредоточено 60% всемирного ВВП и половина мировой торговли. Поскольку Китай, будучи крупнейшей экономикой региона, в объединение не приглашен, а США пусть формально пока не являясь полноправным членом, занимают активным продвижением, ТТП рассматривается как геополитический проект Вашингтона по возвращению в Азию и сдерживанию Пекина. Турне Барака Обамы осенью 2011 г. по АТР было им провозглашено началом «Тихоокеанского века Америки»⁵³.

Согласно Нода и его соратникам, вступление Японии в ТТП положительно сказалось бы на конкурентоспособности компаний страны за счет снятия тарифов и позволило бы им расширить свое присутствие в перспективном регионе. Однако и внутри ДПЯ, и в японском обществе инициатива премьера вызвала поляризацию мнений⁵⁴. Представители сельскохозяйственных организаций считают, что либерализация губительно скажется на фермерах, медицинский сектор озабочен последствиями для своей продукции, в то же время общественность стран-

⁵² Schmidt Carmen. The DPJ And Its Factions: Benefit Or Threat?//Hitotsubashi journal of social studies, 43(1) July 2011, pp. 9–10 (<http://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/rs/bitstream/10086/19441/1/HJsoc0430100100.pdf>).

⁵³ Tony Cross. Obama's 'Pacific century' a challenge to China, 20 November 2011 (<http://www.english.rfi.fr/americas/20111120-obamas-pacific-century-challenge-china>).

⁵⁴ Fukue Natsuko. Japan will join TPP dialogue, Noda decides (<http://www.japantimes.co.jp/text/nn2011112a1.html>).

участников переговоров, например, Австралии, усматривает угрозу для суверенитета страны в части договора о ТТП, позволяющей иностранным инвесторам подавать в суд на принимающие государства⁵⁵.

Реформа налога на потребление и участие в ТТП проходят для премьер-министра в условиях повышенного сопротивления среды. Во-первых, в отличие от США или Южной Кореи, у Японии нет специального управления, которое бы занималось исключительно вопросами внешней торговли. В соответствующих переговорах в зависимости от их тематики будут участвовать представители МИДа, Министерства благосостояния и труда или Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства. Во-вторых, до конца августа 2013 г. в Японии могут пройти выборы в нижнюю палату, а рейтинг одобрения кабинета Нода на текущий момент повторяет нисходящие тенденции рейтингов Хатояма и Кан, тогда как с апреля 2012 г. ЛДП в опросах общественного мнения опережает ДПЯ⁵⁶.

В отношениях Японии с США продолжилось потепление. Стороны договорились расширить совместное военное планирование, а переговоры по Футэмма было решено не увязывать с вопросом переброски части американских войск на Гуам. Кроме того, Токио пообещал Вашингтону сократить поставки нефти из Ирана, тем самым поддержав санкции. Сами же планы по ужесточению санкций Нода объявил пагубными, продолжив политику мягкой позиции по отношению к Тегерану, характерную и для большинства предыдущих правительств в обеих партиях.

Еще в бытность главой министерства финансов Нода успел было вызвать нарекания Пекина и Сеула, заявив о необходимости отмены статуса преступников у 14 японских военных, чья память увековечена в святилище Ясукуни. Тем не менее, третьему кабинету ДПЯ и главе МИД Гэмба не только удастся избежать особых трений с соседями по региону, но и достичь с ними сближения, особенно в сфере экономики, при этом поддерживая разумный многосторонний баланс. Так, в конце декабря 2011 г. Нода совершил визит в Китай, где обсудил с властями КНР положение на Корейском полуострове после кончины лидера КНДР Ким Чен Ира и бурно развивающееся торговое сотрудничество, попутно договорившись о переходе на прямой обмен национальными валютами вместо доллара США в финансовых сделках. В мае 2012 г. было подписано трехстороннее инвестиционное соглашение с Китаем и Южной Кореей, являющееся первым совместным правовым актом трех стран⁵⁷, а также достигнут значительный прогресс в переговорах о создании трехсторонней зоны

⁵⁵ Faunce Thomas, Townsend Ruth. Potential Impact of the TPPA on Public Health and Medicine Policies (http://www.dfat.gov.au/fta/tpp/subs/tpp_sub_faunce_100414.pdf).

⁵⁶ <http://www.nhk.or.jp/bunken/yonon/political/index.html>

⁵⁷ Signing of the Japan-China-Korea Trilateral Investment Agreement (http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2012/5/0513_01.html).

свободной торговли (ЗСТ). После подписания инвестиционного соглашения Нода и Вэнь Цзябао заявили, что проблема Сэнкаку не должна влиять на общее состояние японо-китайских отношений⁵⁸. Стоит отметить, что выгоды для Японии здесь заключаются не только в улучшении конъюнктуры для деятельности ее бизнеса и сближения с Китаем, но и в контексте параллельного участия в проамериканском ТТП, что позволяет рассматривать два внешнеторговых проекта в том числе и как, соответственно, условные «пряник» и «кнут» для КНР в рамках мер «вовлечения». Вместе с тем основной «темной лошадкой» в торговой интеграции трех основных стран Северо-восточной Азии остается пока Южная Корея, которая уже имеет договор о ЗСТ с США и находится в длительных переговорах о создании двусторонней ЗСТ с Китаем.

В краткосрочной перспективе развитие японо-китайских связей будет зависеть от внутренней конъюнктуры. Следующие выборы в палату представителей японского парламента состоятся скорее всего не раньше середины 2013 г., однако борьба уже усиливается, пусть ведущую роль в ней и играют вопросы японской экономики. В Пекине же в 2012 г. должен пройти XVIII съезд КПК, где ожидается формальная передача власти заместителю председателя КНР Си Цзиньпину и вице-премьеру Ли Кэцян, однако кандидатуры преемников остальной части руководства еще не утверждены⁵⁹. В преддверии съезда карта отношений с Японией может быть разыграна во внутреннем соперничестве китайских элит, тем более, что внешнеполитическое мышление в Китае претерпевает переходный момент. Так, в мае 2012 г. китайские власти, ранее выказывавшие скорее прохладное отношение к «Большой двойке»⁶⁰, заявили, что Пекин в отношениях с Вашингтоном стремится не к G-2, а к C-2, сводящейся к «cooperation, communication, coordination», но сохраняющей факт особого партнерства двух держав⁶¹.

Нода активизировал связи с Индией, куда отправился сразу после своего декабрьского визита в Пекин. Партнерству с Индией, как двустороннему, так и в комплексе с США немало внимания уделяли правительства ЛДП, особенно Абэ. При правлении ДПЯ контакты развивались стабильно, но без особых взлетов, учитывая линию демократов

⁵⁸ Noda, Wen agree Senkaku issue should not affect Japan-China ties (<http://mainichi.jp/english/english/newsselect/news/20120514p2g00m0dm034000c.html>).

⁵⁹ China's CCP Congress may be postponed to late 2012 or early 2013 (http://www.taiwan-news.com.tw/etn/news_content.php?id=1916341).

⁶⁰ Идея неформальных особых китайско-американских отношений, активно продвигаемая Збигневом Бжезинским в бытность советником Обамы и другими американскими политиками// Jian Junbo. China says 'no thanks' to G-2.//Asia Times, May 29, 2009 (<http://www.atimes.com/atimes/China/KE29Ad01.html>).

⁶¹ Wang Qi. China and U.S. not G2, but C2.//Sina English. May 4, 2012 (<http://english.sina.com/china/2012/0503/464519.html>).

на сближение с Пекином. Встреча же Нода с премьером Манмоханом Сингхом, прошедшая в преддверии 60-й годовщины установления японо-индийских дипломатических отношений, ознаменовалась укреплением сотрудничества в области безопасности и ослаблением ограничений экспорта японских вооружений, открывающим доступ Индии к передовым японским технологиям. Последнее стало возможным благодаря пересмотру кабинетом Нода традиционной рестриктивной политики «трех принципов экспорта вооружений», принятой еще кабинетом Сато Эйсаку в 1967 г.⁶² Для обеих стран предметом заботы является состояние транспортных путей в Индийском океане и намерения КНР по развитию флота для операций в мировом океане⁶³, хотя китайский фактор Дели всячески старается не выставлять на первый план в отношениях с Японией и США, чтобы не разозлить Пекин⁶⁴.

Наконец, некоторая разрядка наметилась и на российском направлении дипломатии Нода. В декабре 2011 г. парламентом было ратифицировано двустороннее соглашение о сотрудничестве в области атомной энергетики. Смена президента в России воспринималась в политических кругах и обществе как шанс на прогресс по территориальному вопросу, а изменение структуры ТЭБ за счет увеличения доли углеводородов делало Россию привлекательным экономическим партнером⁶⁵. В одной из предвыборных встреч с журналистами премьер-министр В. Путин заявил о желании разрешить территориальный спор в краткосрочной перспективе, используя такие термины из дзюдо, как *хадзимэ* (сигнал к старту) и *хикивакэ* (ничья). Неизвестно, возымела ли спортивная риторика особое значение для премьера Нода, обладающего вторым даном по дзюдо, однако спустя некоторое время японское правительство косметически смягчило формулировку курильской проблемы, заменив термин «незаконная оккупация» на «занятие без юридических оснований»⁶⁶.

Период после президентских выборов 2012 г. в России характеризовался активизацией «зондирующих» визитов японских высокопоставленных лиц. Сначала в Москву прибыл председатель политсовета ДПЯ

⁶² Murayama Yuzo. A Review of the Three Principles on Arms Exports (<http://nippon.com/en/currents/d00016/>).

⁶³ Tuke Victoria. Japan, India Edge Closer (<http://the-diplomat.com/new-leaders-forum/2012/05/02/japan-india-edge-closer/>).

⁶⁴ India-Japan Dialogue. Challenge and Potential. Ed. by Iwashita Akihiro. Sapporo: University, 2011, pp. 7–15.

⁶⁵ Об этом свидетельствует, например, участие японских компаний в проекте постройки завода по производству сжиженного природного газа во Владивостоке.

⁶⁶ Япония отказалась от термина «незаконная оккупация» в отношении Курил (<http://ria.ru/world/20120302/583897200.html>).

С. Маэхара для обсуждения перспектив совместной экономической деятельности на Курилах, прокладки газопровода и планирования ближайших встреч глав государств. Затем японское правительство заявило о рассмотрении возможности урегулирования территориального вопроса на основании Совместной декларации 1956 г., предусматривающей передачу двух островов после заключения мирного договора, и оставляющей возможность переговоров по двум остальным островам в будущем. Параллельно было объявлено о планирующейся командировке в Москву бывшего премьер-министра Мори Ёсиро – одного из тяжеловесов оппозиционной ЛДП, находящегося в хороших отношениях с В. В. Путиным и способного подготовить почву для встреч лидеров двух стран в рамках саммитов «Большой двадцатки» и АТЭС во Владивостоке. Наконец, в конце мая Россию посетил статс-секретарь МИД Яманэ Рюдзи, вновь поднявший тему экономического и международного сотрудничества.

В совокупности эти действия позволяют предполагать готовность Японии сделать шаг навстречу России. Учитывая вышеупомянутое снижение рейтинга кабинета Нода и надвигающийся предвыборный год, дипломатическая победа третьего кабинета ДПЯ могла бы очень помочь улучшить позиции партии, не говоря о соблюдении национальных интересов.

Впрочем, последнее кабинету «реалиста» Нода за его девять месяцев пребывания у власти удавалось. Напряжение в территориальных спорах и отношениях с США было снято, региональная экономическая интеграция активизировалась на нескольких фронтах, позиция японских корпораций в экспорте ядерных технологий сохранилась⁶⁷, а смягчение режима экспорта вооружений и намерение пересмотреть принципы участия в миротворческих операциях обозначило более решительную политику в области безопасности. Многие для ДПЯ будет зависеть от хода переговоров по Футэмма, отношений в Восточной Азии, успехов ТТП. Тем не менее, на данный момент можно констатировать, скорее, успешную эволюцию в сторону оптимальной внешнеполитической формулы, охарактеризованной исследователем Ричардом Самуэльсом как «консенсус Златовласки»: большая стратегия, являющаяся не слишком жесткой, но и не чрезмерно мягкой, не слишком прозападной, но и не чересчур азиатской⁶⁸. Парадокс еще и в том, что

⁶⁷ Turkey expecting nuclear bids from China, Japan, S Korea minister. (<http://www.platts.com/RSSFeedDetailedNews/RSSFeed/ElectricPower/8154276>).

PM Noda looks to promote nuclear exports (<http://www.yomiuri.co.jp/dy/national/T111205005819.htm>).

⁶⁸ Samuels Richard J. Securing Japan. Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia. Ithaca, NY 2007, p. 9.

ввиду специфики международного положения Японии, ассортимент ее инструментов и альтернатив во внешней политике сильно ограничен, поэтому успехи Нода во многом естественно напоминают успехи ЛДП, тогда как грядущие выборы снова потребуют от ДПЯ как дифференциации, так и последующего выполнения обещаний.

Траектория дальнейшего возвращения Японии к геополитической «нормальности» с ее прагматизмом и регулярной сменой союзников в соответствии с переменной стратегической обстановки – функция с очень большим количеством переменных, особенно внутрипартийных и внутривластных. Несмотря на непоследовательность, неопытность в дипломатии и ошибки, допущенные кабинетом Хатояма и правительством Кан, оборонная политика ДПЯ и возвращение к «реализму» при Нода, наметившееся уже при Кан свидетельствуют о продолжении вышеупомянутой «нормализации». И здесь, очевидно, важную роль будет играть изменение восприятия стратегического окружения и осознание своей политической ответственности не только японской элитой, но и гражданским обществом, степень одобрения которого в Японии жизненно важна для карьеры кабинетных политиков.

Златовласка – имя главной героини западного варианта сказки о трех медведях. !Консенсус Златовласки» в англоязычной академической литературе отсылает к ситуации в сказке, где героиня обнаруживает по три предмета разного размера, из которых один оказывается не больше и не меньше, а «в самый раз».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

КАТАСТРОФА 11 МАРТА 2011 ГОДА И ЯПОНСКИЕ СМИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ В УСЛОВИЯХ ИСПЫТАНИЙ И ВЫЗОВОВ

Великое восточно-японское землетрясение 11 марта 2011 г. и его последствия как в комплексе взаимосвязанных и последовательных слагаемых, так и в силу беспрецедентных масштабов неизбежно стали фактором, который было невозможно ни спрогнозировать, ни предупредить. Именно за счет отсутствия подобных или сравнимых примеров в обозримом прошлом, все разработанные до сих пор инструкции и ноу-хау на случай чрезвычайной ситуации для средств массового оповещения и информации оказались либо неполными, либо неэффективными.

В отличие от большинства «штатных» чрезвычайных ситуаций – землетрясений меньшей силы, цунами меньшей высоты и зоны поражения, техногенных катастроф, не усложненных природными катаклизмами, – инструкций, учитывающих весь комплекс проблем, здесь не существовало и не могло существовать.

Непредсказуемой оказалась возникшая ситуация и для японских СМИ. Им пришлось выстраивать свою работу в экстремальных условиях, с чистого листа, не полагаясь на заранее расписанные пошаговые инструкции, на ходу расставляя приоритеты, используя одни способы передачи информации и отказываясь от других¹.

Первые дни

За несколько секунд до землетрясения на экранах телевизоров на всех каналах Японии появилось предупреждение о том, что вскоре последуют сильные подземные толчки. В 14 часов 46 минут по токийскому времени началось землетрясение. По национальному каналу NHK в это

¹ В работе использованы базы данных информационных агентств РИА «Новости», Киодо, телерадиовещательной корпорации NHK, материалы личных наблюдений и интервью автора. Далее эти материалы использованы без ссылок.

время шла трансляция заседания парламента. В первые минуты масштабы происходящего не были ясны никому, однако уже через две минуты, пока все еще продолжались сильные подземные толчки, камеры были переключены на студию и началась передача информации о землетрясении и предупреждении о цунами. Частные телеканалы среагировали не менее оперативно. Телекомпании ТВ-Токио, позже всех включившейся в передачу информации о землетрясении, на это потребовалось «целых» восемь минут².

В первые несколько часов после землетрясения фактически отсутствовала обобщенная информация о масштабах жертв и разрушений. Сначала речь шла всего о нескольких сотнях погибших. Это связано с тем, что многие районы оказались полностью отрезаны от жизни на часы, а иногда и дни. Как рассказали автору участники событий в поселке Оцу (преф. Мияги), о том, что они спаслись в здании школы и им катастрофически не хватает продуктов, спасатели и СМИ узнали только после того, как они написали огромные буквы «СОС» на школьном дворе и были замечены с вертолета спасателей и СМИ.

Этим можно объяснить неровную подачу материала по японским телеканалам. В первые часы после стихийного бедствия информация имела мозаичный характер – СМИ передавали о том, что смогли увидеть или узнать сами, централизованной подачи материала не было. Значительную часть эфирного времени занимал видеоряд, часто в прямом эфире, о продвижении цунами. К вечеру в поле зрения СМИ оказался более доступный материал – ситуация в центре Токио, когда около 5 млн. человек не могли вернуться домой из-за остановки транспорта. Тогда, во многом благодаря оперативной подаче информации, удалось избежать жертв уже в самом Токио. Все каналы многократно повторили призыв правительства не пытаться идти домой пешком, так как много-часовой переход может оказаться небезопасным из-за усталости, ночного холода, нехватки воды и продуктов.

Отсутствие реального представления об общих масштабах бедствия привело и к определенным перекосам в видеоряде. Не случайно с наступлением темноты все телеканалы неоднократно и подолгу показывали пожары в городке Кэсэнума не столько потому, что его размах превосходил другие стороны бедствия, сколько потому, что он был хорошо виден с вертолета на фоне темного неба.

В цифрах эта ситуация выглядит еще более наглядно³. В первые 24 часа верхние строчки по числу упоминаний и доле эфирного времени

² Хосо кэнкю то тэса (Издание исследовательского института культуры информационного вещания NHK). Токио, 2011. № 5, с. 2.

³ Хосо кэнкю то тэса. 2012, № 3, с. 6.

занимали города Сэндай (317 сообщений и репортажей и 21,8% эфира) и Кэсэннума (284 сообщения и 19,5%) в преф. Мияги, на третьей позиции Токио (246 и 16,9%), на четвертой – Офунато в преф. Иватэ (230 и 15,8%), на пятом месте – городок Окума в преф. Фукусима, где расположена АЭС «Фукусима-1» (188 и 12,9%). На следующие сутки ситуация изменилась. За счет обилия пресс-конференций правительства и министерских чиновников на первое место вышел Токио (550 упоминаний и 38,2% эфирного времени), Окума оказался уже на втором месте – 498 упоминаний и 34,6% эфира, за ним – Кэсэннума, Минамисанрику, Рикудзэнтакада (соответственно 295 и 20,5%, 181 и 12,6%, 155 и 10,8%). Третьи сутки продемонстрировали не столько изменения в порядке упоминания, сколько значительные изменения доли вещания. Первые два места занимали Токио и Окума, однако разрыв между ними представляется значительным. Сообщения, репортажи и пресс-конференции из Токио передавались 575 раз, что близко к половине всего эфирного времени за сутки – 39,9%. Окума появляется в эфире всего 172 раза, что составляет 11% эфирного времени. Третье, четвертое и пятое места заняли Сэндай, Рикудзэнтакада в преф. Иватэ и Исиномаки в преф. Мияги – соответственно 163, 160 и 135 сообщений и 11,3%, 11,1% и 9,4%.

Несмотря на отсутствие полной информации о масштабах бедствия, уже через 3 часа после землетрясения СМИ передали, что бедствие имеет не локальный, но всеобщий, масштабный и комплексный характер. К вечеру 11 марта в потоке информации все четче прослеживались три основных направления – последствия цунами, ситуация в Токио из-за паралича транспорта и информация о состоянии АЭС.

В первые 24 часа большая часть эфирного времени была посвящена цунами. На канале NHK – 35, 6%, на частных каналах – от 21 до 26%. В этот день проблемам АЭС было уделено всего лишь 7,7% и от 4,2% до 8,7% эфирного времени. Картина резко изменилась в следующие 24 часа⁴. За это время компания «Токио дэнрёку» (более известная как «ТЕРСО» от аббревиатуры ее английского названия «Токуо Electric Power»), являющаяся оператором АЭС «Фукусима-1», сообщила о прекращении подачи воды для охлаждения реакторов, и правительство объявило чрезвычайную ситуацию. На вторые сутки после землетрясения информация о положении дел на АЭС занимала уже 26% времени на NHK и от 22% до 29% на частных каналах.

АЭС

Первая информация о проблемах в подаче электричества для охлаждения реакторов АЭС «Фукусима-1» появилась на телеканале NHK через

⁴ Хосо кэнкю то тэса. 2012, № 3, с. 4.

час после того, как компания «ТЕРСО» сообщила правительству о первой чрезвычайной ситуации. Эта часть событий хронологически выглядит следующим образом:

В 14:46 по токийскому времени происходит землетрясение.

В 15:43 компания «ТЕРСО» ставит правительство в известность о чрезвычайном происшествии – остановке электроснабжения.

В 16:47 телекомпания NHK передает, что «часть резервного дизельного двигателя для охлаждения вышла из строя».

Надо отметить, что в это время практически все СМИ заняты цунами и его последствиями. Интерес к АЭС возник только к вечеру этого дня.

Последующие события необходимо описывать и анализировать, понимая, что СМИ, и в первую очередь телевидение, оказались в ситуации, когда, с одной стороны, необходима экстренная передача информации, от которой зависят жизни и здоровье людей, но, с другой стороны, в силу объективных и понятных причин, эта информация содержит больше вопросов, чем ответов, причем у самих ее источников. Масс-медиа оказались в положении, когда полный и критический анализ стал невозможным или ограниченным в силу сложности самой темы, требующей глубоких специальных знаний.

Около 19 часов 11 марта правительство впервые в истории страны объявило «чрезвычайную ситуацию в атомной энергетике». Через два часа была объявлена эвакуация для жителей в радиусе 3 км от станции. С этого времени тема АЭС все активнее поднималась не только национальной вещательной корпорацией, но и частными каналами.

Возьмем данные телекомпании NHK⁵. В ночные часы 11 и 12 марта ситуация на четырех блоках АЭС продолжала осложняться. В 2 часа ночи NHK бегущей строкой передала информацию от правительства и компании «ТЕРСО» о том, что произошедшая утечка радиации минимальна и не представляет угрозы для здоровья. Несмотря на эти обнадеживающие заверения и поздний ночной час, телекомпания приняла решение обратиться к мнению специалиста. В 5 часов утра в студии анализ ситуации дал профессор Токийского университета Сэкимура Наото. И если личность профессора, уровень и точность его анализа впоследствии подвергались резкой критике за чрезмерный, а по некоторым данным, и не совсем бескорыстный интерес, то вряд ли было бы корректно распространять эту критику и на компанию NHK, которая всего лишь пострадалась прибегнуть к помощи одного из наиболее компетентных и авторитетных лиц, которых он сумела найти на тот момент.

В 6 часов утра 12 марта Агентство по атомной безопасности Министерства экономики, торговли и промышленности признало утечку радиации

⁵ Хосо кэнкю то тэса. 2011, № 6, с. 7.

на первом блоке АЭС. Радиус эвакуации был расширен до 10 км. Затем в течение первой половины дня продолжала поступать информация, которая в силу своей противоречивости с трудом поддается анализу. В 15:24 Агентство сообщило о том, что в реакторе удалось снизить давление, но уже через полчаса все телеканалы облетела информация о «звуке взрыва» на станции. Телеканалу NTV удалось заснять момент взрыва на первом реакторе в 15:36; эти кадры обошли весь мир и навсегда останутся в летописи аварии.

Последующие пять часов стали испытанием для всех, кто был в этот момент у экранов телевизоров и у радиоприемников в Японии. Отсутствие какой-либо информации из компетентных источников и объяснения того, что же все-таки произошло на станции, не добавляли ясности случившемуся.

Телекомпания NHK пыталась своими силами хоть как-то приблизиться к пониманию того, что реально произошло на станции, а говоря проще, найти ответ на мучительный для всех вопрос: «что же все-таки взорвалось? сам реактор? а если нет, то что?». Для этого на экране через час после сообщения о звуке взрыва появились два изображения АЭС. Одно – снятое с воздуха после взрыва, второе – из архивных съемок компании. Весь анализ был фактически построен на сравнении двух изображений по принципу детских головоломок «найди отличия». Несмотря на это, уже на этом этапе из уст журналиста-аналитика телекомпании прозвучал диагноз, который впоследствии подтвердился – взрыв водорода, скопившегося под крышей. Тогда же впервые прозвучала критика подачи информации Агентством по атомной безопасности со стороны журналистов-аналитиков отдела науки телекомпании: «Нам не удалось получить информацию, объясняющую это серьезное происшествие. Способ предоставления информации Агентством и энергокомпанией «ТЕРСО» вызывает самые серьезные нарекания. Они обязаны предоставить нации и СМИ четкую и необходимую информацию».

Телекомпания, не побоявшись взять на себя ответственность и быть обвиненной в распространении паники, объявила о том, что, вероятно, во время взрыва произошел выброс радиации, и обратилась к населению близлежащих к станции районов с призывом не выходить на улицу, отказаться от отопления домов кондиционерами и выключить системы принудительной вентиляции воздуха.

Проблема заключалась в том, что, как стало понятно почти год спустя после аварии, полного представления о ее масштабах не было ни у Агентства, ни у правительства, ни у оператора станции, что не снимает с них ответственность, но во многом объясняет качество подачи информации в первые часы и даже дни аварии.

Приблизительно через два часа после взрыва генеральный секретарь кабинета министров Японии Эдано Юкио попытался сообщить хоть какие-то сведения о состоянии станции, однако его слова не только не внесли ясности, но скорее добавили напряженности: «Произошло нечто вроде взрыва. Подтверждений, что взорвался реактор, нет». Ему вторил представитель Агентства: «У нас есть только визуальная информация (видео и фото энергоблока; предположительно, речь идет об изображении из СМИ – К. Н.)». Одновременно эвакуацию расширили до 20 км, но ясности, что же взорвалось на АЭС, по-прежнему не было.

Через четыре часа после взрыва NHK сообщила, что, очевидно, речь идет о первом в истории страны расплавлении стержней с ядерным топливом, и сравнила ситуацию на АЭС «Фукусима-1» с аварией в Три-майлз в США. Официальное сообщение о том, что взорвался не сам первый реактор, а скопившийся под крышей водород, и что реактор и его защитная оболочка не повреждены, поступили ближе к 21 часу. Об этом на пресс-конференции, транслировавшейся в прямом эфире, заявил Ю. Эдано. С момента взрыва прошло пять часов.

С этого времени освещение ситуации вокруг аварии на АЭС, включая последовавший взрыв третьего реактора, повреждение оболочки на втором и проблемы с охлаждением бассейнов с отработанным ядерным топливом на четвертом, фактически заключались в трансляции пресс-конференций – как правило, в прямом эфире – с последующим сопровождением их комментариями экспертов или журналистов, специализирующихся на атомной энергетике. Это объяснялось не излишней централизацией потоков информации, а объективными условиями, не зависящими от желания СМИ. Проезд в зону вокруг АЭС был запрещен, так же как и облеты станции на вертолете; информация о развитии событий на станции поступала в СМИ на пресс-конференциях, которые сразу же в режиме реального времени транслировались на телеканалах.

В первые дни после аварии ради трансляции пресс-конференций Ю. Эдано, представителей Агентства по атомной безопасности и компании «ТЕРСО» любой канал по умолчанию прерывал обычное вещание и переключался на камеры прямого эфира.

По сути самостоятельного журналистского расследования в это время не было ни на одном канале, что вызывало раздражение самих журналистов, привыкших к другому, более самостоятельному стилю работы. Сейчас, по прошествии времени, это представляется закономерным и неизбежным в условиях, когда ситуация менялась в течение часов, а иногда и минут.

Обилие прямых эфиров в первые две недели после землетрясения и аварии на АЭС «Фукусима-1» создали эффект присутствия у зрителей и ощущение прямой передачи важной информации без посредников –

будь то обращения императора Акихито или премьер-министра Кан Наото, пресс-конференции представителей правительства, Агентства по атомной безопасности или компании «ТЕРСО».

Думается, что решение об этом было, с одной стороны, верным, так как уничтожало почву для слухов и недопонимания, но с другой стороны, когда одной из главных тем стала ситуация на АЭС, постоянные включения правительственных чиновников и представителей «ТЕРСО», с нередко противоречивой и неполной информацией, иногда вносили nervoznost в и без того мало поддающуюся объяснениям ситуацию.

В один из самых критических и сложных моментов – вечером 12 марта, когда пятичасовая задержка сколько-нибудь внятных объяснений взрыва на первом энергоблоке держала в напряжении всю страну, доля прямых трансляций пресс-конференции Ю. Эдано на основных каналах приблизилась, а иногда и превышала 40%⁶. В следующие дни основное внимание СМИ, в зависимости от развития событий, привлекали пресс-конференции Агентства по атомной безопасности или представителей «ТЕРСО».

Обращает на себя внимание то, что несмотря на схожесть ситуации, в которой оказались японские СМИ в связи с аварией, и на общее преобладание прямых трансляций с пресс-конференций, в зависимости от канала предпочтение отдавалось тому или иному виду сообщений. Так, национальный канал NHK передал 54,8% информации о действиях правительства в связи с аварией и 70% сообщений правительства непосредственно устами премьер-министра или членов кабинета на их пресс-конференциях. В то же время, большая часть информации от Агентства по атомной безопасности или компании «ТЕРСО» передавалась в более привычном режиме пересказа дикторами или журналистами.

Самый рейтинговый частный канал NTV передал подавляющий объем информации непосредственно «из первых уст», с пресс-конференций и брифингов, а не в пересказе: 85,7% информации от кабинета министров, 61,1% информации от Агентства и 71,4% информации от ТЕРСО.

Возможно, обилие прямых включений и прямой речи компетентных лиц могут объяснить отсутствие в этот период в японских СМИ панических настроений, которыми отличались многие иностранные и российские СМИ при передаче информации об аварии и утечках радиации со станции. Вероятно, за счет этой же прямой подачи материала, несмотря на неполноту или задержки информации, в японских СМИ не получили распространения слухи, «страшилки» и панические настроения, как это было в иностранных, в частности в российских, средствах массовой информации.

⁶ Хосо кэнкю то тэса. 2012, № 3, с. 17–18.

Например, канал «Russia Today», ссылаясь на своего корреспондента, а не на источники в японском правительстве, данные замеров или мнения специалистов, сообщил 15 марта, что «в ближайшие часы в Токио ожидается повышение радиационного фона, спасательная операция продолжается, сообщает корреспондент из Японии». Мысль корреспондента Ирины Галушко получила дальнейшее развитие: «Скачок радиационного фона в Токио ожидается в течение ближайших часов. Что касается других регионов Японии, точной информации об уровне радиации пока нет, однако известно, что в некоторых префектурах радиоактивный фон намного превышает норму». Отсутствие паники на токийских улицах, которое не укрылось от зоркого взгляда журналиста, она объяснила тем, что «вероятно, (японцы) не очень беспокоятся о своем здоровье, или же у них стальные нервы».

В передаче неверной информации так или иначе замечены многие иностранные СМИ. Американский канал ABC сообщил 14 и 15 марта о «взрывах реакторов» на АЭС «Фукусима-1», что не имеет ничего общего со взрывами энергоблоков, которые действительно произошли. Британская ВВС сообщила 17 марта, что «часть Токио превратилась в город-призрак». Французская телекомпания TF1 16 марта поведала о том, что «35 млн. человек из столичного региона Токио впали в панику, женщины и дети покидают город». Корейский телеканал KBS 12 марта заявил, что «взлетно-посадочные полосы в основных аэропортах Токио затоплены».

В то же время в прямой передаче информации японскими СМИ были свои не менее существенные проблемы, поскольку у журналистов не было ни времени, ни возможности для критического анализа того, что тот или иной чиновник или представитель «ТЕРСО» считал необходимым довести до сведения общественности. Часто складывалось впечатление, что эфир предоставлен не тем и не в то время. Прежде всего, это относится к пресс-конференциям представителей «ТЕРСО», неясные и противоречивые ответы которых и попытки сделать хорошую мину при плохой игре становились дестабилизирующим фактором в непростой обстановке.

Показательной стала ситуация со взрывами на энергоблоках. Когда 12 марта произошел взрыв на первом энергоблоке, Агентство по атомной безопасности, от которого ждали самой точной информации, сообщило, что «в настоящее время мы уточняем ситуацию и, по мере поступления новых сведений, будем доводить их до сведения общественности». Напомним, что за полчаса до взрыва представитель Агентства по атомной энергии заявил, что «усилия по понижению давления оказались эффективными». 15 марта, когда была повреждена защитная оболочка второго реактора, оператор станции сообщил, что «был слышен странный

звук, в связи с чем мы временно перемещаем сотрудников в безопасное место», тщательно избегая называть вещи своими именами, что звук был взрывом и сотрудники эвакуированы в безопасное место.

Таким образом, способы освещения последствий цунами и причиненного им ущерба и ситуации на АЭС японскими СМИ оказались кардинально различными. Если всё, что касается пострадавших, оказания им помощи, обнаруженных погибших или, наоборот, выживших и спасенных, ситуации жизнеобеспечения, передавалось оперативно, зачастую в опережение официальной информации, то освещение событий, связанных с аварией на АЭС «Фукусима-1», фактически сводилось к трансляции пресс-конференций, на некоторых из которых сообщалась неполная или противоречивая информация, и к комментариям специалистов, основанных на той же неполной информации.

Впоследствии японское правительство часто критиковали за отсутствие должной полноты информации. Раздавались и упреки в том, что она скрывалась. Представляется правильным разделить этот вопрос на две составляющие: информация вовне – для иностранных СМИ и иностранных специалистов; информация внутренняя, предназначенная для японцев и тех, кто владеет японским языком. Через год после аварии на АЭС уже очевидно, что умышленного сокрытия какой-либо важной информации все-таки не было. Да, во всеуслышание не был обнародован самый экстремальный вариант развития аварии из опасений вызвать панику у населения. Учитывая то, что этот сценарий, к счастью, так и остался гипотетической опасностью, от того, что население без необходимости не стали пугать маловероятными апокалиптическими прогнозами, большой беды не было. Реальный ущерб от отсутствия нужной информации, серьезный сбой, который, возможно, еще даст о себе знать ухудшением здоровья многих людей, был, но не в связи с сокрытием информации как таковой. Речь о том, что не сработала система оповещения о радиационной угрозе SPEEDI, которая должна была предупредить о наиболее вероятном распространении радиации с учетом климатических условий и розы ветров. Сбой, по всей видимости, имел и технический, и бюрократический характер, когда данные системы были признаны неточными, и их затормозили на каких-то ступенях бюрократической системы. Из сервера администрации преф. Фукусима электронные письма с данными системы SPEEDI, судя по всему, были попросту стерты как спам. В результате люди, которых предупредили об опасности и необходимости эвакуации, уезжали из районов вблизи станции на северо-запад, куда, как впоследствии выяснилось, потянулся основной радиационный шлейф.

Через год с лишним после описываемых событий совершенно очевидно, что ни правительство, ни Агентство по атомной безопасности,

ни компания «ТЕРСО» сами не имели информации, отражающей полную картину случившегося. В этом как раз и заключается уникальность и беспрецедентность ситуации, когда даже специалисты АЭС, включая ее директора, готовившиеся, по их собственному признанию, умереть, если это будет необходимо, не могли ни предугадать, ни предупредить развитие аварии. На ком лежит ответственность за это, почему давала сбои казалось бы отлаженная система японской бюрократической машины и другие вопросы, бесспорно, чрезвычайно важные, но лежат они вне пределов данного исследования.

Вопрос стоит так: как распоряжалось правительство той информацией, которой владело? Учитывая приведенные выше примеры, прежде всего долю прямых трансляций пресс-конференций по ключевым проблемам, на этот вопрос можно без сомнения ответить – оперативно. Более того, создавалось впечатление, что правительство не гнушается лишним раз собрать журналистов, чтобы поделиться с ними всеми подробностями развития событий. Цифры говорят сами за себя – генеральный секретарь кабинета Ю. Эдано за первую неделю после 11 марта провел более 35 пресс-конференций.

Так выглядела ситуация для японских СМИ. Хотя их упрекают в отсутствии критического подхода к правительственным сообщениям в первые дни после землетрясения и в том, что обилие пресс-конференций в прямом эфире превращало их не в самостоятельного игрока информационного поля, а в рупор официальных институтов и власти.

Ситуация с иностранными СМИ значительно отличалась и по степени информационной насыщенности, и по уровню оперативности. Складывалось впечатление, что о тех, кто не владеет японским языком, на какое-то время попросту забыли.

По свидетельству сотрудников многих иностранных СМИ, незнание японского в первые дни после землетрясения отрезало их от основных источников информации и лишило возможности самостоятельно и оперативно эту информацию передавать. Участники Международного симпозиума журналистов, состоявшегося в Токио под эгидой Министерства иностранных дел в марте 2012, говорили о том, что сначала такой ключевой на тот момент источник постоянно меняющейся информации как пресс-конференции Ю. Эдано передавались только на японском языке. Через два дня они стали проходить в сопровождении сурдоперевода. И только через 5 дней их начали переводить на английский язык. Как сообщила шеф-корреспондент CNN в Токио, в ответ на просьбу предоставить информацию по аварии на АЭС журналистам передали более 100 страниц текста по атомной проблематике, оперативно освоить который было невозможно. В похожей ситуации оказались многие СМИ в Японии. Как признался представитель Аль-Джазира,

официальный перевод информации с японского значительно отставал во времени, иногда на несколько дней (!). Так, например, было с переводом телеобращения императора или выступлениями высокопоставленных чиновников. Главным источником информации для иностранных журналистов в первые дни был канал NHK World, то есть информация поступала опосредованно, через другое СМИ, а не непосредственно от источника или ньюс-мейкера. Многие участники симпозиума именно этим объясняли панические настроения в иностранных СМИ, преувеличенные ожидания апокалиптической развязки и эскалацию истерики.

Информация и жизнеобеспечение

С первых часов после стихийного бедствия СМИ, прежде всего, телевидение как наиболее оперативный и массовый источник, стали не только информировать, но и предупреждать о реальной опасности. Так было в случае с упоминавшимся предупреждением к токийцам переночевать в городе, не пытаясь идти домой пешком во что бы то ни стало. Совершенно естественно получилось, что средства массовой информации взяли на себя роль общественного координатора, связующего звена между людьми.

Национальный телеканал NHK регулярно после выпусков новостей давал данные не столько информационного характера, сколько непосредственно связанные с повседневной жизнью людей и их бытовыми проблемами: «работа железнодорожного транспорта в районе Тохоку», «транспорт в Токио и столичной зоне», «аэропорты», «телефонная сеть и связь», «отправка гуманитарной помощи», «ситуация по больницам и медобслуживанию», «ситуация по обеспечению водой», «восстановившие работу отделения банков» и так далее.

Подобную информацию предоставлял не только национальный канал, но и все частные⁷. Учитывая то обстоятельство, что в первые недели на экранах фактически отсутствовала реклама (эта тема будет рассмотрена далее), можно говорить о том, что руководство телекомпаний было движимо не жадой высоких рейтингов и потоков рекламных денег, а простым пониманием своей роли именно как средства, предоставляющего самую насущную информацию населению. Многие телеканалы стали выделять в программах новостей рубрики, посвященные нуждам пострадавших, чтобы скоординировать направляемую в районы бедствия помощь.

Образовательный канал вещательной корпорации NHK⁸ до 18 марта почти все эфирное время отдавал трансляции списков пострадавших,

⁷ Хосо кэнкю то тэса. 2012, № 3, с. 10.

⁸ Хосо кэнкю то тэса. 2011, № 5, с. 78.

эвакуированных, погибших и пропавших без вести. С 19 марта канал возобновил обычные программы, но продолжил регулярно передавать списки эвакуированных. Это было крайне важно в условиях, когда на месте бедствия практически повсеместно не работала телефонная связь и людям приходилось обходить каждый эвакуационный пункт в поисках своих близких.

Часто СМИ брали на себя не свойственные им в «мирной» жизни функции. Характерна история одного начинания газеты «Асахи», получившего затем большое распространение в других СМИ. Через три дня после цунами главный редактор интернет-версии издания, увидев на страницах газеты список эвакуационных пунктов, решил, что в бумажном виде поиск по списку слишком сложен, и инициировал создание его электронной версии, в которой при размещении в окошке поиска фамилии и имени автоматически появлялась информация о том, в каком эвакуационном пункте находится человек. Важно, что данные этого списка регулярно пополнялись информацией, добытой журналистами во время «полевой» работы на эвакуационных пунктах в зоне бедствия. «Асахи» стала пионером в деле регулирования и координации действий населения по поиску выживших. Ее начин был подхвачен корпорацией NHK, а потом и другими телеканалами и СМИ.

О переосмыслении своей роли и понимания истинного значения СМИ в жизни населения, особенно в критический момент, говорят многочисленные факты, когда редакции местных газет в префектурах Иватэ и Мияги, лишившись типографий, оборудования, компьютеров и даже бумаги, выпускали свои издания вручную, на больших листах ватмана, со статьями, написанными от руки фломастерами. Каждый выпуск, по понятным причинам, выходил в единственном экземпляре и вывешивался на дверях крупных эвакуационных пунктов. Так же складывалась ситуация и с радиовещанием, когда люди, не имевшие до этого опыта журналистской работы, из подручных средств, вроде уцелевших школьных радиостанций, создавали мини-радиоканалы, вещавшие через уличные репродукторы.

Отдельно необходимо коснуться такой чрезвычайно важной и определяющей судьбу любого современного СМИ темы как реклама. Наиболее наглядно этот вопрос был решен телевизионными каналами. Первую неделю после стихийного бедствия все каналы без исключения не передавали ничего, кроме информации о районах бедствия, пострадавших, помощи, действиях правительства, ситуации на АЭС «Фукусима-1». Не сговариваясь и несмотря на то, что рейтинги новостных передач зашкаливали за 30%, все коммерческие каналы перестали показывать рекламу⁹. Более того, когда формально трансляция рекламных

⁹ Хосо кэнкю то тэса. 2011, № 5, с. 80.

роликов была восстановлена – на большинстве каналов в течение 14 марта, – выяснилось, что спонсоры-рекламодатели, идя на значительные убытки, самостоятельно сняли свою рекламу с телеканалов «из уважения к чувствам людей в пострадавших районах». В результате появившаяся на телеканалах после землетрясения реклама была социальной – созданной по заказу общественных организаций и фондов. Ее было немного и чтобы не возникало пустот в эфире, каналы стали транслировать ее бесплатно и многократно повторяя. Постоянные повторы одних и тех же роликов вызвали недовольство зрителей, после чего спешно было досняты ролики с информацией, координирующей поток гуманитарной и добровольческой помощи. Еще через некоторое время рекламное время разнообразили сюжеты страховых компаний, снятые в форме социальной рекламы: известные артисты и певцы с экранов телевизоров призывали к стойкости и единству, обращаясь к населению с лозунгами «Ты не один. Мы все вместе. Япония выстоит и станет еще сильнее». Логотип компании при этом занимал самое скромное место в углу экрана или появлялся после ролика. Таким образом, внимание зрителя от потока тревожных и трагических новостей при помощи такой социальной по сути или по стилю рекламы хотя бы на время переключалось на более позитивный настрой.

Твиттер, социальные сети и другие новые виды СМИ

Стихийное бедствие 11 марта продемонстрировало возросшую роль новых медийных ресурсов, таких как разного рода социальные сети и другие способы передачи и обмена «любительской» информацией и видеоматериалами в сети интернет. Социальные сети Facebook, Mixi, миниблоги Твиттер, сайт видеoinформации You-tube и другие в мартовские дни прошлого года стали служить не просто для обмена мнениями или интересными событиями, но впервые заявили о себе как о полномасштабном средстве массовой информации, точнее, средстве, когда массы берут передачу информации в свои руки.

Оперативность и доступность сделали любительскую информацию серьезным конкурентом материалам, созданным профессиональными журналистами. Видеосъемки цунами, за исключением вертолетных, почти все сделаны с сотовых телефонов. Любительские кадры охотно демонстрировали не только японские, но и мировые СМИ. Японские телеканалы в первые же часы стали использовать сеть интернет для передачи информации. С 18 часов 11 марта свои репортажи стала выкладывать в интернет телекомпания NHK. Все основные каналы в течение первых нескольких дней одновременно с телетрансляций стали размещать свои сюжеты и новости в режиме реального времени и в интернете. За счет этого даже там, где приема телевещания не было, люди

имели доступ к той же информации с помощью интернета. Впервые в истории все крупнейшие телеканалы стали полномасштабно использовать интернет для трансляции своих передач в режиме реального времени. Это прежде всего относится к NHK, TBS и телевидению Fuji. NTV не транслировала свои передачи в интернете, но давала в сжатом виде всю информацию на своей странице в твиттере, ТВ-Токио использовала свой официальный сайт. По данным компании Net-Reiting, число посещений на одном из основных интернет-порталов Ustream, которым японские телеканалы пользовались для трансляций, выросло с 540 тыс. человек в неделю до 1,4 млн. человек.

Примечательно, что в первые часы после землетрясения выяснилось, что зрители стали самостоятельно размещать в интернете видеоизображения, снятые на любительские камеры прямо с экранов телевизоров. В обычной ситуации это расценивается как пиратство. Однако в данном случае телекомпания NHK, получив такой сигнал, приняла решение начать одновременную трансляцию в сети интернет. По данным самой компании, через интернет ее программы смотрели в 118 странах, а иностранные зрители составили 22% от общего числа¹⁰.

С 13 марта NHK стала размещать на сайте видеoinформации Ustream материалы англоязычного канала NHK-World. По данным самой телекомпании, эти видеоматериалы активно использовали голландское телевидение, «Нью-Йорк Таймс», РИА «Новости» на своих сайтах. В результате слово NHK-World по частоте упоминаний в мировых микроблогах Твиттер занимало шестое место.

Согласно данным опроса NHK, в котором допускались множественные ответы, в первые трое суток миниблоги Твиттер чаще всего использовались именно для получения информации (83,5%) и лишь затем для обмена информацией (47,5%) или для выяснения судьбы близких и друзей (39,1%). Сетью Facebook чаще всего пользовались для того, чтобы узнать о близких и друзьях (56%) и для получения оперативной информации (46,8%)¹¹.

Объяснение лежит на поверхности: традиционные СМИ передают информацию, максимально стремясь к некоему эталону объективности, поэтому между зрителем, слушателем, читателем и непосредственным участником события неизбежно стоит третий – репортер, обозреватель, журналист, предлагающий посмотреть на происходящее со стороны или в контексте общей ситуации. Социальные сети устраняют посредника: информация и видеоизображение идут непосредственно от участника событий, который становится репортером и журналистом, к ши-

¹⁰ Хосо кэнкю то тэса. 2011, № 6, с. 13.

¹¹ Хосо кэнкю то тэса. 2011, № 7, с. 21.

рокому кругу зрителей и читателей, стремящихся получить достоверную и заведомо субъективную информацию из первых рук.

Возросшую роль социальных сетей лучше всего отражают данные роста их пользователей. Число пользователей сети миниблогов Твиттер за неделю после землетрясения выросло на 133% – с 5,63 млн. до 7,5 млн. человек. Ошеломляющий рост показателей продемонстрировал портал видеoinформации Ustream – на 257%, с 540 тыс. до 1,4 млн. человек¹².

* * *

Через год с лишним после землетрясения японское общество и его средства массовой информации продолжают подводить итоги и извлекать уроки не только из ситуации, сложившейся в первые недели после стихийного бедствия и аварии на АЭС «Фукусима-1», но и из своей реакции и действий. Несомненно, в процессе переосмысления, которое займет не один год, находится и осознание роли СМИ в жизни общества и их значение как части общества. Именно этим пониманием своего места в сложной критической ситуации можно объяснить главный успех, который, безусловно, нужно отнести и на счет СМИ, – им удалось избежать паники в обществе, не посеять волны массовых психозов и истерии, последствия которых осложнили бы общую тяжелейшую ситуацию и могли привести к дополнительным жертвам.

Насколько бы противоречивой ни была поступающая информация на разных этапах кризиса, у населения могли быть сомнения не столько в честности, сколько в компетентности правительства и атомщиков «ТЕРСО», но подозрений, что какая-то часть информации отсеивается на этапе масс-медиа, не возникало.

Японским СМИ также удалось, несмотря на вовлеченность в процесс, не потерять общественного доверия. Недоверие к действиям правительства, государственных институтов и частных компаний и к предоставляемой ими информации после бедствия никак не оказали влияния на отношение к самим средствам массовой информации.

Еще одним уроком, который станет определенным вектором в развитии масс-медиа на ближайшие годы, стали важность, целесообразность и даже необходимость более активного использования виртуальных и сетевых ресурсов в передаче информации. СМИ и общество столкнулись с ситуацией стирания границ между профессиональными репортерами и свидетелями, участниками события, которые передают информацию о происходящем с места действия прямо в эфир. Времена меняются – и СМИ придется меняться вместе с ними.

¹² Хосо кэнкю то тёса. 2011, № 5, с. 63.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ВЕЛИКОЕ ВОСТОЧНО-ЯПОНСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ И РОССИЯ: МЕДИЙНО-ИМИДЖЕВЫЙ АФТЕРШОК

Великое восточно-японское землетрясение 11 марта 2011 г. в той или иной степени затронуло практически все страны мира – политически, экономически, социально или психологически. Россия – ближайший сосед Японии – не исключение. Для России и россиян, особенно живущих и работающих в Японии, афтершок трагедии в регионе Тохoku оказался сильным и долгим. Еще не время писать его полную историю, но можно и нужно подвести предварительные итоги, в том числе в сфере информационной, медийной и имиджевой. Автор имеет возможность сделать это на собственном опыте, поскольку в течение многих месяцев занимался практически ежедневным мониторингом информации «из первых рук»¹ и анализом имиджевых последствий событий, да еще и потому что пережил трагедию во многом как свою личную. Поэтому настоящая глава написана, объективно частично «от первого лица».

11 марта 2011 г. я надеялся быть в Токио в качестве одного из докладчиков на симпозиуме, посвященном российско-японским отношениям. По независящим от меня причинам поездка не состоялась. Я жалел об этом тогда, жалею и сейчас – я не пережил лично Великого восточно – японского землетрясения. Понимаю, что легко так говорить сегодня, зная, что в Токио никто не погиб, да и разрушений было очень немного, но те последствия стихийного бедствия, которые я увидел в России, потрясли меня не меньше, чем видео картинка цунами, смывающая города. Личная заинтересованность и профессиональные обязанности (я работал в московском бюро одной из крупнейших японских газет) бросили меня в самую гущу событий, которые происходили после

¹ В статье использованы базы данных информационных агентств ИТАР-ТАСС, РИА «Новости» и Киодо за 2011 год, а также материалы интервью, переписки и личных наблюдений автора. Далее ссылки на эти источники не приводятся. Некоторые из респондентов автора статьи предпочли сохранить анонимность.

землетрясения и цунами – и в России, и в Японии, точнее, в прессе обеих этих стран.

Для того чтобы вспомнить и заново осознать диссонанс между реальными и событиями и их отображением в прессе, который мы пережили, напомним только основные факты. Великое восточно-японское землетрясение, еще не получившее это официальное название, произошло 11 марта в 14 час. 46 мин. по местному времени или в 8 час. 46 мин. по московскому. Несколько толчков подряд – самый сильный магнитудой 9,0, последовавшие за ними цунами унесли жизни более 20 тыс. человек погибших и пропавших без вести. При этом число пострадавших непосредственно от сейсмических ударов феноменально невелико: не более 8 процентов. Построенные с огромным запасом сейсмической прочности, жилые дома и офисные строения выдержали подземные толчки. Даже небольшие дома типа *анато* устояли в силу устойчивости металлических каркасов и неглубоких, плавающих фундаментов. Вне непосредственной зоны бедствия разрушений сейсмического происхождения практически не было. В квартирах и офисах попадали мебель, книги, телевизоры, компьютеры, но в тот же или на следующий день всё было поставлено на свои места. Для сравнения в Испании 12 мая того же 2011 г. подземные толчки силой 4,4–5,2 балла разрушили множество каменных строений, нанеся огромный ущерб городу Лорка.

Главное и самое страшное последствие землетрясения – цунами. Именно гигантская, в некоторых местах до 39 метров высотой, волна стала основной причиной гибели десятков тысяч людей. Она смыла множество домов, некоторые из которых потом, как корабли, путешествовали по океану, и автомобилей, аэропорт в г. Сэндай, пассажирский поезд, шедший вдоль побережья и бесследно исчезнувший. Именно под ударами гигантской волны перестали существовать несколько маленьких городков на северо-востоке главного острова Хонсю, а сотни тысяч жителей остались без крова. Наконец, именно цунами стало, как тогда полагали, физической причиной аварии на атомной станции «Фукусима-1».

Я не случайно начал с напоминания этих всем известных, но редко вспоминаемых сейчас фактах. Хорошо помню, как начинался показ *самых первых* съемок цунами на российских телеканалах. Зрелище было настолько потрясающим и завораживающим, что поначалу вызывало не ужас, а своего рода восторг: «есть упоение в бою и бездны мрачной на краю». Смотревшие вместе со мной телевизор японские журналисты лишь время от времени изумленно произносили «сугой, нэээ!» – «круто!», не испытывая каких-то особенно печальных эмоций по поводу увиденного и продолжая работать над ранее запланированными материалами.

В сюжеты, поступающие из Японии, включались и кадры собственно землетрясения, главным образом, снятые в офисе бюро NHK в г. Сэндай. Однако телепрофессионалам очень скоро стало понятно, что раскачивающиеся лампы и вывески не могут конкурировать по богатству кадра с цунами. К 12–13 марта именно постоянно обновляемые съемки последствий затопления побережья гигантской волной захлестнули эфир. СМИ начали говорить о землетрясении (не о цунами!) как о грандиозной катастрофе вселенского масштаба. Незаметно и очень быстро произошла подмена понятий «цунами» и «землетрясение», и это оказалось принципиально важно. Цунами выглядела явно эффектнее, но появилась новая проблема. После обращения к экспертам и даже изучения карты Японии выяснился и стал понятен журналистам его локальный масштаб. А это резко снижало шансы на эксплуатацию образа глобальной катастрофы.

Для большинства россиян – потребителей информации Япония – это, прежде всего, Токио. Если говорить о «картинке» Японии, которая могла представлять медийный интерес как жертва стихийного бедствия, то это вид высокоразвитого города-страны небоскребов и роботов, поглощаемого морской пучиной, в духе известного и в нашей стране фильма «Гибель Японии». Самые ужасающие съемки сэндайского цунами наглядно свидетельствовали о том, что ни небоскребы, ни роботы не пострадали – их в сельскохозяйственном и рыболовном регионе Тохоку почти не было. Значит, «имиджевая» Япония не пострадала.

Почему это «плохо» для ньюсмейкеров, работающих с «картинкой», прежде всего для телевидения? В случае, например, с Филиппинами или Индонезией, цунами как медиапроект сама по себе оказалась бы самодостаточной. В бедных странах, гигантская волна разрушила бы то небольшое, что было, сотни тысяч людей обречены на гибель и так далее. Для Японии такой шаблон явно не годился. Представление о Японии как о великой стране требовало иных масштабов и иных ракурсов показа бедствия. Срочно надо было искать выход, чтобы показать ужасы стихии в рамках общепринятого японского образа. Нужна была глобальная катастрофа, а не наводнение в каком-то, никому в России не известном Тохоку, от которого до Токио даже непонятно сколько ехать. И это логично не только для российских СМИ, а вообще для медиа. Кому в той же Японии могут быть интересны репортажи о пожарах в Ивановской области России?

Очень к месту оказался миф о географической «малости» Японии, весьма популярный в мире и пропагандируемый самими японцами. Страна почти семи тысяч островов, близкая по площади к Германии или Великобритании с протяженностью береговой линии около 20 тыс. км, воспринимается далеким иностранным телезрителем или прочим по-

требителям информационного контента как затерянный в Тихом океане «клочок земли», на котором теснятся плечом к плечу 127 млн. японцев. Перед ньюсмейкерами, в том числе российскими, встала проблема: как – для увеличения аудитории и возрастания рейтинга – соединить вместе цунами, Токио и большое количество жертв, которое ожидалось с самого начала трагедии? Ответ был найден в идее объединения всего этого землетрясением, которое губительно для Японии вообще. Нет смысла говорить, о том, что от г. Сэндай до Токио более трехсот километров, о том, что в Токио разрушено всего одно здание, а жертв нет вообще. Это не вызовет интереса, а значит, не может быть «продано».

Картинкой, спасавшей новостников в первое время, стали эффектные съемки горящих в ночи неких хранилищ топлива по соседству с Токио (в префектуре Тиба) – до той поры, пока не стало известно об аварии на АЭС «Фукусима-1». В это время в японскую столицу полетели группы российских репортеров – телевизионщиков и радионовостников, которые, судя исключительно по их репортажам, не только никогда не бывали в Японии, но и ровным счетом ничего об этой стране не знали. «У них тут вроде император, да? Как его зовут? Интервью с ним возможно сегодня до вечера?». Примерно таковы были первые вопросы московской журналистки коллегам из токийского отделения ИТАР-ТАСС, которых просили «оказать ей всяческое содействие».

Параллельно с этим начало определяться отношение японских журналистов, работающих в России (по опыту работы имею основания предполагать, что в других странах было примерно то же самое), к ситуации вокруг землетрясения. Первой фразой, которую я услышал от них по этому поводу утром (по московскому времени) 11 марта было: «Кан – камикадзе». Тогдашний премьер-министр Кан Наото, лидер в недавнем прошлом оппозиционной, а ныне правящей Демократической партии Японии (ДПЯ), давно находился «под прицелом» японских СМИ, близких к конкурирующим политическим силам. В целом «корпорация японской журналистики» традиционно связана с полвека правившей в стране Либерально-демократической партией (ЛДП), ожидающей, по словам ее лидеров, триумфального возвращения к власти на следующих выборах (другой вопрос, получится ли это?). Неудивительно, что газетчики ждали только очередной оплошности, проступка премьер-министра, чтобы сработать «на добивание», и землетрясение предоставило им такой шанс. Отныне их внимание было во многом направлено на то, чтобы выискивать в действиях правительства ошибки, недочеты, умолчания или прямую ложь. Через год после катастрофы это признали, правда, что называется, вполголоса, и некоторые представители японских СМИ.

В то время как японские медиа готовились к очередной атаке на администрацию Кан, а российские корреспонденты только летели в Токио, отечественное телевидение успело наладить контакт с представителями российской диаспоры в Японии, в основном в столичном регионе. В эфир вышли интервью, взятые по скайпу у нескольких русских студентов, затем и их собственные съемки «разрухи и бедствий Токио».

«Новостникам» нужна была не реальная ситуация в шокированном катастрофой национального масштаба, но в живом, дышащем, работающим и даже отдыхающим Токио, а выполнение заказа по продаже «документального фильма ужасов». Картины пустых полок в магазинах, безлюдных, темных и даже мрачных улиц японской столицы на несколько недель стали символом Японии на российском телевидении. При этом никто не удосужился пояснить нашему зрителю, что ко времени закрытия японских магазинов там принято убирать многие продукты питания по причине быстро истекающего срока годности. Оттого и полки пустые к вечеру, и очереди образуются из японских домохозяек, но не голодающих, а ожидающих, например, уценки свежей рыбы. Никто не сказал с экрана, что и в Токио есть уголки, где не собирается толпами молодежь, не работают до утра рестораны, не гремит музыка и не светится реклама. В спальных районах огромного города темно и тихо, как и подобает тому быть именно в спальных районах. И это никак не связано ни с цунами, ни с землетрясением, ни с русскими журналистами.

Прибывающие тем временем в Японию профессиональные корреспонденты в прямом смысле жаждали крови. Разговаривая по телефону с токийским корпунктом ИТАР-ТАСС, я слышал, как мои коллеги пытались убедить прилетевших из Москвы телевизионщиков в том, что в Токио все не так плохо: «Нет, у нас не валяются трупы на улицах. В Токио вообще никто не погиб. Нет, у нас нет паники из-за нехватки бензина. Почему? Ну, потому что есть бензин. Очереди за ним есть, да. Нет, мы не можем показать вам место, где на тротуарах сохранились лужи крови – таких мест просто нет! Пустые прилавки? А вы не пробовали сами в магазин сходить? Бойтесь и еще не выходили из отеля? Так выйдите!». Сейчас это может показаться невероятным, выдумкой, абберацией памяти, но я по профессиональной привычке просто зафиксировал услышанное, видимо, подсознательно понимая, что имею дело с событиями исторического значения.

Ложь таких «телерепортажей» становилась очевидной, если смотреть их внимательно. Например, помимо «очереди за бензином» и «нехватки продуктов» появилась утка о забитом до отказа желающими бежать из Японии международном аэропорте Нарита. Видимо, после событий в Домодедово и Шереметьево в декабре 2010 года, когда ледяной дождь закрыл ворота российской столицы, а сотрудники аэропорта

закрыли на это глаза, большинству наших соотечественников, смотрящих телепрограммы, трудно было представить себе, что может быть иначе. При этом в репортажах, посвященных очередям и давке в Нарита, так ни разу и не показали ни давку, ни очереди. На экране мелькали японские лица (да, нередко озабоченные), многолюдные залы ожидания (аэропорт продолжал работать), самолеты, а остальное зритель должен был додумать сам – и додумывал! – под соответствующий текст.

В первые часы и дни после землетрясения я, не отрываясь, сидел перед включенными телевизорами, на одном из которых работал канал «Россия 24», а на другом – японский NHK. Работало радио «Эхо Москвы». Вскоре в эфир начали выходить первые «комментарии специалистов» относительно складывающейся в Японии ситуации, и многое звучало комично, точнее трагикомично. Помню, как один из ученых, рассказывая о цунами, заявил: «По нашим данным, могут быть разрушены многие небольшие японские поселки, в том числе Токио». Тогда же я прочитал на новостной «ленте» первый отклик представителя российского посольства: «согласно собранным посольством РФ на настоящий момент сведениям, никто из сотрудников посольства, генконсульств в Саппоро, Осака и Ниигата, других российских учреждений, а также членов их семей не пострадал. Сейчас продолжается сбор данных о ситуации вокруг всех российских граждан, временно находящихся в Японии и не являющихся сотрудниками российских учреждений». Сейчас понятно, что в тех условиях естественно и нормально было говорить только о дипломатах: при отсутствии сколько-нибудь полного консульского учета «росграждан», живущих в Японии, ничего другого и сказать было нельзя со всей ответственностью. Спустя некоторое время на сайтах МИД РФ и телекомпаний и комментариев принял такую форму: «Посольство России в Токио принимает необходимые меры для обеспечения безопасности сотрудников и их семей. Пострадавших в Посольстве, генеральных консульствах Российской Федерации в городах Саппоро, Осака и Ниигата, а также в других росзагранучреждениях нет. Во взаимодействии с местными компетентными службами проводится работа по сбору информации, касающейся российских граждан, временно находящихся в Японии. На 13:00 по московскому времени данных о жертвах и пострадавших среди них не имеется»².

Позже на сайте российского посольства в Токио были вывешены телефоны экстренной связи для желающих получить помощь в посольстве или улететь на родину. Судя по словам одного из дипломатов, «желающих выехать из Японии много. Обеспокоенные люди звонят со

² Веб-сайт МИД РФ
(http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/1A1AED85FBCE20C8C32578500046EAF3).

всей страны, даже из крайне отдаленного города Миядзаки на южном острове Кюсю. Некоторые хотят уехать в качестве эвакуированных. Для этого мы стараемся по максимуму использовать самолеты МЧС, которые доставляют в Японию, в частности, гуманитарные грузы. На обратном пути они могут вывезти в Россию тех, кто по каким-то причинам не может воспользоваться «Аэрофлотом»³.

Несколько наших дипломатов выезжали в пострадавший регион Тохоку на поиски соотечественников, другие сопровождали в качестве переводчиков отряды российских спасателей, которые прибыли в г. Сэндай вскоре после землетрясения. Вероятно, третьи выполняли другую работу, которой в те дни им, несомненно, добавилось. По заявлению для одной из радиостанций бывшего тогда послом России в Японии М. М. Белого, только за один день сотрудники посольства получили и зарегистрировали 1700 звонков по разным поводам, в том числе и по поводу отъезда на Родину. «Просим российских граждан сохранять спокойствие и исходить из того, что на случай, если возникнет соответствующая необходимость, имеются все технические средства для проведения эвакуации российских граждан из этой страны»⁴, – говорилось в решении МИД РФ от 18 марта 2011 г.

Тем временем в России информационный шум вокруг ситуации в Японии перешел в стадию организованной информационной паники. Российский политолог, работающий в Токио, написал мне в личном письме о контактах с соотечественниками-журналистами: «Теперь я понимаю, почему во время войн расстреливают паникеров. Это грубо, но правильно. Постоянно звонят из разных СМИ. Просят комментариев с жуткими подробностями о том, что взорвалась очередная АЭС и Токио покрыт радиоактивным облаком. “Нам неинтересно про то, что все хорошо” – дословно сказали только что звонившие с такого-то канала. Рассказываю как есть. Комментарий записали, хотя в эфир, наверно, не дадут. Найдут того, кто расскажет про толпы мародеров, штурмующих винные склады, токийцев, в панике закупающих продовольствие из-за угрозы попадания в хвост кометы. Очень прошу всех: не паникуйте сами и не давайте паниковать другим! Ситуация непростая, но кроме нас самих нам никто не поможет. А паника – первый враг». Насчет «винных складов» и «хвоста кометы» знакомый-политолог, часто выступавший в те дни по радио, конечно, преувеличил, но не сильно. Ведь впереди еще был вал публикаций на тему «вся правда о Фукусима».

Именно с известий о трагических событиях на АЭС «Фукусима-1» началась настоящая паника в России. На ток-шоу в одном из москов-

³ Со ссылкой на ИТАР-ТАСС (<http://www.newsru.com/russia/17mar2011/fromjapan.html>).

⁴ Там же (http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/BA4433F69A7F27D7C3257854005D9CF9).

ских университетов, готовящих журналистов, куда я попал в составе группы японоведов, на нас вылили ушат «свежей информации о Японии»: «Страна разрушена. Десятки городов смыты цунами. Токио погребен под обломками. Император бежал в Киото⁵. Остатки японской нации ожидают конца от мучительной радиации».

При этом я с самого начала событий почти каждый день общался с российскими физиками, сейсмологами, спасателями, метеорологами – всеми, кто мог иметь хоть какое-то отношение к происходящим в Японии событиям. Каждый день они рассказывали мне, как и всем желающим российским журналистам, правду. Фукусима – не Чернобыль, поскольку характер аварий принципиально различен; опасности нет не только для России, но и для большей части Японии. Каждый день журналисты, в том числе японские, требовали ответа на два вопроса: в чем разница между «Фукусима» и Чернобылем, и что произойдет при самом негативном варианте развития событий? Каждый день и я задавал эти вопросы всем, кто мог иметь хоть какое-то отношение к ядерной физике, начиная с директора Курчатовского института академика Е. П. Велихова и главы Росатома С. В. Кириенко и заканчивая командиром отряда спасателей, только что вернувшегося из «радиационного ада», А. Д. Легошиным. Все они отвечали примерно одно и то же. В Чернобыле произошел взрыв, выбросивший на обширную территорию, вплоть до Норвегии, огромную массу радиоактивных веществ. В Японии происходит их постепенная утечка в относительно небольших количествах, не опасных для окружающих в радиусе более 30 км от станции.

Однако никого – ни российских, ни японских журналистов – такие ответы, похоже, не устраивали. Каждый день в эфир выходили репортажи тех, с кем я сидел рядом на пресс-конференциях и брифингах, которые в обработанном редакторами виде вещали совсем иное: катастрофа пойдет по наихудшему сценарию и результат будет ужасным!

Ситуацию заметно осложняло то, что помимо воли медиа-редакторов, которые правили поступающую к ним информацию соответственно собственным представлениям о мире, в головах наших сограждан закрепился образ Чернобыльской аварии, точно так же сформированный когда-то СМИ. Как раз на те дни пришлось ее 25-летие. Судя по всему, представления о последствиях давней катастрофы у отечественных и японских журналистов кардинально разнятся. Во всяком случае, украинский специалист по работе в зоне отчуждения в Чернобыле жаловалась мне тогда, что просто не успевает принимать группы японских корреспондентов, желавших не только посмотреть на четвертый энергоблок, но даже «пожить там несколько дней»! Получается, жур-

налисты прекрасно отдавали себе отчет, что опасно на самом деле, а что стоит только изобразить опасным.

Сравнение с Чернобылем было на слуху каждый день. Директор Института проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, «чернобылец», профессор Л. А. Большов на одной из встреч, посвященных сравнению катастроф в Японии и СССР, говорил о том, насколько преувеличены реальные последствия Чернобыльской аварии. Его институтом проводились опросы населения, которые выявили полное незнание истинной ситуации. Количество жертв Чернобыля многими респондентами оценивалось в тысячи и даже десятки тысяч человек, хотя на самом деле оно не превышает 150 человек. Своеобразный «коэффициент незнания» превышает, таким образом, 1000 условных единиц. В случае с аварией на АЭС «Фукусима-1» он зашкаливает за 10000, вызывая к жизни анекдотичные ситуации. Например, в Москве всю весну и лето 2011 г. активно обсуждался вопрос о японских ресторанах: можно или нет есть в них «суши»? Никто даже не задумывался о том, сколько «японской» рыбы продается в Москве, не говоря о том, какова *реальная* возможность выловить в Тихом океане радиоактивную рыбу, как она попадет в Россию с учетом уже действующих радиологических таможенных постов, и сколько такая рыба могла бы стоить в Москве? И вообще, насколько опасна эта рыба для человека? Фактически, началась неконтролируемая японофобская паника, ударившая и по ресторанам, и по туризму.

МИД РФ, сразу после землетрясения порекомендовавший «воздержаться» от туров в Японию, 20 апреля это предупреждение отменил, при том что многие страны ничего подобного не объявляли, в отличие от рекомендации не посещать зону, прилегающую к аварийной АЭС. В России потенциальными туристами предупреждение было прочитано как прямое запрещение. В результате туризм в Японию из России не просто понес колоссальные убытки – на весь 2011 г. он умер. Люди, заплатившие за туры от трех тысяч долларов за неделю, забирали документы и требовали возврата денег, большая часть которых уже была израсходована и в Японии и в России. Полагаю, наши компании, работавшие на этом направлении, еще не скоро смогут вернуться к нормальной деятельности, а сумма убытков российских туроператоров, по разным оценкам, составила от 30 до 60 млн. долларов.

Апофеозом мартовского медийно-имиджевого афтершока стала брошенная кем-то в Интернет (подлинного автора, кажется, так и не нашли) «информация» о том, что в апреле 1986 г. японские газеты публиковали крайне оскорбительные для русских статьи в связи с аварией в Чернобыле. Пишущий эти строки отдает себе отчет в том, что в массе своей японские журналисты далеки от симпатий к нашей стране, но

⁵ Такие слухи некоторое время циркулировали и в японском интернете (А. К.).

описанное в той сетевой публикации явно находилось «по ту сторону добра и зла». Шеф токийского бюро ИТАР-ТАСС В. И. Головин про-верил это сообщение:

«У нас утверждали, что в Японии тогда якобы имели место следующие заголовки: «Дикарей нельзя подпускать к ядерным технологиям!», «Сценарий подобный Чернобыльскому в Японии невозможен в принципе!», «Коммунистическая диктатура лжет о положении в Чернобыле!», «Миллионы рабов с помощью КГБ загоняют на устранение аварии с помощью пулеметов!», «Половина СССР превратилось в радиоактивную пустыню». Так вот, никаких «дикарей», «миллионов рабов», конечно, в заголовках нет и в помине. Как и про радиоактивную пустыню и пулеметы. В текстах статей такой чуши не было тоже. Типичные заголовки просто сообщают о фактах. Например, «Авария на советской АЭС. Погибли более 2 тыс. человек. Ядро реактора расплавилось, дело идет к крупнейшей катастрофе» («Майнити», 30.04.1986.). Про советскую закрытость и нехватку информации о Чернобыле, конечно, писали много. Но другими словами. «Правительство Японии призывает СССР открыть информацию» («Иомиури», вечерняя, 02.05.86.). «Мир выражает недовольство советской секретностью» (там же, 30.04.86.) Таких заголовков немало. Теперь по поводу того, что «в Японии это невозможно в принципе!». Заголовок в «Майнити» от 30 апреля – «Когда-то это может быть и в Японии». «В порядке ли наши АЭС?» – «Иомиури» от 1 мая 1986 года. Справедливости ради надо признать, что некий анонимный источник в Министерстве торговли и промышленности Японии сообщил газете «Асахи» 29 апреля, что «в нашей атомной энергетике невозможно то, что произошло в Чернобыле, у нас реакторы другого типа». Думаю, этот чиновник сейчас раскаивается, но и он, в сущности, не соврал. Авария на АЭС «Фукусима-1» ни в коей мере не похожа на чернобыльскую. Нет такого разлета радиации⁶.

Этот и подобный ему инциденты, наложенные на элементарную безграмотность значительной части потребителей информации и «эффект Чернобыля», быстро довели ситуацию до абсурда, а информационная паника начала давать неожиданные последствия. Мои русские знакомые отменили июньскую поездку в Таиланд, мотивируя это тем, что «там же рядом Фукусима» (знакомый японец по этому поводу горько пошутил, что они, видимо, оценивали расстояние по школьному глобусу). Съёмочная группа одного из телеканалов, собиравшаяся снимать в Киото – на расстоянии примерно тысячи километров от злосчастной станции – репортаж о гейшах, отказалась от поездки «чтобы не схватить рак щитовидки». Московский Музей изобразительных ис-

кусств имени Пушкина отказался везти в Иокогама картины французских импрессионистов, выставка которых планировалась в рамках Фестиваля русской культуры в Японии. От гастролей отказалась оперная певица Анна Нетребко. Театр заплатил японцам неустойку – это понятно. Непонятно только, как компенсировать имиджевые потери в двухсторонних отношениях.

В России сразу после землетрясения были развернуты несколько программ материальной помощи японцам, пострадавшим от катастрофы. Приходится признать, что хуже всех – с путаницей фондов, счетов и путей направлений – делали эту работу уполномоченные государства. Собирали деньги и частные фонды, и маленькие организации, вроде клубов *будо* или традиционных японских искусств, и церковь, и отдельные люди. Всего были собраны и отправлены в Японию сотни тысяч долларов (по понятным причинам, итоговая цифра никогда не будет известна).

В корреспондентских пунктах японских газет звонили телефоны: русские физики-ядерщики, «чернобыльцы» *безвозмездно* предлагали свои услуги по помощи пострадавшим и по ликвидации аварии. Разумеется, СМИ не располагают механизмом взаимодействия с волонтерами, но я вынужден отметить, что, по моим наблюдениям, японских журналистов такие предложения просто не интересовали. Никакие советы, просьбы передать помощь, послать специалистов не были востребованы – все это не вызывало интереса. «На ура» принимались только странные идеи вроде расселения японцев в Сибири, иллюстрирующие низкий уровень понимания русскими ситуации в Японии после аварии и понимания Японии и японцев в целом. Вообще, своеобразный подход к подбору информации из России японскими медиа стал замечен, начиная с самого первого дня. Буквально через несколько часов после первых сообщений о землетрясении и цунами, тогдашний президент Д. А. Медведев, как подобает в таких случаях, выразил «глубокое соболезнование японскому народу». Однако японские каналы весь день 11 марта показывали президента США Б. Обаму, заявившему то же самое, хоть и чуть позже. Безусловно, американцы много сделали в той ситуации для Японии в рамках операции «Томодати», но и группа российских спасателей была одной из самых больших и профессиональных. Однако японских журналистов больше интересовало другое: не мешали ли местные власти работе русской команды?

Опытное в таких делах Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ сразу после землетрясения послало запрос в Японию и, только получив официальный ответ с перечнем того, что нужно японской стороне, отправило туда специалистов-спасателей и около 17 тонн шерстяных одеял. Украинский МЧС, поддавшись «зову души», без толку свозил в

⁶ <http://www.echo.msk.ru/blog/golovnin/758728-echo/>

Японию и вернул обратно собак-спасателей и лекарства – у последних не оказалось японской сертификации. Кстати, впервые за всю историю нашего МЧС, спасавшего людей на всех концах планеты, его оперативники летели без поисковых собак. Японцы заявили, что не могут ради землетрясения отменить закон о месячном карантине для животных, прибывающих в страну. В итоге «спасать» пришлось только трупы, но командир российского отряда был очень корректен в отзывах о работе японской администрации, несмотря на явный нажим японских журналистов, желавших получить «компромат».

При этом тем же журналистам оказался крайне неприятен комментарий заместителя генерального директора Курчатковского института профессора В. Г. Асмолова о причинах аварии: «Японцы, которые научились почти идеально эксплуатировать станцию, в кризисный момент потеряли управление. Японская модель с долгой и строгой иерархией усложнила последствия аварии. Чем дальше уходил вопрос от места аварии, тем медленнее принималось решение, тем хуже было управление. Образно говоря, если русскому дяде Ване, чтобы починить залипшую кнопку, требуется лом и пять минут работы, японцы создают комиссию, мучительно совещаются, а ответственность на себя может взять только один начальник, которого срочно найти не всегда удается. Говорить с кем-нибудь ниже уровня заместителя министра бессмысленно. Девять дней после аварии и обесточивания на станцию не могли перекинуть электрический ток. Русский человек быстро катушку по земле раскатал бы, запасной генератор притащил. Если бы удалось сразу запустить насосы с водой, худшего на станции удалось бы избежать. Нельзя сказать, что японцы ничего не делали, они по своей логике проходили долгие этажи иерархии. А станция горела»⁷. Профессор Асмолов под запись сказал то, что остальные российские эксперты, побывавшие в Японии, соглашались говорить только «не для прессы»: во многом причиной того, что авария приняла огромные масштабы, стал японский менеджмент.

Уважение и преклонение перед всем японским в России иногда порождало странные картины. 14 марта, через три дня после катастрофы, я с группой журналистов ждал у входа в посольство Японии в Москве министра иностранных дел России С. Б. Лаврова. Ждал около часа. За это время я семь или восемь раз видел, как к воротам посольства подходили самые разные люди – мужчины и женщины, взрослые и молодые, солидного вида и фанатки анимэ, с цветами в руках. Все – с выражением искренней скорби и сочувствия на лицах. Мало кто готов был отвечать на вопросы присутствовавших журналистов. Было видно, что люди

делают это от души. Кто-то приносил по одной белой розе, кто-то охапки цветов. Помню, тогда у меня в голове мелькнула мысль, что, независимо, от хода событий, Япония добилась очередного успеха: в Москве у нее много сторонников. Подошедший ко мне знакомый японский предприниматель вдруг заметил: «Вы такие странные. Ваша Россия никому там не нужна, как и ваши цветы. Какие-то дурацкие программы придумываете: «Поможем Японии журавликами!» Кому у нас нужны ваши журавлики? А вы тут убиваетесь, как будто это по вам ударило цунами. Вам больше заняться нечем?». Когда через несколько минут после этого, глубоко потрясшего меня комментария, посол Коно Масахару со слезами на глаза рассказывал корреспондентам о содержании беседы с только что уехавшим Лавровым, первый же вопрос, который задали послу, звучал так: «Как может измениться теперь ситуация на переговорах о «возврате северных территории»?». Посол Коно отреагировал мгновенно: «Никак. Это разные вещи». И заплакал. Русские правильно поняли обычно невозмутимого японского дипломата.

Этот вопрос и ответ на него стали стартом нового этапа отражения российско-японских отношений в масс-медиа. Снова всплыли пресловутые «острова», и Россия, несмотря на все жертвования, спасателей, предложения помощи, консультаций и других подобных добрых дел, снова оказалась «по другую сторону». Теперь источником негатива стала энергетическая политика нашей страны, готовой восполнить производство потерянной для Японии атомной электроэнергии своими газом, нефтью, углем.

В то же время пережитая Японией катастрофа повысила градус сочувствия к этой стране у тех россиян, кто раньше, возможно, симпатизировал ей меньше. Политики и дипломаты любят говорить о «создании атмосферы доверия», но, как показывает практика, мало что делают для этого. Как ни странно, создать такую атмосферу помогают стихия и конкретные люди – когда им не мешают политические, медийные и имиджевые «игры патриотов» с обеих сторон.

⁷ Известия, 21 марта 2011 г.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

В ПРЕДЧУВСТВИИ ТРАГЕДИИ

Кто-то из журналистов образно назвал недавнюю трагедию в Японии «землетрясением с ядерным зарядом». И в этом страшном образе – вся суть происшедшего. О разрушительной силе и неотвратимом характере природных катаклизмов японцы знают давно и не понаслышке, проживая на островах посреди вулканов на «огнедышащей земле». А в XX в. к природным катаклизмам прибавились еще более страшные техногенные угрозы тотального уничтожения после того, как первыми в истории человечества города Хиросима и Нагасаки подверглись атомным бомбардировкам. С тех пор каждая из этих реально существующих опасностей представлялась жителям этой страны неминуемой, фантомной, почти неизбежной. Но две мощнейших катастрофы одновременно: природную и техногенную не могли себе вообразить даже любители ужасов и фантастики. Но это случилось, и Япония буквально застыла в оцепенении, несмотря на то, что психологически нация уже давно готовилась к подобному испытанию.

Старинные японские легенды гласят, что землетрясения вызывает движение гигантского сома, живущего под землей, а посему сом почитался как божество, которому надо поклоняться и задабривать. И японцы слепо следовали заветам предков. Но, наверное, только раз в истории Японии божества вняли этим мольбам, и грозные силы природы сыграли спасительную роль в судьбе ее жителей. Это было в 1274 г., когда мощный тайфун затопил вражеский флот и не позволил монгольским завоевателям вступить на японскую землю. Злая стихия тогда обернулась «божественным ветром» – *камикадзэ*, что в дальнейшем стало олицетворением патриотического духа самопожертвования во имя спасения нации. Но чуду не суждено было повториться.

Губительные землетрясения и цунами на протяжении многих веков продолжали испытывать японцев на выживаемость и стойкость, внося свои существенные коррективы в национальную психологию, быт и

культуру. Писатель Б. Пильняк, побывавший в Японии в конце 1920-х годах, отмечал: «У японского народа нет материальной культуры, потому что весь японский быт упирается в землетрясения, это землетрясения освободили японский народ от зависимости перед вещью и убрали вещь: психология народа выкинула его из своего обихода волею неосуществившей еще от вулканической деятельности земли. Японская материальная культура трансформировалась в японском народе в волю и организованные нервы японского народа: и эта культура, духовная уже, культура волевого примата и организованных нервов, крепка, выверена и сильна, как крепкая древняя культура, – жизнеспособнейшая культура «разумности», умеющая бороться даже с невзгодами вулканов»¹.

Развивая эту мысль, другой известный писатель и большой знаток японской культуры писатель Борис Акунин пишет в связи с недавними трагическими событиями в районе Фукусима: «Японцы шаткость экзистенции ощущают гораздо острее других наций. Люди, выросшие в нормальных странах, в большой степени наделены инстинктивным ощущением незыблемости бытия. Потому что, в конце концов, под ногами – земная твердь. Другая вроде бы очевидная незыблемость: свое «я». Это центр, вокруг которого вращается вселенная. Японский язык единственный из мне известных, где местоимение «я» является плавающим. В зависимости от возраста, пола, общественного положения, воспитания, самоощущения человек может использовать по меньшей мере пять разных «я» (а когда-то их было чуть ли не семнадцать). В одной ситуации человек говорит про себя «*ватаси*», в другой «*ватаку-си*», в третьей «*боку*» и так далее. Думаю, эта флуктуация эпицентра сознания как-то связана с ненадежностью точки опоры. Как же шаток японский мир, если и земля, и человеческое эго в нем фиксированы лишь условно. Но я думаю, что нет ничего прочнее системы, учитывающей шаткость как основной закон бытия. В жизни, как известно, ничто не гарантировано, просто каждый японец знает это с детства и никогда не забывает»².

Знакомясь со многими образцами современного японского искусства и литературы, невольно приходишь к мысли о том, что японцы не только всю жизнь живут под страхом землетрясений и цунами, но еще с пугающим постоянством пишут книги и снимают о них фильмы. Это, тем более, удивительно, что ни в исторических хрониках, ни в литературных памятниках, ни на старинных рисунках трудно найти подробных и красочных описаний и изображений разрушительной стихии. Остались лишь редкие скупые фиксации случаев землетрясения или

¹ Борис Пильняк. Корни солнца. М., 2004. с. 68–69.

² <http://zhurnalists.blogspot.com>

извержения вулканов. В этой связи, закономерно возникает вопрос, почему в древней Японии было непринято изображать эти трагические эпизоды в жизни людей?

Историк А. Н. Мещеряков усматривает в этом две основных причины. Во-первых, он считает, что у древних японцев не было подлинного осознания смертоносной силы этого природного бедствия в силу относительной безопасности их среды обитания. Традиционная легкая конструкция японского дома создавалась с учетом воздействия сильных толчков и позволяла деревянному строению либо амортизировать их, либо развалиться, подобно картонному домику, не причинив своим обитателям серьезных увечий. А это означает, что испокон веков японцев куда больше, чем сохранение крова, беспокоили и пугали иного рода природные испытания, которым они были не в силах противостоять – засуха, что могла обернуться недородом риса, а значит, голодом и т. д. С другой стороны, как отмечает ученый: «В политической философии Японии (как и всего Дальнего Востока) считалось, что землетрясения служат наказанием Неба за плохое и несправедливое управление. Человек, который осмелился бы описать землетрясение или же изобразить его на картине, попадает в категорию критиков власти»³.

Осознанный физический страх перед природными катастрофами и понимание их непредсказуемых губительных последствий для судеб людей и страны пришли к японцам лишь в XX в. Тогда стремительная модернизация страны повлекла за собой мощный приток населения в города и его огромную концентрацию на ограниченной территории. Меняется и архитектурный облик больших городов: на смену старым деревянным постройкам пришли многоэтажные каменные и бетонные здания и т. д. И, таким образом, в новых условиях жизни даже потенциальный ущерб от разгула стихии теперь выражался в совершенно иных измерениях. И это со всей ужасающей очевидностью подтвердило Великое Кантоское землетрясение 1923 г. почти 100-тысячные человеческие жертвы и огромные ранее невиданные материальные разрушения кардинальным образом изменили не только внешний облик страны, но и внутреннее состояние японского общества, изменив многие ценностные ориентации населения.

С тех пор о землетрясении стали открыто писать, обсуждать, прогнозировать и т. д. А после того, как в годы войны японцы в реальности столкнулись еще с одной угрозой – ядерной, страницы романов и киноэкран наполнились сценами разрушенных городов, образами монстров, порожденных радиактивностью и т. д. Наверное, именно по этой причине, вглядываясь сегодня в кадры хроники, рассказывающие о трагедии

³ Новое время. 21.03.2011.

Фукусима, невольно испытываешь не только огромное сочувствие к пострадавшим, но и странное ощущение уже хорошо знакомых сюжетов. «Зрелище горящих нефтеперегонных заводов, стертых с лица земли, городов, работающих не покладая рук спасателей и бегущих толп напоминает сюрреалистические эпизоды японских фильмов-катастроф»⁴, которые стали так популярны в этой стране.

Напомню, что самый первый фильм-катастрофа «Пожар» был создан в США еще на заре кинематографа – в 1901 г. Следующим ярким событием в истории жанра явились две остросюжетные ленты – «Титаник» и «Атлантида», вышедшие в 1912 и 1913 гг. как художественный отклик на недавно пережитую трагедию гибели печально известного флагмана пассажирского флота. А далее, кинематографисты обратились к религиозной мифологии: в 1928 г. на американские экраны выходит лента «Ноев ковчег». Но, пожалуй, самыми зрелищными образцами этого жанра в довоенные годы стали ленты «Потоп» про цунами и разрушение Нью-Йорка и «Кинг-Конг» про гигантскую обезьяну, созданные в 1933 г.

Для японцев знакомство с этим жанром явилось своеобразным художественным прозрением. На фильме «Кинг-Конг» выросло целое послевоенное поколение японских сценаристов, режиссеров, продюсеров. Их юношеская фантазия, навеянная приключениями огромной гориллы Кинг-Конга, помноженная на страшный военный опыт воплотилась в образе легендарного чудовища Годзиллы, ставшим символом ядерной катастрофы и других техногенных угроз человечеству. Разумеется, рассказ о том, как громадный монстр неожиданно появляется на свет и громит все и вся на своем пути – не японское изобретение. Трудно отрицать, что этот вскоре ставший культовым персонаж являлся своеобразным японским ответом на американские фильмы-катастрофы о Кинг-Конге. Дело в том, что в свое время японцы, питающие какой-то особый врожденный интерес к доисторическим животным – динозаврам, ящерам и т. д., были буквально потрясены американским изобретением. И идея воссоздания этого образа на национальной почве уже давно тревожила воображение японских кинематографистов. Любопытно, что в 1962 г. усилиями американских продюсеров был даже создан совместный фильм, объединивший Годзиллу с Кинг-Конгом.

Но японцы в своих художественных поисках пошли куда дальше своих американских коллег, не просто придумав этого доисторического чудовища-мутанта, жуткую смесь кита и гориллы, проснувшегося из анабиоза после ядерной бомбардировки Хиросима и Нагасаки, но и наделив фильм глубоким антивоенным содержанием. Более того, именно

⁴ The New York Times. 14.03.2011.

с первой ленты о Годзилле (1954 г.) в японском послевоенном искусстве появилось такое понятие как *токусацу* – спецэффекты. При этом создатели фильма – продюсер Танака Томоюки, режиссер Хонда Итиро и постановщик спецэффектов Цубурая Эйдзи не планировали продолжения этого сюжета. В конце ленты Годзилла погибает от кислородного оружия. Однако огромный интерес к этому чудовищу толкнул студию «Тохо» на продолжение. И через год Годзилла возродился.

Сегодня над этими наивными картинками о монстрах (*кайдзю эйга*) часто посмеиваются и не без оснований. Но первые фильмы о Годзилле наводили на зрителя неподдельный ужас, когда гигантская рептилия появлялась в Токийском заливе и сравнивала с землей столицу, оставляя на своем пути пожары, трупы и толпы беженцев. Все это напоминало об ужасах последней войны, еще свежих в памяти тогдашнего поколения японских зрителей. Оригинальную «Годзиллу», а не перемонтированную и «приглаженную», прошедшую в американской прокате японцы смотрели в суровом молчании, порой не скрывая слез.

Дело в том, что создателей «Годзиллы» вдохновляли вполне реальные и при этом трагические события. В марте 1954 г. у атолла Бикини в Тихом океане состоялись испытания под кодовым названием «Браво». Американцы взорвали там мощное термоядерное устройство. Гигантское облако радиоактивного пепла накрыло находившийся за пределами запретной зоны японский траулер «Фукурю мару №5» («Счастливый дракон №5»). Когда судно вернулось в порт приписки Яидзу, у членов команды сразу же была обнаружена лучевая болезнь: кожа моряков почернела, а весь улов был заражен радиацией. Газеты сообщали, что члены экипажа оставляли за собой радиоактивный след, а «атомного тунца» обнаружили на рыбном рынке в Осака, а потом и на знаменитом токийском рынке Цукидзи. Говорят, что император Хирохито, встревоженный случившимся, на время исключил из своего рациона морепродукты⁵. В конце сентября 1954 г. от лучевой болезни скончался радист «Счастливого дракона» Кубояма Айкики. А через месяц на экраны вышел фильм «Годзилла». В первый же день он принес рекордные сборы и стал одним из самых популярных фильмов года. Тогда же в ответ на гибель Кубояма многие люди поставили подписи под призывами к ликвидации атомного оружия, и движения сторонников мира в Японии обрело общенациональный масштаб.

Зрителям, заполнившим кинозалы, устроители кинопросмотров предлагали не просто развлекательный фильм о монстре. В прологе они видели ядерный взрыв в Тихом океане и пострадавших японцев, что будило столь свежие болезненные воспоминания. Сам же Годзилла –

неодолимый, мстительный, грозный – был зримым символом научного прогресса, вышедшего из-под контроля людей. Каждый шаг чудовища, каждый взмах хвостом крушил не просто дома, но и сам непрочный фундамент послевоенного японского общества. Этот экранный гигантский ящер, которого изображал человек, облаченный в костюм весом под 100 кг, неистовствующий среди миниатюрных копий токийских кварталов, воплощал собой и неприятия Японией атомного оружия, и ее бессилие в напряженной обстановке «холодной войны».

За первым «Годзиллой» последовало еще 27 лент, не считая римейков, анимации и комиксов. Эту своеобразную «Годзиллиаду» обычно условно делят на три части по названиям периодов японской истории. Это – так называемые «Сёва серия»⁶, включающая фильмы, снятые в период с 1954 по 1975 гг.; «Хэйсэй серия»⁷, охватывающая 1984 – 1995 гг., и «Миллениум-серия», вышедшая в 1999 – 2004 гг. Причем, речь в них идет не только о главном персонаже – Годзилле, но и о других монстрах, рождение которых состоялось в 1956 г. в популярном сиквеле «Годзилла атакует». Именно в этой ленте впервые возникает новое чудовище по имени «Ангиласу» и появляется новая сюжетная схема «чудовище против чудовища».

Вслед за этим на студии «Тохо» снимается целый цикл научно-фантастических фильмов, в том числе, о летающем сверхзвуковом ящере Родане (1956) и гигантской бабочке-защитнице Земли Мотре (1961). Коммерческий успех этих картин вскоре побудил кинокомпанию «Тохо» поставить на поток производство этой кинопродукции, иногда создавая даже по две ленты в год. Конечно, при таком плотном графике съемок трудно было рассчитывать на неизменно высокий художественный уровень лент. Однако среди снятого в эти годы можно говорить о двух подлинных шедеврах этого жанра – фильмах 1964 г. «Мотра против Годзиллы» и «Гидора, трехглавое чудовище». Во втором из них действует самое совершенное чудовище из всех, созданных японскими дизайнерами – трехглавый дракон Кинг Гидора, чем-то напоминающий нашего Змея-Горыныча.

Для придания остроты и разнообразия сюжету состав действующих лиц картин с каждым годом пополнялся за счет новых персонажей – инопланетян, телепатов, киборгов и т. д. А после того, как основные конкуренты «Тохо» – киностудия «Дайэй» и др., начали клонировать своих монстров – Гамеру и др., создатели Годзиллы решили обратиться к самой массовой аудитории – детской. Для этого страшное чудовище было практически полностью очеловечено и превращено в супергероя

⁵ New York Times.14.03.2011.

⁶ Сёва – период правления императора Хирохито: 1926–1989 гг.

⁷ Хэйсэй – период правления императора Акихито: начало 1989 г.

и спасителя Японии от разных фантастических пришельцев. А вслед за этим Годзилле был противопоставлен человекоподобный робот Меха-годзилла, созданный инопланетянами. Но несмотря на все эти отчаянные попытки режиссеров и продюсеров спасти сериал так и не удалось. После выхода в 1975 г. фильма «Контратака Мехагодзиллы» в производственном процессе наступает вынужденная творческая пауза.

Лишь в 1984 г. вновь на экранах появляется очередной фильм «Годзилла» (в мировом прокате «Возвращение Годзиллы»). Он был снят как прямой сиквел самой первой картины: такой же сложный сюжет, повествующий историю нового появления легендарного чудовища. Причем, события и герои новой ленты были помещены в контекст советско-американских отношений периода разгара холодной войны, символически и аллегорически отражали суть двустороннего противостояния. Успех фильма породил «Хэйсэй-серию», все фильмы которой были тесно связаны друг с другом, составляя единый сериал, в котором действовали хищные транснациональные корпорации и девушки-медиумы, международная мафия и гости из будущего, а также, конечно же, разные чудовища. Достаточно вспомнить фильм «Годзилла против Кинг Гидора» (2001), рассказывающий о мировом заговоре, направленном против Японии, стремящейся к мировому лидерству.

Производство «Хэйсэй-серии», состоящей из 7 фильмов, закончилось в 1995 г. А с 1999 г. берет отсчет «Миллениум-серия», которая предварила знаменитый американский фильм «Годзилла» режиссера Роланда Эммериха. Сюжет этой картины во многом традиционен. Из тихоокеанских джунглей на Нью-Йорк движется страшная катастрофа. На глазах у потрясенных жителей рушатся небоскребы, уходят под землю целые кварталы. Но это не ураган и не землетрясение. Это – Годзилла. Для него человеческая цивилизация – лишь жалкий муравейник, дома – спичечные коробки, вертолеты – назойливые стрекозы. Мегалополису грозит полное уничтожение. Армия, оснащенная по последнему слову техники, не в силах противостоять гиганской ящерице. Небольшой группе смельчаков предстоит выяснить, зачем Годзилла пришел в Нью-Йорк. Возможно, тогда им удастся спасти город...

Сегодня фильмы о монстрах отчасти утратили свою былую популярность, но затронутые в них темы не теряют своей актуальности. Об этом вновь напомнили всему миру документальные кадры о разрушительном землетрясении и цунами в марте 2011 г., свидетельствующие о том, что Япония по-прежнему сталкивается с серьезными и неожиданными угрозами. Мы видим, как спасатели вытаскивают людей из развалин еще недавно процветавших городов. Машины, грузовики, вагоны громоздятся безобразными грудями на берегу или качаются на мутных волнах. Рушатся здания, вспыхивают пожары – словно Годзилла восстал

из морской пучины и сметает все вокруг своим мощным хвостом и радиоактивным дыханием.

Но еще с большей долей достоверности и реализма жуткие события наших дней были спрогнозированы в известном японском фильме «Гибель Японии» («*Нихон тимбоцу*»), созданном еще в 1974 г. на киностудии «Тохо» по одноименному научно-фантастическому роману тогда еще только начинающего писателя Комацу Сакё (1931–2011). Сам роман увидел свет в 1973 г. Но, если на создание киноверсии режиссеру Моритани Сиро потребовалось всего 4 месяца, то работе над своим произведением выпускник Киотоского университета Комацу Минору (настоящее имя писателя) посвятил целых 9 лет жизни.

И результат превзошел все ожидания: несмотря на свой достаточно пессимистический и даже трагический сюжет, роман моментально стал бестселлером и буквально в один миг разошелся тиражом более чем в 4 млн. экземпляров. К писателю почти сразу же пришло признание коллег: в 1974 г. его роман отмечен наградой японской ассоциации писателей детективов (*Нихон суйри сакка кёкайсё*) и премией Сэйун (*Сэйунсё*). А вслед за этим пришла и широкая мировая известность: произведение было переведено на многие иностранные языки, в том числе, на русский.

Сюжет романа, а, соответственно, и фильма построен на фантастических прогнозах ученых о том, что в будущем Японии грозит погружение в океан вследствие тектонических процессов, происходящих в земной коре в районе Японского архипелага. Однако никто из власть предержащих не прислушивается к этим предостережениям, и, посему, к несчастью, самый страшный из всех представленных сценариев развития событий претворяется в жизнь. На островах архипелага сначала происходит беспрецедентное по своей интенсивности землетрясение, а вслед за ним обрушивается и мощное опустошительное цунами: гибнут люди, падают обломки зданий, жертвы и разрушения небывалые. Япония уходит под воду, а случайно спасшихся людей судьба разбрасывает по разным частям света... Такова основная канва событий фильма, на фоне которых разворачиваются судьбы героев.

Но для японских зрителей главное – не сам захватывающий драматический сюжет или эффектные впечатляющие съемки стихии, а то, что они впервые наяву увидели реализацию своих тревог и страхов за будущее. Возможно, именно это обстоятельство на долгие годы сделало тему гибели Японии самой пронзительной в современном японском искусстве. Достаточно сказать, что сюжет «Гибели Японии», подобно цепной реакции, получил свое воплощение в различных видах японского массового искусства. Уже в 1970-х годах в журнале «*Shonen Champion*» выходит манга «Япония тонет», автором которой явился известный художник Сайто Такао. Затем к новой иллюстрированной адаптации

романа приступает другой популярный создатель манга – Исики Токи-хико, перенеся события на 2010-е годы. Созданные им комиксы печатались в журнале «Big Comic Spirits» с 2006 по 2008 г.

Показательно, что еще до появления фильма Моритани Сиро, который, кстати говоря, почти сразу вышел в США в сокращенном варианте под названием «Tidal Wave», первой инсценировкой романа стала радиопостановка, внесшая определенные изменения в изначальный сценарий. Ее трансляция проходила по японскому радио NRN в течение полугода – с 8 октября 1973 г. по 5 апреля 1974 г. А в 1980 г. другая радиостанция NHK-FM начала трансляцию нового радиоспектакля о затоплении Японии, изменив, главным образом, время действия, которое было перенесено уже в 1980-е годы. В свою очередь, телекомпания TBS также поспешила дать свою телеверсию популярного романа, показав в период с октября 1974 г. по март 1975 г. 26-серийный телефильм по мотивам произведения, который вскоре был включен в сетку телепередач и других каналов, а в 2001 г. на DVD вышла его цифровая версия.

На волне небывалого общественного интереса к этой проблеме в 2006 г. выходит продолжение романа, написанное уже к тому времени маститым писателем Комацу Сакё в соавторстве с молодым литератором Тани Косю и получившее название «Гибель Японии: часть вторая». Действие в нем происходит уже после катастрофы, которая сопровождается глобальным похолоданием из-за туч вулканической пыли и пепла, поднявшихся в атмосферу. Вторая часть прослеживает дальнейшую судьбу мира и разбросанных по разным его уголкам японцев.

Тогда же, в 2006 г., культовый режиссер Хигути Синдзи – большой специалист по спецэффектам и анимации, снял римейк первого фильма, который балансирует на стыке нескольких жанров, в том числе фильма-катастрофы, фантастики, триллера, драмы и т. д. Естественно, что сценарий фильма подвергся не столь существенным, но все-таки заметным коррективам с позиции сегодняшнего дня. Но что особенно отличает его от первоисточника – это большое обилие современных спецэффектов, благодаря чему картина была номинирована в 2007 г. на кинонаграду «Asian Film Award». Характерно, что фильм начинается со слов: «Недалекое будущее, которое может наступить уже завтра!»⁸. А кадры из этой ленты легко спутать с документальными съемками, сделанными на улицах прибрежных японских городов после трагедии на «Фукусима-1».

Складывается впечатление, что японцы не только постоянно жили в ожидании катастрофы, остро предчувствуя надвигающуюся беду, но при этом время от времени впадали в какую-то умозрительную игру

воображения и гипотетическую бравату. И в этом смысле весьма симптоматичной предстает еще одна лента 2006 г., созданная в жанре «черной комедии» под названием «Весь мир, кроме Японии, тонет» (*Нихон игай дзэмбу тимбоцу*). За основу сюжета сценарист взял придуманную им достаточно провокационную ситуацию, якобы, происходящую в 2011 г. (точное хронологическое попадание!), когда в результате сильнейших землетрясений все континенты земли скрылись под водой, а единственным счастливым исключением оказываются японские острова. И туда со всех уголков нашей планеты устремились все те, кому удалось чудом спастись. Естественно, что местные жители вскоре начинают страдать от засилья иностранцев, столкнувшись с ростом преступности и социальной нестабильности. Однако руководство страны преисполнено национальной гордостью за исключительное положение Японии в мире: ее население уже достигает 500 млн. человек, а японский язык становится единственным средством общения этого огромного и единственного интернационального сообщества.

Лидеры Республики Кореи и Китайской Народной Республики принимают синтоизм, а президент России добровольно отказывается от прав своей страны на затонувшие Курильские острова. Из-за обесценивания иностранной валюты все прежние иностранные миллиардеры ведут нищенский образ жизни, превратившись в людей «второго сорта» и потеряв всякого уважение в обществе. Тогдашний премьер-министр Японии Ясудзуми Дзюньитиро и командующий силами самообороны Японии создают элитный отряд GAT – Gaijin Attack Team (Отряд защиты от иностранцев), в задачи которого входит защита местного населения от иностранных переселенцев и депортация тех из них, кто нарушил законы этой страны.

Глядя на такую смелую, какую-то безумную игру воображения, напоминающую «пир во время чумы», начинаешь все больше убеждаться в том, что первоначальный сюжет «Гибели Японии», дойдя до комедийного и политического гротеска, уже превратился в нескончаемый сериал, продолжение которого, подобно самой природной стихии, уже никто и никогда не в силах остановить. Но в это время случается неожиданное и достаточно символическое событие. Спустя несколько месяцев после трагедии на АЭС в госпитале г. Осака от пневмонии умирает восьмидесятилетний писатель Комацу Сакё – человек-пророк, предсказавший многие события трагедии 2011 г. Несмотря на свой преклонный возраст Комацу продолжал активную творческую деятельность: сотрудничал в экономическом журнале, писал комедии и четыре раза в год выпускал свой литературный альманах. 28 июля вышел последний номер этого издания, ставший уже посмертным, в котором Комацу в простой разговорной манере написал: «Я уже считал, что

⁸ <http://www.liveinternet.ru>

мне-то уж можно умереть в любой момент... Но вот сейчас мне захотелось пожить чуточку подольше, так хочется узнать, увидеть, что будет с Японией»⁹. По словам близких писателя, после стихийного бедствия Комацу часто говорил, что уверен в возрождении Японии¹⁰.

Может создаться впечатление, что «порочный круг» разомкнулся: страшное предсказание писателя свершилось, а затем, увидев воочию им самим придуманное, он неожиданно ушел из жизни. Конечно же, в этом есть элемент мистики и определенная метафора, располагающие к размышлениям о том, найдет ли эта злободневная проблематика свое дальнейшее развитие в японском искусстве, и не ослабнет ли внимание к ней со стороны зрителей и читателей. Похоже на то, что после пережитого японские писатели и кинематографисты, переосмыслив недавние события, еще с большим энтузиазмом продолжают разрабатывать эту вечную для них тему глобальных катастроф. И не только по причине ее актуальности – существования реальных рисков и угроз, а также в силу специфики национального сознания, но и из-за огромной востребованности этого жанра, который весьма искусно эксплуатирует Голливуд.

Японцы весьма успешно дебютировали в этом жанре сразу несколькими кассовыми лентами, среди которых: «Гибель Японии» (1974) и «109-й идет без остановок» («*Синкансэн дайбакуха*», 1975 г.). И, если в первом из них речь шла о последствиях природных катаклизмов, то во втором была поднята сравнительно новая и актуальная в те годы для Японии тема терроризма и связанных с ним новых техногенных угроз. Причем, многие кинематографические приемы и сюжетные ходы, созданные режиссером Сато Дзюньей, были в дальнейшем заимствованы американцами в фильме «Скорость» (1994). Террористы закладывают бомбу в высокоскоростной поезд «Хикари 109», перевозящий полторы тысячи пассажиров. Поезд отправляется в рейс под управлением ничего не подозревающих машинистов и набирает скорость свыше 200 км в час. Вскоре на пульт управления безопасности поступает звонок от террориста, который сообщает о заложенной бомбе и что она будет автоматически взорвана при снижении скорости состава ниже 80 км/час. Террорист требует 5 млн. долл. за схему обезвреживания бомбы. Фильм обошел тогда мировые экраны, был дублирован на русский язык и показан в СССР.

Тема катастроф всегда привлекала не только режиссеров большого кино, но и создателей анимационных лент. Взять хотя бы культовое анимэ «Акира», первые эпизоды которого начинаются с разрушения Токио в результате ядерного взрыва. Одна из последних работ в этом

жанре и первая анимэ-катастрофа – это сериал «Токийское восьмibalное» (*Токё Магунитудо 8.0.*). Эта лента, создателями которой явились Татибана Масаки (режиссер) и Такахаси Нацуко (сценарист), была выпущена на студии «Bones» и показана телекомпанией Fuji TV с 9 июля по 17 сентября 2009 г. Всего было выпущено 11 эпизодов или серий, причем каждая из них начинается со слов, гласящих, что события данного анимэ являются моделированием ситуации масштабного землетрясения.

Сюжет картины рассказывает о возможных последствиях землетрясения магнитудой 8, действие разворачивается в 2012 г., когда после такого землетрясения большая часть Токио оказывается во власти стихии: город охватывают пожары, падает трехсотметровая телевизионная башня, разрушается Радужный мост и т. д. Разгул стихии разлучает тринадцатилетнюю сестру по имени Онодзава Мирай с ее младшим братишкой Юки, которые в прекрасный летний день отправились в район Одайбу посетить выставку роботов. Но все радостные впечатления детей оборачиваются настоящим кошмаром. Теперь в наступившем царстве смерти и хаоса им предстоит найти друг друга и добраться до своего дома. А нам их героическая одиссея должна в очередной раз показать, что сильнее – слепая стихия или человеческим разум¹¹.

Все эти события вселяют какие-то жуткие ассоциации, впрочем, так же как и сам фильм, который с полным основанием можно назвать предвестником случившейся трагедии. Поражает, что авторами было словно просчитана почти каждая деталь грядущих трагических событий на «Фукусима-1», вплоть до магнитуды подземных толчков.

Казалось бы, трудно придумать в этой области что-то новое, ведь рамки жанра, вроде бы, раз и навсегда определены, так же как и выбор сюжета в той или иной степени ограничен либо природными, либо техногенными катастрофами и катаклизмами. И, тем не менее, фильмы-катастрофы продолжают сниматься во всем мире, главным образом, потому, что на них существует постоянный и устойчивый зрительский спрос у людей не исчезает желание испытать в очередной раз эмоциональный «экстрим» – пощекотать нервы и заглянуть в черную бездну неизвестности. А с появлением компьютерной графики у создателей таких лент появилась возможность добиться самых невообразимых спецэффектов: показать масштабные яркие зрелищные и захватывающие дух сцены разрушения городов, гор и даже целых континентов. Можно буквально воочию увидеть, как стираются с лица земли небоскребы, гибнут под их обломками люди, гигантские волны смывают все на своем пути и т. д. Пожалуй, более сильного эмоционального воздействия на зрителя трудно придумать.

⁹ <http://www.dni.ru/culture>

¹⁰ Там же

¹¹ <http://www.world-art.ru>

Именно по этой причине после трагедии 11 марта показ подобного рода «ужастиков» в Японии был приостановлен, чтобы страна полностью отошла от пережитого потрясения. Здесь даже перенесли на более поздние сроки премьерные показы зарубежных фильмов-катастроф. При этом для кинопроизводителей и кинопрокатчиков, вынужденных пойти на столь значительные финансовые потери из-за переноса премьер или снятия лент с проката, достаточно обнадеживающим оказался прогноз, опубликованный авторитетной в киномире газете «Hollywood Reporter». Газета уже в конце марта 2011 г. с удовлетворением отметила, что в тех частях Японии, которые не пострадали от землетрясения, люди как обычно продолжают ходить в кинотеатры¹².

Безусловно, сегодня, спустя год, прошедший после катастрофы, люди постепенно отходят от страшного шока, и повседневная жизнь в Японии возвращается в свое привычное русло, даже, несмотря на то, что опасные последствия катастрофы на АЭС в преф. Фукусима пока еще продолжают вызывать огромную тревогу всего мирового сообщества. Но, тем не менее, как всякое национальное потрясение трагедия 2011 г. не могла бесследно исчезнуть из памяти людей. Она привела к переоценке многих ценностей, породила критические взгляды на пороки и проблемы общества и т. д., в том числе и среди художественной элиты.

Когда-то своеобразным «моментом истины» для японцев стало самое мощное и разрушительное на то время Великого Кантоское землетрясение 1923 г. Именно тогда впервые эти трагические события стали своеобразным водоразделом в творчестве многих японских писателей, поэтов, художников. Часть из них увлеклась идеями обновления и создания новой жизни и новой культуры на руинах разрушенной старой цивилизации. Другие же увидели в случившемся своего рода предостережение от слишком быстрого и опрометчивого отказа от национального художественного наследия, и они вновь обратились к нему как к незыблемой основе своего духовного бытия.

Об этом, в частности, свидетельствует творческий путь классика японской литературы Танидзаки Дзюнъитиро, который после Кантоского землетрясения на долгие годы покинул пределы Токио. Разрушенному центру новой современной цивилизации он предпочел древние города района Кансай с их бережно сохраняемым духом благородной старины и строго почитаемых национальных культурных традиций, а романам с современной тематикой – произведения в классическом стиле.

Сегодня об отношении японских деятелей культуры к произошедшему пока еще можно судить только по их публичным заявлениям и общественным акциям. И, прежде всего, в этой связи обращает на себя

¹² <http://kp.ru/daily/25663/825322>

внимание самое громкое и самое скандальное событие, связанное с именем когда-то культового писателя, а ныне политика и губернатора Токио Исихара Синтаро, который назвал постигшее Японию бедствие «божественной карой» за присущий японцам эгоизм. «Необходимо использовать цунами, – заявил он, – чтобы смыть эгоизм, который подобно налету ржавчины, уже давно покрывает сознание народа»¹³. И это сказал человек – баловень судьбы, олицетворявший когда-то новое поколение золотой молодежи – японских «детей солнца» (*тайёдзоку*).

Исихара – любитель и мастер эпатажа, и к этому уже привыкли японцы. Но данное заявление, прозвучавшее в дни национальной трагедии, было воспринято в обществе подобно взорвавшейся бомбе и вызвало бурю возмущения. Политик в очередной раз вынужден был извиниться за свои, как всегда, столь опрометчивые слова¹⁴. Известный исследователь Японии Ян Бурума пишет в этой связи: «Исихара в свойственной ему резкой манере облек в слова примитивное, но широко распространенное людское заблуждение – стремление видеть разумные мотивы в действиях сил природы»¹⁵. Но оправдана ли это безапелляционность политика, окрашенная изрядным духом цинизма, в столь неподходящее для критики общества время?

Об эгоизме современного поколения японцев, об их материальных интересах, превалирующих над духовными, о потере духа коллективизма и росте индивидуализма, охватившем японское общество, много говорили и до Исихара и не только политики, причем, преимущественно, как и он, правого толка, но и деятели культуры. Достаточно сослаться на многочисленные высказывания лидера японского нео-поп-арта Мураками Такаси, который искренне сокрушается по поводу инфантилизма и душевной глухоты современного поколения японцев, отсутствия у них целой жизни и высоких духовных и эстетических идеалов. И вместе с тем общая беда заставила художника сразу же откликнуться на национальное бедствие большой благотворительной акцией. С целью сбора средств в помощь пострадавшим от землетрясения и цунами Мураками вместе с компанией «Christie's» организовал в Нью-Йорке аукцион картин под названием «Новый день: художники –Японии».

Хотя аукцион проходил в США, где сейчас живет и работает Мураками, имя художника привлекло к нему внимание большого числа любителей искусства из многих стран. Среди именитых участников было немало профессиональных галеристов, известных коллекционеров, таких, как владелец «Christie's» Франсуа Пино, крупнейший арт-дилер Ларри

¹³ Ведомости. 22.04.2011.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Гагосян и др. К ним следует приплюсовать также огромную армию поклонников Мураками, которые никогда не упускают возможность пообщаться и сфотографироваться со своим кумиром. Более того, посредством он-лайн-трансляции в мероприятии участвовали также покупатели из стран Азии и т. д.

Начало торгов выглядело весьма впечатляющим: со вступительными словами приветствия к собравшимся обратился сам Мураками, а затем известный актер К. Ватанабэ, японец по происхождению, долгие годы живущий и работающий в Голливуде, прочел стихи, посвященные произошедшей трагедии. И только после этой небольшой, но весьма трогательной художественной прелюдии, началась ожесточенная борьба за предложенные лоты, которые в итоге все были проданы, причем в большинстве случаев с превышением предварительных эстимейтов. Как признался впоследствии Мураками, эстимейты намеренно были занижены, чтобы подогреть активность покупателей и увеличить сумму помощи пострадавшим от стихийного бедствия.

Сам Мураками подготовил для аукциона четыре лота, и все они, как говорится, ушли с молотка по впечатляющим ценам. Самым успешным из них стала большая работа с изображением любимого персонажа Мураками по имени DOB, озаглавленная «И тогда, и тогда, и тогда, и тогда, и тогда. Желтая вселенная» (2011), которая была продана за 780 тыс. долл. Всего за лоты была выручена сумма в 8 756 100 долл., не считая части комиссионных, которые аукционный дом также направил на благотворительные цели¹⁶. Достигнутый результат произвел на художника большое впечатление, и он признался, что растроган успехом мероприятия¹⁷.

Не менее остро на случившуюся трагедию отозвался прославленный японский писатель, лауреат Нобелевской премии в области литературы Оэ Кэндзабуро, который, несмотря на свой уже преклонный возраст, стал организатором акции протеста против использования в Японии атомной энергии. В этой акции, которая прошла 19 сентября 2011 г. в центре Токио под лозунгом «Прощай, Фукусима!», приняли участие более 60 тыс. человек. В их числе были и жители близлежащих к АЭС районов, и известные деятели культуры – композитор Сакамото Рюити, киноактер Ямамото Таро и др. Они призвали отказаться от использования атомной энергии в Японии, заявив, что в противном случае страна может превратиться в свалку радиоактивных отходов¹⁸.

¹⁶ <http://artinvestment.ru>

¹⁷ <http://artinvestment.ru>

¹⁸ <http://www.scan-interfax.ru>

Важно отметить, что, эта акция была проведена в условиях, когда, по утверждению некоторых средств массовой информации, любые критические высказывания в адрес властей по поводу случившейся катастрофы на АЭС подлежали негласному табу, в особенности на телевидении и в печати. Вот почему, несмотря на то, что организаторы митинга заранее обратились к известным деятелям культуры с просьбой выступить перед собравшимися, те, несмотря на эмоциональные порывы поддержать это начинание, вынуждены были отказаться от каких-либо публичных акций из-за боязни за свою дальнейшую карьеру. Об этом открыто написал в своем твиттере актер Ямамото Таро: «Знаете ли Вы, что в мире шоу-бизнеса и телевидения нельзя выступать против атомной энергии, иначе непременно потеряешь работу. Но я не могу молчать, пойду на митинг»¹⁹.

В дальнейшем актер в действительности был снят с участия в ряде телепроектов, а также вынужден был отказаться от услуг известной продюсерской компании, с которой успешно работал много лет, и т. д. И, тем не менее, он и сейчас продолжает свою борьбу, собрав вокруг себя сотни единомышленников, которые, как и он, протестуют против использования в Японии атомных электростанций и других атомных объектов и собирают подписи жителей страны для обращения с этим требованием в законодательные органы. Еще работая на телевидении в качестве ведущего передачи в рубрике «документальное кино», Ямамото вместе с японскими журналистами побывал в Белоруссии и в Украине, снимая фильм о чернобыльской трагедии. А в декабре 2011 г. уже по собственной инициативе он посетил 30-километровую зону отчуждения в Чернобыле и встретился с детьми, ставшими жертвами радиации.

«Я хочу жить! И я спрашивал себя: “Что я должен делать для того, чтобы выжить?”... Могу ли я жить так, как прежде, и не замечать кризис, который разворачивается перед моими глазами? – говорит Ямамото. – К примеру, у меня есть мечта стать великим артистом, и чтобы достичь эту цель я должен жить долго... Но я еще некоторое время сомневался в своем отношении к произошедшему, опасаясь за свою карьеру... И это продолжалось до того момента, пока японское правительство не подняло уровень допустимой дозы радиации для детей до 20 миллизивертов. До этого этот показатель равнялся 1 миллизиверту, что соответствует международным стандартам... Почему актеры, чье призвание – выражать свои мысли, должны молчать?»²⁰

¹⁹ <http://fukushima.net>

²⁰ The Japan Times 4.03.2012.

Не менее эмоционально выразил свое отношение к трагедии писатель Оэ Кэндзабуро, ведь тема атомной катастрофы проходит через все творчество писателя, начиная еще с «Хиросимских записок», почти полувековой давности. Как бы ни завершилась катастрофа, которые мы сейчас переживаем, – сказал писатель в своем интервью французской газете «Le Monde», – ее значение однозначно: история Япония вошла в новую фазу, и мы снова оказались под прицелом взглядов жертв ядерной катастрофы, этих мужчин и женщин, проявивших большое мужество в своем страдании. По моему мнению, главный урок, который следует извлечь из Хиросимы, – это человеческое достоинство. Нужно выгравировать опыт Хиросимы в памяти человечества. Повторяя прежние ошибки, строить новые АЭС и подтверждать все ту же самую необдуманность действия по отношению к человеческой жизни – это худшее из предательств памяти жертв Хиросимы»²¹.

Не только Оэ Кэндзабуро, но и многие другие известные деятели культуры Японии восприняли мартовскую трагедию сквозь призму страшного опыта войны. Представляя свою последнюю картину «Открытка» на Московском международном кинофестивале 2011 г., недавно ушедший из жизни ветеран японского кино Синдо Канэто так объяснил ее основную идею: «...раз человеку удастся выжить в войне или после стихийного бедствия, он должен достойно распорядиться своей жизнью и жить во благо людей»²². Действие сюжета разворачивается во время Второй мировой войны и повествует о двух мужчинах, которые погибли на фронте, о старых родителях, которые не сумели пережить гибели детей, и о вдове, которой суждено было остаться в живых, а потому начать жизнь с «чистого листа». Старейший японский режиссер приступил к работе над картиной три года назад и, естественно, он не мог тогда знать, какая страшная беда обрушится на Японию в 2011 г. Свой фильм он символично назвал «завещанием». И вышло так, что он в реальности завещает японцам после опустошительной трагедии на АЭС не впадать в отчаяние, а заняться созиданием новой жизни, как это делали их отцы и дети.

Трагедия 11 марта не оставила равнодушными и многих зарубежных, в том числе, российских деятелей культуры, среди которых следует назвать имена прославленного дирижера Валерия Гергиева, руководителя популярной группы «Машина времени» Андрея Макаревича и многих других, которые направили средства от своих концертов в помощь жертв землетрясения. Одним из наиболее запоминающихся бла-

готворительных акций стал выпуск альбома «Песни для Японии» («Songs for Japan»), на котором представлены работы 31 известнейших музыкантов, в том числе Джона Леннона, Stingа, Бон Джови и т. д.

Для мировой культуры, и это сегодня очевидно, трагедия на «Фукусима-1» уже стала символом «до» и «после». После нее, по оценкам многих специалистов, любое художественное произведение в жанре катастроф будет обязательно в той или иной степени ассоциироваться с произошедшими в Японии событиями. Не случайно, почти сразу же после новостей о случившемся на одно из первых мест по продажам вышла книга немецкой писательницы Г. Паузеваг «Облако», написанная в 1987 г. о чернобыльской катастрофе. А вышедший за несколько недель до этого фильм российского режиссера А. Миндадзе «В субботу», посвященный чернобыльской катастрофе, был сразу же закуплен прокатчиками многих стран, в том числе и Японии.

Как отразится трагедия 11 марта 2011 г. в японской прозе, поэзии, живописи и других видах искусства пока трудно предугадать. Но то, что это обязательно произойдет, в этом нет никаких сомнений. Ведь вся история современной японской культуры со всей очевидностью указывает на это.

²¹ The Monde. 16.03.2011.

²² <http://news.rambler.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Денисов Юрий Дмитриевич</i>	кандидат технических наук, Институт востоковедения РАН
<i>Катасонова Елена Леонидовна</i>	доктор исторических наук, Институт востоковедения РАН
<i>Куланов Александр Евгеньевич</i>	директор Центра Восточно-азиат- ских исследований и консалтинга Академии имиджелогии
<i>Лебедева Ирина Павловна</i>	доктор экономических наук, Институт востоковедения РАН
<i>Маркарян Седя Багдасаровна</i>	доктор экономических наук, Институт востоковедения РАН
<i>Молодякова Эльгена Васильевна</i>	доктор исторических наук, профес- сор, Институт востоковедения РАН
<i>Мурашкин Николай Юрьевич</i>	докторант Университета Кембриджа
<i>Нака Ксения Олеговна</i>	сотрудник токийского бюро РИА «Новости»
<i>Тимонина Ирина Львовна</i>	доктор экономических наук, профес- сор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова

CONTRIBUTORS

<i>Denisov Yuri Dmitrievich</i>	Ph. D. (Technology), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
<i>Katasonova Yelena Leonidovna</i>	Prof. (History), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
<i>Kulanov Aleksandr Evgenjevich</i>	Director of the Center of East Asia Studies
<i>Lebedeva Irina Pavlovna</i>	Prof. (Economics), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
<i>Markarian Seda Bagdasarovna</i>	Prof. (Economics), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
<i>Molodyakova Elgena Vasilyevna</i>	Prof. (History), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
<i>Murashkin Nikolai Yuryevitch</i>	Ph. D. candidate (History), Kembridge University
<i>Naka Kseniya Olegovna</i>	RIA «Novosti», Tokyo
<i>Timonina Irina Lvovna</i>	Prof. (Economics), Moscow State University

Центром японских исследований
Института востоковедения РАН

изданы в 1995–2011 гг.
индивидуальные и коллективные монографии:

- Лебедева И. П.* Японские корпорации: стратегия развития. М., 1995
Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. Японское общество: книга перемен. М., 1996
Япония: конец XX века. М., 1996
Японский феномен. М., 1996
Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. М., 1998
Япония 90-х: кризис системы или временные сбои. М., 1998
Япония: мифы и реальность. М., 1999
Матрусова Т. Н. Организация профессиональной подготовки в Японии. М., 1999
Япония: консерватизм и традиционализм. М., 2000
Япония и современный мировой порядок. М., 2002
Тимонина И. Л. Япония: региональная экономика и политика. М., 2002
Герасимова М. П. Киотоский альбом. М., 2002
Стрельцов Д. В. Система государственного управления Японии в послевоенный период. М., 2002
Япония второй половины XX века. Проблемы и судьбы. М., 2003
Катасонова Е. Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М., 2003
Лебедева И. П. Малый бизнес в Японии. М., 2004
Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М., 2004
Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. Мацури. Традиционные праздники Японии. М., 2004
Катасонова Е. Л. Последние пленники второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М., 2005
Портрет современного японского общества. М., 2006
Япония, открытая миру. М., 2007.
Глобальный вызов – японский ответ. М., 2008.
Мировой кризис и Япония. М., 2010.
Япония: полвека правления либерал-демократов. М., 2010.
Япония: опыт модернизации. М., 2011.
Продолжается издание ежегодника «Япония».
-

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АИРО-XXI»
В 2005 – 2008 гг.

ВЫШЛИ КНИГИ

Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия. Сборник документов. 1907–1929. Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г. А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – 336 с.

Собрание документов из архивов России и Японии, посвященных усилиям выдающихся государственных деятелей Кацура Таро (1847–1913) и Гото Симпэй (1857–1929) по развитию и укреплению российско-японских отношений. Документы, большая часть которых публикуется впервые, охватывают широкий круг проблем: от необходимости согласования политики обеих держав на Дальнем Востоке до частных вопросов торгово-экономического сотрудничества. Сборник будет полезен как специалистам, так и всем интересующимся историей внешней политики России и международных отношений.

Молодяков В. Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949): дипломат, политик, мыслитель. Серия «АИРО–Монография». – М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – 528 с.

Монография российского историка В. Э. Молодякова является первым в отечественной и зарубежной историографии комплексным исследованием жизни, идей и деятельности СИРАТОРИ Тосио (1887–1949), видного японского дипломата и политического аналитика 1930-х годов, оказавшего заметное влияние на внешнюю и внутреннюю политику Японии. На основе японских, советских, германских, итальянских, американских, английских, французских и шведских документов, сочинений и писем Сиратори, дневников и воспоминаний его современников, автор подробно описывает весь жизненный путь своего героя на фоне исторических событий, свидетелем и участником которых тот был, – от Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. до Токийского процесса.

Сиратори Тосио. Новое пробуждение Японии. Политические комментарии 1933–1945. Составление, перевод, вступительная статья и комментарии доктора политических наук В. Э. Молодякова. [Текст]. / Тосио Сиратори. – М.: АИРО-XXI, 2008. – 160 с.

Сборник статей и документов видного японского дипломата и политика Тосио Сиратори (1887–1949) представляет его читателю как авторитетного комментатора международных событий 1930–1940-х годов и оригинального политического мыслителя. Это первое посмертное издание его сочинений и первое издание его работ за пределами Японии. Книга подготовлена историком В. Э. Молодяковым, выпустившим в 2006 г. в издательстве АИРО-XXI биографию «Эпоха борьбы. Сиратори Тосио – дипломат, политик, мыслитель».

Институт востоковедения РАН
Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences

Японский фонд
The Japan Foundation

Япония: события 11 марта 2011 года. Итоги и уроки

Руководитель *Э. В. Молодякова*
проекта

Ответственные *Э. В. Молодякова,*
редакторы *С. Б. Маркарян*

Ответственный за выпуск *А. Г. Макаров*

На обложке фотография *О. В. Андреевой*

Дизайн обложки *К. Струков*

Подписано в печать с оригинал-макета 29. 09. 2012.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага оф. №1. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 18. Тираж 400 экз.

АНО НИЦ «АИРО–XXI»
107207, Москва, Чусовская ул., д. 11, к. 7.
Телефон: 8-917-547-84-24. e-mail: andmak@airo-xxi.ru
